

ПУТЕШЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ

Василья Зуева

отъ

С. ПЕТЕРБУРГА ДО ХЕРСОНА

въ 1781 и 1782 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1787 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ХЕРСОНЬ.

Учиненными отъ Санктпетербургской Академіи Наукъ въ разныя времена по Россіи отправлениями ученыхъ людей для Физическихъ наблюденій уже не много оставалось мѣстъ сего пространнаго государства, которыябъ были не описаны. Камчатскими экспедиціями извѣстна стала восточная страна Сибири; возпослѣдовавшими въ 1768 году путешествіями осмошрѣны, какъ западная оныя часть, такъ и внутренняя Россія. Благополучное царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великія открыло новыя земли, открыло и предмѣтъ новаго путешествія. На востокъ обрѣшены дальніе Алеутскіе острова; на западъ Черное море стало границею Россіи. Оба сіи предмѣта казались бытъ достойными вниманія Академіи; но исполнить послѣднее было легче и скорѣе, нежели первое. И такъ Маія 21 дня 1781 года рѣшено было въ ученомъ Академіи Наукъ собраніи избрать одного изъ своихъ сочленовъ для исполненія онаго ея намѣренія. Вновь пріобрѣшенныя между рѣками Бугомъ и Днепромъ мѣста, устье Днепра и его Лимана съ околележащею странною, яко малоизвѣстныя, были главнѣйшимъ предмѣтомъ сея экспедиціи. Имѣвъ щастіе путешествовать прежде по Россіи и Сибири подъ предводительствомъ г. Палласа избранъ я былъ нынѣ самъ предводителемъ оныя, и выборъ сей принялъ я шѣмъ болѣе

А СЪ

Волков. Feb. 29, 1942

съ удовольствіемъ, что о исполненіи сея налагаема на меня должности былъ будто напередъ увѣренъ. —

Такимъ образомъ приготовясь къ отъѣзду 30 дня Маія отправился я съ приданными мнѣ на помощь студентомъ Киріякомъ, однимъ рисовальщикомъ и спрѣлкомъ въ мое путешествіе до Москвы. Описывать подробно сію всѣмъ прежде путешествовавшимъ наблюдателямъ извѣстную дорогу почитаю за излишнее; но примѣчанія нѣкоторыхъ, касающіяся вообще до сего разстоянія, включить здѣсь не ненужнымъ полагаю.

Для удобнѣйшаго понятія мѣстъ по большой дорогѣ лежащихъ раздѣлю я разстояніе сіе между Санктпетербургомъ и Москвою на три части: на низменную, гористую и ровную. Низменная начинается отъ Санктпетербурга и продолжается даже за Новгородъ. Окружая преславную сію резиденцію и наполняя шундрами Ингерманландію и Карелію на полдень проспирается она не такъ далеко съ своими болошами и озерами, какъ къ сѣверу. За шриццать верстъ отъ Санктпетербурга, то есть передъ Ижорою, гдѣ поднимаются на взлобокъ довольно примѣтной, и которой есть шотъ же, что и за восемь верстъ передъ Сарскимъ селомъ находясь, уже видно, что онѣ спановятся выше, нежели каковы до сихъ мѣстъ были. Отсель хотя таковымижъ болошистыми по обѣ стороны мѣстами дорога пойдетъ почти до Новгорода еже часно подымаясь подобными взлобками, однако при всякомъ подѣемѣ открывается назади площадь на великое во всѣ стороны пространство. Пріятно смѣривъ на сіи возвышенія представляющія буд-
шо

то пороги; лежащiе чрезъ дорогу и содержащiеся одинъ къ другому параллельно. Онѣ всѣ, сколько можно примѣшивъ, лежатъ отъ запада къ востоку, и кажутся соотвѣстственно берегамъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, такъ что думать можно, не въ сихъ ли рубежахъ въ послѣднее время Ладожское озеро съ финскимъ заливомъ соединилось. Сiе подаетъ причину думать только первый подъемъ предъ Ижорою и Сарскимъ селомъ находящiйся, но если взять также послѣдующiе за симъ далѣе къ Новугороду въ разсужденiе, то высота оныхъ покажетъ, что соединенiе такъое проспиралось даже и съ другими озерами до самаго сѣвернаго Окіана; рѣки соединяющiя сiи великія озера; остатки глубочайшихъ морскихъ днищъ, доказываютъ вѣро-ятность сего миѣнiя, а возвышающiеся посшепенно даже до Крестецкаго города, гдѣ начинаютъ по дорогѣ такъ называемыя Валдайскія горы, взлѣбки свидѣтельствуютъ, думаю, лучше повременное, нежели вдругъ учинившееся по какой нибудь чрезвычайной въ земномъ шарѣ перемѣнѣ водъ низпаденiе. Взирая на поверхность мѣстъ иломъ съ известью смѣшаннымъ покрытыхъ, нѣошкуда произвешти толикаго множества кабановъ и прочаго булыжника повсюду валяющагося, какъ отъ размытыхъ водою горъ Валдайскихъ; и которыя наибольшимъ количествомъ находяшся по сiю, нежели по ту сторону оныхъ. Инныя думаютъ, что камни сiи внезапною шою перемѣною кашившись съ горъ купно съ водою такъ округлились; но мнѣ кажется опять сходнѣ имъ здѣлашся круглыми опшвалившись отъ горъ и лежа подъ водою движениемъ оныя огладишся, нежели кашившись, округ-

лѣвъ оспанавливаясь по мѣстамъ шамъ да индѣ, а не вездѣ равно разсыпашься: и если ешо такъ, то оное докажешъ вновь и повременное водѣ низпаденіе, и сколь далеко должно бытъ ешо время, когда обитаемая нынѣ нами страна была обиталищемъ нынѣ коегдѣ около Санктпетербурга попадающимъ въ каменномъ видѣ черепокожнымъ морскимъ живошнымъ.

Нынѣшнее состояніе сихъ низменныхъ мѣстъ даже и за Новгородъ вездѣ почти одинаково, не смотря на то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ выше онѣ спановяшся. Земля повсюду иловашая смѣшенная съ известью, а индѣ и съ пескомъ, по нижшему своему положенію въ сравненіи другихъ послѣдующихъ мѣстъ не шеряешъ никогда своей шопкости: да и вышшіе взлобки ошъ подымающихся съ болошъ паровъ и на ихъ осаждающихся столько же дѣлаются грязными, какъ и самыя болопа. По чему мостовыя дороги, если не будутъ обрышы по обѣ стороны глубокими рвами, шщетно будетъ шшараніе ежегодно ихъ починивашъ: ибо вода шшешая съ вышшихъ мѣстъ по каналу проведенному чрезъ нѣсколько верстъ прямою линіею, и не опведенному ни къ какому сосѣдственному ручью или долинѣ, ниже въ случаѣ засоренія прочищаемому скопляешся, выходишъ изъ закраевъ, подмываешъ мостовую и ея закрѣпы, и тѣмъ разрушаешъ мосты. Равнымъ образомъ и лѣса, наполняющіе пространство Санктпетербургской и Новгородской губерній, и не служащіе въ пользу, какъ шшолько однѣмъ медвѣдямъ, укрывающимся въ оныхъ ошъ преслѣдованія промышленниковъ, не будутъ никогда сухи, здоровы и важныя пользы, покуда не выжжены будущъ полянами, не прорублены

рублены извѣстной широты прогалинами, и послѣ также скопляющаяся подъ ими влага не будешь опводиться въ ближайшія долины : ибо здѣшніе лѣса по ихъ соспоянію должно почестъ болѣе нежели дремучими лѣсами, по тому что въ сіи зашедъ не можно видѣшь никогда свѣту, а въ оныхъ нѣтъ возможности не только проницать солнцу, но ниже парамъ сквозь густыя ихъ вершины пробираеться на воздухъ, ниже вѣтрамъ по причинѣ заваленныхъ свалившимися деревьями промежуткомъ продувать глубину ихъ ; отъ чего и происходитъ, что самое дно, на которомъ лѣсъ таковой рослетъ, ни въ которое въ году время суше не бываетъ ; деревья снаружи хотя и кажутъ видкими, но внутри онѣ дряблы и ни къ какой важной работѣ, какъ бы сушены при помѣ ни были, не годятся ; сверхъ того самое пространство занимаемое сими лѣсами причиняетъ то, что за неприсупностію къ ему въ землѣ надобно отчаять, чтобъ она когда либо была полезна, также и въ лѣсахъ, кои здѣсь сами собою пропадаютъ ни за что, а въ другихъ нужныхъ мѣстахъ на мѣсто себя рубить заспавляютъ.

Гористая часть Московской дороги начинается отъ Крестецкаго города и продолжается почти до Хошиловскаго яму. Она есть окончаніе горъ, здѣсь называемыхъ Валдайскими, идущихъ рукавомъ отъ Норвежскаго кряжа между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и рассыпающихся здѣсь въ пригорки, а послѣ не доходя Торопца и рѣки Ловаши уничтожающихся въ ровнину. Камень составляющій сіи горы есть обыкновенный гранитъ покрывшій почти повсюду наносною землею, по чему и не безъ причины г. Гмелинъ въ путешествіи своемъ называетъ

ихъ сланцовыми горами, хотя въ самомъ дѣлѣ по оказывающейся часто на поверхности ихъ горной породѣ онѣ прямо значатъ хвостъ нѣкаго спановаго кряжа. Я не буду здѣсь описывать; содержатъ ли онѣ въ себѣ что нибудь изъ ископаемыхъ достопамятное, такъ какъ производящiе отъ столь богатаго рудами хребта; но упомяну только, что по обрѣщаемымъ въ ихъ признакамъ конечно не заслуживаютъ обстоятельнѣйшаго изслѣдованiя. На поверхности по пескамъ часто попадають окаменѣлыя въ затвердѣвшей въ кремень глинѣ раковины и другiя черепокожныя, кои содержанiемъ своимъ показываютъ, что поверхъ сего гранита былъ прежде слой глинистый, въ коемъ животноя сiи увязши затвердѣли, а послѣ опшмышы водою, или вѣтромъ опдѣлившись отъ горъ по полямъ спали бытъ разсыпаны. Я не утверждаю сiе пустою догадкою, но ссылаюсь на самое состоянiе земли, какъ по горамъ симъ, такъ и по ту сторону оныхъ лежащей, которая въ себѣ уже болѣе глиниста, нежели прежде бывшая до сихъ поръ, и которая подъ сею опмѣною продолжается и далѣе къ Москвѣ. Впрочемъ растенiя по симъ горамъ вездѣ довольно хорошаго лѣсу, имѣюща пашни и много рыбныхъ озеръ.

За сими горами пойдетъ дорога далѣе къ Москвѣ нѣсколько понижаясь наипаче смолря въ правую сторону, куда и главнѣйшiя долины наиболѣе склоняются. Около Твери все сiе пространство спановишся ровнымъ, открытымъ и болѣе черноземнымъ, а послѣ подѣзжая къ столичному городу надобно опять нѣсколько подыматься. О прочихъ качествахъ сея страны какъ всѣмъ извѣстныхъ я не говорю,

не говорю, а упомяну только, что за Тверью и около Москвы хся и попадаются окаменѣлости разныхъ раковинъ; однако онѣ другаго рода и другаго качества, нежели какія сколо горѣ были; тамъ въ глинѣ окремнѣвшіе шеллины, мипулишы, различные мадрепориты, за Тверью же и около Москвы наиболѣе аммониты, белемниты, и при помѣ въ глинѣ съ черноземомъ и калчеданомъ смѣшанной и не столь затвердѣлой.

И сіи шо сущѣ тѣ примѣчанія, которыя я вношу здѣсь не желая пропустить сего разстоянія впускѣ, оставляя прочія яко уже отъ прочихъ путешествовашелей описанныя; шеперь же отъ Москвы, куда я прибылъ 9 дня Іюня, приступлю къ прямому моему далѣе по Россіи путешествію.

Въ Москвѣ по причинѣ запасенія себя многими ^{Іюня 19} ^{дня.} нужными для дороги вещами, принужденъ я былъ пребыть до 19 дня Іюня. Въ сіе время имѣлъ я случай воспользоваться какъ осмотровѣ пространныя сея столицы, такъ и благопріятностію нашея Академіи г. сочленовъ Сшатскаго Совѣтника Миллера и Адъюнкта Коллежскаго Ассессора Шришшера, которые не преминули дасть мнѣ нѣкоторыя наставленія, въ разсужденіи древности тѣхъ мѣстъ, по которымъ мнѣ въ полуденной сторонѣ Россіи пробѣзжать будетъ надобно. Сверхъ шого имѣющійся за городомъ у г. дѣйствишельнаго Сшатскаго Совѣтника Демидова ботанической садъ былъ мнѣ причиною частаго посѣщенія сего прозябаемыхъ любителя; оный, можно сказать, одинъ въ Россіи, который столь обильное собраніе разныхъ рѣдкихъ со всего свѣта собранныхъ и здѣсь воспитанныхъ растѣній въ себѣ заключаетъ. Г. Академикъ и Коллежскій

лежскій Совѣтникъ Палласъ здѣлалъ ему порядочное описаніе, которое и напечатано сего же года. —

Около полдень выѣхалъ я изъ Москвы на Калугу. Дорога съ начала была нѣсколько пещана, но послѣ гладкая и хорошая. Окружающія мѣста были ровныя изпещренныя широкими долинами простирающимися во всѣ стороны, такъ что кажется одна только Москва спояла посреди оныхъ какъ на блюдѣ. Далѣе наибольшая оныхъ часть по видимому склонялись къ западу, да и самая страна на полдень по дорогѣ при нечувствительномъ возвышеніи казалась бытъ наклоннѣе къ западужѣ. Главнѣйшую пріятность околнностей Москвы составляютъ раздолья, покрытыя какъ будто нарочно насаженными рощами. Земля по большей части глинистая, смѣшенная индѣ съ известью, индѣ съ пескомъ, а индѣ болѣе въ себѣ илу заключаетъ, по чему и цвѣтомъ въ разныхъ мѣстахъ различна, а болѣе изъ желта красноватая. О плодородіи ея можно заключать не только изъ числа селеній Московскій уѣздъ наполняющихъ, но и городовъ, въ коихъ шоль многое число нехлѣбопашцевъ обыкновенно скрывается, и которые не шолько всѣ отъ сея земли питаются, но и сѣверныя провинціи она хлѣбомъ своимъ снабжаетъ и еще отпускаютъ за море. Прекраснѣйшія мѣста повсюду покрыты пашнями, кои по причинѣ долинъ, во всѣ стороны простирающихся, разположены шолько по однѣмъ оныхъ косогорамъ; вверху оставлены мѣста для рощей, лѣсъ здѣшняго уѣзда составляющихъ, а внизу по сырости лога для луговъ и подъ сѣнокосы. По довольству скопа безъ сомнѣнія таковыхъ луговъ между занятыми по большей части подъ пашни полями

лями скажутъ недовольно, такъ какъ и сѣна, которое не иначе, какъ по одѣмъ только симъ лощинамъ косится; но сей недостатокъ луговыхъ травъ изглаждается пашеннымъ изобиліемъ, и въ деревняхъ столь же хорошо кормятъ свой скотъ соломою, пересыпавъ оную мукою, какъ и въ другихъ мѣстахъ сѣномъ. Лѣсъ здѣсь составляющій вышеписанныя роши; но сего еслибъ попустили рубить, конечнобъ было не на долго, вѣдая, что здѣсь зима почти столь же долго продолжается какъ и въ Санктпетербургѣ, ежелибъ наша не надѣлила имъ съ излишкомъ сосѣдственные города и уѣзды. Одинъ всѣхъ чаще путешествующему въ сихъ мѣстахъ встрѣчающійся недостатокъ есть хорошая вода, которою не только по деревнямъ, но и въ столичномъ городѣ весьма нуждающся. Въ Москвѣ по причинѣ отдаленности отъ рѣки и великаго города пространства пользующся по большей части колодезною водою; по деревнямъ такъ же, и хотя есть многіе ручьи и рѣчки по селеніямъ текущія, но жилили безъ колодезей сихъ быть не могутъ, по тому что рѣчки или лѣшомъ пересыхаютъ, а зимой вымерзаютъ, или и вода въ ихъ такова же, какъ и колодезная. Я нѣсколько разъ пробывалъ надъ шою и другою, примѣшивая химическіе растворы, и всегда вода какъ изъ колодезей, такъ и изъ рѣки почерпнушая отъ ихъ млекла, безъ сомнѣнія, что какъ та, такъ и другая много въ себѣ распущенныхъ известковыхъ частицъ содержитъ. При вареніи она много пѣнится и по сторонамъ сосудовъ осаждаешь много илу, такъ что и отчистишь оной трудно. Но сей недостатокъ одѣмъ только многотраннымъ:

Б

чувстви-

чувствительной не одной Москвѣ съ ея уѣздомъ собствененѣ; далѣе увидимъ, что на полдень отъ Москвы вся сія Россія страна уже Нѣвской воды нигдѣ не производишь, а по большей части шаковоужь, какая въ Москвѣ, орошается.

Въ продолженіе моего пуши до первой станціи съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на покрытые хлѣбомъ долины скапы, которой въ семь мѣсяцѣ былъ уже выше аршина. Это былъ озимовой, которому до сѣзрѣнія оставалось еще мѣсяцѣ. Его жнушь въ первыхъ числахъ августа. Яровой же хлѣбъ по причинѣ вѣсныхъ морозовъ и поднялся поздно, однако былъ уже выше четверти, густъ и обѣщаль хорошую жатву. Подъ имянемъ яроваго знаютъ здѣсь только ячмень и овесъ, которой наиболѣе сѣютъ; а другой какъ гречу и пшено сѣютъ мало, такъ какъ ленъ и конопля. Пахотныя орудія здѣсь обыкновенныя сохи и бороны, о которыхъ равно какъ и другомъ до землепашества касающемся яко въ другихъ пушешествіяхъ уже описанномъ говорить почишаю за излишнее. — По обѣ стороны моего пуши было множество небольшихъ деревень, а на дорогѣ проѣхалъ первую принадлежащую Трубецкому, въ которой и загородной его домъ имѣется съ пространнымъ и великолѣпнымъ садомъ. Она стоитъ при пространной долині отъ востока къ полудню, а послѣ къ западу склоняющейся, у которой полуденной берегъ гораздо круче и выше, нежели сѣверной. Обѣ стороны однако были измыты рышвинами. Недалеко отсель впереди найдется другая долина вышеписанной параллельная, но съ мокрымъ доломъ и стоячимъ ручьемъ, которой надевно нечетъ только весною, когда вода съ

съ обѣихъ сторонъ въ его или ошѣпали, или отъ дождей скопается, и тогда онъ разливается. Пространно. За десять верстъ по дорогѣ стоитъ маленькая деревушка, которой имени нѣтъ никто не знаетъ, а которая взрытыми подлѣ ея буграми, кажется испоргаетъ любопытство каждого путешественника спросить, что бы были за горы; но узнавъ что путь лежатъ морвою язвою въ Москвѣ умершія тѣла, то возжелается опять, что бы онъ лучше были, гдѣ въ сторонѣ, нежели по дорогѣ, что бы еще вспоминать сіе разящее человѣческое естество приключеніе. Недалеко отсель было село Долгорукова, а за имъ село Салтыкова, кои оба стоятъ при долинахъ въ западную сторону простирающихся. Сіе послѣднее сорубежно съ государевымъ называемымъ Харьковомъ, имѣетъ каменные дома и посреди онаго сооружена изъ известкового камня пирамида означающая границы Московскаго уѣзда, которой нынѣ отъ столичнаго города въ сію сторону не далѣе какъ на 12 верстъ простирается. Въ сторонѣ отъ онаго было село Уськово Князя Голицына при лощинѣ отъ сѣвера полукругомъ къ западу простирающейся. Наконецъ за 23 версты переѣхали рѣку Десну, которую на старомъ Московскомъ планѣ называютъ Незнанкою; при ей стоитъ экономическая деревня по имени рѣки называемая, и здѣланъ на сваяхъ мостъ; она нарочитой величины и глубока, шечетъ въ Москву рѣку и вода въ ей снаружи хопя и кажется черною, однако въ себѣ свѣтла и чиста. Въ крупояромъ ея берегу ломаютъ известковый камень аршинными кирпичами, который ошвозятъ въ Москву на строеніе. Подъ вечеръ

Б 2

часу

Калуж-
ская Пах-
ра 37
верстѣ.

часу въ 9 прѣехали мы на станцію *Калужская Пах-ра* называемую, отъ Москвы въ 37 верстахъ на рѣчкѣ того же имени стоящую, чрезъ которую такъ же здѣланъ на сваяхъ мостъ.

Деревня Пахра, составляющая сто или немногимъ болѣе дворовъ, стоитъ по обѣ стороны рѣчки по пространной долинѣ протекающей и принадлежащей помѣщику Князю Дадьянову, которой жительство отселъ за версту въ сторонѣ отъ дороги. Небольшая рѣчка, имѣющаяся по среди сего селенія, взявшись отсель верстѣ за 10 отъ NW течетъ въ рѣку Десну къ SO весьма извиристо и по причинѣ маловодія, и по тому, что по ей имѣется много мельницъ, нынѣ такъ мѣлка, что ходятъ чрезъ нее пѣшками. Напрошивъ того весною разливается она столько, что составляетъ нарочитую рѣчку, понимаетъ луга весьма высоко и далеко и подбирается даже подъ береговья въ деревнѣ избы. Дно ея составляютъ глинистыя камешки и кремнистыя голышники, въ коихъ окаменѣлостей однако мало видно, а напрошивъ того изобилуютъ по нѣкоторымъ омушамъ просшыя раковины (*Muricolum*) и раки. Берега ея высоки, скалисты и по причинѣ извилистаго рѣчки теченія то на той сторонѣ, то на другой ярысты. Вода хорошая и хотя не стоячая, однако во многихъ мѣстахъ по омушамъ заросла пиною и водянымъ тысячелистникомъ (*Ноттонія palustris*). Поемныя ея въ вешнюю пору мѣста составляютъ на лѣто хорошия луга, а осенью на ихъ производятся сѣнокосы; вышше же долины раскаты служатъ подъ пашни. — Въ сосѣдствѣ Пахры ниже по рѣчкѣ находились деревушки Забылошь, Подъосинки и Знобишина, кои всѣ,

всѣ, слышалъ я, въ свободное время промышляютъ добываніемъ по берегамъ рѣки Пахры известкового подъ строеіе камня. Сего дня осматривать сіи каменоломни уже было поздно, и того ради положилъ я на оныя итти на другой день.

По утру хотя послѣ бывшаго ночью дождя было мокро и грязно, однако желаніе знать состояніе Московскаго слоя побудило меня итти посмотрѣть, гдѣ сіе множество известковыхъ камней скрывается. Вершины за чешыре отъ Пахры внизъ по рѣкѣ было мѣсто, въ которомъ ломали камень мужики изъ деревни Подосинокъ. Каменная ломка производится въ ошломъ берегу выше-помянушыхъ рѣчки, гдѣ и видно, что самый камень простирается толстымъ горизонтальнымъ слоемъ, лежащимъ отъ поверхности земли перпендикулярно сажень на шесть или болѣе, а отъ поверхности воды въ рѣчкѣ сажени на полторы. По опрышій земли, которая въ ошлогихъ и приярыхъ мѣстахъ поверхъ его лежитъ сажени на три, и которая по большей части глинистая, но индѣ смѣшана съ пескомъ, индѣ съ черноземомъ; и по тому въ инномъ мѣстѣ краснаго цвѣша или желшаго, а въ другомъ черна какъ уголь, камень оказывается горизонтальными ~~не~~спрескавшимися на большія и малыя глыбы слоями; оныя пробивая желѣзными клиньями и жолтами (кирки) выламываютъ послѣ пѣшнями. Надобно знать, что слой сей каменьевъ не во всю свою толщину одинаковъ, но сверхъ имѣетъ грубой и твердой известковикъ, которой на строеіе не годится, а употребляется только на жженіе извести и толщиною будетъ больше полусажени. Въ срединѣ его лежитъ камень мягче, ровнѣе, къ

шесавію угоденъ, и оный собственно гошовишия на спроенїе будучи вырывается аршинными или прѣчетвертными кирпичами; и хопя при выниманїи изъ ямъ и при опескѣ кажется рыхлѣ и не крѣпокѣ для каменнаго спроенїя, однако послѣ на воздухѣ зашвердѣвъ не хуже служилъ, какъ и песчаной пещаникѣ; его толщиной будетъ на сажень. Подъ симъ средимъ спроевымъ известнякомъ лежишь прѣтїй отборъ камня, который, будучи и сырѣ, по причинѣ, думаю, что лежишь естли не ниже, по на ровнѣ съ водою, и очень мягокѣ, ни къ чему не употребляется, и говорятъ, будшо ни къ чему не годится, и для того его не вынимають и сколь глубоко онъ въ землю простирается, не извѣстно. Ломку производять просто копаясь въ берегъ; а когда дойдуть до каменнаго слоя, то отбрасывая негодное верхнее каменье вырубаютъ среднее простираясь въ глубь по горизонту сажень на десять или болѣе. Съ начала рабоба производится на открытомъ воздухѣ, а послѣ на подобїе шполенъ, кои здѣсь называются мурьями; оныя мурьи каменоломы не подпирають по обычаю рудокоповъ столбами, дабы верхъ тяжести своею не обрушивался, но вырывая камень на извѣстныхъ разстоянїяхъ оставляють пространство непронушыя вмѣсто опоры. Пространство и толщина сего слоя никому не извѣстна; ибо по деревнямъ во всѣхъ мѣстахъ его ломають только изъ береговъ рѣчекъ; но я не сомнѣваюсь, что онъ не однѣ берега, а и далѣе оныхъ покрываетъ великія разстоянїя, только дорываться до его сверху конечно было труднѣе, нежели изъ береговъ. По всѣмъ сосѣдственнымъ Пахрѣ деревнямъ домають

юшѣ его великое множество, а болѣе того въ деревнѣ Знобишиной; но если взять въ разсужденіе и тѣ мѣста, которыя я видѣлъ проѣзжая далѣе, и рѣчки, по которымъ онѣ въ другихъ мѣстахъ находятся, то едва ли не весь Московскій уѣздъ, или еще и болѣе, покрытъ симъ подземельнымъ черепомъ. Здѣсь онѣ составляютъ нарочитый креспыяныѣ прибытокъ, а наипаче тѣхъ, которыя ломаютъ его на продажу. Въ другихъ же деревняхъ зарабатываютъ имъ или за оброкъ, а въ другихъ и сверхъ оброка щипая четвертой камень на господина. Тѣ, кои добываютъ его для продажи, развозятъ въ Москву и въ другіе города и села на спроеите. Прежде продавался онѣ дешевле, но нынѣ смотря по числу его и плошности, такъ же величинѣ, продаютъ онѣ осми гривенъ до полушора рубли десятокъ. Самый лучший почитается, естли онѣ въ отескѣ ровень, состоишѣ изъ одной чистой плошно слежавшейся известковой земли; а другой, содержащій въ себѣ многія морскія каменнорасщѣнія, почитается не споль хорошимъ. Я въ сихъ камняхъ находилъ прекрасныя мадрепоришы, фунгишы, фавишы, такъ же различныя раковины и другія морскія черепкожныя; но выбивать ихъ было весьма шрудно, по тому что были весьма рыхлы и при разбиваніи камня легко ломались.

При семъ не излишнимъ почитаю объяснить, отъ чегобѣ сіе различіе известковаго слоя въ горизонтальномъ его положеніи происходило. Я не войду шеперь въ преждебывшее состояніе поверхности земли, которая по всей Россіи доказываетъ, что она нѣкогда была подѣ водою, но что известковой

вой сей слой состоятъ почти весь изъ разрушившихся морскихъ каменнорастѣнныхъ и черепокожныхъ тѣлъ, оное каждый вынуженъ изъ ямы камень свидѣшетьсвуешъ. Слой сей покрытъ наносною землею, иломъ, глиною и черноземомъ, опъ части съ пескомъ смѣшанными на вѣсколько сажень, какъ вездѣ видно. Влажность проникающая сверху до известковаго слоя проходишь и въ его, осаждаешъ принесенныя съ собою земляныя частицы, опъ коихъ и швердѣшъ въ камень; проходя же и оставляя свои первыя земляныя частицы напишывается новыми изъ верхняго известковаго камня, съ коими прошекая сквозь средину осаждаешъ ихъ и ушучняешъ оную; а послѣ дошедъ до низу, положеніемъ съ поверхношю воды равнаго, составляетъ слой или подъ всего слоя жидкимъ и ни на известъ, ни на спроевые камни негоднымъ.

По осмошрѣнн каменноломенъ возвратился я въ Пахру къ моимъ повозкамъ; малочисленность на сихъ первыхъ опъ сполчнаго города станціяхъ почтовыхъ лошадей и разгонъ были причиною, что онѣ были еще къ опѣвѣзду неготовы, и я принужденъ былъ осташься до полденъ покудова сыскались наемныя. Между шѣмъ какъ управлялись къ опѣвѣзду, пошелъ я впередъ для исканія шравъ и насѣкомыхъ; но ни изъ шѣхъ, ни изъ другихъ не попалось мнѣ ничего достопамятнаго, кромѣ обыкновенныхъ, каковыя въ Россіи вездѣ родяшся: одна маленькая ночная бабочка (*), вся черная съ шонкою по внѣшнимъ крыльямъ у самаго угла небольшо

шею

(*) *Phalena corpore alisque omnibus nigris, striga ad angulum alarum extimatum tenuissima fulva.*

шою каймою, коея я прежде не видывалъ, а здѣсь поймалъ двухъ, составляла всю мою наилучшую добычу. — Далѣе по дорогѣ мѣста были шаковыя же, какъ и прежде, и хошя съ начала казалось возвышеннѣе, однако послѣ спали ровнѣе, и гдѣ были долины, шамъ полуденной ихъ берегъ казался бытъ круче, а сѣверной положѣе. Не смощря на то, что мѣста подымаясь ошчасу спановились выше, земля была вездѣ довольно водяна, и гдѣ есть хошя маленькая впадина, шамъ и вода держалась наружѣ. По обѣ стороны дороги были пространныя поля, роши и луга, межъ коими множество находилось деревень. На пуши пробѣхали мы деревню Голохвастову въ 8 верстахъ отъ Пахры отстоящую; за ею въ 2 верстахъ слѣдовала небольшая деревушка Бабенка, стоящая на косогорѣ; обѣ же при колодцахъ. Еще за 1 версту пробѣхали деревню Мочу, лежащую при рѣчкѣ того же имени, кошорая собою споль же велика, какъ и Пахра, и спольже славна своими каменоломнями, какъ и вышеписанная; она впадаетъ въ Пахру. Изъ деревни поднявшись на горку, за двѣ версты впередъ увидишь богатое село Графа Ивана Ларионовича Воронцова, кошорое по множеству въ немъ заключающагося каменнаго строенія представляетъ издали видѣ великолѣпнаго замка. Въ немъ подлѣ самой дороги построены пространной и великолѣпной каменной господской домъ, коего у ворошѣ сооружены двѣ каменные пирамиды, поставленные въ память посѣщенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ при возвращеніи ЕЯ изъ Калуги въ 1775 году, и прекрасная каменная церковь. Село разположено по обѣ стороны долины, по коей

В

про-

прошекаетъ ручей оставляющій по сторонамъ себя нарочитыя болоша. Хозяинъ видя бесполезность сихъ болошъ и довольство въ ручьѣ воды предпрі-ялъ его разчистить въ рѣчку, чрезъ которую и опредѣлилъ здѣлать каменной мостъ. Подлѣ онаго моста назначено бытъ нѣкому господскому строенію; насупрошивъ же господскаго дома выстроено нѣсколько каменныхъ домовъ для крестьянъ. Око-лности села сосавляли большіе лѣса и роши. Да-лѣе за селомъ были долины уже не столь глубокія, какъ прежде, по чему и мѣста казались бытъ пре-жняго ровнѣе; земля же ихъ покрывающая стано-вилась красноватѣе. За 4 версты отъ села Воронова проѣхали деревню Крушые Вражки, шому же Графу Воронцову принадлежащую и стоящую при неболь-шомъ озеркѣ, изъ коего вытекаеть ручей. За полшрести версты была деревушка Вязки, шого же г. Воронцова, а за 4 версты отъ ея стояло го-сподское село Спасъ называемое при маленькой рѣч-кѣ Чернишной, въ которомъ имѣется деревянная церковь. Чудное теченіе малаго сего ручья дока-зываетъ вновь ровное сихъ мѣстъ положеніе: онъ взявшись недалеко отсель изъ небольшого озера течетъ сперва къ востоку, но послѣ изклоняется на полдень, а по томъ поворота на западъ подѣ станцію Чернишною, до которой отсель щитае-ся 9 верстъ, поворачиваетъ опять на сѣверъ и за полшары версты отъ Спаскаго села впадаетъ въ рѣ-ку Нару. За 4 версты отъ Спаскаго села проѣхали мы границы Московской губерніи, кои примыка-ются нынѣ къ Калужскому Намѣстничеству и на коихъ поставлена каменная пирамида, показующая двумя своими сторонами гербы обоихъ намѣстни-чествъ

чествъ и разстоянїя губернскихъ городовъ: отсель до Москвы показано 70 верстъ, а до Калуги 92 версты; отъ пирамиды до станціи Чернишной оставалось еще пять верстъ; мы прїѣхали въ нее уже вечеромъ и по тому остановились ночевать.

Чернишная деревня принадлежитъ помѣщику Черниш-
ная стан-
ція 33
версты. Александръ Челищеву; она стоитъ на лѣвомъ или полуденномъ высокомъ берегу выше уже упомянутой рѣчки сего же имени, кошорая многими изгибами обшекая здѣсь вокругъ деревни хотя шепель мѣлко по камешкамъ, однако жолобъ подъ собою занимаетъ весьма пространной. Къ сему жолобу присоединяются съ сѣверной стороны многіе другіе неширокіе, крутые и глубокіе, однако мѣльче рѣчнаго. Берега сея рѣчки глинисты, съ приступомъ, высоки и сухи, такъ что самый берегъ, что подлѣ воды, вышиною будетъ не болѣ сажени и кончится яромъ; надъ симъ имѣется небольшое поле простирающееся сажени на четыре, а выше онаго слѣдуютъ другіе высокіе берега. Сіе подало мнѣ причину думать, не была ли сія рѣчка прежде большою рѣкою, кошораябъ все сіе пространство между вышшими берегами занимала: ибо примѣшилъ я, что какъ тѣ камешки, по ксимъ нынѣ Чернишная рѣчка извивается, такъ и другіе на вышемъ уступѣ находящіеся, и слоемъ по немъ лежащіе, суть одинаковы и при томъ столь круглы, каковымъ рѣчнымъ, или нѣкимъ теченіемъ округленнымъ бытъ надлежитъ. Даемыя малымъ рѣчкамъ здѣсь имяна, какъ будшо большимъ рѣкамъ по моему мнѣнію къ сему ни чего не важатъ; но взирая на естественное состояніе сихъ мѣстъ и долинъ не лзя не признашья, что онѣ прежь сего

сего не шакъ были пусты и безводны, каковы нынѣ. Я оставляю сіе ученѣйшимъ меня узнавать изъ нынѣшняго состоянія сихъ мѣстъ бывшія ихъ доселѣ перемѣны. — Прїѣхавши въ Чернишнюю деревню мужики, узнавъ меня, что я собираю каменья и другія натуральныя вещи, оказались сами минералогами и наносили мнѣ довольное число разныхъ каменьевъ издавна у себя за диковинку хранимыхъ. Изъ ихъ наибольшую часть составляли части окаменѣлыхъ мадрепоритовъ, которые имъ весною вымыванные изъ береговъ по рѣкѣ попадались; одинъ Фавишъ въ шомъ числѣ ко мнѣ принесенной, по величинѣ своей и по чистотѣ достоинъ, чтобъ я объ немъ здѣсь упомянулъ: онъ былъ въ длину 10 дюймовъ, поперегъ болѣе 7, толщиной при дюйма съ половиною, а въ окружности около трехъ фушовъ; фигурою круглопродолговатъ, плосковатъ и швердостію какъ кремень, шакъ что къ огниву издавалъ изъ себя искры; съ верхней стороны всѣ ячейки были углублены, а съ нижней глухи и выпуклы. Хотя величина шпуки была нарочитая, однако съ одного конца видно, что она еще была не цѣльная, и не доставало ей хорошей части. Мужики видя въ ей ясное изображеніе сомовъ называли ее каменнымъ сомомъ, и по шому знали и цѣну, чтобъ не ошдаться шакое имъ знакомое произведеніе даромъ. Между ими былъ еще одинъ Екимъ Андреевъ лѣтъ около пятидесяти, славной въ Чернишной деревнѣ Ботаникъ, который всякіе шравы собираетъ, сушитъ и хранитъ у себя; кшобъ ему какую ни показалъ, или кшобъ что про какую шраву въ разсужденіи лѣкарственныхъ ея дѣйствій ни сказалъ, все сіе онъ зашвердя и набравъ сеш шравы

вы

вы испытываетъ справедливость ему преданнаго или надѣ собою, или надѣ скопомъ какою либо болѣзнію захворавшимъ. Онѣ многія изъ сихъ правъ садитъ даже и у себя въ огородѣ нарочно. Опыты своего щасія и успѣховъ въ лѣчебной наукѣ разглашалъ онѣ мнѣ, какъ онѣ у лошади посредствомъ бѣлены вылѣчилъ лихова наливъ ей въ горло оныя правы; сразу у коровы вылѣчилъ онѣ купоросомъ, разведеннымъ въ ребячей мочѣ, отъ чего произшедшій у ея мышь былъ слѣдствіемъ освобожденія ея отъ заразы. При всемъ томъ Чернишнинской Ескулапъ не столько удивилъ меня своимъ цѣленіемъ, сколько памятью, съ какою онѣ мнѣ рассказывалъ имяна премногихъ растѣній и слышанную имъ отъ разныхъ людей силу и дѣйствіе. По утру пошелъ я осматривать берега рѣки Чернишной, которые по обѣимъ сторонамъ будучи высоки и пологи составляли луга и пашни, ближе же къ рѣкѣ окончивались ярами. На правомъ берегу недалеко отъ жилья увидѣлъ я въ осыпавшемся берегу слой голубой глины, изъ которой мѣстами просякали ржавые источники; оныя смывая съ собою тонкую береговую глину осаждали ее на береговыхъ ровнинахъ накипами чудныхъ и различныхъ фигуръ, кои лѣтомъ засохнувъ и зашвердѣвъ дѣлались какъ будто чугуныя; онѣ издавали изъ себя нѣкоторой звонъ, и какъ въ изломѣ, такъ и на поверхности имѣли видъ лосклай и блестящій, такъ что нельзя не признавать, чтобъ онѣ не содержали въ себѣ довольноаго количества желѣзнаго колчедана. Между ими попадались мнѣ такъ же по рѣкѣ и другіе не многіе куски камней, какъ горшечной, гранитовой,

В 3 швердой

твердой пещаникъ , омытые со всѣхъ сторонъ гладко , коихъ природнаго мѣста въ сей странѣ никакъ полагать не можно. Новорожденныхъ кремней покрытыхъ известковою корою валялось шупъ очень довольно , но въ которомъ бы берега мѣстѣ природное ихъ мѣсто скрывалось , я не дорывался ; онѣ сѣспояли кажется не изъ чего другаго какъ изъ чистой глины и извести такъ плотно затвердѣвшихъ , что при каждомъ ударѣ обь огниво издавали изъ себя искры. Таковыяжъ видѣлъ я въ проѣздѣ мой изъ Вѣлорусскихъ Намѣстничествъ чрезъ Вазму на рѣкѣ Вазузѣ , гдѣ цѣлый слой оныхъ простирался вдоль по берегу на нѣсколько сажень , непрерывно. Всего удивительнѣе , что тамъ изъ онаго слоя можно выломать цѣлое постепенное собраніе онаго кремня начиная отъ мягкихъ , какъ будто незрѣвшихъ , до непрозрачныхъ огонь высѣкающихъ и настоящихъ полупрозрачныхъ , роговаго цвѣта кремней. Примѣчаніе сіе яко съ самаго природнаго мѣста взятое можетъ быть послужитъ поводомъ разсуждать о рожденіи кремня иначе , нежели какъ думали доселѣ. Но я оставляя сіе возвращаюсь къ моей рѣкѣ Чернишней. Подѣ воды по песку примѣшилъ я чудныя бороздки простирающіяся далеко по берегу и непрерывно ; я не сомнѣвался , что то долженъ быть какой ни будь червь или ларва , кошорой роется подъ поверхностью песка , такъ какъ кротъ въ полѣ , и хотя сколько ни старался преслѣдовать его и рыться , чшобъ узнать , какого бы онъ былъ рода , но не могъ сыскать ни одного ; да и самые здѣшніе мужики изъ любопытства уже нѣсколько разъ сыскивать его покушавшіеся , ничшо не могъ мнѣ сказать , чшобъ шо было

до за живошное. Безъ сомнѣнїя оно должно бышь ночное и роешъ свои шанцы, когда никшо его не видишь.

Изъ Чернишной станціи отправились мы по упру часу въ девяшомъ. Мѣста по дорогѣ были во всемъ прежнимъ подобныя, выключая развѣ, что онѣ положенїемъ становились нѣсколько ниже и долины склонялись болѣе къ западу, гдѣ въ нѣкоторомъ разстоянїи видна была пространная лощина, простиравшаяся отъ сѣвера къ полудню, у которой и западной берегъ былъ такъ же нѣсколько выше, нежели шомъ, по которому мы ѣхали. По оной лощинѣ текла рѣка Нара. На пуши за полторы версты была господская деревня Гремячая, стоящая при одномъ глубокомъ, но сухомъ буеракѣ съ разкатистыми берегами, который устьемъ своимъ соединялся съ рѣкою Нарою, на полдень текущею, разстоянїемъ отъ дороги на версту. Вышеписанный буеракъ переѣхавъ мостомъ дорога далѣе лежала все полями, хлѣбомъ усѣянными, который уже начиналъ здѣсь цвѣсть: мужики не имѣющіе нужды ѣздить часто на пашни, смотрѣть въ какомъ онѣ состоянїи, примѣчаютъ сіе время по реву коровъ, около жилья въ околицахъ пасущихся, которыя тогда будто зычатъ обыкновенно, и по тому заключаютъ, что хлѣбъ уже цвѣтеть. За двѣ версты отъ гремячей стояла деревня Корсакова, а отъ оной въ 4 вер. проѣхали село Тарунино, принадлежащее Александру Александровичу Нарышкину, среди коего протекала вышеписанная рѣка Нара; она даже и въ нынѣшнюю пору нарочитой величины, но въ полную воду бываетъ еще втрое больше, по тому что по обѣ стороны

ны

ны оставались у ея пески, составляющіе дно и высохшіе болѣе половины. Въ селѣ по лѣвую сторону рѣки имѣется деревянная церковь. Мужики здѣсь получающъ видно нарочитый прибытокъ отъ проѣзжихъ купеческихъ обозовъ, по шому что не было почти ни одного въ селѣ дома, въ которомъ бы не имѣлась равнымъ образомъ и харчевня. За 6 верстъ отъ Тарунина слѣдовала деревня Лѣдашевка, отъ коей до Боеваго Колодца черезъ пять верстъ продолжалась дорога ровными мѣстами и при томъ мокроватыми съ лѣсомъ по сторонамъ и кустарниками, которъ послѣ однако опять отъ дороги удаляется. По причинѣ грязныхъ мѣстъ дорога была намощена фашиникомъ, носіе ихъ нимало не осушало; а паче каждый годъ вновь накиданные сгнивая грязь шолько усугубляли. За Боевымъ Колодцемъ въ 5 вер. слѣдовала деревня Лыковъ Врагъ Князя Гагарина, отъ коей до станціи Черной грязи оставалось еще четыре версты, гдѣ остановились перемѣнять лошадей.

Черная
грязь 31
верста.

Что касается до проѣзжихъ доселѣ мѣстъ вообще, то онѣ шольже были плодородны и всемъ обильны, какъ и прежнія. Земля была сѣрой суглинникъ, мѣстами также и пещаная, смѣшанная съ черноземомъ. По обѣ стороны дороги вырыты были рвы, которые по высокимъ мѣстамъ очень хороши, если не для шого, чтобъ лишнюю мокроту отводили, по покрайней мѣрѣ препятствуютъ въ темныя ночи сбиваться съ дороги; напрошивъ шого на низкихъ мѣстахъ и мокрыхъ онѣ вовсе бесполезны, по шому что по малости своей не шолько спекшейся въ ихъ воды не отводятся, но наполнившись наровень съ дорогою скрываютъ

ваютъ даже и по, въ чемъ другая въ ихъ состоитъ польза. Перемѣня лошадей поѣхали мы далѣе, сперва поднявшись на пещаной холмъ, а послѣ спускаясь въ лощину, по которой протекала рѣка Прашва; у ея берега были высоки, но одинъ отъ другаго весьма далеки; лѣвой составляли пещаные бугры, а правой, окончивающійся къ рѣкѣ яромъ, покрывалъ лѣсъ; нынѣ она шириною будетъ не болѣе двенадцати сажень, а когда разливается, то шириною будетъ болѣе полуверсты, какъ видно изъ займищевъ ея попопьяемыхъ; глубина ея не вездѣ одинакова, но во многихъ мѣстахъ имѣются мѣли, а болѣе того мельницы, кои судамъ ходить не позволяють. Она впадаетъ въ Оку. Мы переѣхавъ ее мостомъ здѣланнымъ изъ бревенъ, на канатѣ укрѣпленныхъ, вѣхали въ деревню по имени рѣки Прашвою называемую, до которой отъ станціи считаютъ три версты. Проѣхавъ уже столько мѣстъ и внимая безпрестанно положенію долинъ уже я, могу сказать, научился, что онѣ по положенію своему хотя шеперь въ меженную пору кажутся и сухи, однако весною бывають совсемъ иначе: нѣтъ почти ни одной, котораябъ въ полую воду здѣсь не составляла или значнаго ручья, или нарочитой рѣчки, и по тому проѣзжіе тогда ихъ переѣзжая непремѣнно или должны объѣзжать, или искать броду, гдѣбъ переѣхать; черезъ многія перевозятъ на лодкахъ, черезъ другія наводятъ мосты. Но всего чуднѣе, что я примѣшилъ, то что онѣ положеніемъ лежатъ по большой части наклонѣе или къ сѣверу, или сѣверозападу; рѣки же напротивъ того нынѣ текутъ совсемъ въ противную ихъ усшьевъ сторону. Примѣчаніе безъ сомнѣнія заслуживающее

живающее дальнѣйшее отъ естественныхъ испытателей
 изслѣдованіе и обстоятельнѣйшее о сихъ мѣстахъ
 испытаніе, и если оно найдется справедливо и
 вездѣ постоянно, то мнѣніе о бывшей подводно-
 сти сихъ мѣстъ и возпослѣдовавшей послѣ того
 переменѣ тѣмъ паче не только утвердится, но и
 привлечетъ на себя большее вниманіе изыскивать,
 что бы при томъ еще, и какъ происходило. — Отъ
 деревни Прашвы ѣхали мы далѣе открытыми па-
 шенными мѣстами до деревни Пресны въ 7 вер-
 отстоящей; за ею въ 5 вер. слѣдовала дер. Комин-
 ка принадлежащая г. Поливанову; за ею въ 3 вер-
 стояло Экономическое село Недѣльное, лежащее на
 косогорѣ пространныя долины; за версту отъ она-
 го было село Казариново стоящее на изрядной рѣч-
 кѣ Суходрѣ, которая величиною будетъ въ поло-
 вину рѣки Прашвы, глубока и течетъ отъ WNW
 къ OSO впадая въ рѣку Угру, а сія въ Оку.
 Въ 5 вер. отъ Казаринова села пробѣжали деревню
 Добряха, до которой мѣста соединяли нарочи-
 тые бугры, одинъ отъ другаго широкими буера-
 ками раздѣленные, въ коихъ во многихъ было такъ
 болотисто, что ни въ какое время оными сухо
 пробѣхать не лзя, и по тому чрезъ многіе подѣла-
 ны мосты. Не лзяжъ сказать, чтобъ и холми-
 стыя мѣста были сухи, но вездѣ по имъ видна
 была нѣкоторая сырость, не смотря на то что
 казались бытъ отъ воды возвышенными. Въ де-
 ревилахъ лежащихъ по симъ холмамъ пользуются
 обыкновенно колодезною водою, и вода изъ оныхъ
 достается не очень глубоко. Часу въ 11 въ вече-
 ру прибѣжали мы на станцію въ деревню Вишмакову,
 до которой отъ Черной Грязи полагаютъ 27 верстѣ.
 Башма-

Башмаковка деревня небольшая, Дюмониче-^{Башма-}
 ская и соспочиѣ не болѣе, какъ дворовъ набъ со-^{ковка 27}
 рока. Она по нынѣшнему раздѣленію земель при-^{верстѣ.}
 надлежитъ къ Малоярославецкому уѣзду, но земля
 ея какъ стала порубежная съ Калужскимъ уѣдомъ,
 то большая оная часть и пала подъ сей: ибо на
 вершущу оубъ деревни по дорогѣ кончашся границы
 Малоярославецкаго уѣзда, подъ коиѣ числятся
 деревня, и начнется Калужскій, а на двѣ версты
 онаго продолжается еще земля къ деревнѣ Башма-
 ковкѣ принадлежащая. До уѣзднаго города Мало-
 ярославецъ ошсель щитаемъ 120 верстѣ. Мы перече-
 ночевали въ Башмаковѣ на другой день отправи-
 лись въ Калугу, по которой ошсѣ ошсѣвалось 37
 вер. Дорога лежала гланими немного изгибистыми
 мѣстами, пашнями и мидѣ небольшими, а въ дру-
 гомъ мѣстѣ нарочитымъ лѣсомъ покрытыми; лѣсъ
 составляли по большой части молодой дубнякъ,
 липа и осина, кои всѣ хотя были нарочито густы,
 однако не высоки. Земля была суглиниватая съ
 пескомъ, межъ коиѣ коегдѣ попадались и кремни-
 стые гольши. Хлѣбъ покрывающій поля на весьма
 далекое пространство былъ очень густъ, однако
 не столь высокъ, какъ видалъ я прежде въ про-
 ѣханных мною мѣстахъ, и сіз по тому, что сѣяны
 очень поздно; подлѣ нынѣшней вновь проложенной
 дороги оставленная старая, по которой прежде
 ѣзжали, но нынѣ попала она подъ пашни; на сѣ
 хлѣбъ уродился еще лучше, нежели на обыкновен-
 номъ полѣ; трудность мужику состоятъ шольно
 въ томъ, что по плоскости убитой ея земля па-
 хать ее тяжелѣ. Въ 7 вер. оубъ Башмаковки вре-
 ѣхали мы господскую деревню Болухи, шольно

при одномъ, безъимянномъ ручьѣ по долинь кѣ сѣ-верозападу текущей; отъ оной въ 3 вер. стояла деревня Бариновка, а по томъ въ 2 вер. деревня Гурьева, также при ручейкѣ кѣ NWN склоняющемся, по косму много валялось кремнистыхъ камней известковою корою покрытыхъ. Отсель начинающся дѣла въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ дороги густые, наипаче въ правую сторону. Деревни по дорогѣ стояли всѣ господскіе: въ 3 вер. Корышня; отъ оной далѣе въ 4 вер. Песочная; еще 4 вер. Ясребовка. Земля продолжалась все суглиниватая и мѣста по большой массѣ ровныя; но послѣ пошли опять холмы и долины, которыя становились отчасу ширѣ и глубже и при томъ безъ всякаго опредѣленнаго наклоненія, такъ что нныя простирались въ ту сторону, другія въ другую; нныя сходясь многія въ одно мѣсто составляли въ среднѣ нѣкоторой родъ будно впадины, круглой или продолговатой, по среднѣ коей находилась холмъ отъ прочихъ холмовъ совсемъ отдѣленной; индѣ же была просто такая ямина, въ которую со всѣхъ сторонъ примыкались долины, а изъ нея никакого выхода было не видно. Дорога была вездѣ грязная и по причинѣ бывшаго небольшого дождичка такъ слизкая, что лошади, не смотря на шихую ѣзду и невеликую тяжесть повозокъ, ушомаясь на сиду насъ дощалили уже подъ вечеръ до Калуги; къ тому жѣ чѣмъ ближе мы подѣзжали къ городу, тѣмъ мѣсто становилось ниже и грязнѣе, не смотря на то, что берегъ Оки по сю сторону, гдѣ городъ стоялъ, составлялъ собою нарочитой вышины гору. По причинѣ покашости мѣста городъ съ этой стороны былъ не видѣнъ,

а шолько видно было деревянное его предмѣстіе ,
 естоящее внутри небольшого вала со рвомъ , въ ко-
 торомъ жишельствуютъ ямщики. Нынѣ поелику
 городъ построенъ очень пѣсно , по новому плану ,
 гдѣ были ямщики , шуда переводяшъ мѣщанъ и по-
 садскихъ приказывая строиться прямыми линіями
 и оставляя нарочитое пространство , какъ около
 двора , шакъ и подъ улицу ; ямщикамъ же отведе-
 ны новыя мѣста далѣе за городомъ. За городскимъ
 валомъ построены каменные кузницы въ одно строе-
 ніе , а внутри вала отведено мѣсто подъ муш-
 ные и мясные ряды , кои нынѣ построены дере-
 вянные. Наконецъ вѣвхавъ въ городъ и сѣискавъ
 постоялый домъ остановился я на нѣкоторое вре-
 мя жить съ шѣмъ ; чшобъ собравъ какія можно лю-
 бопышныя извѣстія здѣлать нѣкоторое симъ мѣ-
 стамъ описаніе , или по крайней мѣрѣ обозрѣвъ из-
 нодоволь околности и достопамятности сего ста-
 риннаго города продолжая по томъ мое пушеше-
 ствіе далѣе.

Но прежде нежели я могъ приступить къ мо-
 ему дѣлу , должностію себѣ щисалъ засвидѣтель-
 ствовашъ мое почтеніе хозяину здѣшняго Намѣ-
 стничества Генералъ Порущику Михайлѣ Никити-
 чу Кречетникову. Его въ городѣ не было , а былъ
 онъ въ объѣздѣ по Намѣстничеству ; однако къ
 щастію моему сего же дня подъ вечеръ возвратил-
 ся , и для шого я не могъ его видѣть , какъ на
 другой день. Его превосходительство принялъ ме-
 ня очень ласково , и узнавъ намѣреніе , съ какимъ я
 отъ Академіи опправленъ въ пушешествіе , объ-
 щалъ во всемъ мнѣ споспѣшествовать , сколько отъ
 его будетъ зависѣть. Ободренъ шаковымъ снизхо-
 жденіемъ

Губерн-
 скій го-
 родъ Ка-
 лул онѣ
 Москвѣ
 165 вер.

зданіемъ не упустилъ я познакомиться и съ другими людьми почтенными людьми, наипаче которые могутъ мнѣ въ моемъ любопытствѣ способствовать. Г. Львовъ здѣшной губерніи землемѣръ пока- залъ мнѣ новѣйшую карту Калужскаго Намѣстни- чества, по которой я смалъ имѣть нѣкоторое по- нятіе какъ о пространствѣ его, такъ и раздѣле- ніи на уѣзды; дальнѣйшее обхожденіе съ симъ гос- подиномъ научило меня нѣсколько и о состояніи сего губерніи вообще и ея содержаніи. Признаюсь должно, что у исправнаго сего Намѣстника ничего не доспадало къ сочиненію обстоятельнаго всему Намѣстничеству описанія, однако мнѣ столько за- ниматься, или хотѣбъ изъ всѣхъ имѣющихся у его извѣстнѣй почерпнуть нужное, краткое время моего въ Калугѣ пребыванія не позволяло. И такъ опишу я здѣсь только то, что самъ видѣлъ и о чемъ могъ слышатся отъ моихъ знакомыхъ,

Городъ Калуга былъ прежде провинціальнымъ Московскоѣ губерніи, а нынѣ въ 1777 году за- данъ Намѣстническимъ. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, которая здѣсь течетъ отъ WNW къ OSO. Положеніе мѣста вверху косое, а послѣ къ рѣкѣ кончится крутизною и составляетъ вы- шину отъ воды сажень болѣе шести перпендику- лярныхъ: такимъ образомъ городъ смотрящему изъ за рѣки представляется въ полномъ своемъ видѣ, а идущему къ ему изъ Москвы видна только Ям- ская слобода и нѣсколько главъ церковныхъ. Про- стираясь болѣе вдоль по рѣкѣ, нежели по Касого- ру и величиною равнымъ образомъ онъ будетъ въ- двое длиннѣе, нежели сколько ширеѣ; длина его
ночи-

почищается версты на чешыре. Строеніе въ немѣ по большей части деревянное, простое и безпорядочное, но въ разсужденіи того, что онѣ былѣ прежде почти неслышной провинціальной городѣ, довольно имѣется и каменныхъ обывательскихъ домовъ, которыхъ однако строеніе столь же простое, какъ и деревянныхъ. Улицъ прямыхъ, если только такъ назвать можно, двѣ; одна Московская большая отъ въѣзду въ городѣ до подгорья къ Дѣвичьему монастырю поперегъ города продолжающаяся, другая вдоль города отъ Заверхской слободы чрезъ каменной мостъ и Жировскую часть на Тульскую дорогу выходить; прочія всѣ идутъ безпорядочно и вообще всѣ неширокія, худо вымощенныя и въ дождливую погоду по причинѣ наносимаго свержу горы илу грязныя. Въ немѣ щитаются 29 церквей; въ томъ числѣ два собора и только одна изъ ихъ деревянная, а прочія всѣ каменныя. Обывательскихъ домовъ около трехъ тысячъ, въ томъ числѣ болѣе двухъ сотъ каменныхъ, и 4 каменные фабрики. Сверхъ того нынѣ по открытіи Намѣстничества начали строить каменное большое строеніе для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которое расположено въ городской части на высокомъ берегу наподобіе холма, такъ что соборная церковь остается онаго въ срединѣ. До сихъ же поръ оныя присутствія держались въ лучшихъ обывательскихъ домахъ. На выѣздѣ изъ города по Тульской дорогѣ имѣется деревянной театральной дѣмб; тамъ же за городомъ построены каменныя для солдатъ казармы и конюшни.

Жителѣй городскихъ, не считая штабскихъ къ Намѣстничеству принадлежащихъ и военныхъ командъ,

командъ, можно раздѣлить на три класса: на купцовъ, мѣщанъ и ямщиковъ; первыхъ прежде щитаюсь до семи тысячъ, но нынѣ поелику многіе изъ сего числа опошли въ мѣщана, по настоящихъ купцовъ платящихъ оброкъ съ своего капитала осталось только 1754 души, а съ малолѣпными будетъ 2174 души. Нынѣшнихъ мѣщанъ щитаются 5086 душъ; а ямщиковъ 374 души, которые составляютъ особую Загородную слободу.

Городу хоща имѣется новый планъ, однако по оному строится еще немного начато; и по тому раздѣленіе его на части упомяну я здѣсь такъ какъ при мнѣ было: онъ раздѣляется на три части, на Заверхскую лежащую вверхъ по рѣкѣ Окѣ; Градскую, средину города составляющую, и Жировскую ниже по рѣкѣ простирающуюся. Дѣленіе частей разумѣется поперегъ города, такъ что селеніе каждой части находится и на горѣ и подъ горою; наименованіяжъ ихъ взяты, или отъ ручьевъ чрезъ ихъ по буеракамъ протекающихъ, каковыи есть Жировка; или отъ Урочища, что выше прочаго селенія, и по тому говорится за Верхомъ, или отъ главнаго мѣста города называя Градскою частію. При всемъ томъ, взирая на пространство мѣста и множество домовъ, должно сказать, дѣленіе сіе не очень достаточно; ибо выше уже я сказалъ, что каждая часть простирается отъ берега рѣки не только по кособору, но и по горѣ еще. Въ Жировской части щитаются 849 обывательскихъ домовъ и 4 церкви; въ Заверхской 724 дома и 5 церквей; въ Градской же 1344 дома и 19 церквей.

Въ городской части есть глубокой буеракъ, изъ известковаго камня состоящій, по которому течетъ

течетъ небольшой ручей называемый Березуйка, въ коей вода хощя берется не издалека, а по большей части изъ егожь споронъ скопляется, однако по причинѣ опмѣнной прозрачности и холодности ошъ прочихъ буерачныхъ водъ опмѣнно уважается; сверхъ того у ней на устьѣ здѣланъ небольшой водоемъ, къ кошорому вода изъ находящагося въ яру родника проведена деревянными жолобами, она по вышеписаннымъ своимъ качествамъ ошъ жишелей едва цѣлительною не почитается, и хощя по химическимъ опытамъ ничего она въ себѣ не содержитъ, чшобъ въ какомъ нибудь цѣленіи дѣлало ее употребительною, а содержитъ, такъ какъ и другіе, воды по здѣшнимъ буеракамъ изъ известковыхъ береговъ просякающія, шолько шонкую известъ, однако ошъ обывателей предъ всѣми прочими носитъ почетное имя Здровець. Черезъ оный буеракъ имѣется презрядной каменной мостъ на сводахъ съ перилами, и при шомъ на немъ же построено 32 каменные лавки, въ коихъ лучшіе шовары содержатся, а прочій рынокъ содержится посередъ города: въ городской же части кромѣ сего буерака Березуйки есть еще другой, гдѣ равнымъ образомъ въ берегу имѣется родникъ съ таковою же водою и водоемомъ, въ кошоромъ рыбаки держатъ и рыбу поиманную въ Окѣ; оный называется Поропиковъ Крупецъ; третій славнѣйшій въ берегу Оки родникъ есть Зеленый Крупецъ, у кошораго и водоемъ здѣланъ прочихъ гораздо больше, а ошъ онаго водоема проведенъ жолобъ на подшавленные мѣльничные колеса, коими обращающя въ мѣльницу два жорнова.

Изъ всѣхъ сихъ буераковъ жителя по близости живущіе пользуются текучею водою, другіе же по горѣ обитающіе достаютъ оную изъ колодезѣ, коихъ по всему городу почти въ каждомъ домѣ есть одинъ. Вода въ ихъ глубиною будетъ не болѣе двухъ сажень, и хошя особливо въ дождливое время дѣлается мушною, однако въ сухую пору немногимъ чѣмъ отлична отъ буерачной. Берега оныхъ буераковъ украшены огородами и садами, кои находясь промежъ строенія наружному виду города не малую придають красу. Изъ садовъ пространнѣйшій, и богатѣйшій здѣсь такъ называемый Шемякинъ садъ въ Заверхской части, въ которомъ всякія дерева, какъ шо сливы, груши, вишни, абрикосы и прочіе ежегодно богатые плоды производятъ; онъ нынѣ принадлежитъ коронному повѣренному.

Жители города Калуги наибольшею частію, торговые люди, и хошя не всѣ зажиточны, однако малыми своими промыслами купно взирая на изобиліе и дешевизну сѣбѣдныхъ припасовъ живутъ весьма довольны. Народъ весьма здоровый, постоянный, честный и спокойный; женской полъ чистъ, здоровъ и тихъ. Пожилые мужики здѣсь вообще сшаринной твердости къ вѣрѣ и особой привязанности къ благочестію, по чему нерѣдко по горячей своей набожности не изъ янаго чего, какъ укорощанія пуши къ спасенію впадаютъ въ расколъ. Таковыхъ слабыхъ стариковъ, сказываютъ, здѣсь довольно. Онѣ сообщество свое называютъ правотвѣннѣйшимъ и справедливымъ, и хошя кажутся бытъ смиреннѣйшими безсребренниками, однако въ сообщество свое всегда стараются пригласитъ людей богатѣйшихъ. Таковымъ при первомъ насшавленіи
сша-

спараются впередъ главнѣйшее правило не пещись въ сей жизни ни о настоящемъ, ни о будущемъ, а прямо положишься на Бога, за кошораго онъ спратъ душъ, ишой ихъ кормить будешь. Я не знаю, есть ли у ихъ здѣсь въ окружности особливые попы и церкви, однако отъ многихъ слыхалъ, что здѣшніе раскольники, дабы не быть узнашу, не гнушаются ходить и въ здѣшнія церкви. Да правда, я и не видалъ, чшобъ ихъ отъ ихъ отвращало: ибо строеніе церковное какъ внутри, такъ и снаружи по большей части старинное; образа и украшенія внутри здѣланы болѣе на древній вкусъ, нежели на нынѣшній, и при томъ изъ внѣ и изънутри по стѣнамъ расписаны. Что касается до окладовъ, то оныя явно доказываютъ богатство жителей и почитаніе святыхъ иконъ: ибо всѣ были изъ чистаго серебра или золота и изукрашены жемчугомъ и дорогими каменьями. Въ каждой почти церкви видалъ я какую нибудь чудотворную икону, кою прихожане болѣе прочихъ оказываютъ своего усердія: она стоятъ обыкновенно въ особливомъ кивотѣ и при томъ обвѣшана разными изъ золота или серебра вылитыми человѣческаго тѣла частями, какъ то ноги, руки, глаза, пальцы, сердца, уши, и проч. Взирая на иконное украшеніе слѣдовалобъ судить и о прочей ушвари и службахъ, однако скуднѣе оныхъ я и въ деревняхъ даже не видывалъ. Сказываютъ, что образъ Димитрія Росшовскаго есть здѣсь въ одной только церквѣ.

Главнѣйшіе промыслы жителей составляютъ различныя фабрики и заводы, кои находятся или въ самомъ городѣ, или около онаго. Изъ фабрикъ имѣющихся въ городѣ двѣ сахарныя, для коихъ со-

держатели песокъ покупають привозимый изъ за моря ; по чему если вывозъ онаго будешъ не великой, то и на фабрикъ нерѣдко причиняется ошановка. Выдѣланный же сахаръ разпродается или здѣсь въ городѣ, или въ уѣздѣ и спановишся ни чѣмъ не дороже Московскаго. Но я думаю, еслибъ изъ оспающей ошъ сахара пашоки позволено было другое упошребленіе, нежели какое онѣ обязаны дѣлать, то есть продавань за малую цѣну прянишникамъ, тобъ и сахаръ продавань былъ дешевѣйшею цѣною и содержаніе завода скорѣебъ шѣмъ окупалось. Другія фабрики здѣсь есть полошняяныя, въ коихъ шкупъ парусныя полошна ; бумажныя для пищей бумаги, солодяныя, пивоварьни, кожевни, мыловарьни ; кирпичныя и изразцовыя заводы ; пространныя пеньковыя анбары ; канашныя прядильни и проч. Изъ ихъ, какъ уже описанныхъ въ другихъ пушешествіяхъ, опишу здѣсь шолько полошнюю и находящуюся при ей мыловарьню, въ коей бѣлать идущую въ полошна пряжу.

Фабрикъ полошняяныхъ какъ здѣсь около города, такъ и въ уѣздѣ очень много, но шу, которую я видѣлъ, можно почестъ за богатѣйшую изъ лежащихъ около города. Она стоить версты шри ниже города надъ рѣчкою Кіевкою по пространной крушоберегой долинѣ въ Оку впадающей. Оная рѣчка перепружена на многіе пруды площинами, по шому чшо не одна сія полошняяя, но и многія другія фабрики по ей содержатся. Шроеніе фабрики находится недалеко ошъ устья вышепомянушыя рѣчки, на правой шторонѣ, и принадлежишъ купцу Ивану Шершневу. Сей скупаешъ во первыхъ привозимую съ верху и изъ уѣзда пеньку, перепреп-

перешрепливаетъ и перечищаетъ, чтобъ въ ей ни мало кострики не было; такую ошдаешъ въсомъ въ городъ или въ уѣздъ бабамъ прясъ, такъ что ошъ оныхъ послъ не иначе получаетъ, какъ мошками, досшающими на цѣлой кусокъ полотна. Оные мошки ошдаешъ опять мышъ и бѣлишь своимъ мастерамъ. Мыше сѣ хошя важнаго ничего въ себѣ не содержишь, одного объявишь комубъ шо ни было щипающъ за опасное своему промыслу. И правда, не ошъ инаго чего какъ ошъ умѣнїя его бѣлишь зависишь его доброша, и какъ не всѣ бѣляшь одинакимъ образомъ, шо и полношно на иныхъ фабрикахъ выходишь желше, на другихъ бѣлше, также на иныхъ хошя желше да шверже, а на другихъ бѣлше да хуже. Вся ихъ шайна состоишь въ сосшавленїи щолока и времени въ ономъ держашъ пражу. Такимъ образомъ кладушь ее сперва въ холодную воду и мочашъ нѣсколько дней, по шомъ провѣшивающъ; высохшую варяшь въ щолоку съ начала слабомъ и вынувъ изъ онаго сушашъ, а по шомъ варяшь опять въ крѣпчайшемъ положа ее слой чрезъ слой, шо есть слой золы и слой пражы, такъ чтобъ снизу и сверху покрывала зола; сѣ у ихъ называешся бучишь. Количество воды знающъ онѣ болше изъ упошребленїя, нежеди чтобъ сказашъ на мѣру. Въ семъ буку держашъ также неопредѣленное время, но пшя, шесъ или семъ дней, смощра по шому, какъ пражы чиста и бѣла будешъ. Послъ того вывѣшивающъ ее на солнце и опрыскивающъ водою. Инные въ букъ или щелокъ подбавляющъ нѣкошорое количество извести, ошъ чего пражы шановишся бѣлше; другїешъ напрошывъ шого по выншїи изъ бука кладушь ее въ

воду съ известью разведенную, а по шемъ вынола-
квивающъ въ чистой водѣ и сушатъ. Вымытая пря-
жа бываетъ бѣла какъ хлопчатая бумага и мочали-
ща. Высушенную снимающъ и отдающъ на фабри-
кѣ ребятишкамъ разматывать посредствомъ обык-
новеннаго колеса на прядильняхъ употребляемаго.
За сіе плашищъ хозяинъ имъ по 8 коп. съ мотка.

Спанъ для ткачій полотна ни чѣмъ не разн-
свуетъ отъ того, въ кошоромъ шкушъ ходитъ.
Въ ономъ основу дѣлающъ изъ просто пряденой
и немьшой пряжи; а на перемычки, или попереч-
ныя ниши употребляется сія бѣлая пряжа. А
чтобъ основныя ниши отъ частаго смыганья уп-
комъ и гребнемъ не ерошились, то смазываютъ ихъ
посредствомъ щепки варенымъ изъ грешневой му-
ки класперомъ, съ кошорымъ и посшавлены на-
рочно подлѣ ткачей корышцы, отъ чего полотно
дѣлается гладко, плотно и лоскло.

Всѣхъ спановъ на сей фабрикѣ будетъ до 80,
однако всѣ заняты бывающъ развѣ только зимою.
Ибо употребляемые на ткачье вольные люди лѣ-
помъ занимающа въ полѣ свою работу, а зимою
не имѣя что дома дѣлать, приходящъ сюда. Каж-
дой ткачъ въ недѣлю можеть поставитъ цѣлой
кусокъ полотна, кошорой длиною обыкновенно дѣ-
лается въ 50 аршинъ, а шириною въ 17 вершковъ;
за оное получаешъ одинъ рубль или 125 коп. но
неболѣе. Содержателю фабрики таковой кусокъ съ
самаго начала, когда онъ покупаетъ пенькою, до
выдѣланія въ полотно, спановитса не съ большимъ
въ 6 рублей; а продаетъ не менѣе, какъ по 12
рублей, смотря при шомъ по добротѣ: ибо худ-
шее полотно идетъ и по 8 рублей кусокъ. Очи-
шки,

стики, опрелня, обрывки и даже испортившаяся пряжа даромъ у его не пропадаетъ, но продается на бумажныя фабрики, коихъ здѣсь также много.

Кромѣ вышеписанныхъ фабрикъ, была здѣсь прежде купоросныя для мѣднаго купоросу, копорый дѣлали изъ мѣди, равно какъ и Прусскую лазурь; но нынѣ оставили по причинѣ дороговизны нужнаго къ приутошовленію ихъ матеріала. Были также сѣрныя, квасцовыя, нашатырныя, но и оныя или по той же причинѣ, или сѣ смершю: содержашеля пресѣкались. Мыльные заводы завелъ было здѣсь одинъ купецъ изъ коноплянаго масла по примѣру иностранцевъ, а иначе въ Голландіи употребляемаго; однако здѣсь не умѣя какъ сѣ имѣ въ мышь плашья обходиться, примѣнили, будпо оно бѣлье поршишь, и по тому переспали разбирашь, а хозяинъ пересшалъ варить.

Внутри Россіи торгъ производяшь здѣшніе купцы пенькою и хлѣбомъ, коихъ здѣсь на Окѣ великой свалъ бываетъ. Оныя привозящъ сюда сколько изъ уѣзда, такъ и изъ Украйны; пеньку перепревавъ и очисти отправляютъ вмѣстѣ сѣ хлѣбомъ гужемъ до Гжашской пристани, а оттуда водою до самаго Санктпетербурга. Вверхъ по Окѣ также ходящъ, но не далѣе Орла, на судахъ сѣ льсомъ, пригоняемымъ сюда сѣ Угры рѣки, коея устье отсель въ 10 верстахъ; на мѣстожѣ льсу привозящъ обратно хлѣбъ, сало и пеньку. Суда для свозу сихъ товаровъ здѣсь употребляемыя сунъ двоякаго рода: барки и спруга, изъ коихъ въ послѣднихъ грузу кладется до 40000 пудъ, и какъ онѣ плоскодонны и весьма пространны, то въведѣ идущъ, глубиною не болѣе какъ аршина на два.

Весною

Весною проходящъ онѣ съ полнымъ грузомъ вездѣ безпрепятственно; но лѣтомъ, хотя грузъ бываетъ и меньше, однако проводникъ то и дѣло почти долженъ шестомъ щупать себѣ проходу: ибо Ока даже здѣсь хотя въ межень шириною будетъ болѣе 40 сажень, однако пересыхаетъ иногда такъ, что мужики противъ города переѣзжаютъ ее въ шельгахъ. Въ другоежъ время во многихъ мѣстахъ дѣлаются на ей мѣли отъ наносныхъ песковъ, которые черезъ рѣку ложатся полосами, и которые по времени или составяящъ настоящей островъ, или на другое, и прешье лѣто перенесены будутъ на иное мѣсто, гдѣ шакуюжъ содѣлаютъ мѣль или островъ. И сіи наипаче подводныя мѣли здѣшнимъ судамъ внизъ плывущимъ наиболѣе бывающъ опасны.

Наконецъ въ Москву гоняющъ скотъ, отвозящъ рыбу, которую здѣсь въ Окѣ ловящъ, солящъ или морозящъ; однако промыслы сіи ничего особливаго отъ прочихъ столь же близкихъ къ столицѣ городовъ въ себѣ не заключающъ. Рыба въ Окѣ ловится караси, ерши, окуни, щуки, язи, головли; сивцы, подбужцы, пискари, сперляди, рѣдко попадающя осетры, а рѣже того бѣлуги. Всѣхъ ихъ зимою и лѣтомъ ловящъ неводами и мордами. Живую на продажу хранящъ въ крупцахъ, которые не замерзающъ даже и зимою.

Сверхъ сихъ внутреннихъ промысловъ торгуютъ также купцы и въ Нѣмецкую землю, ѣздя въ Лейпцигъ, Гданскъ и по другимъ ярманкамъ. Опшюда отправляющя они по большей части порожше, а съ товарами рѣдко по причинѣ великаго обѣзда, которой они должны дѣлать избавляясь чрезвычайной

ной пошлѣны влѣпимой вѣ провѣдѣ чрезѣ Прусскую землю ; но ошнуда вывозятѣ Нѣмецкіе шовары , а деньги переводятѣ чрезѣ Санкшпешербурхѣ.

Чшо касаетсѣ до климата , то онѣ весьма умѣрененѣ. Зимую не бываетѣ здѣсь чрезвычайныхѣ морозовѣ , а лѣшомѣ неумѣренныхѣ жаровѣ. Первая начинается обыкновенно вѣ Ноябрьѣ , а иногда и вѣ началѣ Декабря мѣсяца ; кончѣтся же вѣ Мартѣ , или не позже Апрельѣ.

Окольности города Калуги составляютѣ поля сѣ небольшими перелѣсками ; лѣсѣ же на спроенѣ получается сѣ рѣки Угры выше города верстахѣ вѣ 10. вѣ Оку впадающей. Оныя рѣки прошивѣ устьѣ находящѣ монастырь называемый Тихоновѣ , вѣ коемѣ хранятѣ мощи Князей Воропынскихѣ. Ближе сюда версты за двѣ имѣетсѣ другая рѣчка Яченка , на которой стоитѣ другой монастырь Лавреншіевѣ , вѣ коемѣ также почиваютѣ мощи св. Лавреншія спрадальнаго и живетѣ Архимандритѣ. Подлѣ монастыря здѣлана чрезѣ рѣку мельница и ошѣ ея по правую сторону даже до устьѣ продолжается прекрасной сосновой борѣ , вѣ коемѣ родитсѣ множество всякихѣ грибовѣ , какѣ : козлякѣ , боровикѣ , подберезовикѣ черной , рыжикѣ , подосинникѣ , груздѣ , волвень , мухоморѣ , бѣлянка , сыроѣга , опенокѣ. За Яченкою верстахѣ вѣ шрехѣ имѣетсѣ середѣ поля большое озеро прозываемое Рязванскимѣ , которое вѣ длину будетѣ версты полторы , а вѣ ширину болѣе полуверсты. Насупротивѣ города за Окою берегѣ весьма ошлогой , напещреннѣ долинами и перелѣсками , промежѣ которыхѣ пространштва занимали пашни. Прошивѣ

шивъ верхняго конца города спойшъ село Роже-
 спвенское, или иначе Ромодановское называемое,
 на одной долигѣ Вершиною именуемой, которая не
 иное что была какъ пересохшая рѣчка. По ей я
 нашелъ множество различныхъ окаменѣлыхъ вещей,
 кои равнымъ образомъ нерѣдко мнѣ попадались какъ
 по Окѣ, такъ и по Березуйкѣ. Въ верху ошъ
 устья сея мнимыя рѣчки видѣлъ я превеликой
 цѣльной гранишовой камень, сверху обмышой, ко-
 торой лежалъ ошъ жолоба рѣчки сажени на двѣ
 и фигуру имѣлъ продолговатую четверугольную.
 Онъ длиною былъ въ три сажени, а шириною въ
 двѣ; сколько онаго въ землѣ было, того не извѣ-
 стно, но на поверхности не болѣе его видно было,
 какъ на аршинѣ. Одиначество его въ сей долигѣ,
 а можетъ быть и въ сихъ мѣстахъ, привлекло
 мое на его вниманіе, откудабъ онъ здѣсь взялся.
 Противъ другаго конца города по той же сторонѣ
 Оки спойшъ другое село Покровка; а по сію сто-
 рону по рѣчкѣ Кювкѣ имѣется еще роца, которая
 славна здѣсь бываемыми въ ей въ извѣстные лѣ-
 томъ дни народскими увеселеніями. Въ 7. вер. ошъ
 города ниже, печать въ Оку рѣчка Калужка,
 коея на устьѣ находится явленной образъ, къ
 которому ежегодно изъ всего уѣзда стекается
 множество народа для моленія. Между Калужкою
 и городомъ есть еще рѣчка Болдаковка. Подлѣ го-
 родскаго строенія въ берегу Оки, по рѣчкамъ и
 буеракамъ ломаютъ здѣсь известковой плитнякъ
 для буту и подъ фундамены домовъ. Оный ле-
 житъ подъ землею на сажень глубины; слой его,
 сколько видѣть можно, по шшиною будетъ сажени
 на четыре или болѣе. Камень лежитъ весь изпрес-
 кавшись

завинись на большія и малыя плащы, однако внутри швердъ и плонень. Я думаю, что по Окѣ шаковыхъ известкоплиновыхъ мѣстъ очень много. Въ Тарусскомъ уѣздѣ добываютъ шаковый же известковикъ, но столь плонень, что принимаетъ на себя лоскъ.

Городъ Калугу по справедливости должно почесъ между древними Россійскими городами, но лѣтописи объ немъ нигдѣ ничего не упоминають. Каковъ онъ былъ прежде и кому принадлежалъ, записи хотя и имѣлись, однако по столь многимъ бывшимъ несчастнымъ съ городомъ обстоятельствомъ всѣ пропали, такъ что нынѣ ниже памяти осталось не только о дѣлахъ до города касающихся, но и о главнѣйшихъ приключеніяхъ, что, когда и по какому случаю случилось. Название свое получилъ онъ отъ рѣчки Калужки, гдѣ и стоялъ прежде, что есть на устьѣ ея, гдѣ нынѣ явленной образъ находится. Послѣ того перенесенъ былъ на гору отъ воды далеко, и отъ Оки версты за четыре; съ сегожъ мѣста переставленъ ближе къ Яченкѣ недалеко отъ городища, и гдѣ нынѣ городское кладбище имѣется; послѣ же того въ четвертый уже разъ разположенъ на семъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ.

Городище, что по рѣкѣ Яченкѣ верстахъ въ двухъ отъ города или менѣе, между Лавренцьевымъ монастыремъ и городомъ, сказываютъ, было некогда мѣсто пребыванія Князя Симеона, и если это былъ тотъ Князь, кошорый Княжилъ въ Москвѣ и Новгородѣ, то есть сынъ Иоанна Даниловича Калиты, то древность Калуги простирается уже далѣе 1450 года, по тому что сіе ея мѣсто было

шрешіе , на кошорое она перенесена. Городище сѣе окружено высокимъ землянымъ валомъ съ воротами или проѣздомъ и глубокимъ рвомъ съ одной шолько восточной спороны ; съ двухъ же прошивныхъ споронъ окружено глубокими буераками и несшоль высокимъ валомъ , а съ четвертой подошелъ крушой яръ составляющій берегъ рѣки Яченки , на кошоромъ шакже видѣнъ небольшой валъ. Въ срединѣ онаго находящся въ кошорыя ямыны довольно глубокия , но нынѣ заросшія , кошорыя положеніемъ своимъ одна подлѣ другой кажущь будшо оставшія послѣ погребовъ. Фигура сего городища продолговато чешвероугольная ; въ длину оно имѣетъ 310 большихъ шаговъ , а поперегъ 150 ; отъ валу видно были расказы , по угламъ башни , и съ трехъ споронъ проѣзды или ворота. Изъ ямъ одна тройная , глубокая , расположена поперегъ городища , а недалеко отъ оной имѣется другая о чешырехъ ямахъ и расположена по длинѣ городища. Прочихъ знаковъ никакихъ не видно. Смощри рисунокъ сѣя страницы.

Гербъ города Калуги естъ спощая надъ рѣкою корона съ отрубленными вверхъ шорчащими ушками. Для безопасности жителей и городскихъ службъ имѣется воинская команда спощощая изъ двухъ ротъ конной и пѣшей.

По учиненіи Калуги Намѣстническимъ городомъ причислено къ ему 12 городовъ съ ихъ уѣздами. Къ онымъ ко всѣмъ проведены прямыя дороги , а разспощаніе отъ губернскаго города полагающъ , до Мещовска 64 версты , Лихвина 42 , Тарусы 58 , Серпейска 82 , Перемышля 26 , Малоярославца 52 ,
Медын-

Медынска 54, Мосальска 77, Козельска 57, Жиздры 156, Ворошынска 15, Боровска 73 версты.

Граничитъ оно къ востоку съ Тульскимъ Намѣстничествомъ, къ западу съ Смоленскимъ, къ сѣверу съ Московскимъ, а къ полудню съ Орловскимъ Намѣстничествами. Положеніемъ простирается отъ NO къ SW; гдѣ наибольшая его длина есть 240 верстъ, ширина же отъ 98 до 138 верстъ. Пространствомъ своимъ занимаетъ всей земли подъ собою по дѣленію на десятины 3,137,974 десятины и 1409 сажень, въ томъ числѣ большую половину онаго покрываетъ лѣсъ, а въ другой половинѣ подъ пашнями 1,259,976 десятины и 197 сажень; подъ сѣнокосомъ 150,916 десят. и 2152 сажени. Остальное или подъ селеніемъ, или не удобное. Обыкновеннѣйшій урожай хлѣба въ намѣстничествѣ самъ-семь. Жителей во всемъ намѣстничествѣ по послѣдней ревизіи числящихся 315,241 душа, а въ наличности 361,230 душъ.

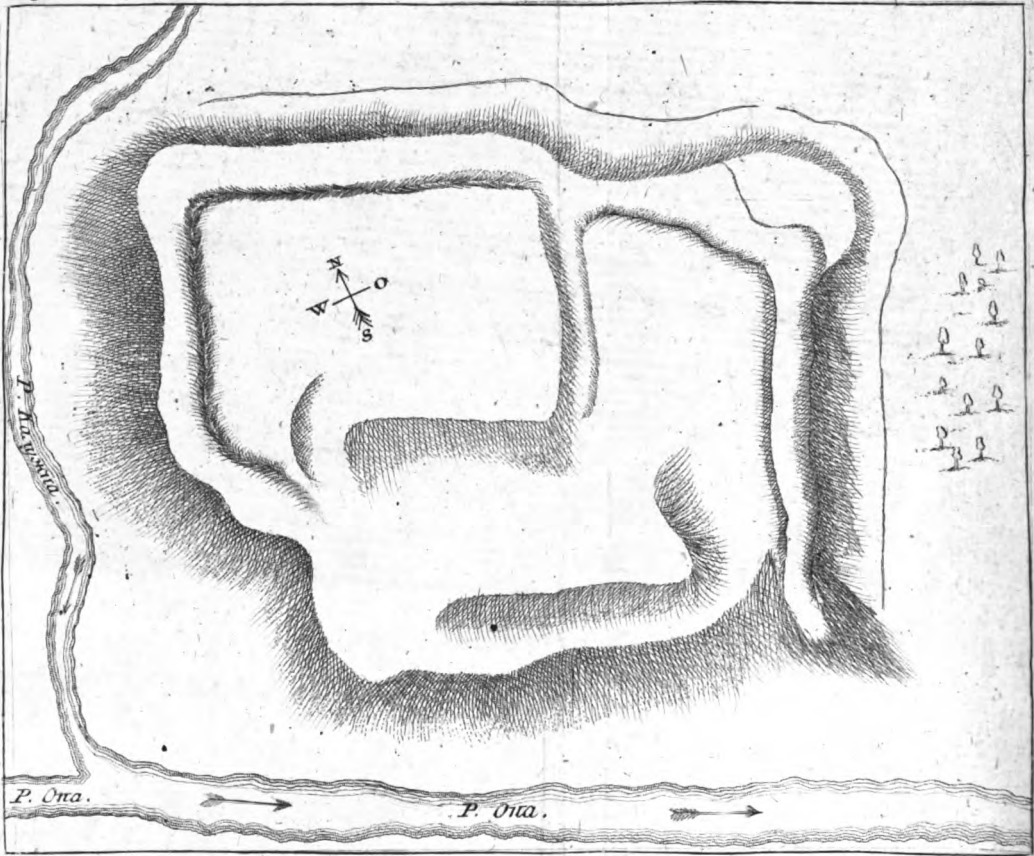
Первое время моего пребыванія въ Калугѣ употребилъ я на собраніе натуральныхъ вещей; наипаче окаменѣлостей: по рѣкамъ и буеракамъ обрѣшаемыхъ, также травъ и насѣкомыхъ, которыхъ однако описанія здѣсь вмѣщать не буду, по тому что оныя купно съ описаніемъ земли прѣзжаемыхъ мною мѣстъ, кои я наипаче выбралъ себѣ предметомъ, учинилобъ мое путешествіе пространнѣе, къ тому же и не попадалось мнѣ еще такого, чтобъ новостію своею естественныя гашеля онымъ но веселило. Рисовальщикъ же мой между тѣмъ занимался снятіемъ изъ за рѣки проекта города Калуги, что я наблюдалъ также и со всеми прочими городами, кои прѣзжалъ послѣ, однако и

Е 3

оныя

онье, чтобъ не въдорожишь живую книгу, и въ помѣщеніи здѣсь извѣщаютъ.

2 Число Юля назначено было въ воену изъ Калуги опѣвду и я отправилъ около обѣда по Тульской дорогѣ. Мы ѣхали сперва городомъ черезъ ириовскую часть, а послѣ подлѣ рѣчки Оки пещанымъ Займищемъ черезъ устье рѣчки Кіовки до рѣчки Калужки. Далеко не добывая снѣга увидѣли мы на правой ея сторонѣ четыре нарочитой величины кургана. Онѣ хотя въ то время никакъ намъ не могъ исподвольнѣ, а тобъ онѣ значили, однако послѣ навѣдался я, что это были бугры покрывающіе нѣла умершихъ сирашию въ сирину въ сикъ мѣспахъ свирѣспшовавшею морозово язвою; и какъ таковое нещастіе по сказкамъ жителей было причиною пренесенія города на другое мѣсто, то думаю, что это было, когда еще городъ стоялъ на устьѣ рѣчки, гдѣ видно и по нынѣ на выдавшемся по лѣвую сторону между устьемъ Калужки и около мысу городище. Я переѣхавъ Калужку местомъ, ниже котораго стояла цильная медница, выше изрядная каменная дурковъ, въ коей явленной образъ Калужской Богоматери находится и при коей живутъ при поасъ причешниками, всего шесть дворянъ, пошелъ на выдохой сей мысъ осматривать старинные Калужанъ пепелище. Оно было отъ сираведливости дослѣдно примѣанія и въ сравненіи тогдашняго времени заслуживало вниманіе путешествователей. Мѣсто, которое городъ занималъ, выбрано было на углу между двухъ рѣкъ, къ обѣимъ окончающееся ярами, и при томъ въсколькѣ полегче къ одной сторонѣ Окы: все оно окружено было весьма

глубокимъ рвомъ, такъ что, не смотря ни на из-
 шекшее время, ни что заросло высокою травю,
 не лзя еще не удивляться примѣшной глубинѣ его;
 отъ рва подымается почти прямою стѣною валъ
 сажени на три перпендикулярныхъ. Оный вмѣстѣ
 со рвомъ обходитъ городъ только съ трехъ сто-
 ронъ, а съ четвертой, что къ Окѣ отрыто яромъ,
 такъ что середина составляетъ нѣкоторую пло-
 щадь; и какъ положеніе мѣста само собою одною
 половиною къ рѣчкѣ Калужкѣ или къ NW было
 выше, нежели другое къ SO, ниже по берегу Оки
 простирающееся, то между оными посередь города
 проведенъ отъ главнаго вала еще будто провалокъ
 безъ рва, который вышшую половину отдѣляетъ
 отъ нижней; съ рѣчной же стороны отрыто опять
 яромъ, такъ что сіе производитъ вторую площадь
 пониже первой, изъ которой съ первою другаго
 сообщенія не оставлено, какъ только въ сторону
 подлѣ главнаго вала, сколько для проѣзжей доро-
 ги потребно; а изъ второй площади подъ гору къ
 рѣчкѣ Окѣ сдѣланъ сбѣздъ уже по другой конецъ
 главнаго вала и при томъ спускомъ внутрь города,
 или насупротивъ перваго сбѣзда, какъ лучше вид-
 но изъ приложеннаго при семъ рисунка. По угламъ
 главнаго вала видно были бугры съ раскатами, на
 коихъ безъ сомнѣнія стояли деревянныя башни, а
 сверхъ того отъ оныхъ башенъ ко рву были еще
 скамьи; и наконецъ надъ самымъ рвомъ еще тако-
 выежъ бугры можетъ быть для вторичныхъ ба-
 шенъ. Длина вала со стороны Калужки 100 ша-
 говъ; со стороны похя 230 шаг., съ третіей же
 стороны болѣе полуторасна шаговъ. Впрочемъ все
 сіе городище заросло густою травю, и другихъ
 при-

признаковъ жилая никакихъ было не видно. — Осмотрѣвши городище возвратился я къ моимъ повозкамъ недалеко отсель на дорогѣ остановившимся и идучи набрелъ нечаянно на змѣю въ шравѣ спавшую, кошорая когда я на нее наступилъ, проснувшись бросилась вдругъ съ великимъ стремленіемъ и свистомъ въ сторону, такъ что я увидѣвъ ея величину болѣе испужался, нежели елибъ она устремилась на меня, дабывъ поменьше. И правда, между множествомъ прежде виданныхъ мною въ Россіи змѣй, наипаче обыкновенныхъ, кои у мужиковъ просто ужами называются, я еще такой большой не видывалъ. Она была съ лишкомъ полтора аршина длиною, и толщиною пальца въ чешыре, видъ и величина хотя дѣлали мнѣ змѣю сію незнакомою, однако по разсмотрѣніи хорошенько видовыхъ знаковъ, нашелъ я что то была только знатно отличившаяся *Coluber Natrix*: ибо пята у ея на затылкѣ были оранжеваго цвѣта, кошорыя у другихъ бывающъ иначе желтыя, либо бѣлыя; спина черная, а брюхо вмѣсто того, что у обыкновенныхъ бѣлое или желтоватое, у сея было сѣрое съ темноватыми пятнами: брюшныхъ щитковъ было 180, подхвостныхъ же около 80. Удивляясь толщинѣ ея желалъ я знать, отъ чегобъ оная происходила, и такъ повѣся на дерево разрѣзалъ ей живой брюхо и нашелъ, что она была брюхапа. Въ ей содержалось 18 яицъ перепонковыхъ, величиною каждое почти съ голубиное яйцо, и всѣ лежали въ одной шрубѣ или машкѣ простиравшейся отъ задняго прохода вдоль по брюху даже до половины всего шѣла; когда я вырѣзалъ машку съ включенными въ ей яйцами, то она походила на большія

большія чопки или лучше на связку Валдайскихъ
 баранокъ, по тому что каждое яйцо отдѣлялось
 отъ другаго перехватомъ матки съ той и съ дру-
 гой стороны. По разпоротіи матки вынималъ я
 яйца плотною перепонкою одѣшья; онѣ снаружи
 казались виду желтаго, но когда перепонку разрѣ-
 жешь, то вытекъ сперва бѣлокъ нѣсколько жел-
 товатъ, количествомъ гораздо меньше и жиже
 желтка, а по томъ вышелъ желтокъ погуще и
 цвѣтомъ желтѣе перваго; на одной сторонѣ онаго
 имѣлось кровавое пятно, которое безъ сомнѣнія
 было мѣсто зачинающагося у сихъ зароденныхъ
 яицъ пупка, и какъ яйца видно лишь только по
 опложеніи начинали разрождаться, то для того и
 не нашелъ я внутри желтка еще ни малѣйшей осно-
 вы къ разположенію зародыша. Осмотрѣвши та-
 кимъ образомъ змѣину утробу и другія внутреннія
 части, будучи привлеченъ ошмѣнною ея толщиною,
 оставилъ я ее на деревѣ висящую еще живую. —
 Дорога наша лежала промежъ пашенъ, которыя
 прежде передъ Калугою были болѣе суглиноватыя
 съ пескомъ, но здѣсь совсемъ черноземныя. При-
 чиною тому сказывають, что въ сѣдину сіи мѣ-
 ста подлѣ рѣки на великое пространство покры-
 вали густые черныя лѣса, которые однако пред-
 ками переведены такъ, что нынѣ не видашь по
 полямъ ни одной березы, выключая нѣкоторыя до-
 лины. Беспорядочное таковое во многихъ мѣстахъ
 Россіи по рубкою на дрова, по жженіемъ подлѣ
 поля, опустошеніе лѣсовъ, нынѣ только возчув-
 ствованное, заставило и здѣшнихъ нѣкоторыхъ
 помѣщиковъ слѣдовать Московскому примѣру, ко-
 торымъ тамошніе помѣщики приказывають своимъ
 Ж попамъ

попамъ ежегодно обходить лѣсныя дачи съ образомъ и святою водою и заклиная того, кто дерзнетъ возложить сѣкиру на дерево, совершеннаго своего росту недоспигшее. Учрежденіе весьма разумное для людей богобоязненныхъ! — Въ лѣвой сторонѣ, вѣдучи отъ Городища, оставили мы село Сухининку Ивана Ивановича Шувалова, въ коемъ каменная церковь, а подлѣ его находилась другая деревня на рѣчкѣ Кривушѣ въ Оку текущей. Недалеко отсюда проѣхали деревню, по имени рѣчки Кривушею называемую, отъ которой по берегу Оки видѣнъ былъ проспирившійся красной и черной лѣсью. Наконецъ за 12 верстѣхъ прѣѣхали мы къ перевозу черезъ рѣку Оку. Она здѣсь шириною была сажень около пятидесяти, и перевозятъ черезъ нее на баркѣ. По ту и по другую сторону стояли на прекрасномъ положеніи села, на лѣвой Овчурино, а на правой Никольское, въ коихъ обоихъ были каменные церкви. Берега Оки, состоя изъ долинъ, бугровъ, луговъ и перелѣсковъ, дѣлали видъ наипрекраснѣйшій и шѣмъ уподоблялись славящимся красотой берегамъ Волгскимъ. Изъ береговъ, известковымъ камнемъ наполненныхъ, прѣскакали многіе изшочники; долины поврытны были густою и высокою травою, межъ какою премножество расло агодъ земляницы, которая крупностію своею походила почти на садовую. Между камнями, по буеракамъ сыплющимся, нашли мы многія окаменѣлыя черепокожные, каковы хамисы, кардисы, серпулисы и проч. а изъ каменнораспѣнныхъ окаменѣлыхъ мадрепориты разные, шрохиты, а наипаче попался мнѣ одинъ камень, содержащій въ себѣ прекрасную шубипору. Мы набравъ сего сколько можно, такъ какъ

и правъ по берегу цвѣшущихъ, поѣхали далѣе и шотчасъ переѣхали рѣчку Ужердь мостомъ. Отъ ея поднявшись на гору увидѣли деревню Ахлебину, Деревня Ахлебина 17 верст. состоящую изъ припцаши и принадлежащую прѣмъ помѣщикамъ. Мы въ оную хоня прѣѣхали засвѣшло, однако за уборкою собранныхъ по дорогѣ вещей и перекладываніемъ правъ промѣшкали такъ, что наконецъ должно было въ ей остаться ночевать.

Изъ Ахлебиной поѣхали мы по ушпру высокими ровными мѣстами, кои всѣ покрыты были пашенными полями, кое-гдѣ рощами и перелѣсками изъукрашенными. На пути не было почти ни единого селенія, котороебъ намъ черезъ переѣзжать случилось, но всѣ были или въ сторонѣ, или прикасались дорогѣ однимъ только краемъ. На пашняхъ, впервые видѣлъ я здѣсь, сѣютъ горохъ и гречуху. Во всемъ Калужскомъ уѣздѣ какъ влучи отъ Москвы, такъ и изъ Калуги далѣе сельскій образъ въ убираніи хлѣба видѣлъ я совсемъ особый отъ Московскаго. Онъ различествуетъ не только величиною сноповъ, которые по большому плодородію несравненно больше, такъ что два оныхъ едва сильному человѣку сплести можно, но и кладкою въ копны. Бабы по снятіи хлѣба серпомъ разкладываютъ его по полю, чтобъ онъ сохъ на землѣ на волѣ; по томъ вложушъ въ снопы и оные кладушъ крестъ на крестъ колосомъ врознь; каждой рядъ или каждые чешыре снопа называющагося у ихъ крестцомъ; въ крестецѣ же ярого хлѣба походятъ шаковыхъ сноповъ пять. Таковыхъ крестцовъ кладушъ другъ на друга до шѣхъ поръ, пока стебли накладываются сами собою въ образъ пирамиды, кася

на верхъ опрокинувъ спановяшъ еще снопъ, и тогда сіе называютъ копною. — Изъ домашняго скота особливыми мнѣ кажутся здѣсь по деревнямъ свиньи и собаки, кои думаю произошли или опшъ смѣшенія Русскихъ свиней съ лучшею породою, или лучше свиньи бывъ здѣсь нѣкогда разведены остались порождаются таковыми въ потомки. Онѣ всѣ изъ крупнаго сорта, на ногахъ высоки и щетина по всему тѣлу хорошая; но сверхъ обыкновенной щетины естъ еще другая, гораздо длиннѣе, которая просядая между первой по всему хребту и спинѣ спойшъ стойкомъ и составляетъ будто щетку, отъ затылка до хвоста продолжающуюся. Собаки равнымъ образомъ были крупнѣе обыкновенныхъ, поджаристѣе, шерстистѣе и оспродолгоносѣе; хвостъ также очень шерстистъ и снизу метелкой; безъ сомнѣнія онѣ должны быть выродки изъ бразильскихъ и Малороссійскихъ густошерстныхъ собакъ. — За 15 верствъ проѣхали мы мимо большой деревни Куровой, стоящей на границѣ Калужскаго уѣзда, которой по сей дорогѣ простирается на 35 верствъ. За три версты опшъ оной было село Макарово, стоящее уже въ Лихвинскомъ уѣздѣ, коего здѣсь переѣзду впрядь по дорогѣ будетъ на 15 верствъ, а до самаго города Лихвина опсель щитаютъ 40 верствъ. Макарово село спойшъ на пруду, а водою жители пользуются изъ колодезь; въ немъ естъ деревянная деркель и господской домъ. Мы въ его прѣхали хитри за долго прежде обѣда; однако какъ дорога сія была не почтовая, а кресьяне всѣ были въ полѣ, по должны были дожидаться за полднемъ покудова лошадей согнали; сверхъ того лошади были рабоче, замученные подъ сохою, и въ слѣдую-

Макарово
село 18
верствъ.

слѣдующій переѣздъ хотя недалеко, однако мы довольно имѣли дѣла, какъ съ ними шащиться. Въ споронѣ дороги оставили село Ильинское съ каменною церковью, подлѣ котораго течетъ изрядная рѣчка Дугня, взявшаяся версты за три отъ села изъ одного ключа и продолжающаяся до Оки къ сѣверовостоку. Пашенная земля здѣсь черноземная съ суглинкомъ и частію съ красноватымъ пескомъ. Оный въ большемъ количествѣ находился въ яру долины, по которой течетъ другая рѣчка Дугня впадающая въ первую; ее мы переѣхавъ проѣхали и деревню на ей стоящую Позняковку, отъ которой далѣе слѣдовалъ хорошій лѣсокъ, въ коемъ мы увидя, что много лешало насѣкомыхъ, остановились на нѣсколько времени ловить оныхъ: изъ ихъ лучшія были *Phalaena B. Domina*, *Libella depressa*, коихъ я въ сихъ мѣстахъ увидѣлъ еще впервые. Множество Шпанскихъ мухъ осыпало молодыхъ рябинки, коихъ листьемъ онѣ пишались и чрезъ то дѣлали почти совсемъ голыми. Наконецъ пріѣхали въ село Грязное, въ 12 верстахъ отъ Макарова отстоящее. Оно стоитъ на рѣчкѣ Дугнѣ, имѣетъ небольшую деревянную церковь и господской домъ и принадлежитъ Плещееву. Здѣсь видѣлъ я сѣюшъ много коноплей; въ селѣ мы должны были опять дожидаться покудова новыхъ лошадей съ поля пригонять; а мое намѣреніе было какъ возможно выѣхать поскорѣе съ шѣмъ, чтобъ заѣхать на стоящую по дорогѣ полошнскую и шолковую фабрику, принадлежащую купцу Микулину, которая отсюда будетъ верстахъ въ шести; однако сколько я ни торопился, но пріѣхали туда поздно, и по тому какъ ничего видѣть было не можно, то и не

Село
Грязное
12 верст.

разсудилъ я въ оной останавляваться. Хозяинъ въ ей дѣлаетъ разныя шелковыя машери изъ получаемаго изъ Персіи и Бухаріи шелку. Версты за три отъ Грязнаго пробѣхали мы село Кутьково на Дугнѣ же рѣкѣ стоящее, которая здѣсь собою хотя мала, однако течетъ по пространной долинѣ, чрезъ которую здѣланъ деревянной мостъ. Съ полверсты далѣе отъ села имѣется другая долина, которая называется Дурнино Повершье, по тому что вышепомянутая рѣчка изъ нея имѣетъ свое начало. Чудны мнѣ казались здѣсь часто случающіяся земли перемѣны. Въ одномъ мѣстѣ кажется она бѣлесоватою, въ другомъ черною, индѣ изъ сѣра-красноватою, и я не могъ дознаться пому причины, а думалъ, можешь быть не отъ наноснаго ли послѣ дождей илу сіе происходитъ, однако мужики меня увѣрили, что она даже и во внутренности своей такаяже: индѣ чистой черноземъ, а подлѣ его не въ дальномъ разстояніи суглиниикъ голый или смѣшанной съ пескомъ. При всемъ томъ что касается до доброты, то вездѣ одинакова и хлѣбъ родитъ изрядно; мужики унавоживаютъ ее не много; хлѣбъ же убираютъ съ соломой до чиста, а не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ оставляютъ сея нѣсколько на жерню съ тѣмъ, чтобъ весною запалить и тѣмъ землю удобрить. Оною соломой здѣсь кроютъ дома, а изрубивъ мѣлко и смѣшавъ съ мукою кормятъ скотъ. За двѣ версты отъ Повершья переѣхали мы изрядной каменной мостъ, обѣ одномъ сводѣ съ пирамидами по концамъ, здѣланной чрезъ долину же безъ сомнѣнія отъ вышепомянутаго купца Микулина, которой недалеко отсель имѣетъ свою фабрику. Мы оную

по

по причинѣ ночи проѣхавъ мимо за 5 верствъ въ деревнѣ Хаванской ошановились ночевать, кооперативъ Грязнова села ошстояла въ 12 верстахъ. Деревня Хаванская 12 верст.

4 Дня Юля по утру поѣхали вверхъ по рѣкѣ Упѣ, коея по обѣ стороны мѣста пошла холмистыя, выше пашнями и лѣсами покрытыя, а ниже по займищамъ находились луга и сѣнокосы, мѣжь конми росъ также индѣ крупной лѣсѣ, индѣ шалыникѣ. Земля даже и по холмамъ начала уже измѣняясь болѣе въ черносѣрую; а мѣстами и чистой пыловатой черноземѣ. Въ лѣсахъ множество обдираютъ дубовой и ольховой коры на кожевниче въ Тулѣ заводы. — Малыя сѣ горы, кои минералами флецами называющся; кажется наблюдающъ здѣсь въ положеніи своемъ нѣкоторой порядокъ, по которому видно, что онѣ болѣе простираются отъ О къ W. Между ими хотя имѣются нѣкоторыя лощины, однако онѣ уже не такія, какія были прежде, и въ которыхъ бы какіе нибудь ручьи протекали; даже гдѣ между горъ и выйдешъ самое нижайшее мѣсто, тамъ вода скоплялась какъ въ кошлинѣ на подобіе маленькаго озерка. Дорога подлѣ ихъ была вездѣ хорошая, и мы оставя въ сторонѣ многія села и деревни на самомъ пути проѣхали село Хвостово, имѣющее каменную церковь и каменной господской домъ съ большимъ садомъ; оно принадлежишь Муромцову и стоишь въ логу надъ прудомъ и ручьемъ изъ его вытекающимъ. За 23 версты отъ Грязнаго проѣхали мы село Павшино, стоящее на рѣкѣ Упѣ, въ коемъ въ наибольшемъ количествѣ сѣютъ конопля и хмѣль. Изъ онаго села надлежало намъ переправляться черезъ рѣку Упу плетомъ на лѣвую ея сторону. Она

Село Павшино 11 верст.

Она течетъ здѣсь отъ О къ W по пространнѣйшей долинѣ, между Флецовыми горами лежащей, по которой росло какъ малаго, такъ и большаго лѣсу довольно. Рѣка собою нарочитая, начало свое имѣетъ, какъ говорятъ, въ степи, течетъ изогнувшись въ полукружіе и впадаетъ подъ Бѣлевымъ въ Оку, такъ что между вершиною ея и устьемъ полагаютъ разстоянія не болѣе 50 верстъ; шириною она будетъ въ меженное время сажень на 7; берега ея крушы, но не высоки; долина же сколь ни пространна, однако въ вешнее время бываетъ вся понята водою, такъ что въ семь мѣстъ тогда уже не бываетъ и перевоза, выключая нужнѣйшихъ дѣлъ, кои перевозятъ на лодкѣ, а съ шельгами обѣзжаютъ выше и переѣзжаютъ въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ горы сошедшия тѣснѣе не даютъ ей широко разливатся. Далѣе по дорогѣ поднявшись на гористой ея берегѣ въ правѣ оставили село Алешино, на хорошей рѣчкѣ Песошиѣ лежащее, въ коемъ имѣется полотняная фабрика Лугинина. Оную рѣчку переѣхавъ ниже села мостомъ проѣхали село Боршково. Отъ сего села уже до Тулы не много оставалось такихъ деревень, коибы стояли при дорогѣ, а утомленныя лошади далѣе везти были не въ состояніи, то и принуждены мы были своротить нѣсколько съ дороги на село Селезнево, подлѣ р. Упы стоящее, дабы тамъ взявъ свѣжихъ лошадей ѣхать далѣе до Тулы безъ остановки: мы прѣхали въ оную часу въ пятомъ послѣ полудни. Отъ Павшина села до Тулы щитаютъ 33 вер. а всего отъ Калуги 103 версты.

Городъ
Тула 33
версты.
Отъ Мос-
квы 161
верста.

Тульское Намѣстничество открыто въ томъ же 1777 году, въ которомъ и Калужское, и состоитъ

стоишь подъ правленіемъ одного съ тѣмъ Намѣстника. Прилѣжаніе и должность г. Кречешникова въ разсужденіи порядочнаго отправления дѣлъ заставляешь его пребывать полгода въ томъ Намѣстничествѣ и полгода въ другомъ; въ отсутствіе же его управляетъ Намѣстничествомъ Губернаторъ, которой въ мою бытность былъ Матвѣй Васильевичъ Муромцовъ, Генераль-Поручикъ. Я не могу сказать точно, сколь пространно сіе Намѣстничество и далеко ли границы его простираются, по тому что не было еще задѣлано ему генеральной карты, да даже и границы еще не были отмежеваны, однако изъ провинціи судя, каковою была прежде городъ Тула, то будетъ едва не больше ли и не многолюднѣе Калужскаго: ибо къ тому для составленія Намѣстничества, въ коемъ не должно быть менѣе трехъ сотъ тысячъ душъ, приписано двенадцать уѣздныхъ городовъ, а къ Тульскому только одиннадцать; оныя суть: Кошира 80 верстъ отъ Намѣстническаго города; Алексинъ 52 вер. Епифанъ 65 вер. Богородицкъ 56 вер. Ефремовъ 126 вер. Веневъ 46 вер. Чернь 106 вер. Новосиль 176 вер. Одоевъ 76 вер. Бѣлевъ 120 вер. Крапивна 46 верстъ. Всѣ оныя лежатъ вокругъ губернскаго города, такъ что длина и ширина его не много между собою различны. Сколько же селеній, житей, земли, лѣсовъ и другихъ угодій, того до сихъ поръ еще не было извѣстно; а судя по денежному сбору, то Намѣстничество сіе богаче Калужскаго: ибо въ годъ въ его приходишь болѣе осми сотъ тысячъ рублей; въ томъ числѣ винный откупъ одинъ плащитъ около трехъ сотъ сорока четырехъ тысячъ рублей.

Губернскій сего Намѣстничества городъ есть Тула, извѣстная всему государству по находящемуся въ ей оружейному заводу. Наименованіе ея происходитъ отъ рѣчки Тулицы на супротивѣ ея въ Упу впадающей. Она стоитъ въ пространной долинѣ по обѣ стороны рѣки Упы, протекающей отъ $\odot$ къ $\mathbb{W}$ между невысокихъ и оплогихъ горъ. Пространствомъ своимъ въ длину по лѣвому берегу рѣки занимаетъ около семи верстъ, а поперегъ версты съ три съ половиною. Строеніе въ немъ большею частію деревянное простое, не порядочное; улицы швысныя, кривыя, худо вымощенныя, да правда и мостить ихъ лучше не можно, покуда городъ самъ собою не подымется выше: ибо положеніе мѣста подъ городомъ покатое; земля слабая, и по тому не рѣдко случается, что она оседаетъ, даже и по дворамъ будучи подмыта стекающею съ горъ подъ его водою. Дворовъ всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ около трехъ тысячъ пяти сотъ, въ томъ числѣ каменныхъ около ста; церквей каменныхъ 26 и одна деревянная, въ томъ числѣ два каменные монастыря; сверхъ того 4 каменные часовни, 8 каменныхъ богодѣленъ и 9 деревянныхъ. По домамъ у себя жители содержатъ бани, коихъ числомъ каменныхъ 28, да деревянныхъ около двухъ тысячъ трехъ сотъ, а сверхъ того имѣются и торговыя. При томъ какъ желѣзное мастерство занимаетъ большую часть жителей, то изъ оныхъ опредѣлившіе себя кузнечеству имѣютъ особыя кузницы числомъ болѣе шести сотъ. Изъ купцовъ же и фабрикантовъ имѣютъ разные въ городѣ заводы, какъ то, кожевенныхъ 23, сальныхъ 8, мыльныхъ 1, чугунныхъ 2, пивоваренъ

7, солодовень 15, харчевень 70, фабрикъ Берлинской лазури 1, кумачныхъ 2, сургучныхъ и румяныхъ 2, полошнанныхъ 1. — Внутри города на лѣвомъ берегу рѣки Упы имѣется каменная четвероугольная крѣпость по верху съ зубцами, изъ коей на всѣ четыре стороны имѣются ворота; въ ей каменной великолѣпной соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ высокою четвероугольною, но шпицомъ еще недоконченною колокольнею, подъ которою есть другая церковь шеплая. Передъ воротами, что къ жилью, построена каменная гауптвахта; внутри же находятся: кладовая каменная, казенная палата, соляные амбары, острогъ и прочія нѣкоторыя строенія деревянные. Подъ крѣпости съ двухъ сторонъ расположенъ рынокъ и гостинной дворъ, въ коемъ 57 каменныхъ лавокъ и около шести сотъ деревянныхъ. Для соединенія обѣихъ половинъ города, по ту и по другую сторону стоящихъ, построены черезъ рѣку Упу два деревянные моста, Красной ниже завода и Кривой выше онаго противъ самой середины каменной крѣпости, да третій черезъ Переконную рѣчку, прорышюю нарочно пвзадъ завода изъ Упы, о которой упомянуто будетъ ниже сего.

Раздѣленіе города по полицейскому считается по частямъ, коихъ всѣхъ полагаютъ здѣсь четыре; но по народскому числятся только двѣ части, называемая ихъ по тѣмъ сторонамъ, куда по большей дорогѣ выѣзжаютъ, слѣдовательно Московская и Кіевская: подъ первую разумѣютъ все селеніе, по правую сторону рѣки Упы лежащее, гдѣ и оружейной заводъ и Чулкова слобода, а подъ Кіевскою все по лѣвую сторону стоящъ рѣки находящееся, гдѣ числятся

и славная постоялыми дворами Пепровская слобода. Которому раздѣленію ни слѣдовашь, во всякой части живущь всякаго званія люди; вообще всѣхъ жителей болѣе осми тысячъ душъ, въ томъ числѣ однѣхъ оружейниковъ, не считая прочихъ служителей къ оружейному заводу принадлежащихъ, 2470 человекъ. Изъ другихъ же градскихъ жителей купцовъ около 1700 душъ; мѣщанъ около 1800; ямщиковъ 414 душъ. Народъ здѣшній трудолюбивъ, здоровъ, имѣетъ видъ веселый и вольный; женщины здѣсь, иначе нежели въ Калугѣ, красивѣе женщинъ; сіи не имѣютъ ни малѣйшей той живности, какая есть въ мужчинахъ, и шѣломъ блѣдны; когда же уберутся, то бѣлятся чрезвычайно и румянятъ щеки кружкомъ густо, что по праздникамъ дѣлаетъ ихъ еще отвратительнѣе, нежели въ будни. Платье женское обыкновенное Русское, сарафанъ или юбка, сверху шѣлогрѣйка, а по томъ спереди какъ у бабъ, шакъ и дѣвокъ, вмѣсто фаршука запанъ съ корошкими рукавами, который подъ грудью подвязываютъ шуго, шакъ что брюхо все выйдетъ на ружу, и не лзя почти разпознать, которая изъ ихъ брюхата, и которая нѣтъ. На головѣ носятъ кокошники горизонтальные съ острыми назади углами, которые напротивъ того въ Калугѣ носятъ стоймя, а сверхъ оныхъ обертываются бѣлыми кисѣями. Дѣвки любятъ носить колпаки съ выставленною назади косою, что имъ и не непристало.

Что касается до околнностей города Тулы, то онѣ не непріятны: сверхъ пространныхъ холмовъ широкія и взлогисшыя долины, индѣ лѣсомъ окруженныя, представляють видъ прекраснѣйшихъ раз-

раздольевъ. Прѣжъ сего всѣ сїи раздолья покрывали темные лѣса, но нынѣ большая оныхъ часть голы и заняты или подъ пашни, или просто подъ поля; на пашняхъ хлѣбъ рождается изобильно. Земля какъ въ городѣ, такъ и въ околности сверху черноземная, копорая навысокихъ мѣстахъ лежитъ не шолще аршина, а на низкихъ больше. Подъ черноземомъ находится глина, коея шолщина неизвѣстна. Жилели не шолько вокругъ города, но и внупри онаго на незаселенныхъ мѣстахъ копають оную для горшечнаго и кирпичнаго дѣла, и хопя она бываетъ разнаго цвѣта, какъ шо красноватая, бѣлесоватая, синяя и проч. однако онѣ ее употребляютъ безъ разбору, или и смѣшавъ отъ каждыя по ровну, и посуда, а особливо кирпичи, удаются весьма хороши. Въ ономъ дѣлѣ наиболѣе упражняются у ихъ дѣвки и бабы, копорыя пригошвенную глину, не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, напскиваютъ въ форму пяцю, но наколачиваютъ ее молотками, чшобъ глина плотнѣе ложилась; по чему работа хопя и производится нѣсколько медлительнѣе, однако кирпичи выходящъ шверже и плотнѣе. — Сверхъ шого на около лежащихъ холмахъ по буеракамъ ломають известковой плишнякъ, копорый употребляютъ или подъ строеніе, или на мощеніе градскихъ улицъ. Во многихъ мѣстахъ по рышвинамъ видны признаки желѣзной руды, о коей, правда, и нѣшъ сомнѣнїя, чшо она въ сихъ горахъ находится; но сказываютъ, будшо есть здѣсь и золошыя руды, однако сколько я ни осматривалъ по разнымъ мѣстамъ глубокныхъ ямъ и буераковъ, но нигдѣ не видѣлъ ниже машокъ, золошыя руды обыкновенно сопровождающихъ.

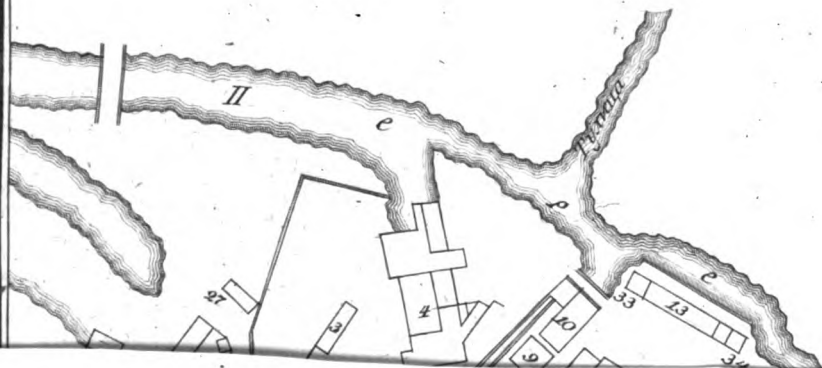
Водою жители пользуются изъ колодезей, въ коихъ вода очень дурная; она даже и вареная сверхъ своей густости и малопрозрачности еще пахнетъ нѣчѣмъ особливимъ и пропивнымъ. Рѣчная вода хотя нѣсколько чище и свѣплье, однако по причинѣ оружейнаго завода почти до половины города заперта и нешекуча; а сверхъ того кожевники, по сосѣдству съ рѣкою присвоивше себѣ право мочить въ ей свои кожи, дѣлаютъ ее чрезъ то у жителей еще менѣе почтительною, нежели ихъ колодезная.

Рѣка Упа раздѣляющая городъ на двѣ части и служащая больше оружейному заводу, нежели городу, въ меженную пору шириною здѣсь будетъ сажень на 30. (Начало ея сказываютъ не далеко отъ Иванъ озера, изъ кошораго Донъ вытекаетъ; но сверхъ того впадаетъ въ ее съ правой стороны ошсель верстахъ въ 12 рѣчка Шать, которая поменьше Упы, и которая, какъ сказываютъ, выходитъ изъ самаго того озера. Если это правда, то нѣтъ легче какъ разчислить сіе натуральное соединеніе между Дономъ и Окою; однако за слѣдствіе не ручаюсь: ибо знаю, что Донъ далеко отъ своихъ вершинъ не судоходенъ, равнымъ образомъ и сіи Шать и Упа не менѣе потребуютъ трудовъ и изживенія, чшобъ здѣлать ихъ къ судоходству способными.) — Весною разливаешь она весьма широко; къ помужь на супротивъ города съ правой стороны подошла къ ей рѣчка Тулица, которая присоединяя свою долину къ Упской, дѣлаетъ между двумя городскими частями и Чулковою слободою, которая нѣсколько повыше городской крѣпости на другой сторонѣ стоить, пространной лугъ,

Планъ Тульск

№ 1 Главная нижняя плотина и при оной двѣ хлебныя
 6. Стальная и укладная Фабрика. 7. Кальная штага мѣ
 10. Вертельная Ствола мѣ и штыка мѣ машина. 11. Сара
 16. Контора, гдѣ производятся писмянныя дѣла. 17. Мѣст
 20. Вертельная Ствола мѣ и штыка мѣ машина. 21. Каменно
 лейстеръ. 23. При вышеписанныхъ домахъ Службы. 24.
 Стускѣ. 29. Разборные Стуски. 30. Земляная и Стер
 мѣди Кузница. 34. Доменныхъ два малыхъ

лугъ, которой въ вешнюю пору безъ сомнѣнiя весь бы былъ потопаемъ водою, еслибъ не возвышены были противъ ихъ разлiшiя сильныя плотины и не подбланы были по извѣстнымъ мѣстамъ слюзы для пропущенiя лишней воды по здѣланнымъ нарочно каналамъ. Таковъ-то есть перекопной каналъ проведенный отъ верхней плотины по сему лугу чрезъ устье Тулицы въ Упу ниже нижней плотины; Тулица сама съ версту отъ ея устья перепружена также плотиною и въ ей имѣются также слюзы для свободнѣйшаго вешною пропущенiя воды и для удержанiя, когда въ ей лѣтомъ нужда бываетъ: ибо при ей прежде сего находился старинной желѣзной Демидовъ заводъ, нынѣ развалившiйся, а вмѣсто его на сей плотинѣ построена шеперь мучная мѣльница. — Вотъ краткое описанiе мѣста, которое столько славы и чести дѣлаетъ городу Тулѣ, не только въ Россiйскомъ государствѣ, но и въ прочей Европѣ. Я разумѣю мѣсто, на которомъ стоитъ оружейный заводъ.

Онъ расположенъ на части вышесказаннаго луга, описаннаго упомянутымъ перекопнымъ каналомъ, простираясь вдоль по лѣвому берегу Упы, отъ которой и защищенъ высокою плотиною, продолжающеюся изъ за Краснаго моста вверхъ по рѣкѣ до самой почти Чулковой слободы. Она фигуру имѣетъ назадъ обернушаго большаго глаголя съ тѣмъ, чтобъ верхняя поперечина, длиною на 144 сажени, защищала отъ воды внутри его находящiйся низкiй лугъ, а длинная нога, простирающаяся не вездѣ прямою линiею на 575 сажень, шотъ же лугъ и заводъ; поелику она рѣки нигдѣ не перепружаетъ, а возвышаетъ только лѣвой ея берегъ.

Описанiе
Тульского
оружейна-
го завода.

берегѣ, по и слѣдовалобѣ ее лучше называть насыпью; однако здѣсь уже принято такъ, что верхнюю поперечину называютъ верхнею плошиною, а долгую ногу среднею плошиною; ниже завода по концѣ сея долгя ноги за Краснымъ мостомъ здѣлана третія плошина, кошорая рѣку Упу запружаетъ на глухо и сливетъ нижнею плошиною: она рублена изъ бревенъ, длиною будетъ на 34 сажени; въ ей здѣланъ одинъ подъемной водяной проходъ съ отводнымъ сливнымъ мостомъ; по обѣ же стороны имѣются въ рѣжахъ руслы, по коимъ вода течетъ для дѣйствія двухъ мучныхъ мельницъ о семи поставахъ. — Средняя плошина земляная, отъ рѣки переплетена хворостомъ, а сверху одѣта плишнякомъ; въ ей по мѣстамъ для пропущенія воды въ заводъ на водяныя при машинахъ колеса здѣланы 4 прохода съ руслами, да выше завода для спуска прибылой воды два разборные спуска. Въ пакъ называемой верхней плошинѣ или Чулковской имѣются равнымъ образомъ 4 разборные спуска и одинъ подъемной, пакъ что всѣхъ спусковъ подъемныхъ и разборныхъ по всѣмъ симъ шремъ плошинамъ будетъ двенадцать. Оныя вообще служатъ для умѣренія въ рѣкѣ воды и содержанія сколько можно въ одинакой ей высотѣ. Сверхъ того противъ верхняго конца завода и середины городской крѣпости находится еще мостъ называемый Кривою, кошорый сливетъ шакже и оборонною плошиною; онъ стоить на сваяхъ, но передъ имъ здѣланы деревянные быки огруженные камнемъ, кошорые обороняютъ заводъ отъ идущаго, по рѣкѣ весною и осенью льда. Выпускаемая изъ рѣки на заводъ и по спускамъ вода проводится въ перекопную рѣчку

рѣчку и оною ниже нижней площадки выпекаешь
эпль въ Упу, гдѣ и Тулица имѣетъ свое устье.

Признаюсь, что видѣшь дѣйствіе машинъ на
оружейномъ заводѣ и описать всѣ работы, какъ
онѣ нынѣ есть, надобно нѣсколько дней ходить
сѣряду и учишься. Я ещо дѣлалъ охотно, а сверхъ
того имѣлъ щастіе понравиться главному онатѣ
начальнику Аванасью Семеновичу Жукову, Генералъ-
Поручику, старика достойному почтенія, кото-
рой милостиво пріявъ мое желаніе, осмотрѣвъ
всѣхъ пушноныхъ работъ производство препору-
чилъ меня заводскому механику г. Сокольникову;
сей добрый господинъ выводилъ меня не только
по заводу, но и по партикулярнымъ домамъ, гдѣ
только какія особливья работы производятся. Я
ему много долженъ за его показаніе. И такъ
начну я съ описанія заводскихъ машинъ.

1. Молошова, въ которой изъ желѣза дѣ-
лается укладъ и спаль; въ ей восемь горновъ съ
Голландскими двоедушными мѣхами, кои движутся
всредствомъ двухъ перпендикулярныхъ колесъ,
оборачиваемыхъ водою; отъ каждаго изъ ихъ про-
нущается въ фабрику валъ; къ концамъ оныхъ
валовъ придѣланы желѣзные коленчатые шипы, на
которыя накладываются желѣзныя спирѣлы или
песты, длиною до верхнихъ мѣховыхъ валовъ до-
связующіе, кои съ своей стороны утверждаются
вверху фабрики; оные валы прикасаются шату-
намъ на деревянныхъ ручкахъ, окованнымъ желѣ-
зомъ, отъ коихъ проводятся къ малымъ мѣховымъ
валамъ крючья, а отъ оныхъ уже къ самымъ мѣ-
хамъ желѣзныя цѣпи. Такимъ образомъ дѣйстви-
ющъ мѣхи на всѣ восемь горновъ въ одно время.

И

При

При ей находятяся сверхъ того два боевыя перпендикулярныя же колеса, дѣйствуемая также водою, съ валами при желѣзныхъ молошахъ, съ бочками и ручками деревянными, съ молошовыми сшанами, ладонями, стулами, наковальнями и со всѣми прочими приборами, какіе къ молошу принадлежатъ.

Для превращенія желѣза въ сталь кладутъ въ вышеписанные горны двѣ части желѣза и одну часть Сестрорѣцкаго чугуна, которыя сплавляютъ и выпускаютъ изъ горна по обычаю плавильныхъ заводовъ. Выпущенная матерія называется плавы. Ее разбиваютъ на мѣлкия части и кладутъ въ горно, гдѣ расплава не вынимаютъ ея цѣлою часъ, но просшужаютъ изподоволь и называютъ крицею. Когда просшынеть, то кладутъ ее подъ молотъ, ожимаютъ, расщѣкаютъ на двое, вывариваютъ въ горну обѣ половины и опять вытягиваютъ на подобіе полрснаго желѣза, и иаъсега выходитъ укладъ. Сей укладъ нѣсколько разъ еще вываривается или раскаливается, складывается и опять вытягивается, наконецъ закаливается въ водѣ. По томъ пробуютъ его ломкою, и если внутри его никакихъ жилкъ не окажется, то пять, шесть или семь полосъ сложа вмѣстѣ раскалываютъ въ горну, вытягиваютъ, выпянутой сгибаютъ второе, вывариваютъ опять и сколачиваютъ напоследокъ еще молотомъ въ бруски, которыя закалываютъ опять въ водѣ и будутъ сталь. Оную пробуютъ также ломкою; хорошая отбирается, а негодная отшѣшается въ укладъ обратно.

Сколь

Сколь ни мѣдлишельна сія работа и мастера сколь ни привыклие узнавать и доброшу желѣза и степень огня и время держашь подѣ молотомѣ и закаливать, однако не всегда имѣ удается ожиданіе свое получишь совершенно. Не рѣдко по вышеописанному порядку вмѣсто ожидаемой спали видѣшь не болѣе какѣ потѣ же укладѣ, и слѣдовательно вновь также долженѣ поступать какѣ прежде дѣлалѣ съ укладомѣ, чтобѣ довести его до спали.

Хорошей спали мастерѣ самѣ-другѣ съ двумя работниками вѣ сутки не можетѣ болѣе дѣлать какѣ полшора пуда или вѣ десятеро сутокѣ пятнадцать пудѣ, а вѣ годѣ, выключая шабашные дни, половодія вѣ вешнюю пору и послѣ сильныхѣ дождей, также маловодія, 360 пудѣ. На всѣхѣ же осми горнахѣ, при коихѣ при каждомѣ имѣется мастерѣ, а къ имѣ вообще придаются 12 учениковѣ и 4 работника, вырабатываютѣ чистой спали вѣ годѣ 2880 пудѣ. За сіе мастерамѣ съ работниками платишся, если они изѣ своихѣ припасовѣ и матеріаловѣ спаль дѣлали, за каждый пудѣ пружинной спали по 237 копѣекѣ, шпажной 235 коп., шпыковой 142½ коп. Если же изѣ казенныхѣ, то вычисляется съ ихѣ за укладѣ дѣланной изѣ Сибирскаго желѣза по 110 коп. съ пуда, за полосное Олонецкое желѣзо по 52 коп., за Сестрорѣцкой чугуновѣ по 33½ коп., за уголь жженой изѣ разныхѣ деревѣ по 10 коп. съ четверши, а за одиѣ словой по 12 коп.

2. Кузница, вѣ которой закаливаютѣ шпажные клинки и шемпола. Вѣ ей имѣется два горна съ двоедушными мѣхами, дѣйствуемыми одиѣмѣ во-

дьянымъ колесомъ такового же разположенія, какъ и въ молошовой, выключая только что здѣсь нѣтъ шапуновъ и малыхъ мѣховыхъ валовъ, а отъ верхняго вала отъ деревянныхъ ручекъ протянушы прямо къ мѣхамъ желѣзныя цѣпи. Во оной кузницѣ мастеровъ 2, которые черныхъ закалишь, выправишь, а по томъ послѣ точки припустишь и опять выправишь, въ одинъ день могутъ инфантерійскихъ шесаковъ и корпиковъ 70, сабель и палашей 65, шемполовъ спальныхъ 50; а въ годъ, за исключеніемъ шабашныхъ дней и прочихъ остановокъ, шесаковъ и корпиковъ 16800, сабель и палашей 15600, шемполовъ 12000. Въ томъ же числѣ закаливають и правятъ безденежно, когда при пробѣ являющагося негодными, каковыхъ случается очень довольно. — Имъ плаша производится только съ годнаго и по тому за инфантерейскія вещи по деньгѣ, съ вычетомъ на уголь по полушкѣ; за гусарскіе по двѣ копейки съ половиною съ вычетомъ на уголь по денгѣ; за палаши, для коихъ онѣ должны употреблять уголь, по 1 $\frac{1}{2}$ коп. за корпики по денгѣ съ вычетомъ по полушкѣ на уголь; за шемполъ драгунской съ его припасами по 1 $\frac{1}{2}$ коп., а за карабинной по копейкѣ.

3. Машина, гдѣ шочатъ и полируютъ шпаги и штыки на Голландскихъ шочилахъ. При ей два вододѣйствуемыхъ колеса съ деревянными валами, коихъ на концахъ насажены чугуныя большія кулачныя колеса, сообщающія движеніе малымъ чугунымъ колесамъ или шакъ называемымъ баклушамъ, кои насажены на особливыхъ большихъ желѣзныхъ валахъ, а сверхъ того на ихъ же посажено шесть деревянныхъ сухихъ канатныхъ колесъ.

Всѣхъ

Всѣхъ становъ съ Голландскими почилами и при оныхъ деревянными блоками, насажденныхъ на желѣзные валики 12; полирныхъ круговъ деревянныхъ 4; шлифовальныхъ или глянильныхъ 2; почилла, полирные и шлифовальные круги дѣйствующиѣ посредствомъ камашовъ, наложенныхъ на большія сухія канашвыя колеса и на блоки, кои насажены на малые желѣзные валики вмѣстѣ съ почиллами, полирными и шлифовальными кругами.

При оной машинѣ находится шочильщиковъ и полирщиковъ 46 человекъ: въ сушики шри человека на одномъ шюналѣ могутъ вышочить инфантерійскихъ клинковъ и коршиковъ 6, сабель и палашей 6, штыковъ оружейныхъ 9, а на 12 почиллахъ 36 человекъ въ сушики выпочашъ клинковъ и коршиковъ 72, сабель и палашей 72, штыковъ 108. Въ годъ же на одномъ почилѣ клинковъ и коршиковъ 1440, сабель и палашей 1440, штыковъ 2160, а на всѣхъ 12 почиллахъ клинковъ и коршиковъ 17280, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 25920.

Ополировать на одномъ кругѣ два человека въ сушики могутъ шесаковъ и коршиковъ 18, сабель и палашей 18, штыковъ 28; а на четырехъ кругахъ восемь человекъ въ сушики ополируютъ шесаковъ и коршиковъ 72, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 112. На одномъ кругѣ въ годъ шесаковъ и коршиковъ 4320, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 6720, а на четырехъ кругахъ шесаковъ и коршиковъ 17280, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 26880.

Ошлифовать или огланишь на одномъ кругѣ два человека въ сушики могутъ шесаковъ и корши-

ковъ

И 3

ковъ

ковъ 36, сабель и палашей спольковъ, а въ годъ какъ псаковъ и корпиковъ, такъ сабель и палашей 640. А какъ такихъ круговъ здѣсь два, то и количество производимыхъ такихъ вещей должно удвоить.

И такъ всего вообще въ сей машинѣ въ годичное время, не считая праздниковъ и другихъ препящствій, вымачивающъ 60480; опаливаютъ 61440, оглаютъ 34560, въ томъ же числѣ должны починить и полировать безъ платы въспомощъ, кои при пробѣ явятся негодными.

Имъ за работу платится также только съ годныхъ вещей и при томъ должны имѣть свои припасы, какъ по наждакъ и проч. за инфантерейскіе по 8 коп., за сабли 30 коп., палаши 12 коп., за солдатской шпыкъ 4½ коп., за драгунской 3 коп., за шемполь 1½ коп.

Сверхъ того при оной машинѣ имѣется одинъ горнъ съ Голландскимъ ручнымъ мѣхомъ для поддѣлыванія желѣзныхъ рѣзцовъ, коими почальщики подправляютъ Голландскія почила.

4. Плещальная, въ которой спаль протягиваютъ напунко, также и лашунную мѣдь одностую въ доски въ плавильной кузницѣ. Въ ей одинъ горнъ съ двоедушнымъ мѣхомъ дѣйствующимъ однимъ водянымъ колесомъ. Тутъ же и ожигальная печь для мѣди.

Для плещенія подведено боевыхъ колесъ два съ валами при колесушечныхъ желѣзныхъ молоткахъ съ желѣзными также бочками съ кулаками и прочими къ тому принадлежащими надобностями; подъ однимъ молотомъ напунко протягивается спаль и дѣлается шшыковая; а къ концу сего вала при-

придѣлана желѣзная машина съ обложенными спально валами, промежь которыхъ пропягивается напунко лашунная мѣдь. Подѣ другимѣ же молошомѣ разбивающѣ оплишья вѣ плавильной кузницѣ мѣдныя доски, кои вѣ вышеписанной машинѣ пропягивающѣ. Вѣ сей же молошовой спанѣ всшавливается здѣланной на подобіе журавлинаго носа желѣзной цеспѣ съ деревянною внутри и съ наружи окованною желѣзомѣ ступою, коимѣ промывается распавшійся отѣ плавки мѣди мусорѣ.

При плющильнѣ находящяся спальныхъ и мѣдныхъ шягодщиковѣ 4 человекѣ. Оныя вѣ сутки могутѣ вышянуть шпанной и пружинной спали до 14 пудѣ, а вѣ годѣ вѣ рабочіе только дни до 3360 пудѣ. Мѣди вѣ равныя времена вѣ годѣ вышянутъ до 180 пудѣ; однако какѣ того, шакѣ и другаго могилѣ они вышянутъ еще больше, еслибѣ недосшашокѣ воды и не нужда вышягиваемой мѣди и спали не препящшвовали. За шянутую спаль получаютѣ они отѣ спальныхъ мастеровѣ по 10 коп. съ пуда, а за мѣдь плащшся за работу по 30 коп. съ пуда.

5. Вершальныхъ амбаровѣ два, вѣ которыхъ построено четыре инструменшя сверленныхъ машинѣ для сверленія ружейныхъ свеловѣ и шныковѣхъ шрубоекѣ; къ овымѣ инструменшамѣ подведено четыре водяныя колеса съ деревянными валами; изѣ коихѣ на двухѣ насажено по одному большому сухому кулачному деревянному колесу, а къ имѣ по обѣ стороны приведено по одной большой шестернѣ, насаженной на желѣзные большіе вѣ дерево задѣланые и по концамѣ спально укладенные валы; сверхѣ того, на шѣхѣ же валахѣ имѣются еще

сѣмь четыре деревянныя сухія колеса, называемыя малыя кулачныя, къ коимъ по обѣ стороны прилажены также четыре малыя шестерни, насаженныя на желѣзные валики, коихъ въ выпущенныхъ къ станамъ концахъ подѣланы гнѣзда, въ кои вкладываются желѣзныя спалью укладки сверла. Для стволовъ же подѣланы насупротивъ сверла деревянные желѣзомъ окованные спаны, коихъ при каждой водяномъ колесѣ по двенадцати, а при обѣихъ 24 спана.

При другихъ двухъ водяныхъ колесахъ на валахъ насажено по одному большому чугунному кулачному колесу, къ которому съ одной только стороны приведено по одной большой чугунной на желѣзномъ въ дерево задѣланномъ валу баклушѣ; изъ ихъ на одномъ валу посажено деревянныхъ малыхъ кулачныхъ колесъ шесть, а къ онымъ приведены къ каждому по четыре малыхъ шестерней съ желѣзными валиками, такъ какъ и при двухъ выше описанныхъ инструментахъ, и имѣется сверленыхъ становъ десять, а штыковыхъ трубочныхъ два; на другомъ же валу посажено четыре сухія колеса съ шестернями и желѣзными валиками о восьми сверленыхъ спанахъ. Всего при четырехъ инструментахъ становъ для сверленія стволовъ 42; для штыковыхъ трубокъ 2; а вершельщиковъ швольныхъ 84 человекъ, трубочныхъ 4.

На одномъ стану въ суши два человекъ высверлить могутъ ружейныхъ и пистолетныхъ стволы паръ 6; а въ годъ, не считая шабашныхъ дней и другихъ препятствій, 1440. При всѣхъ же 42 спанахъ въ суши высверлятъ 252 ствола, а въ годъ 60480, въ томъ же числѣ сверлятъ безденежно
вмѣсто

вмѣсто шѣхъ, которые при пробѣ разорветъ, или кои явятся съ раковинами, и какъ шѣхъ шакъ и другихъ бываетъ довольное число.

Имъ плашится съ ихъ припасами, масломъ, дегтемъ и на ночное время съ сальными свѣчами отъ салдатскаго, карабиннаго и пистолетнаго ствола по пяши копѣекъ съ денежкой, а отъ драгунскаго по чешыре копѣйки съ полушкой.

Шшыковыхъ шрубокъ на одномъ шпану два человекъ въ суши вышверляшъ 44. На двухъ шпанхъ 80. Въ годъ же на одномъ шпану 9600, а на двухъ 19200.

При оныхъ машинахъ для подѣлки сверловъ кирпичныхъ горновъ съ русскими ручными мѣхами 8, съ Голландскимъ двоедушнымъ 1, для поддѣлыванія сверловъ поддѣльщиковъ 20 человекъ, кои работаютъ при каждомъ горнѣ въ суши по 2 человекъ попеременно.

6. Кузница съ двойнымъ горномъ и ручными мѣхами, въ которой сосшавляется зеленая мѣдь для дѣла оружейныхъ приборовъ и ефесовъ, изъ оной части опливается на лашунъ. При ней одинъ масшеръ изъ ефесныхъ лишейщиковъ, который нанимаетъ отъ себя для зеленой мѣди чешырехъ работниковъ да для лашуни двухъ.

Съ оными чешырью работниками въ суши зеленой мѣди сосшавитъ до 80 пудъ, а лашуни съ двумя прочими ошольетъ въ формы до 5 пудъ.

7. Кузница для исправленія всякихъ заводскихъ инструменшовъ; въ ней горновъ съ ручными мѣхами 14; кузнецовъ и молошобойцовъ по шести человекъ; имъ плашится поденно, когда работаютъ, кузнецу 6 коп. а работнику 4 копѣйки.

8. Амбаръ съ перегородкою и ручнымъ желѣзнымъ доменнымъ горномъ, при которомъ съ трехъ сторонъ шесть ручныхъ мѣховъ. Въ ономъ мастера изъ ефесныхъ литейщиковъ съ работниками выливаютъ разные мѣлкіе чугунные инструменты, принадлежащіе къ вододѣйствующимъ машинамъ, каковы коробки, подшипники, шипы и прочее. Оные хотя льютъ только по случаю надобности, однако въ годъ бываетъ, что выливаютъ шаковыхъ пудъ отъ 10 до 25 и болѣе, а за работу получаютъ также ежедневно, мастеръ 12 копѣекъ, а работникамъ шесть.

9. Точильная машина для стволовъ и шемполовъ; при ней вододѣйствуемыхъ колесъ 5 обвалами, кои по пропущеннымъ въ фабрику концамъ насажены по одному большому кулачному колесу, а по обѣ стороны сего колеса приспавливаются чугунные кулашныя баклуши, насаженныя на желѣзные валы вмѣстѣ съ русскими шочилами, на которыхъ обдѣлываютъ или обшачиваютъ наружность стволовъ и шемполовъ. При всѣхъ сихъ водяныхъ колесахъ шочилъ находится 10, ствольныхъ шочильщиковъ 20 человекъ. Въ суши на одномъ шочилѣ два человека вышочить могутъ ружейныхъ стволовъ или пистолетъ паръ 20, шемполовъ 10, а въ годъ за исключеніемъ шабашныхъ дней и другихъ стволовъ и пистолетъ 4800 паръ, шемполовъ 2400. На десяти же шочилахъ 20 человекъ въ суши вышочатъ ружейныхъ стволовъ и пистолетныхъ 48000 паръ, шемполовъ 24000. Въ томъ же числѣ отбѣлываютъ еще и вмѣсто стѣхъ, кои при пробѣ разорветъ или въ кои раковина оданется и другіе недоспашки, чего очень довольно случается.

ся. За работу имъ производятся ошъ стволовъ за салдашской и карабинной по 2 $\frac{1}{2}$ коп., за драгунской по 4 коп., за пистолепный по 2 $\frac{1}{2}$ коп., за шемполь салдашской по 1 коп., за драгунской и карабинной столько же.

10. Пильная мельница, въ которой пилятъ лѣсъ на заводскія потребности; въ ней чешыре рамы и три водяныя колеса, кои дѣйствуются водою, вышедшею изъ подъ машинъ сальной, калильной, полирной и плющильной. Въ дѣйствіи выишь только двѣ рамы, а другія вешки.

Прочее строеніе на заводѣ составляютъ: сараи для угля, построеныя въ берегу для мастеровъ при машинахъ; мазанки для присадки къ стволамъ штыковъ; столярная изба, въ которой починиваются Голландскіе и Русскіе мѣха, полирные деревянные круги и проч.; покои для писменныхъ дѣлъ; амбары для всякихъ желѣзныхъ заводскихъ инструментовъ, и въ ихъ же хранятся желѣзо, уладъ, чугунъ и прочіе припасы и матеріалы; при сарае деревянные, въ коихъ содержатся разныхъ родовъ уголь; пять другихъ сараевъ для лѣсныхъ припасовъ, какъ шѣ досокъ, горбылей, клиньевъ, кулаковъ и прочихъ; каменной казенной домъ со службами повыше заводскихъ строеній, въ коемъ живеть оружейной канцелярія членъ; каменная маленькая церковь по другой концѣ завода, очень древняя, которая и называется заводскимъ соборомъ.

Вообще вышесказанныя заводскія машины, какъ главная, принадлежатъ прямо до дѣла оружія и ками въ партикулярныхъ домахъ имѣть не можно; но предъизготовление дѣлаемыхъ на заводѣ вещей,

какъ на примѣръ : заваривать стволы и шрубки , ковать штыки , замки , шемполы и клинки , также липь оружейные приборы , ефесы и прочія мѣлочныя вещи , также ошдѣлывать , производися у мастеровъ по домамъ. Тамъ же сверхъ всего сего или для казенныхъ мѣстъ подрядившись , или на продажу дѣлають кирасы и каскеты ; дверные замки , шпаніолеты и пещи ; разныя охотничьи ружья , шпудеры , мушкатоны , пистолеты и шпаги , муштуки , шпоры , шпажные крюки , кровати , креслы , ширмы , кофейныя мельницы , стѣнные и церковныя часы , а къ карманнымъ спальныя цепочки , шляпныя пещи , пряжки , пуговицы и прочія мѣлочныя вещи , ресоры , сѣнокосныя косы ; для казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ дѣлають желѣзные молоты , вальды , разныя рѣзныя и плющильныя машины , на денежной дворѣ станы , льють также маленькія чугунныя пушки и прочее.

И какъ всѣ сіи мастера съ желѣзомъ обращающіеся собственно принадлежатъ къ оружейному заводу и составляютъ будшо корпусъ его , такъ какъ въ полку солдаты , изъ котораго кромѣ законныхъ причинъ , либо заплащя въ казну 120 руб. за одну свою душу выписаться не могутъ : то число надобныхъ на заводѣ людей всегда есть полное , а разпложаясь увеличивають и оружейное сіе общество. Каждый ошедъ , какъ скоро сынъ у него подросшешъ , не могши никуда инуды опредѣлить , спарается поскорѣе записать его въ оружейную службу , чшобъ онъ бралъ паекъ , и обучаетъ тому и другому , чшобъ получалъ задѣльныя денги. — Такимъ образомъ всѣхъ разнаго званія мастеровыхъ въ вѣдомствѣ Тульскаго завода числящихся съ учениками ,

никами, малолѣшными и другими прислужниками болѣе пяти тысячъ пяти сотъ душъ : въ томъ числѣ исправляющихъ оружейную работу, ствольныхъ заварщиковъ и прочихъ къ ружью принадлежащихъ мастеровыхъ, какъ молотобойцовъ, чистильщиковъ, присѣчиковъ, замочныхъ ковщиковъ и ошдѣльщиковъ, приборныхъ лишейщиковъ, ковщиковъ, порѣщиковъ и ошдѣльщиковъ, всѣхъ 1402 человекъ; шпыховыхъ мастеровъ, какъ кондики, молотобойцы, присадчики, пружинные кондики, шеечные ошдѣльщики, ложевые ошдѣльщики, всѣхъ 475 человекъ ; шпажныхъ мастеровъ, какъ кондики, молотобойцовъ, калильщиковъ, коженщиковъ ефесныхъ лишейщиковъ, рисовщиковъ, шпичиковъ и полирщиковъ; къ имъ же причисляются и ствольные вершельщики и потчики, стальные шпальщики и ошдѣльщики съ рабочими и учениками; всѣхъ 1251 человекъ, и всего 3128 человекъ. Проніе за болѣзною, старостию, малолѣтствомъ или неработающею, или работающею, но въ другомъ къ заводу принадлежащемъ, а не желѣзномъ мастерствѣ.

Главные припасы для оружейнаго дѣла по силѣ указа Правительствующаго Сенаша ставятся изъ Бергъ-Коллегіи съ заплакою за красную мѣдь по пяти рублей съ полтиною, которую привезутъ съ Юговскихъ заводовъ водою до Алексина, а ошсель въ Тулу сухимъ пушемъ съ платою за провозъ особю. Оная перерабатывается здѣсь на заводѣ со шпашеромъ въ зеленую мѣдь и спановится ошъ 625 коп. до 665 коп., а изъ сей получаемая лашунь обходится ошъ 762 коп. до 812 коп., шпашеръ покупается въ Тулѣ и въ Санктпешербургѣ ошъ 530 коп. до 735 коп. пудъ; желѣзо по-

лучается съ Сибирскихъ заводовъ въ разные времена смотря по обстоятельству разнымъ количествомъ съ плашежемъ по 42 коп. за пудъ; онаго въ десяти прошедше лѣтъ оны 1761 по 1780 годъ получено 202,712 пудъ. — Ошпуда же получаемыя въ некоторыхъ количествахъ и уклады, изъ котораго дѣлаемая здѣсь пружинная сила спяномъ вынута по 223 коп. пудъ; шпаяная 216 коп.; шпаяная 142½ коп.; а если бы оную спяла дѣлають здѣсь на заводѣ изъ пригошляемыхъ уклада, то пружинная обходится въ 237 коп., а шпаяная въ 235 коп.

Уголь покупается мастеровыми самими; если же онаго въ привозѣ на продажу нѣтъ, то отпускается имъ казенной въ застѣкахъ заводскихъ пригошляемой по 10 коп. за четверть. — Дерево для ложей ружейныхъ пригошляется въ казенныхъ застѣкахъ спорожамъ, коимъ платится съ фузейной ложи по двѣ копѣйки, а съ спяльныхъ по спольку же съ пары. Въ случаѣ же нужды и покупаются оныя съ воли. Для крашенія ложей въ красную водку дѣлають здѣсь одинъ оружейникъ, которому платяшь по 20 рублей съ пуда.

Сколькожъ главныхъ припасовъ мастерамъ на дѣло оружейныхъ вещей отпускается, сколько въ работѣ оныхъ изъ даннаго количества упрощается и каковы на всѣхъ изъ дѣла выходяшь, можно видѣть изъ приложенной при семъ описи.

Сколькожъ главныхъ припасовъ мастерамъ на дѣло оружейныхъ вещей отпускается, сколько въ работѣ оныхъ изъ даннаго количества упрощается и каковы на всѣхъ изъ дѣла выходяшь, можно видѣть изъ приложенной при семъ описи.

Сибир-

**Сибирскаго полоснаго же-
лѣза отпускается**

на сшволы :

Салдашской	-	-	-	-
Драгунской	-	-	-	-
Карабинной	-	-	-	-
Пару пистолетныхъ	-	-	-	-

на замки :

Салдашской	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
Драгунской	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
Карабинной	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-

Пару пистолетныхъ	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-

на приборы мѣди :

На салдашской	{	зеленой	-	-	-
		лапуной	-	-	-
На драгунской		зеленой	-	-	-
— карабинной		зеленой	-	-	-
— пару пистолет- ныхъ	{	зеленой	-	-	-
		лапуной	-	-	-

на мѣлочи :

Къ салдашскому ружью	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
— драгунскому	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
— карабинному	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
— парѣ пистолетъ		желѣза	-	-	-

на шемполы :

Салдашской	{	желѣза	-	-	-
		стали	-	-	-
Драгунской		стали	-	-	-
Карабинной		стали	-	-	-

Пробныхъ припасовъ масперо- вымъ оп- пускается.		Изъ оныхъ въ здѣлан- ныхъ ве- щахъ угару и утраты		Готовые изъ оныхъ ки прини- маются.	
фун- ты	золо- тник	фун- ты	золо- тник	фун- ты	золо- тник
16	—	11	6	4	90
13	—	9	4	3	92
11	—	7	90	3	6
8	—	5	84	2	12
4	—	3	—	1	—
—	72	—	37	—	35
3	24	2	42	—	78
—	72	—	44	—	28
3	—	2	31	—	65
—	72	—	50	—	22
5	—	3	92	1	4
—	72	—	40	—	32
1	41	—	26	1	15
—	20	—	10	—	10
1	40	—	33	1	7
1	—	—	18	—	78
1	—	—	20	—	76
—	6	—	3	—	3
2	—	1	90	—	42
—	36				
2	48	2	8	—	64
—	24				
2	48	2	22	—	50
—	24				
1	—	—	80	—	16
1	48	—	75	—	73
—	4				
1	48	—	87	—	57
1	48	—	94	—	50

МАШРОК

Писто-

Пистолетной приборникъ -

на шпыки :

Салдатской съ } желѣза
пружинами и } спали -

Щурупами }
Драгунской } желѣза
спали -

Пробныхъ припасовъ масперо- вымъ оп- пускается.		Изъ оныхъ въ здѣлан- ныхъ ве- щахъ бугару и уграшъ.		Готовые изъ опдѣл- ки прини- мающа.	
фун- ты	золо- шник.	фун- ты	золо- шник.	фун- ты	золо- шник.
—	48	—	25	—	23
2	9 ⁵ / ₈	2	86 ⁷ / ₅	1	29
2	9 ⁵ / ₈				
2	—	2	64	—	80
1	48				

Къ ножнамъ солдатскимъ и драгунскимъ на крючекъ зеленой мѣди отпускается 6 золотниковъ, изъ опдѣлки выходитъ онъ вѣсомъ въ 4 золотника съ половиною; на конешникъ дается лапунной мѣди 5 золотш. опдѣланные получающа въ 3¹/₂ золотника.

На салдатской песакъ отпускается шпальной спали два фунша; желѣза полоснаго 72 золотника, мѣди зеленой 1 фуншъ 30 золотш., лапунной 16 золотш., здѣланные принимающа клинокъ въ 1 фуншъ. 23. золотш. ефесъ съ череномъ 1. фунш. 6. золотш. уся съ крючкомъ и конешникомъ 18. золотш. —

На гусарскую саблю отпускается спали шпальной на полосу 4 фунша 72 золотш., желѣза полоснаго 1 фунш. на усую, среднюю и конешную бляху, также боковыя помочи листоваго желѣза 2¹/₂ фунша, на крыжъ съ клюшкою и на приковку мѣлочей желѣза полоснаго 3¹/₂ фунша, на черенъ проволоки желѣзной 6 золотш. здѣланныя совсемъ принимающа; полоса 2 фунша 9 золотш., бляхи съ помочьюми

мочья 1 фунт. 48 золот., ключи съ крыжемъ 54 золотника.

На драгунскія сабли даешся на полосу шпачной стали 4 фунта, желѣза полоснаго 1 фунтъ, на бляхи, усовую и окончную, также побочины, листоваго желѣза 1 фунтъ 48 золот.; на кольца, пробои и поддонникъ полоснаго желѣза 2 фунта; на крыжъ мѣди зеленой 51 золот.; на ключку лашунной 13 золот.; на черенъ проволоки мѣдной, 6 золотниковъ; здѣланныя совсемъ принимаются, полоса 1 фунтъ 86 золот. желѣзные бляхи съ побочинами и прочю мѣлочью 84 золот., мѣдной крыжъ съ ключкою 52 золотника.

Обыкновенныежъ для армейскихъ полковъ по послѣдному учрежденію дѣлаемые стволы въсомъ должны бытъ; салдацкой въ 4 фунт. 78 золот.; егерской 4 фунт. 62 золот.; драгунской 4 фунт. 71 золот.; карабинной 3 фунт. 12 золот.; пистолетной 1 фунт. 6 золот.; штурдерной 5 фунт. 17 золотниковъ.

Оздѣланные совсемъ стволы относятся въ пробирной домъ на полѣ стоящій, гдѣ каждый понедѣльникъ около полденъ чинится имъ проба въ построеномъ нарочно къ тому навѣсѣ, съ одной стороны окруженномъ длинною каменною стѣною, а по бокамъ короче, съ другой же поло; сверху накрытъ досками. Къ каменной стѣнѣ насыпается земля, чтобъ выстрѣленные сильнымъ зарядомъ пули до стѣны не достигали. Стволы кладутся нѣсколько сотъ на положенныя на землѣ противъ насыпи брусья съ ямками одинъ подлѣ другаго рядомъ и чрезъ всѣ заправки проводится пороховая дорожка. Какъ скоро оную зажгутъ, то и пойдетъ

К

пре-

шрескошня, кажется, всякія грозы страшнѣе: громъ пальбы, пыль отъ разстрѣлянной у стѣны земли, удары звеньями отъ разорваннаго оружія, лешавіе по воздуху цѣлыхъ и рваныхъ стволонъ; все сіе представляешъ такое позорище, что въ зритель при спокойнѣйшемъ его положеніи ужасъ наводитъ. — Стволы заряжаются чистымъ порокомъ, пробованнымъ въ шже время напередъ; оный долженъ бытъ такой, чтобъ шремя золотниками стрѣлялъ изъ морширки конусомъ, въ 24 золотника, въсомъ на 100 фушонъ вверхъ и нѣсколько болѣе. Таковаго пороку въ солдатской и егерской стволѣ кладутъ по 8 золотниковъ съ двумя пулями, въ шшудерской по 5 золот., карабинной по 3½ золот., пистолетный столько же. По окончаніи пробы осматриваютъ каждый стволъ, и которые ничѣмъ не повредились, тѣ отбираютъ клеймить яко пробу выдержавшіе, а поврежденные отдаютъ мастерамъ, чтобъ къ слѣдующей пробѣ изготовили на мѣсто ихъ другіе. — Теперь остается мнѣ сказать, сколько мастеровые разнаго званія, каждый по своему мастерству, оружію въ годъ изготовить можешъ и что за оную работу получить. Я оную сообщу здѣсь такъ, какъ получилъ отъ моего пріятеля г. Сокольниковъ.

Завар-

	Щетб:	По какой дѣлѣ за каждое звание запо дѣлѣ.			
		копѣик.	руб.	коп.	
Заварщикъ заваривъ стволовъ	садатскихъ - - -	76	19	14	44
	карабинныхъ со упо-	33	22 $\frac{1}{2}$	7	42 $\frac{1}{2}$
	ребленіемъ припасовъ пистолетныхъ паръ	37	21 $\frac{1}{2}$	7	86 $\frac{1}{2}$
При немъ мо- лотобойцы два человека	садатскихъ - - -	36	7 $\frac{1}{2}$	2	70
	карабинныхъ - - -	15	8 $\frac{1}{4}$	1	23 $\frac{1}{4}$
	пистолетныхъ паръ	18	7 $\frac{1}{2}$	1	35
Чистильщикъ вычистивъ стволовъ	садатскихъ - - -	185	4	7	28 $\frac{3}{4}$
	карабинныхъ - - -	79	6	4	74
	пистолетныхъ паръ	90	6 $\frac{1}{2}$	5	82 $\frac{1}{2}$
Присѣт- чикъ при- сѣтивъ стволоамъ пешель	садатскихъ - - -	433	1 $\frac{1}{2}$	7	3 $\frac{1}{2}$
	карабинныхъ - - -	185	4 $\frac{1}{4}$	8	78 $\frac{1}{4}$
	пистолетныхъ паръ со употребле- ніемъ припа- совъ.	212	3 $\frac{1}{2}$	7	42
Вертельщикъ высверливъ стволовъ	садатскихъ - - -	85	4 $\frac{3}{4}$	4	24 $\frac{3}{4}$
	карабинныхъ - - -	36	4 $\frac{3}{4}$	1	71
	пистолетныхъ паръ	42	4 $\frac{3}{4}$	1	99 $\frac{1}{2}$
Поддѣльщикъ поддѣляетъ сверловъ	садатскихъ - - -	712	1 $\frac{1}{2}$	10	74 $\frac{1}{4}$
	карабинныхъ - - -	304	1 $\frac{1}{2}$	4	56
	пистолетныхъ паръ	348	1 $\frac{1}{2}$	5	22
Точчикъ выточивъ стволовъ	садатскихъ - - -	524	2 $\frac{1}{2}$	13	10
	карабинныхъ - - -	225	2 $\frac{1}{4}$	6	18 $\frac{1}{4}$
	пистолетныхъ паръ	256	2 $\frac{1}{4}$	5	76
Замочной ков- щикъ скуетъ замковъ	садатскихъ - - -	59	8	4	72
	карабинныхъ - - -	25	8	2	—
	пистолетныхъ паръ	28 $\frac{1}{2}$	12 $\frac{1}{4}$	3	63 $\frac{1}{2}$
				10	35 $\frac{1}{2}$

	Щетъ.	По какой цѣнѣ за каждое званіе за работу.		И того по цѣнамъ.	
		копѣйки.	руб.	коп.	
Отдѣлщикъ { салдатскихъ - - - отдѣлающъ { карабинныхъ - - - замковъ { пистолетныхъ паръ	30	42	12	60	
	13	42 $\frac{1}{2}$	5	52 $\frac{1}{2}$	
	15	58 $\frac{3}{4}$	8	81 $\frac{1}{4}$	
Приборной ли- { салдатскихъ - - - тейщикъ выль- { карабинныхъ - - - етъ приборовъ { пистолетныхъ паръ	91	4 $\frac{1}{2}$	4	9 $\frac{1}{2}$	
	39	3 $\frac{1}{4}$	1	26 $\frac{3}{4}$	
	44	5	2	20	
Отдѣлщикъ оп- { салдатскихъ - - - дѣлающъ мѣд- { карабинныхъ - - - ныхъ приборовъ { пистолетныхъ паръ	95	11	10	45	
	41	14	5	74	
	47	15	7	5	
Мѣлочной ков- { салдатскихъ - - - щикъ скуетъ { карабинныхъ - - - желѣзныхъ { пистолетныхъ паръ мѣлочей	140	4	5	60	
	59	6	3	54	
	68	2	1	36	
Отдѣлщикъ оп- { салдатскихъ - - - дѣлающъ желѣз- { карабинныхъ - - - ныхъ мѣлочей { пистолетныхъ паръ	142	6 $\frac{1}{4}$	9	58 $\frac{1}{4}$	
	61	9 $\frac{1}{2}$	5	79 $\frac{1}{2}$	
	70	4	2	80	
Порѣщикъ порѣжетъ оружейныхъ вещей.			18	18	
Салдат- { замочныхъ достокъ - - - скихъ { затковъ приборныхъ - - -	195	1	1	95	
	195	3 $\frac{1}{2}$	6	82 $\frac{1}{2}$	
Карабин- { замочныхъ достокъ - - - ныхъ { затковъ приборныхъ - - -	55	1	—	55	
	55	3	1	65	
Пистолет- { замочныхъ достокъ - - - ныхъ паръ { набадашекъ - - -	96	2	1	82	
	96	8	7	68	
Штыковой ков- щикъ скуетъ шты- ковъ салдатскихъ - - - - -	212	2 $\frac{1}{2}$	5	30	
При ковкѣ штыка молотобоецъ сал- датскихъ - - - - -	212	3	6	36	

Ощ.

	Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званіе за работу.		И того по цѣнамъ.	
		копѣйки.	руб.	коп.	
Отдѣлщикъ отдѣляетъ штыковыхъ шеекъ со употребленіемъ припасовъ и съ содержаніемъ инструмента - - - - -	586	2	11	82	
Ковщикъ скуетъ штыковыхъ пружинокъ - - - - -	996	1	9	96	
Штыковой потчикъ выточитъ штыковъ салдатскихъ - - - - -	293	2 $\frac{1}{2}$	7	32 $\frac{1}{2}$	
Трубочной вертельщикъ высверлитъ штыковыхъ трубокъ салдатскихъ	2492	$\frac{1}{2}$	12	46	
Штыковой присадчикъ присадитъ на стволы штыковъ салдатскихъ	151	10	15	10	
Штыковой ножовщикъ здѣлаетъ ноженъ съ крючкомъ и наконешниковъ салдатскихъ - - -	332	3	9	96	
Ложевой оп-дѣлщикъ здѣлаетъ ложь					
{ салдатскихъ - -	41	24	9	84	
{ карабинныхъ - -	18	24	4	32	
{ пистолетныхъ паръ	20	40 $\frac{1}{4}$	8	15	
Шпажные мастера здѣлать могутъ въ годъ.			22	31	
Ковщикъ {	тесаковъ инфантерійскихъ	137	3	4	11
	палашей карабинерныхъ	9	4 $\frac{1}{2}$		38 $\frac{1}{2}$
	сабель гусарскихъ - -	68	10	6	80
	— кирасирскихъ - -	32	4 $\frac{1}{2}$	1	36
— драгунскихъ - -	48	4 $\frac{1}{2}$	2	4	
Принемъ мотолотовой палашей.	отъ инфантерійскихъ		1 $\frac{1}{2}$	14	69 $\frac{1}{2}$
	отъ полосы карабинерной - - - - -		2	2	5 $\frac{1}{2}$
	отъ сабель гусарской		4	2	18
	— кирасирской		2		72
	— драгунской		2		64
Онымъ же ковшикамъ отпускается на содержаніе ихъ инструментовъ,			6	96	

	Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званіе за работу.		И того по цѣнамъ.	
		копѣйки	руб.	коп.	
Фабрикъ и на явшіеся при пробахъ негодныхъ клинковъ, вмѣсто которыхъ куютъ они другіе клинки изъ вышесписанной цѣны на инфантерійскіе - - - - -		5 $\frac{1}{4}$	7	19 $\frac{1}{4}$	
На палаши карабинерные - - -		8		72	
На сабли гусарскіе - - - - -		8		44	
— кирасирскіе - - - - -		8	2	56	
— драгунскіе - - - - -		8	3	84	
			14	75 $\frac{1}{4}$	
Кальщикъ } закалитъ }	тесаковъ инфантерійскихъ - - - - -	3269	1 $\frac{1}{4}$	16	34 $\frac{1}{2}$
	палашей карабинерныхъ	200	1 $\frac{1}{4}$	2	50
	сабель гусарскихъ - - - - -	1630	2 $\frac{1}{2}$	40	75
	— кирасирскихъ - - - - -	747	1 $\frac{1}{4}$	9	33 $\frac{3}{4}$
	— драгунскихъ - - - - -	1155	1 $\frac{1}{4}$	14	43 $\frac{3}{4}$
			83	37	
Топчикъ и } полирщикъ } выточитъ } и ополру- } етъ }	тесаковъ инфантерійскихъ - - - - -	193	5	9	65
	палашей карабинерныхъ	12	6		72
	сабель гусарскихъ - - - - -	96	15	14	40
	— кирасирскихъ - - - - -	44	6	2	76
	— драгунскихъ - - - - -	68	6	4	8
			31	61	
Рисовщикъ } нарисуетъ }	тесаковъ инфантерійскихъ - - - - -	436	2 $\frac{1}{2}$	10	90
	палашей карабинерныхъ	12	2		24
	сабель кирасирскихъ - - - - -	99	2	1	98
	— драгунскихъ - - - - -	154	2	3	8
			16	20	
Онымъ же рисовщикамъ отпускается на содержаніе ихъ инструментовъ и фабрикъ на инфантерійскіе - - -		1 $\frac{1}{4}$			
На палаши карабинерные - - - - -		1 $\frac{1}{4}$			
На сабли кирасирскіе - - - - -		1 $\frac{1}{4}$			
— драгунскіе - - - - -		1 $\frac{1}{4}$			
			1	75	

Ефес-

	Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званіе за работу.		И всего по цѣнамъ.	
		копѣйки.	руб.	коп.	
Ефесной ли- тейщикъ } выльетъ } ефесовъ. }	инфантерійскихъ -	124	2 $\frac{1}{4}$	2	72
	карабинерныхъ -	8	6 $\frac{3}{4}$		54
	кирасирскихъ -	29	6 $\frac{3}{4}$	1	95 $\frac{3}{4}$
	драгунскихъ -	44	4 $\frac{3}{4}$	2	9
Отдѣлщикъ } отдѣляетъ. }	инфантерійскихъ -	86	10 $\frac{1}{4}$	7	37 $\frac{3}{4}$
	карабинерныхъ -	6	27	8	81 $\frac{1}{2}$
	кирасирскихъ -	20	27	1	62
	драгунскихъ -	31	27	5	40
				8	37
Онымъ же лилейщикамъ на содержание фабрикъ и инструментовъ, на домъ, на инфантерійскіе				24	20 $\frac{1}{2}$
Карабинерные - - - - -				2 $\frac{1}{4}$	93 $\frac{1}{2}$
Кирасирскіе - - - - -				3 $\frac{1}{2}$	21
Драгунскіе - - - - -				3 $\frac{1}{2}$	70
				1	8 $\frac{1}{2}$
Порѣзной мастеръ } порѣжетъ. }	драгунскихъ - - -	46	12	3	93
	карабинерныхъ - -	8	12	5	52
	кирасирскихъ - - -	30	12	3	96
					60
Ножной мастеръ } сдѣлаетъ } ноженъ. }	инфантерійскихъ - -	198	1 $\frac{1}{2}$	10	8
	карабинерныхъ - -	12	3 $\frac{1}{2}$	2	97
	сабельныхъ гусарскихъ	99	8		42
	кирасирскихъ	46	3 $\frac{1}{2}$	7	92
	драгунскихъ	70	3 $\frac{1}{2}$	1	61
				2	45
Онымъ же полагается на содержание инструментовъ отъ каждого противъ солдатскихъ $\frac{1}{4}$, а отъ всѣхъ вещей - - - - -				15	37
				1	6 $\frac{1}{4}$

Всего оружія въ прошедшія десять лѣтъ, щитая съ 1770 года по 1780 годъ здѣлано здѣсь для армейскихъ полковъ, не включая шѣхъ, кои стояшъ неподвижны и другихъ командъ: солдатскихъ

скихъ ружей 112,893 ружья; егерскихъ 4584, драгунскихъ 18,336, во флотъ мушкетеровъ 2347, карабиновъ 42,528, штуцеровъ 324, пистолетъ 63,073 пары, палашей 11,170, сабель 51,639, коршиковъ 933, солдатскихъ песаковъ 95,590.

Количество изгошворяемыхъ каждый годъ для армейскихъ полковъ оружий не можетъ быть одинаково, по тому что оно заказывается ежегодно смотря по нуждѣ и обстоятельству; а сверхъ того въ запасъ всегда готовыхъ имѣется здѣсь въ каменномъ арсеналѣ ружей солдатскихъ 42,160, егерскихъ 775, драгунскихъ двухъ образцовъ 1,354, карабиновъ также двухъ образцовъ и при томъ иные съ гладкимъ внутри лицомъ, другіе съ винтовальнымъ 8,880, пистолетъ двухъ образцовъ 10,518 паръ, сабель драгунскихъ и гусарскихъ двухъ образцовъ 7727, солдатскихъ песаковъ 45,049, палашей кирасирскихъ, карабинерныхъ и драгунскихъ 1247. Между ими хранится также по нѣскольку изъ старинныхъ дѣланныхъ при великихъ Князехъ самопаловъ, пицалей и такъ называемаго завѣснаго ружья, и между прочимъ въ особомъ кабинетѣ содержащаяся въ шкапахъ разныя оружейныя рѣдкости, выдумки, и въ особливомъ бархатномъ футлярѣ, гасомъ выложенномъ, съ чехломъ достопочтеннѣйшее ружье, кованное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ЕКАТЕРИНОЮ II собственными руками въ бытность Ея въ Тулѣ и на оружейномъ заводѣ. — Каждая изъ вышесказанныхъ армейскихъ вещей стоить въ казну: ружье солдатское 4 рубли, егерское 5 руб., драгунское 397 или 409 коп. Карабинъ 331 или 389½ коп. пара;

пара; пистолетъ 360 или 384 $\frac{1}{2}$ коп.; сабля драгунская 243 $\frac{1}{2}$ коп., гусарская же смотря по образцу 3 рубли или 266 коп., шесакъ 1 руб., палаши всякой 296 копѣекъ.

Вообще по нынѣшнему состоянію и времени сличя прешедшія десять или пятнадцать лѣтъ, ежегодно почши изговлялъ сей заводъ всѣхъ оружій, болѣе или менѣе, на сто тысячъ рублей. Содержаніе же его какъ въ строеніи, такъ и жалованъ командирамъ и служившимъ производится изъ прибыльныхъ отъ дѣла оружейныхъ вещей и другихъ экономическихъ денегъ, каковыя собираются съ помосу хлѣба на казенныхъ мельницахъ, съ отдаванія въ оброкъ сѣнокосныхъ полей, въ приписныхъ къ оружейному заводу засѣкахъ находящихся и другихъ доходовъ.

Засѣки какъ составляютъ прямое недвижимое заводское имѣніе, то здѣсь и не излишнимъ почитаю объявить объ нихъ подробности. Смыль имѣніемъ называющаея здѣсь пространства, въ длину и въ ширину на нѣсколько верстъ лѣсомъ покрытыя, въ коихъ сверхъ лѣсу на дрова, строеніе, разныя подѣлки, уголье, смола и проч. Употребляемаго, имѣются еще поляны, какъ внутри ихъ, такъ и въ околности, кои отдаются въ оброкъ подъ сѣнокосы обыкновенно на четыре года. Таковыя засѣки приписано къ Тульскому заводу восемь; и какъ онѣ находящаея либо въ Тульскомъ, либо въ Калужскомъ Намѣстничествахъ, то и разстояніе ихъ отъ завода различно и перевозъ добываемыхъ въ нихъ вещей бываетъ либо сухимъ путемъ, либо водою. Краулящъ же ихъ, чтоо́бъ

Л никшо

ничего изъ стороннихъ ничего не рубилъ сосѣд-
ственныя деревня записныя спорожа.

Первая засѣка находится вся въ Тульскомъ
уѣздѣ и называется Щегловская; она съ Россійской
спороны простирается прямою черпою верстѣ на
30; а съ Польской на 32 вер. и начинается почти подлѣ
самаго города; въ ей полянѣ щипается шринашцащъ,
кои въ оброкѣ отдаются всѣ вмѣстѣ за 276 ру-
блей съ половиною. — Другая засѣка находится
въ Тульскомъ и Крапивинскомъ уѣздахъ, называе-
мая Кирицкая, простирающаяся въ длину съ Рос-
сійской спороны на 25, а съ Польской на 28 верстѣ.
Ея ближній конецъ отъ завода въ 15, а дальній
въ 30 верстахъ; въ ей полянѣ 23. — Третья за-
сѣка Каршиленевская въ Тульскомъ и Каширскомъ
уѣздахъ, разстоянїемъ ближнимъ концомъ на 30, а
дальнимъ на 40 вер. Длина ея съ одной спороны
27, а съ другой 18 верстѣ; полянѣ же всѣхъ 19. —
Четвертая засѣка въ Тульскомъ и Веневскомъ уѣз-
дахъ простирающаяся по обѣ спороны больше не-
жели на 13 вер. отъ завода отстоянїемъ ближ-
нимъ концомъ на 27, а дальнимъ на 50 верстѣ; въ
ей подлѣ шринашцащъ. — Пятая засѣка въ Туль-
скомъ и Крапивинскомъ уѣздахъ, называемая Ма-
линоватая въ длину вмѣстѣ съ одной спороны 63,
съ другой же 46 верстѣ; ближнимъ концемъ отъ
завода отстоянїемъ на 12, а дальнимъ на 45 верстѣ;
въ ей полянѣ всѣхъ 46. — Шестая засѣка нахо-
дится въ Калужскомъ Намѣстничествѣ въ Лихвин-
скомъ, Бѣлевскомъ и Одревскомъ уѣздахъ, прости-
рающаяся съ Россійской спороны на 96 верстѣ, а
съ Польской на 103 версты; ближайшій ея конецъ
къ Тулу въ 45 вер., а дальній въ 120 вер., въ ей
полянѣ

полянъ 21. — Седьмая засѣка въ томъ же Намѣ-
бшничествѣ въ Козельскомъ, Лихвинскомъ и Пере-
мышльскомъ уѣздахъ, длиною съ одной стороны
на 33, а съ другой на 39 верстѣ, ближнимъ кон-
цемъ на 100, а дальнимъ на 120 верстѣ; въ ней
полянъ только 5. — Осьмая засѣка находится
частію въ Каалужскомъ Намѣбшничествѣ, частію
въ Орловскомъ и состоятъ въ Козельскомъ, Бол-
ховскомъ, Мценскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ,
длинною съ одной стороны болѣе 153, а съ другой
146 верстѣ. Ближній ея конецъ въ 120, а даль-
ній въ 300 верстахъ; въ ней полянъ дванадцать. —
Выше уже я объявилъ, что изъ засѣкъ заводъ
довольствуется всѣмъ дровянымъ и строевымъ при-
пасомъ, съ отдаваемыхъ же въ оброкъ обыкновенно
на четыре года сѣнокосныхъ полянъ, съ коихъ од-
нако смотря по положенію мѣста не со всѣхъ оди-
накая сумма принимается, получающъ деньги,
коихъ сумма простирается со всѣхъ до пяти ты-
сячъ рублей, которые купно съ другими дохо-
дами составляютъ заводскую экономическую сумму.

* * *

Время бы уже мнѣ возвратиться съ завода къ
моему путешествію, но думаю, что описавъ ны-
нѣшнее его состояніе упустилъ бы я не мало,
еслибъ не сказалъ, ничего, что онъ былъ въ
старину, или какъ возымѣлъ свое начало. По моему
мнѣнію и по сказкамъ жителей начало его надобно
почти отнести къ началу города и при томъ еще
прежде, нежели когда онъ Тулою назывался, а исто-
рики говорятъ о Тулѣ древность ея выводящъ не далѣе,
какъ

какъ отъ шестнадцатаго столѣтїа. Народское преданїе съ историческими записками въ семъ случаѣ нѣсколько несогласно. Жители, правда, не знаютъ сами, откуда онѣ пришли, когда здѣсь поселились и къ которому княженію принадлежали, а вѣдаютъ только по преданію, что ихъ было въ семъ темнолѣсномъ мѣстѣ весьма малое количество; обитали онѣ слободою надъ рѣчкою Тулицею версты за двѣ или за три выше ея устья, при впаденіи тамъ въ нее съ правой стороны рѣчки Комаренки, нынѣ пересохшей и завалившейся, по которой и слобода сія или начальной городъ назывался Комаренскимъ. Опселя жители перешли ли сами собою, или переведены были къмѣ, не извѣстно, на устье рѣки Тулицы, и сіе сходствуетъ съ историческимъ преданіемъ о построеніи города Тулы и переименованіи его по выше-описанной рѣчкѣ въ 1509 году при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ. Мѣсто сіе жители очень помнятъ и даже и по нынѣ просто говоря называютъ его городищемъ. Въ немъ жили тогда кузнецы, кои изъ открытой по сосѣдству желѣзной руды выплавляли въ горнахъ, каждой въ своемъ домѣ, желѣзо и ковали всякія желѣзныя вещи. Со времени Царя Феодора Іоанновича, когда уже городъ укрѣпленъ былъ каменною стѣною, извѣстна стала сія особая слобода подъ именемъ Кузнецкой, въ которой указомъ сего Государя опричь кузнецовъ никого жить пущать не велѣно, а съ нихъ запрещено брать въ посадь подати, или выбирать изъ нихъ въ земскія службы. Около времени Царя Алексѣя Михайловича сіи кузнецы уже знали ковать огнестрѣльное оружіе, и за нѣсколько лѣтъ предъ
имъ

имѣ грамошою въ 7149 году велѣно было имѣ изгошовишь 1000 самопаловѣ; въ слѣдующемѣ годѣ 244 пищали, и тогда она состояла подѣ вѣдомствомѣ Спрѣлецкаго приказа бывшаго въ Москвѣ; послѣ того въ 7200 годѣ онѣ здѣлали 2000 заѣснаго ружья и вѣдомы были въ приказѣ ствольнаго дѣла, а по томѣ въ оружейной палатѣ и проч. Извѣ сихѣ то кузнецовѣ былѣ ревностнѣйшій тогда въ дѣлѣ оружія Демидѣ кузнецѣ, во времена ПЕТРА Великаго первый начавшій лишѣ чугуныя ядра и пушки, и получившій милость сего Великаго Государя, содѣлавшую пошомство Демидовыхѣ дворянскимѣ.

Сѣ самаго начала заведенія сея масперовыя слободы жалованы были сѣ кузнецы отѣ Великихѣ Князей разными для ихѣ ободренія грамошамѣ; шаковая 7127 года, коею онѣ освобождаются отѣ всякаго сѣ посадскими на равнѣ шягла и воеводамѣ опричь пашейныхѣ дѣлѣ ихѣ судомѣ не судишь. Грамошою 7148 года увольняющся онѣ отѣ постоя въ домахѣ; оною же даещя имѣ свобода держашѣ у себя и брагу, пиво и медѣ, кромѣ вина. Указомѣ 7186 года велѣно всѣхѣ, гдѣбѣ то ни было, кузнецкому дѣлу навичныхѣ людей сыскивашѣ и приписывашѣ къ Кузнецкой слободѣ. Въ 7204 году подтверждающся имѣ всѣ прежнія грамошы, шолькобѣ онѣ упражнялись въ оружейномѣ дѣлѣ; а которые станушѣ промышляшѣ другими какими промыслами, сѣ шѣхѣ брать оброки, и если торгуюшѣ чѣмѣ, то сѣ товаровѣ брать пошлину. Проче новѣйшихѣ времянѣ указы касающся шолько до вѣденія. куда оружейный заводѣ принадлежащѣ долженѣ, и поправленія или построенія

по вновь предложеннымъ планамъ. Изъ нихъ, я слышалъ, представлены недавно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Великой Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ Второй два, изъ коихъ одинъ представляетъ поже самое положеніе завода и требуетъ только поправленія заводскихъ машинъ, плотинъ и прочаго строенія, второй же предлагаетъ построишь совсемъ иначе и за ново, при шемъ шакъ, чтобъ нынѣшняя средняя плотина примыкала къ Тулицкому пруду, а верхняя, что идетъ къ Чулковой слободѣ, перепружала самый сей прудъ; заводское же строеніе разположишь прямо лицемъ противъ теченія рѣки Упы, дабы вода на машины шекла посередь завода, а не шакъ, какъ нынѣ заворачиваясь съ боку; и слѣдовашельно тогда Упской прудъ будетъ простираться даже до Тулицкаго пруда, только съ имъ по причинѣ верхней плотины не соединяться; и слѣдовашельно верхняя плотина будетъ служишь единственно для того, чтобъ въ половодіе препятствовала соединенію сихъ двухъ рѣкъ, а въ извѣстное время заперевъ держашь въ Тулицкомъ пруду воду въ запасъ, съ шѣмъ, чтобъ въ случаѣ, когда въ Упскомъ воды будетъ мало; добавляшь оную изъ Тулицкаго посредствомъ подъемныхъ спусковъ. По сему плану перестройка завода выйдетъ вдвое дороже перваго плана, тысячь около дешырехъ сошъ, и копя обѣщаетъ предъ первымъ шу выгоду, что заводъ во весь круглой годъ безпрешанно можеть бышь въ дѣйствіи, однако подтвержденія еще ни на шотъ, на на другой не получили.

Изъ древностей въ городѣ Тулѣ достойны примѣчанія впервыхъ заводская церковь, маленькая,

кал, сшариннаго построю, весьма ветхая и укрѣпляющя нынѣ безпрестанно шолько съ наружи елико можно: она называется заводскимъ соборомъ и стоиць на самомъ шомъ мѣстѣ, гдѣ была расположена первая кузнецкая слобода; ее жилиши дѣлающъ почти до невѣроящности древнею, и лѣтъ здѣсь не упомянулъ сего, еслибъ онѣ шому не вѣрили: онѣ полагающъ ей около пяти сотъ лѣтъ, время по справедливости несходное съ исторією не шолько Тулы, но и ихъ Комаренска. Въ ней сверхъ прачихъ сшаринъ достопамятенъ образъ Алексѣя человека Божія, сшаринной живописи, въ серебряномъ окладѣ, позолоченной, подаренной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. — Другая церковь сшаринная, но не шоль древняя, стоиць въ городѣ, каменная, съ зелеными чешуйчатыми изъ черепиць глазами, кошорая, правда, и видомъ своимъ доказываетъ время, когда она была созидана; она называется Казанскія богородици, коя и чудотворный образъ шущъ хранишь; въ ней полъ усланъ чугунными плитами, кои нынѣ отъ части отъщипци здѣлали его весьма неровнымъ; по паперни и въ стѣнахъ вставлены чугуныя дски съ Славянскими шидловыми надписями, такъ что разобращъ ихъ не штрудно: одна изъ нихъ ясно гдѣ свой изображающая попалась ФРКЕ года, на прочихъ же видѣлъ я до большей части шершые, или не совершенныя; не сомнѣваюсь, что между ими были еще старѣе сел надтробныя скрижали. Прощія древности состоятъ въ большихъ валахъ, коихъ около города и внутри, по причинѣ по непріятельскихъ нападений, по собшвенныхъ въ прежнія времена жилишей безыкоиснѣ

койствѣ вездѣ довольно, но нынѣ по большой части онѣ для застроения мѣста срывающся.

Въ древнія времена жили здѣсь безъ сомнѣнія однѣ только Россіяне и опличіе единовѣрія состояло развѣ только въ однѣхъ раскольникахъ; но послѣ, когда начали заводъ приводить въ совершенство и выписывали наипаче во времена Петра Великаго, разныхъ иностранныхъ мастеровъ, то завелись и разныя вѣры, отъ которыхъ въ выродившихся племенахъ, сказываютъ, ведутся и понынѣ нѣкоторыя секты, но столь тайно, что объ нихъ вывѣдать никакъ не можно; слѣдовательно и существуютъ доселѣ по однимъ токмо сказкамъ. Въ Воронежской губерніи, наипаче около Козлова и по Днепровской линіи есть одна секта Русскихъ раскольниковъ не такихъ, какъ другіе въ Россіи, кои раскольничаютъ въ мѣлочахъ, но кои умствуютъ; да только умствуютъ, по колику ихъ грубый естественный разумъ достигаетъ; чуднѣе всего какъ сія секта вкралась въ Россію, которой начало кажется совсемъ не здѣшнихъ странъ быть должно. Онѣ называютъ себя духовѣрами, [таковаго одного видѣлъ я и здѣсь] и вѣру свою скрываютъ столь усердно, что принимаютъ всѣ обряды въ домахъ у себя и въ народѣ и наблюдаютъ богослуженіе Греческаго исповѣданія, а мыслятъ иначе; и при томъ въ самомъ семъ наблюданіи просятъ безпрестанно помилованія у единымъ токмо духомъ понимаемаго существа въ ихъ слабостяхъ, что онѣ не могутъ прошиву споять и не допускаютъ того, что другіе дѣлаютъ, подъ которыхъ владычествомъ онѣ обитаютъ. Онѣ выводятъ начало
своея

своея вѣры по сказкамъ сего Арія, съ которыми я говорилъ, изъ за времянъ Александра великаго, и хотя книгъ никакихъ не имѣюшъ, а учашъ и сохраняюшъ свой заповѣ по преданію одинъ другому: при всемъ томъ взирая на правила, которыми онъ въ житіи своемъ наблюдашъ должны, кажешся нѣкоторымъ образомъ она должна бытъ ошривокъ какого нибудь Индѣйскаго Пифагора. Онъ не должны бѣтъ никакого живошнаго, а пишашся одними прозябеніями, но шеперь бѣдашъ въ нѣкоторыя дни съ шѣмъ только, чшобъ скрытъ въ томъ свое отвращеніе, а предбоставили себѣ изъ шого только макрѣво наблюдашъ, чшобъ самимъ не убивашъ никакого живошнаго: свиней не бѣдашъ никогда, и за сіе одно гошовы подвергнушъ себя мученіямъ; слашлюбнаго прочаго всего отвращаюшся. Жениться у нихъ запрещается, или если кто сполько слабъ, что бытъ безъ шого не можешъ, то долженъ выбрашъ шакую же духовѣрку, или въ обществѣ семъ числишся не будетъ. Вѣра ихъ основана на душевныхъ мысляхъ; ни времени на молитву, ни нарочнаго къ шому зданія не допуцаюшъ, а молишся ведашъ безпрешанно и силишся всячески, чшобъ молишся вкупѣ; по чему гдѣ ихъ между Россіянами живешъ нѣсколько, шамъ онъ, чшобъ скрытъ какъ возможно свое намѣреніе, шатаюшся будшо въ гоши къ шому и другому и шедшишъ моляшся духомъ всякъ про себя. Кто же захочешъ, шотъ другимъ и проповѣдуешъ, и у нихъ всѣ книжники и всякъ бесѣдовашъ можешъ. Кажешся еслибъ дашъ имъ волю въ исповѣданіи ихъ вѣры, то первое, что онѣ составилибъ бесполезнѣйшихъ людей въ обществѣ, а второе замо-

М

лились

лились бы до смерти : ибо по ихъ мнѣнію ничего дѣлать не должно, а только молишься. Никакихъ книгъ и никакого священнаго писанія не ошмешаютъ : Библию, Евангеліе, Псалтирь и прочія книги служатъ имъ предметами чтенія и скопищемъ матерій, о коихъ онѣ между собою бесѣдуютъ должны; что въ ихъ ни писано, онѣ тому не вѣрятъ, а пользуются однимъ только почерпаніемъ изъ ихъ нравоченій, прелагая все на духъ; бытіе Христа, Пресвятыя Дѣвы и прочаго не допускаютъ, а вѣрятъ, что въ писаніи объ нихъ упоминается фигурирою, смотря по тому, что то имя значитъ, и тако духомъ вѣровать подлежатъ. Образовъ священныхъ не почитаютъ и никакъ не молятся, думая, какъ можно духъ въ матеріи представить, или какъ можно въ матерію вѣровать и матеріальному духу поклоняться; и по тому вѣрующихъ прямо, какъ въ священномъ писаніи описано, называютъ невѣждами и не тако разумѣющими. Имена себѣ даютъ священныхъ Ангелами называемыхъ, кои въ всемъ и послѣдуютъ шатаются; если же кто не въ силахъ тому Ангелу послѣдуютъ, тогда можетъ переименовать свое имя и выбрать другаго себѣ свящаго по силѣ. Однимъ словомъ: законъ ихъ нѣчто мешафизическое глумленіе, помрачающее чувства и благость естества человѣческаго. Впрочемъ въ житіи своемъ презвы, воздержны, въ спокойной жизни добродѣтельны и весьма шихи, но къ нещастію при сихъ добрыхъ качествахъ безпольнейшіе граждана и худые сыны отечества, презрители временной славы, по пути и сами презираемы и гонимы. За челоуѣколюбіе хотя и похваляемы, однако невѣдающіе обидѣ и единовѣрія опа-

опасную на себя даюшь надежду. Въ послѣднюю войну съ Турками попалось какъ то ихъ нѣсколь-
ко вѣденіемъ и невѣденіемъ въ одинъ полкъ, слу-
жили весьма хорошо и вѣрно, не показывая ни ма-
ло, что онѣ духомъ спраждушь, что принужда-
ются изгошовляясь прошивъ непріятеля; но ког-
да дошло до стычки, то онѣ побросавъ все свое
оружіе пали на землю, чшобъ ихъ кололи, а онѣ,
говоряшь, себѣ подобныхъ убивашь не могушь.

По десятидневномъ въ Тулѣ пребываніи, на-^{15 и 16} ~~дня~~ ^{дня Іюля}
конецъ простился я съ городомъ и моими знакомы-
ми; 15 числа изгошовясь къ отбѣзду послалъ я за
почтовыми лошадьми, но оныхъ не получилъ: ям-
щики послѣ бывшего въ ихъ слободѣ за три года
пожара уволены были отъ гоньбы на четыре года,
и по шому ихъ же самихъ надобно было нанимашъ
повольною цѣною. Необычайный сей случай, по
которому долженствовало плашить по крайней мѣ-
рѣ двойные прогоны, заставили меня просить отъ
правительства уѣздныхъ лошадей, но покудова
оныхъ стонюшь, надобно было дожидаться цѣлые
сушки. Послѣ, ешо правда, я имѣлъ причину
много раскаивасться о своемъ упрямствѣ, что ску-
пился дашь двойные прогоны, но уже поздно: ибо
согнанныя изъ далека лошади были рабочія, худыя,
проводники не знающіе дороги, ночь темная и дож-
дливая, сверхъ того сбившись съ прямой дороги
плушали по полямъ не вѣдая, куда бѣхали; къ
щасію попались намъ бѣхавшіе изъ сосѣдней дерев-
ни верхами господскіе люди, которые вывели насъ
на прямую дорогу, и благодарность имъ стоила дру-
гихъ прогновъ, о которыхъ мы въ городѣ спори-
ли, а чшо ночь всю проплушали, шого и щитать
нѣчего.

нѣчего. Дорога была ровная по обѣ стороны небольшими рошицами изукрашенная, черноглинистая и послѣ дождя расплывшись вязкая и трудная. 17 верстѣ до первой деревни, Ясная Поляна называемой, прошащились мы до 8 часа утра. Она стояла надъ ручьемъ, кошорый будучи перепруженъ плотиною сосшавляетъ прудъ, изъ коего жители пользуются водою. Въ ней дворовъ до 50 и принадлежитъ тремъ помѣщикамъ, изъ ксихъ одинъ Князь Болконской живетъ самъ въ оной деревнѣ. Послѣ бывшаго во всю ночь мученія, рады мы были, что приѣхали въ селеніе, въ кошоромъ надѣялись полученіемъ свѣжихъ лошадей забыть прошедшее безпокойство, однако нѣтъ: староста и нѣсколько собравшихся мужиковъ отрицали намъ дать лошадей иначе, какъ развѣ изъ найму, по тому что шутъ не ямъ, а въ разсужденіи уѣздныхъ лошадей, говорили онѣ, мы не однѣ въ томъ уѣздѣ, слѣдовательно надобно собирать не съ однѣхъ ихъ, а и съ другихъ деревень. Я думалъ такимъ образомъ порядочнѣйшее наймишь разсужденіе въ помѣщикѣ, но и шотъ подтвердилъ своевольное мужиковъ требованіе, а будучи въ семь околоткѣ больше прочихъ дворянъ своихъ сосѣдей присвоилъ себѣ и право располагать подводами всѣхъ окольныхъ деревень не на дорогѣ стоящихъ, чтобъ онѣ давали также подводы для гоньбы, по большей дорогѣ поочередно. Чувствительная шаковая мужикамъ пошачка и желаніе выбратъя поскорѣе въ честнѣйшія селенія, принудили меня на-нимать согласиться, и мы не успѣли мужикамъ обѣщать двойныхъ прогоновъ, какъ появились въ деревнѣ и лошади и подводчики, и мы отпра-
лись

лись до Соловаго яму. Дорога наша лежала по мимошекущей рѣчкѣ, плошиною перепруженной Ясен-вѣ; мѣста состояли всѣ изъ полей покрытыхъ рожью, овсомъ и гречухою весьма густыми и рослыми, такъ что я такого хорошаго хлѣба до сихъ поръ еще не видывалъ. Земля сверху черноземная съ глиною, а подъ ею аршина на полтора мѣлся слой красноватой чистой глины. Разлогистыя долины склонялись по большой части къ западу, изъ нихъ иныя были проточныя, другія содержали ручейки послѣ дождей скопившіеся. Версты за три отъ Ясной поляны стояла каменная церковь къ ней принадлежащая, но построенная видно болѣе для чужихъ, нежели для своихъ мужиковъ, по тому что позадь ея недалеко находится другая деревня инаго помѣщика, Воробьевка. За версту отъ оной оставили въ сторонѣ деревню Кисенку, далѣе проѣхали деревню Колпину при рѣчкѣ Колпенкѣ стоящую, которую переѣхали дурнымъ фашиновымъ мостомъ. Рѣчка сія собою видная, но шепчетъ такъ тихо, что едва примѣшишь можно. За двѣ версты отъ Колпины съ холма надобно спускаться въ глубокую долину, которая прозывается по причинѣ сосѣдственной рѣчки Житовки Жишова долина. Въ оной лѣшало чрезвычайное множество простыхъ бабочекъ (pap. solidaginis et pap. brassicae) такъ что будто бы онѣ со всей Россіи сюда слѣтались. Далѣе по полямъ попадалась намъ также и саранча, *grillus migratorius*, которая яко первая примѣченная въ сихъ мѣстахъ, хотя насъ и удивила своимъ множествомъ, однако послѣ узнали мы, что сіе количество далеко не доходитъ до того, какое бываетъ въ полуденнѣйшихъ странахъ Россіи. Наконецъ доѣха-

Село Со-
лово 24
версты.

ли мы до рѣчки Соловы, пространный жолобъ подъ собою занимающей, но мѣлкой и текущей къ западу, у коея правой берегъ высокъ и крутъ, а лѣвый отложе; въ правомъ берегу видѣнь былъ высоко отъ воды известковой камень, покрытой на поверхности наноснымъ черноземомъ. Надъ рѣкою версты съ полторы отъ прямой дороги въ сторону стояло село того же имени съ каменною церковью, отъ Тулы въ 24 верстахъ отстоящее. Мы въ его заворостили по причинѣ, что въ немъ содержится ямъ. Пониже села на той же рѣчкѣ имѣлся желѣзный заводъ Сакина, на которомъ работа производится по причинѣ недостатка лѣсу временно, и я не знаю, для чего его лучше совсѣмъ не оставятъ. Изъ села перемѣня лошадей ѣхали мы проселочною дорогою верстъ съ семь и шутъ имѣли случай любоваться на хорошій хлѣбъ, который однако въ здѣшнихъ мѣстахъ жителямъ ничуть не въ диковинку; ибо когда ихъ ни спросишь, каковъ урожай здѣсь бываетъ, то обыкновенный ихъ отвѣтъ услышишь: слава Богу! Верстъ за шесть отъ Солова увидѣли мы нѣсколько въ сторонѣ начинающееся, но послѣ къ дорогѣ подходящее пространное село Покрово, дворовъ собою до пяти имѣющее, купленное у одного господина Армяниномъ, поставщикомъ вина въ Тулу, Мценскъ и Москву, который имѣлъ у себя хлѣба въ запасѣ скирдовъ до сна подлѣ села разспавленных; и сей запасъ не должно почитать многихъ лѣтъ, но прошлаго только года и трешьяго; столько благодословенна хлѣбородіемъ сія страна! Въ ономъ селѣ выѣхавъ мы на прямую дорогу за три версты далѣе проѣхали маленькую деревушку съ каменною

корч-

жорчмою Дирики называемую. До сихъ мѣстѣ про-
должались нарочито частые перелѣски, но далѣе
лѣсѣ начиналъ уменьшаться и мѣста отчасу смя-
новились сшепяѣе. Подѣ вечерѣ прѣѣхали мы въ
село Сергеево въ 25 верстахъ отѣ прежняго яму
отстоящее, при которомъ протекаетъ съ южно-
восточной къ сѣверозападной сторонѣ нарочитой Сергеево
село 25
верстѣ.
глубины и ширины рѣчка Плава, ивѣющая однако
во многихъ мѣстахъ по себѣ броды. Село стоить
въ долинѣ окруженной съ обѣихъ сторонъ горами,
по которой промежъ самаго жилья протекаетъ вы-
шеписанная рѣчка. Оно принадлежитъ Князю Сер-
гѣю Васильевичу Гагарину; въ немъ ивѣется ка-
менная прекрасной архитектуры церковь. У рѣчки
правой берегъ высокъ и кончится къ водѣ яромъ,
а лѣвой ошлогъ: въ правомъ ломаютъ на строе-
нѣ известковой швердой камень, которой лежить
глубоко превеликими плитами, смѣшанной коегдѣ
съ селенишовыми хрусталами; глубина его отѣ
поверхности холма, гдѣ ломаютъ, на глазомѣрѣ
будетъ сажень до пяти или болѣе; и какъ яръ
крутъ и открытъ, то можно было почти ви-
дѣшь, какіе слои поверхъ его лежали: во первыхъ
былъ черноземъ на аршинѣ шолщиною; подѣ нимъ
лежалъ слой глины изъ красна желтой на ивѣсколь-
ко сажень; по шомъ мѣлкой песокъ на поларшина,
а подѣ нимъ крупной хрящъ; подѣ хрящомъ лежалъ
всякой сбродъ, состоящій изъ известковаго плиш-
няка, голышника, песка и суглинка, всѣ проник-
нушыя желѣзнымъ веществомъ или охрою; подѣ
симъ лежалъ опять черноземъ съ глинистыми про-
жилками и наконецъ пространные полы швердаго
блещящаго безъ всякихъ окаменѣлостей известкр-
вика.

вика. Въ Сергевѣ, хотя уже начинало смеркаться, я не думалъ оставаться ночевать, по тому что случившаяся мнѣ отъ безпрестаннаго безпокойства немощь, которая отчасу увеличивалась, принуждала меня шоропиться какъ можно скорѣе въ городъ, но къ пущему нещастію и скоро вѣхашь не дозволяла, и по тому чтообъ не продлить временемъ, рѣшился я вѣхашь денно и ночью. Изъ села Сергева переѣхали мы рѣку Плаву пониже плошины бродомъ и поднявшись на оплогой ея лѣвой берегѣ вѣхали ровными мѣстами до урочища, называемаго Сухая Дохля, въ 6 верстахъ отъ села отстоящаго, въ которое надобно было спускаться весьма круто. Глубокая сія долина имѣетъ въ семъ мѣстѣ положеніе соотвѣтствующее рѣкѣ Плавѣ къ NW; правой берегѣ, съ котораго мы спускались, крупъ чрезвычайно и усыпанъ извешковикомъ, а лѣвой столь пологъ, что послѣ подымаясь изъ таковой глубины, въ каковую спускались, едва примѣшитель было можно, что мы становились выше и наконецъ чрезъ нѣсколько верстъ съ крупымъ тѣмъ уступомъ сровнялись. Въ долину стоить деревня того же имени, и по срединѣ течетъ маленькой ручеекъ, которой весною весьма разливается, такъ что недѣли съ двѣ совсемъ туть вѣдшь не можно. По нѣкоторомъ разстояніи прѣхали мы къ другой долину совсемъ первой подобной, которая называется Селезневъ Колодезь; при оной стоить равнымъ образомъ деревня того же имени. Верстъ за шесть или за семь отъ онаго слѣдовала претья, во всемъ таковажъ состояніи, долина и называется Крутою Горою: при сіи пробѣянные порога казались мнѣ особливаго примѣчанія

мѣчанія доспойны, по тому что сколько можно было примѣшивъ, онѣ лежали одинъ къ другому параллельно и у всѣхъ правой берегъ высокъ и крутъ, а лѣвой ошлогъ, такъ что думать можно, не здѣсь ли по высокое мѣсто, которое пролегая чрезъ Смоленскую съ одной стороны, а съ другой чрезъ Воронежскую Губернію раздѣляетъ Россійскія рѣки и рѣчки на текущія къ сѣверу и полудню. — Далѣе мѣста пошли ровнѣе и безлѣсиѣе, земля черноземная и огруженная, такъ сказать, хлѣбомъ. Прилѣжное здѣсь засѣваніе сихъ пространствъ мѣстъ обязано здѣшнимъ помѣщикамъ, кои особо пекутся, чтобъ пустыя мѣста не лежали впразднѣ; у нихъ крестьяне будучи обложены вмѣсто всякаго оклада бояршиною обрабатываютъ въ положенныя на нихъ дни сіи пустыри и должны успѣвать въ оставшіеся въ недѣлѣ дни ходить также за своими пашнями. Покудова работа по симъ благословеннымъ мѣстамъ продолжается мужикъ не ропщетъ ни мало трудясь на себя и на господина; но когда придетъ время жать, то убирая господской хлѣбъ съ своимъ почти ошчаевается, и я слыхалъ нерѣдко, что въ сихъ мѣстахъ мужики въ тѣхъ только деревняхъ и богаты, кои по десяти рублей съ гнѣзда плащятъ оброку, а не ходятъ на бояршину. — Къ утру прѣехали мы въ малой Скурашовѣ въ 27 верстахъ отъ Сер-^{Дерев. Ма-} гѣва отстоящій. Небольшая сія деревушка и по^{лой Ску-} почти до половины недавно выгорѣвшая стоишь^{рашовѣ 27.} на ровномъ мѣстѣ извукрашенномъ обильными нивами по чернозему расстилающимся. Рѣкъ и рѣчекъ въ сихъ мѣстахъ почти не видно, и по тому жившело пользуются колодезною водою, которая

И однако

однако стала здѣсь лучше, нежели какую мы до Сергѣва имѣли. Мѣста отсель до большаго Скурашова вездѣ одинаковы, ровныя, пашнями, наипаче рожью и гречухою покрыты. Удивительнымъ казалось мнѣ, что здѣсь, прежде нежели мѣста начали понижаться, нигдѣ спало не видно окаменѣлостей, хотя по ручьямъ мѣстами и попадался размешанной извѣстковой камень. За 7. вер. отъ яму пробѣхали мы деревушку Нелодовку, а послѣ около обѣденъ увидѣли два села, большаго Скурашова называемыя, изъ коихъ одно принадлежитъ одному, а другое другому помѣщику: оба онѣ отстоятъ нѣсколько въ сторонѣ, а при дорогѣ стоятъ ямы, въ которыхъ мы лошадей перемѣнили. Отсель дорога пошла опять гористая, какъ обыкновенно здѣсь называютъ, хотя горы сіи ничего съ настоящими горами общаго не имѣютъ, а только составляютъ ровныя высокія поля раздѣленныя глубокими долинами, кои чаще или рѣже встрѣчаясь дѣлаютъ спуски и подъемы нѣсколько трудными. По нимъ кое гдѣ находились рощи изъ чистаго и хорошаго лѣса шополоваго, дубоваго, березоваго, осиноваго, орѣховаго и шому подобнаго состояща, межъ коими росли также и фруктовые деревья и кустарники, какъ яблони дикія, малина, косяница, ежевика и проч.: Земля глиниста и не столь черноземна, покрывая хлѣбомъ яко главнѣйшимъ сея плодовосныя страны произрастѣнїемъ; и я въ первые здѣсь видѣлъ ячмень по здѣшнему пшеномъ называемый. Изобиліе хлѣбородія сихъ мѣстъ придало городу Мценку названіе хлѣбнаго города. Версты за двѣ отъ перемѣны пробѣхали мы урочище медвѣжьими ворами называемое, врозванное по тому, что прежде,

когда

Село Большой Скурашовъ 17

когда сіи мѣста всѣ покрыты были дремучимъ лѣсомъ, важивалось здѣсь множество медвѣдей. Горы сіи знамениты шолько крутыми съ ту и другую сторону спусками. За ими вскорѣ слѣдовали другія горы, называемыя Юдиными, ничѣмъ отъ прежнихъ не отличныя. За 9 верстѣ отъ большаго Скурашова находился буеракъ шумшинъ, знаменъ шолько тѣмъ, что глубина его ровняется съ вышерѣченными горами. По всѣмъ симъ между горъ долинамъ имѣются небольшіе ручейки, нынѣ почти пересохшіе, но въ вѣшнюю пору немало остановки пробѣжимъ причиняющіе; ибо хорошіе мосты видно бывали шолько прежде, и видно срываны были спуски, но нынѣ все сіе оставлено. Въ 12. вер. наѣхали мы первую деревню Полозову, за которою не въ отдаленности слѣдовала гора Берзева, коея при долинѣ стояла деревня Труби отъ станціи въ 18. вер. По шомъ на 24. верстѣ пробѣхали гору каменную, которая отъ прочихъ не различалась ничѣмъ, какъ шолько что покрыта была нѣскольکو лѣсомъ. Въ лѣсу семъ видѣли мы много каюковъ, за которыми кокудова гонимыя съ ружьями, насъ гла насъ небольшая, грозная шуча, которая единой ножды шолько, но шель сильно громомъ ударила, что земля и лѣсъ потрясся, и шель нигдѣ не слышно было ни грому, ни дождя не воспѣдовало. Наконецъ шали мы приближаться къ городу Мценску, до котораго отъ каменной горы оставалось 6 верстѣ; къ оному сперва съ горѣ спустились мы на поля, а съ оныхъ за вершу спустились на луга; а съ луговъ опять на поемныя мѣста, гдѣ и предмѣстія города начинаются. Отъ сихъ поемныхъ мѣстахъ помняшъ еще и нынѣ, что прежде межъ дворовъ

Въжали на лодкахъ, но нынѣ сказываютъ рѣдко шакъ высоко вода подымается. Отъ сихъ поемныхъ мѣстъ еще сажени на три прямыхъ въ глубину между ярами печетъ середь города рѣка Зуша, коея лѣвой берегъ внизу хошя ошложе, но послѣ вдругъ подымается столь крушо и высоко, что верхомъ своимъ ровняется съ дальнѣйшею горою, съ которой мы начали опускашся. Мы прѣхали въ городъ подвечеръ, и какъ двѣ ночи уже вѣхали безъ остановки, то и вздумали здѣсь ночевашь остановишся, но чрезъ весь городъ проѣхавъ не нашли мы удобной себѣ кварширы и шакъ рѣшились было ночевашь на берегу рѣки, однако грозившее небо дождемъ на ночь, что и исполнилось, принудило насъ взять какаябъ ни попалась.

Городъ
Мценскъ
27 верстъ.

Уѣздный Орловскаго Намѣстничества городъ Мценскъ есть шакже старинной и съ самаго начала городомъ по рѣкѣ Мециѣ, нынѣ пересохшей, называвшійся, стоишъ по обѣ стороны рѣки Зуши отъ О къ W текущей, но строеніемъ больше на правой ровной сторонѣ, нежели на лѣвой горной расположенной. Мѣстоположеніе его съ первой стороны хошя ровно, но низко и окружено вышними холмами; съ другой же высоко и гористо. Окольности его голы, лѣсу нигдѣ не видно кромѣ монастырской рощи и нѣкоторыхъ садовыхъ деревъ, а окружающъ хлѣбныя поля и луга. Въ городѣ строеніе деревянное числомъ болѣе тысячи дворовъ, крышое по большей части соломкою и окруженное плетнемъ. Церквей въ немъ 14, наиболѣе каменныхъ и въ помѣ числѣ два монастыря мужеской и женской, изъ коихъ сей послѣдній рушенъ, а первой состоишъ на мирскомъ подаяніи. Соборная церковь каменная съ

съ колокольнею, прекрасной архитектуры, стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки, на превысокомъ бугру, вышиною болѣе тридцати саженъ прямыхъ имѣющемъ, со всѣхъ сторонъ крушояромъ и совершенно неприступномъ, еслибъ живущіе на ономъ коммандантѣ и пропондѣ не здѣлали сами для себя возможнаго сколько нибудь съ его сѣзда. Бугоръ сей состоитъ изъ крѣпкаго известковаго плинника, не наносный, но натуральный, и чудно, какъ въ старину отъ прочаго материка такимъ одинакимъ холмомъ отдѣлившійся. Сверхъ того въ городѣ имѣется явленный образъ Николая чудотворца и каменной чудотворной икрескъ, хорошей работы, приплывшій, сказываютъ, водою снизу. Жители здѣшніе суть купцы, не очень зажиточныя, числомъ сотъ до трехъ; мѣщанъ около полуторы тысячи; дворянъ до 400; ямщиковъ 600, которые обязаны содержать не только здѣшнюю поштовую, но и по другимъ нѣкоторымъ дорогамъ. Вообще жители здѣсь будучи похваляемы во всемъ прочемъ жишн, не похваляются въ воздержаніи отъ пьянства, по чему и болѣзнь извѣстнѣйшя имъ здѣсь суть лихорадки и поносъ. Главнѣйшіе ихъ промыслы составляютъ хлѣбопашество, а сверхъ того имѣются въ городѣ и кожевни. Рѣка Зуша шириною здѣсь будетъ шаговъ со сто, но глубины не чрезвычайной; черезъ нее здѣланъ мостъ на плоту, по которому ѣздятъ, а повыше его противъ соборной церкви лавы для пѣшеходцовъ. Ея вершины отсель отстоятъ верствъ на 70, а устьемъ впадаетъ въ Оку верствъ за 20. Нарочитости ея на такомъ короткомъ разстояніи причиною многія рѣчки, въ нее впадающія, числомъ до 13, изъ коихъ важнѣйшіе

называются Неручь, Чернь и Мокрая Медна. Рыбы въ ней, бѣдой весьма довольно и между оною не рѣдко попадають; сомы въ сажень величинаю: суда изъ Оки по ней ходящъ только до сего мѣста и здѣсь нагрузаясь хлѣбомъ возвращающся обратно.

Во Мценскѣ переночевавъ на другой день прежде полдень отправились мы далѣе въ путь начиная оный въ вѣздѣ на нагорную крушую сторону ширекою перспективою, къ западнѣйшей части путешествующихъ нынѣ плушнякамъ хорошо вымощенною; иначе въ прежніе годы нерѣдко пробѣгающіе нечаянно попавшіе въ прязь подъ горою принуждены бывали до свѣту дожидаться, покуда другіе пробѣгавшіе имъ изъ оныхъ выкарабкались помогутъ. Сколь ни гладко была вымощена перспектива, однако намъ не безъ труда было по ней изъ города подыматься; поднявшись же увидѣли мы щопчасъ великое множество по ровному полю, находящихся бугровъ, или, какъ оныя обыкновенно въ степныхъ мѣстахъ называютъ, кургановъ, которые не столько величиною, сколько количествомъ своимъ примѣчательны. Я спрашивалъ, чтобы онѣ значили, но память ихъ осталась во Мценянахъ столь темна, что сказаніе ихъ правдою здѣсь представить не можно. Онѣ говорили, что сіи курганы заключають въ себѣ мертвыя тѣла наступившія нѣкогда на Мценскѣ Мордвы, оныя которой жили защищались сперва съ каменной той горы, на которой нынѣ стоитъ шакъ называемая городская крѣпость и соборная церковь, но послѣ отчаясь призвали въ помощь св. Николая чудотворца, который ослѣпилъ всю Мордву и далъ ихъ всѣхъ побить и похоронить подъ сими земляными наметами. Я не знаю года, когда сіа
Мордва

Мордва ко Мценску приступала, но знаю, изъ количества сихъ бугровъ съ двухъ сторонъ города взрытыхъ, что если это арміи бышь надлежишь, то должно бышь многочисленной, если сраженію, то кровопролитнѣйшему, по тому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ такъ думашъ повелѣвають и количество ихъ и враждебные оспашки, состоящіе въ имѣющихся между буграми или курганами валахъ, съ трехъ сторонъ обнесенныхъ, то стороны же Мценска ошкрытыхъ. Таковыхъ кургановъ, сказывають, много есть и по другимъ мѣстамъ городовыя округи, но Мордвѣ ли, или Ливѣ приписать оныя, оставляется еще изслѣдовать ихъ. — Ошъ сихъ кургановъ дорога пошла ровная, гладкая, по споронамъ индѣ пашнями, индѣ хворостовымъ лѣскомъ покрытая; земля чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе измѣнялась и вмѣсто сѣрогливистой примѣшенной съ пескомъ наконецъ стала совсемъ пещаная. На одиннадцатой верстѣ проѣхали деревню Думчину, а въ 9 верстахъ ошъ оныя небольшую деревушку Шепелиху, за оною переѣхали рѣчку Лисицею прозываемую къ NW въ Оку текущую, при которой стоятъ постоянныя дворы. Далѣе между пахотными полями начали показываться дубовыя и березовыя роши съ обильно растущими травами, изъ коихъ по причинѣ сильнаго ливня успѣли мы похватать только шѣ, кои прежде сего намъ еще не попадались, какъ *Digitalis purpurea*; *Betonica officinalis*; *Medicago polymorpha* и проч. За 7^ю верстѣ не доѣзжая слѣдующей станціи увидѣли мы въ правой споронѣ рѣчку Оку, неширокую и не въ очень пространной и глубокой долинѣ къ N продолгающуюся, на которую смотря и сранивая съ

сѣ послѣдующими по ней мѣстами можно было заключать, что здѣшнее мѣсто не взирая на пробѣханныя пониженія было не ниже шѣхѣ мѣстѣ, какія описаны были вѣдучи изъ села Сергѣва: ибо окружавшіе рѣку берега были не само высокіе, и холмы, кои здѣсь составляли малодостойные вниманія бугры, спановились къ Орлу, ниже по рѣкѣ, примѣшными горами. Наконецъ прѣехали мы на ямъ называемый селцо Иваново - Еремеево вѣ 32 вер. отъ Мценска отстоящее и принадлежащее Михайлѣ Ѳедоровичу Соймонову, подлѣ котораго имѣется прензрядная роща. Мы вѣ ономъ перемѣня лошадей переѣхали топчасѣ и текущую подлѣ его нарочитую рѣку Опшуху, которая вершиною своею отстоитъ отъ селѣ верстѣ за 70, беретъ изъ шрянсины и впадаетъ вѣ Оку за полверсты отъ селѣ; шириною она хошя не очень значна, однако глубока и крушояра. Отъ ея поднявшись на горку ѣхали мы далѣе почти безпрестаннымъ спускомъ и хошя по сторонамъ были великія раздолья, однако дорога по онымъ была ровная и гладкая, земля глинистая сѣ пескомъ или пещаная, а хлѣбъ наиболѣе рожь, ячень и овесѣ. Вѣ сторонахъ видѣли нѣкоторыя деревни, но на дорогѣ пробѣхали одну только передѣ городомъ за 4 версты стоящую Лепешкину. Вечеромъ вѣѣхали вѣ городѣ Орелѣ, спускаясь сѣ высокаго мѣста во всемъ своемъ пространствѣ видимый, вѣ которомъ остановились на нѣсколько дней какъ для исправленія дорожныхъ дѣлъ, такъ и по моей болѣзни, отъ которой я вовсе далѣе пуши моего продолжати не могъ. Между тѣмъ могъ я навѣдаться нѣсколько обстоятельнѣе отъ моихъ знакомыхъ, наипаче отъ шумнаго Шшабъ-Вѣваря, г. Погс-

Селцо
Иваново-
Еремеево.
32 вер.

г. Погодина, проводившаго уже нѣсколько лѣтъ въ сихъ мѣстахъ, какъ о Намѣстничествѣ, такъ и городахъ оное составляющихъ.

Городъ Орель, бывшій прежде провинціальный ^{Городъ Орель отъ Тула 181 верста.} Бѣлогородской губерніи, нынѣ съ 1778 года Намѣстническимъ учиненный, стоитъ въ пространномъ логу между окружающими его невысокими горами по обѣ стороны рѣкъ Оки и Орлика; первой отъ О изгибомъ къ W и NWN здѣсь склоняющейся, второй отъ S въ самомъ городѣ съ лѣвую сторону въ первую впадающей. Величиною простирается онъ болѣе вдоль по Окѣ, нежели поперегъ обѣихъ рѣчекъ: длиною будетъ версты на чешыре, а шириною на двѣ. Окольности его составляютъ возвышенныя мѣста, лѣсомъ, кустарниками и пашнями покрытыя. Разстояніемъ отъ Москвы по нѣродному численію 356 верстъ, а по мѣрѣ 344 версты; отъ Курска 151 верста.

Строеніе въ городѣ по большей части деревянное простирающееся числомъ до 2872 домовъ; изъ коихъ каменныхъ имѣется 54, да деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 85; сверхъ того пишевыхъ домовъ 27, соляныхъ амбаровъ 4, каменныхъ лавокъ 7. Публичнаго строенія, Намѣстническій домъ, большой, деревянной, на каменномъ фундаментѣ и подлѣ его такіежъ семь корпусовъ для присутственныхъ мѣстъ, всѣ нынѣ на время по берегу Оки выстроенныя, покудова на горѣ пониже города описроются каменные. Церквей всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ дватцать, изъ коихъ многія съ яридѣлами и при томъ въ томъ же числѣ два монастыря, мужескій и женскій, оба каменные; въ первомъ, по штату числящемся въ прешемъ классѣ,

0

нахо-

находится 12 монаховъ, а въ послѣднемъ 17 монахинь. Жителей всякаго званія, купцовъ, мѣщанъ и другихъ здѣсь жительствающихъ шитается 7762 души. — Городъ раздѣленъ на три части самыя шѣми рѣками, кои по срединѣ его протекаютъ: на Московскую, которою изъ Тулы въ городъ въбѣгаютъ, на среднюю или Кромскую, между Окою и Орликомъ находящуюся, и Заорлицкую по лѣвую сторону рѣки Орлика лежащую. Всѣ оныя части сообщаются между собою деревянными мостами. Улицы всѣ почти кривыя, вымощенныя камнемъ и множество переулковъ. Укрѣпленія снаружи нѣтъ никакого кромѣ начатаго въ прошедшемъ году съ Московской стороны рва и вала, назначеннаго вести вокругъ всего города, чрезъ которую по Московской дорогѣ между предмѣстіемъ и городомъ здѣланъ прекрасной каменной мостъ.

Рѣка Ока составляетъ главнѣйшій промыселъ здѣшнихъ пахотныхъ жителей, но промыселъ по причинѣ близости вершинъ и малости впадающихъ въ Оку рѣкъ, Цони, Орла, Орлика и Рыбницы весьма ограниченной: ибо Окою сплавляются по большей части на судахъ произведенія плодороднаго здѣшняго Намѣстничества и сплавляются въ известное только время, или весною въ большую воду, или когда Хвасплавная мельница, выше города стоящая, за благо разсудитъ, которая принадлежитъ Графу Головкину и служитъ въ лѣтнюю пору, когда Ока рѣка пересыхаетъ, вмѣсто желюзь, такъ какъ и Орликъ запираемый въ двухъ мѣстахъ для большаго сбереженія воды двумя пласцинами содержимыми изъ казны. Ока берется отъ города верстахъ въ 70 изъ зыбкаго мѣста выходя

двумя

двумя родниками, послѣ вскорѣ въ одинъ ручей соединяющимися; по чему какъ мѣсто сіе, шакъ и село, подлѣ сего верховья стоящее, называютъ Очки или Оки, откуда и названіе свое рѣка Ока получила. Здѣсь подлѣ городомъ хѣтя она дѣлается уже нарочитою рѣкою, но вода, для поднятія судовъ довольная, бываетъ или шолько весною, или когда заперевъ плотины въ ней и въ Орликѣ накопится; за оное скопленіе воды купцы спускаемыхъ или поднимаемыхъ судовъ должны плашиться хозяину Хвасливой мельницы особо по уговору.

Такимъ образомъ отправляютъ купцы ошель на судахъ хлѣбъ, пеньку, сало, масло, щетину и кожи, которыя скупаютъ въ самомъ городѣ и въ уѣздѣ; а прочее воскъ, медъ, шерсть, привозятъ изъ Малороссійскихъ городовъ; сухимъ же путемъ гоняютъ скотъ до Москвы и Санктпетербурга; равнымъ образомъ и нѣкоторыя шовары нѣрѣдко отправятъ гужемъ до Гжатской пристани или и до Твери. Обратно привозятъ на судахъ какъ изъ сподличныхъ городовъ заморскіе шовары, шакъ и изъ Намѣстническихъ по Окѣ лежащихъ, наипаче лѣсъ, шесъ, лубки и прочее, кои отправляютъ въ нужныя мѣста города Курскаго Намѣстничества и въ Малороссію; шакъ что сей городъ можно почти назвашь серединою шорговли между Россійскими и Малороссійскими городами, наипаче Воронежскаго, Курскаго, Тульскаго и Калужскаго Намѣстничества; по чему и о житеяхъ должно бы заключашь, что онѣ богаты, однако несогласіе между собою и зависшь, будшо сорежденные Орлянамъ, превяшшшвовали имъ до сего времени достигать сего блага. — Изъ внутреннихъ промысловъ

кромѣ необходимыхъ въ общемъ житіи немногіе имѣютъ фабрики, мыльныя, коженныя, полошнаныя, а болѣе всѣхъ канашныя, съ коихъ канашы доставляютъ въ Воронежъ, въ крѣпость св. Дмитрія и другія Украинскія мѣста. Въ уѣздѣ содержатъ нѣкоторыя помѣщики конскіе и рогатаго скоша заводы. Въ городѣ одинъ разъ въ недѣлю бываетъ сбѣздъ, гдѣ нужныя вещи, привозимыя со всего Намѣстничества продаются и закупаются на наличныя деньги.

Зима здѣсь начинается, смотря по замерзанію рѣкъ, съ Ноября и Декабря мѣсяца и продолжается по Марту, иногдажъ и по Апрель мѣсяцъ.

Городъ имѣетъ гербъ представляющій крѣпость съ двумя по сторонамъ башнями и однимъ посреди воротами, надъ которыми сидитъ одноголовый съ разпростертыми крилами орелъ съ короною на верху.

Жители почитаютъ его довольно стариннымъ городомъ, хотя извѣстій, кѣмъ и когда онъ построенъ, не имѣется. Нѣкоторыя важныя нещастія, какъ то конечное его отъ Литвы раззореніе въ 16 столѣтіи доказываетъ, что онъ былъ уже и прежде того. По томъ прешерпѣлъ онъ много во времена перваго самозванца Дмитрія по нехотѣннѣю жителей признавъ его истиннымъ Царевичемъ сего имени; также и послѣ того немало нещастій приключалось сему городу во время браней съ Польшею и отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ.

Укрѣпленіе съ начала онъ имѣлъ острогъ на лѣвомъ берегу рѣки Орлика, гдѣ по сказкамъ жителей показавъ мѣсто сидѣвшій на деревѣ орелъ, отъ котораго и имя городку сему, сказываютъ, было

было дано, а другіе напрошивъ того увѣряють, что онъ прозванъ отъ рѣки; но послѣ раззоренія отъ Литвы перенесенъ на самый мысъ между устьемъ Орлика и Оки, гдѣ, какъ видно нѣскольکو и понынѣ, перекопанъ былъ землянымъ валомъ.

Прежде раздѣленія Россійскаго государства на губерніи числился сей городъ подъ вѣденіемъ приказа большаго дворца; но послѣ учиненъ провинціальнымъ городомъ Бѣлогородской губерніи и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ пять городовъ: Мценскъ, Новосиль, Чернь, Болховъ и Бѣлевъ. Въ 1778 году здѣлавшись Намѣстническимъ городомъ причислено къ нему двенадцать городовъ съ ихъ уѣздами, о коихъ сколько я въ бытность мою въ разсужденіи ихъ состоянія могъ навѣдаться, опишу здѣсь порознь.

Нынѣшняго губернскаго города Орла уѣздъ граничитъ со Мценскимъ, Болховскимъ, Кромскимъ, Карачевскимъ, Дѣшкинскимъ, Малоархангельскимъ и Курскимъ Намѣстничествомъ.

Прочіе къ Орловскому Намѣстничеству принадлежащіе города сверхъ вышеписанныхъ уѣзду его пограничныхъ суть: Сѣвскъ, Лугань, Елецъ, Трубчевскъ, Ливны, Брянскъ.

Мценскъ. Объ немъ я говорилъ выше сего во время моего чрезъ его проѣзда и здѣсь развѣ прибавить, что онъ по сосѣдству съ Орломъ въ прежнія времена былъ тѣмъ же нещастіямъ подверженъ, какимъ и Орелъ. Проименованіе свое имѣетъ онъ отъ рѣки Медны въ самомъ городѣ въ Зушу впадающей. Жители сверхъ обыкновеннаго хлѣбопашества стараются и о разводѣ пчелъ, коихъ произведенія такъ какъ и хлѣбъ продають въ самомъ

городъ, въ еженедѣльные сбѣзды. Въ уѣздѣ селенія по большой части помѣщичьи; границы его соединяются съ одной стороны съ Тульскимъ Намѣстничествомъ, съ другой съ Орловскимъ, Малсархангельскимъ и Дѣшкинскимъ уѣздами.

Малоархангельскъ. Городомъ учиненъ въ 1778 году при открытіи Орловскаго Намѣстничества, а до того былъ селомъ монастырскимъ. Онъ лежитъ на маленькой рѣчкѣ Колюковкѣ безъ сомнѣнія въ Сосну впадающей, которая съ своей стороны печетъ въ Донъ. Въ городѣ строеніе какъ казенное, такъ и обывательское деревянное, числомъ до двухъ сотъ и одна вешая деревянная церковь во имя Архиспрашига Михаила. Черезъ рѣку имѣются два деревянные моста. Жителей разнаго званія мужскаго полу около 650 душъ.

Что касается до уѣзда, то онъ лежитъ въ изобильномъ, какъ лѣсомъ, такъ и пашнями мѣстѣ; хлѣбъ рождается весьма избыточно, а сверхъ того жители содержатъ разнаго скоша заводы, наипаче конскіе. Въ городѣ бываетъ дважды въ недѣлю сбѣзды, а въ уѣздѣ частыя въ году ярманки. Уѣздъ граничитъ со Мценскимъ, Орловскимъ, Ливенскимъ уѣздами и Тульскимъ и Курскимъ Намѣстничествами.

Городъ Малоархангельскъ отстоитъ отъ Москвы на 432 версты. Отъ губернскаго города Орла 65. Отъ Мценска 110. Отъ Ливенъ 77 верстъ.

Дѣшкинъ. Также сперва монастырское, послѣ Экономическое, а по томъ въ 1778 году городомъ учиненное село, стоитъ на ровномъ и красивомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Оки, ниже губернскаго города Орла верстахъ въ 50, гдѣ рѣка уже довольно

довольно глубока, такъ что суда во всякое время ходящъ уже безпрепятственно. Строеніе въ немъ небольшое, деревянное, дворовъ до 70 и одна деревянная церковь во имя Димитрія Селунскаго чудотворца. Жители по большей части хлѣбопашцы числомъ до 230 душъ мужеска полу, прочеежъ для жизни нужное получаютъ изъ Мценска, а сверхъ того ходящъ и на судахъ внизъ по Окѣ до Москвы и въ другіе низовые города. Въ городѣ сверхъ присутственныхъ мѣстъ имѣется еще соляное комиссарство, доставляющее соль во всѣ города бывшей Бѣлогородской губерніи; для храненія оной построены 11 анбаровъ.

Уѣздъ Дѣшкинскій граничитъ съ уѣздами Мценскимъ, Болховскимъ, Орловскимъ и Тульскимъ Намѣстничествомъ. Расстояніемъ городъ отъ Орла 50 вер. отъ Болхова 30, отъ Мценска 15 верствъ.

Болховъ. Нарочитой и извѣстной даже въ древности городъ по удѣлу своему, что былъ нѣкогда Княжествомъ и произвелъ Князей Болховскихъ, стоитъ на высокомъ и неровномъ мѣстѣ по лѣвую сторону рѣки Нугры, впадающей за 15 верствъ отъ города въ рѣку Оку. Въ самомъ городѣ присоединяющя къ Нугрѣ еще двѣ рѣчки Болховка и Клечешня всѣ вообще несудоходныя. Длинною городъ будетъ версты на три, а шириною на полторы. Укрѣпленія въ немъ нѣтъ никакого кромѣ однихъ слѣдовъ нынѣ осыпавшагося землянаго вала, хотя въ древности сказываютъ была и деревянная крѣпость. Церквей въ немъ каменныхъ 14 и восемь деревянныхъ; сверхъ того два монастыря, одинъ женской внутри города заштатной, въ коемъ двѣ каменные церкви съ часовой ко-

ЛОКОЛЬ-

локольнею, а ограда деревянная; монахинь съ настоятельницею 9, да бѣлицъ къ монашеству опредѣлившихся 58, всѣ на своемъ содержаніи. Другой монастырь мужеской за городомъ, на той же рѣкѣ Нугрѣ съ каменною оградою, башнями и желѣзными воротами, въ коемъ также двѣ церкви и колокольня съ часами. Онѣй также на своемъ содержаніи; монаховъ въ немъ 7 человекъ, да бѣлицъ два. --- Прочее строеніе въ городѣ наиболѣе деревянное: каменныхъ купеческихъ домовъ только шесть, а другихъ на каменномъ фундаментѣ и сплошь деревянныхъ 1770 дворовъ. Сверхъ того пишевыхъ домовъ 16, каменныхъ лавокъ 3 и одна соляная спойка. Жителей, коихъ по невыгодности къ торговлѣ мѣста наиболѣе причестъ должно къ хлѣбопашцамъ и ремесленникамъ, числомъ простирается больше 5370 душъ. Главнѣйшіе ихъ промыслы суть кожевенные и юфпяные и всякая сыромятная работа, также славятся жители вязаніемъ хорошихъ шерстяныхъ чулковъ, варегъ и тому подобнаго, въ коихъ снимающъ даже въ другихъ городахъ подряды. Впрочемъ какъ внутри города, такъ и внѣ онаго находятся хорошіе плодовые сады, кои содержателамъ приносятъ нарочитую прибыль.

Что касается до его начала, то неизвѣстно, когда онъ и кѣмъ построенъ, а несчастій въ разные времена какъ отъ набѣговъ Крымскихъ, такъ и Литвы претерпѣвалъ довольно.

Разстояніемъ онъ лежитъ отъ Москвы въ 230, а отъ Орла въ 56 верстахъ, чрезъ его лежитъ большая Московская дорога, въ Кіевъ чрезъ Калугу ведущая.

уѣздъ

Уѣздъ Волховской граничитъ съ Карачевскимъ, Орловскимъ, Дѣшкннскимъ и Калужскимъ Намѣстничествомъ.

Ливны. Городецъ небольшой, однако старинной и не неизвѣстной; стоишь на лѣвомъ берегу рѣки Сосны при впаденіи въ ее рѣчки Ливенки, отъ которой и имя свое подучилъ, на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ. Онъ въ старину обнесенъ былъ валомъ съ башнями и полисадамъ, но по нашествію Шведовъ съ Польскимъ Королевичемъ Владиславомъ, покушавшимся на Россійскій престолъ, такъ разворованъ, что прежняго строенія ничего не осталось, а укрѣпленій кое гдѣ только слѣды видны. Нынѣ простирается онъ въ длину по рѣкѣ вершми на полторы, а въ ширину на вершму и при томъ безпорядочно, такъ что улицъ и переулковъ вездѣ довольно. Строеніе простое, все деревянное, включая казенной палаты и солянаго магазейна, числомъ болѣе 700 домовъ; сверхъ того пишецкихъ домовъ 13; соляная стойка одна; лавокъ на каменныхъ погребехъ и фундаментахъ 70 и другихъ домовъ. Жителей, кои по большой части однодворцы и войсковые Малороссіяне, всѣ по обильному плодородію здѣшней земли хлѣбопашцы, всѣхъ мужеска полу болѣе 2800 душъ. Церквей въ городѣ семь каменныхъ и три деревянныхъ; сверхъ того одинъ монастырь мужескій, въ приходѣ обращенный, стоящій надъ рѣкою Сосною и обнесенный каменною оградою съ башнями, въ коемъ каменныхъ двѣ церкви.

Городъ расположенъ отъ Москвы 340 вер., отъ Ораа 120, отъ Вязи, къ которому онъ прежде

И

какъ

ражѣ нѣ своему провинціальному городу Воронежской губерніи принадлежаѣ, 60 верстѣ.

Нынѣшній его уѣздѣ граничитѣ съ Малоархангельскимъ, Елецкимъ и Намѣстничествами Тульскимъ, Воронежскимъ и Калужскимъ.

Елецъ. Старинной и изрядной городѣ, бывшій провинціальнымъ Воронежской губерніи, а съ 1778 году ставшій уѣзднымъ Орловскаго Намѣстничества, стоитѣ на красивомъ и ровномъ мѣстѣ по лѣвую сторону рѣки Сосны при впаденіи въ нее рѣчекъ Ельца и Лучка, изъ коихъ первая беретѣся отъ сѣвера верстахъ въ 30 отъ города, а другая недалеко; Сосна же недалеко отъ Верховья рѣки Оки и протекаетѣ почти прямою линеею на востокъ, и въ 30 верстахъ отъ Ельца впадаетѣ въ Донъ. Городѣ разположенъ нынѣ по плану простираясь въ длину болѣе трехъ верстѣ, а въ ширину около двухъ. Строеніе въ немъ хорошее, какъ деревянное, такъ и каменное; церквей каменныхъ двенадцать, въ томъ числѣ соборъ и упраздненный за вешхостію монастырь, да деревянныхъ двѣ. Домовъ числомъ 1163, въ томъ числѣ 50 каменныхъ, да на фундаментахъ 123, прочіе сплошь деревянные; сверхъ того пишеинныхъ домовъ 18, соляной магазейнъ и при каменныя соляныя стойки; каменныхъ лавокъ 27. Все сіе строеніе раздѣлено прямыми и широкими улицами и раздѣлено на четыре части: на городскую, лежащую по Новосильской дорогѣ къ западу, на Черную къ сѣверовостоку, на Троицкую къ востоку и на Кузнецкую къ полудню; а сверхъ того въ предмѣстіяхъ есть еще слободы. Жителей, кои суть помѣщики, купцы, мѣщане и другихъ званій числомъ будетѣ болѣе

болѣе 3270 душъ, Главнѣйшіе ихъ промыслы, по причинѣ чрезвычайнаго здѣшнихъ мѣстъ плодородія, сушь хлѣбные, скупая хлѣбъ, какъ въ городѣ на сѣвѣды еженедѣльно прииди привозимый, шакъ и въ уѣздѣ, и ошвоза сухимъ пушемъ до Тулы, Серпухова и Москвы; другіежъ ѣздяшъ за шоварами въ Москву, Казань, Черкаскъ и Таганрогъ. Сверхъ шого естъ между жишелами мастеровые и ремесленники, какъ шо серебряники, колокололишцы, слесари, кузнецы, кожевники и прочіе. На рѣкѣ Ельцѣ имѣетсѣ у одного купца желѣзный небольшой заводъ, въ который руду добываютъ неподалеку изъ окрестныхъ мѣстъ, выплавливаемое же желѣзо употребляетсѣ на разныя мѣлочныя подѣлки, продаваемыя въ городѣ и по ярмаркамъ. Другой заводъ мыльной содержимый однимъ мѣщаниномъ. Мостовъ по рѣкамъ и рѣчкамъ чешыре, на Соснѣ и Лучкѣ деревянные, на Ельцѣ и Водомойкѣ, которая не что иное, какъ водяной бугракъ, каменные.

О началѣ сего города ничего сказать не лзя, какъ шолько, что онѣ былъ и прежде 14 столѣтія: ибо въ сіе время бывъ и великъ и многолюдеи, прешерпѣлъ онѣ великое раззореніе ошъ Татарскаго Хана Темераксана. Послѣ въ смутныя Россіи времена подверженъ былъ шому же жребію, какъ и многіе другіе здѣшняго края города. Въ шо время былъ онѣ укрѣпленъ землянымъ валомъ, обходящимъ городъ вокругъ и кончающимся къ рѣкѣ Соснѣ. Но жишели сказываютъ, что сей валъ, ко-его нынѣ слѣды мѣсколько видны, не естъ его шо древнее мѣсто, на которомъ онѣ стоялъ прежде, но онои должно искать на другой сторонѣ рѣки

Сосны, при рѣчкѣ Аргамачей, которая будто и прозвана отъ того, что одинъ Елецкой Князь въѣзжавъ на своемъ аргамакѣ подъ гору отъ непріятеля упалъ съ лошади и разшибся.

Сколь ни древенъ и ни знашенъ сей городъ, какъ въ старинѣ, такъ и нынѣ, однако собственнаго себѣ герба не имѣетъ, а развѣ почетъ пошвъ, которой носитъ полкъ по немъ прозываемый, и который представляеть древо ель и подъ нимъ сползаго еленя.

Городъ разстояніемъ отъ Москвы въ 364 верстахъ, отъ Ливенъ 60, отъ Лебедяни 65, отъ Романова 70, отъ Задонска 40, отъ Землянска 30 верстѣ. Черезъ его лежишь большая дорога на Москву въ Воронежъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Ливенскимъ уѣздомъ, Воронежскимъ и Тульскимъ Намѣстничествомъ.

Карачевъ. Небольшій, прежде къ Сѣвской провинціи принадлежавшій городъ, стоитъ по обѣ стороны рѣки Сѣвжани, впадающей недалеко отъ города Брянска въ Десну; длиною будетъ болѣе двухъ верстѣ, а шириною на одну. Строеніе все деревянное, по правую сторону рѣки лучше и больше, числомъ около тысячи домовъ. Церквей въ немъ каменныхъ три, да деревянныхъ девять. Жителей разнаго званія до 2900 душъ: купечество переторговываетъ разными городскими и скучная изъ окрестныхъ селеній произведеніями, кои однако всѣ мѣлочныя, а мѣдiane пробавляются различными ремеслами, изъ коихъ главнѣйшій есть вряжа веревокъ и канатовъ, кои сбываютъ привѣзжающимъ къ нимъ изъ иныхъ городовъ купцамъ. Въ 8 верстахъ отъ города находится суконная фабрика

фабрика принадлежащая одному помѣщику, для которой шерсть доставляется большею частию изъ здѣшняго города и уѣзда, а въ 20 верстахъ другая фабрика стекляная, принадлежащая одному купцу, кои обѣ городскимъ торгамъ немало способствуютъ. Черезъ рѣку Сившань сдѣланъ деревянной мостъ.

До исторіи его принадлежишь почти все то же, что и о другихъ городахъ сказано, наипаче когда смятенныя обременяли Россію, съ коего времени онъ наиболѣе и смалѣ бытъ извѣстнымъ; таковой одинъ нашелся и въ семь городѣ Андрей Нагой, называвшійся Царевичемъ Димитріемъ, который городу Карачеву немалое наслѣдство оставилъ. Впрочемъ, какъ видно слѣды и по нынѣ, въ шѣ времена былъ онъ укрѣпленъ рвомъ и валомъ, на которомъ складена была деревянная стѣна съ башнями и палисадникомъ.

Городъ отстоитъ отъ Москвы на 360 верстѣ, отъ Орла 76, отъ Калуги 180, отъ Брянска 50 верстѣ.

Уѣздъ его граничишь съ Брянскимъ, Орловскимъ, Грубчевскимъ, Кромскимъ, Луганскимъ и Калужскимъ Намѣстничествомъ.

Лугань. Бывшее прежде сего Дворцовою Канцеляріи село, въ 1778 году городомъ učinеное, стоишь при сѣченіи рѣкъ Усожъ и Воинкѣ; въ немъ одна деревянная церковь и до 115 дворовъ, въ кѣихъ мужескаго полу душъ болѣе 400, всѣ хлебобашцы. Не поддалену отъ города изводилась фарфоровая фабрика въ дачѣ г. Апраксина, на которой слѣдхъ фарфоровыхъ вещей дѣлають и печные изразцы. Тогожъ г. Апраксина въ селѣ Брасовѣ имѣется по-

лошьяная фабрика, на которой шкутъ салфетки, а въ другихъ деревняхъ имѣеть оныя монетныя заводы, состоящія изъ Аглинскихъ, Дацкихъ и Неаполитанскихъ лошадей.

Городъ отстоитъ отъ Москвы 509 верстѣ, отъ Орла 142, отъ Сѣвска 25 верстѣ.

Уѣздъ его граничитъ съ Сѣвскимъ, Грублевскимъ, Карачевскимъ и Кромскимъ.

Кромь. Городъ построенный при Царѣ Геодорѣ Иоанновичѣ въ 1601 году для защищенія границъ отъ набѣговъ Крымскихъ и принадлежавшій къ Сѣвской провинци, стоитъ на рѣкѣ Кромѣ, впадающей ниже города въ рѣку Оку, а въ самомъ городѣ въ Крому течетъ рѣчка Неда. Съ начала оныя была укрѣплена нарочито; имѣла деревянную крѣпость со рвомъ и валомъ, на которомъ стояли сверхъ того башни и палисады, но послѣ въ неспокойныя времена все оное уничтожилось. Въ немъ имѣются двѣ каменные церкви и семь деревянныхъ; строене все деревянное, простирающееся въ длину по рѣкамъ на полпретвы, а въ ширину менѣе полуверсты; числомъ домовъ болѣе шрехъ сотъ. Жители, кою всѣ хлѣбопашцы, а нужное городское все по близости изъ Орла доставляють, мужеска полу менѣе тысячи душъ.

Городъ отстоитъ отъ Орла въ 87 верстахъ, чрезъ его идетъ большая дорога изъ Москвы въ Кіевъ.

Уѣздъ Кромской граничитъ съ Орловскимъ, Лутяжскимъ и Карачевскимъ уѣздами и Курскимъ Намѣстничествомъ.

Брянскъ. Городъ сѣверной, но при всемъ томъ не менѣе великой, стоитъ на рѣкѣ Десѣ;

болѣе

болѣе

болыше на правомъ горнемомъ ея берегу, цесель-
 на двомъ амаменномъ. Онъ простирается болве
 въ ширину, нежели въ длину, шакъ что первая
 будешъ версты три, а послѣдняя на одну. Спро-
 ситъ въ немъ по большой части деревянное числомъ
 570 каравъ, въ томъ числѣ пять каменныхъ ку-
 печескихъ; сверхъ того каменною для казеннаго
 вѣка выхадъ, два соляные магазейна, одна соляная
 сѣйка и 10 питейныхъ домовъ. Церквей всѣхъ
 шестидцати, изъ коихъ девять каменныхъ; сверхъ
 того мужской свъ каменною церковью и деревян-
 ною оградою, монастырь, числящійся въ 3 класса, въ
 немъ монаховъ 12 человекъ, и при немъ нахо-
 дится небольшая семинарія. Житоей городскихъ,
 дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и разноинцовъ, всѣхъ
 мѣсте двухъ тысячъ душъ. Главнѣйше здѣшняго
 купеческаго промысла сунтъ торги хлѣбомъ и пше-
 кою, а по томъ медомъ, воскомъ и коноплянымъ
 масломъ, которыя всѣ сунтъ произведенія здѣшня-
 го города и уѣзда, и которыя отправляютъ или
 въ Ругу и въ Санктшербургъ чрезъ Гжатскую и По-
 рѣцкую пристани, или внизъ Десною на байда-
 кахъ до Кіева и Херсона. Прочіе жителы или ре-
 месленныя или хлѣбопашцы, или другимъ чѣмъ
 промышляющыя. Изъ православленныхъ мѣстъ сверхъ
 обыкновенныхъ по уѣзднымъ городамъ опредѣлен-
 ныхъ, находится здѣсь Адмиралтейское правленіе,
 заведенное еще со временъ блаженной памяти ПЕТРА
 Великаго, которое по изобилію въ здѣшнемъ уѣздѣ
 хорошихъ лѣсовъ доставляетъ внизъ по Деснѣ и
 Днепру спрѣвые и корабельныя припасы. Рѣка
 Десна прѣтекая чрезъ городъ принимаетъ въ себя
 еще двѣ небольшія рѣчки, Бѣлой Колодезь и Су-
 докъ

докъ называемыя; но городъ раздѣляется на двѣ части, на городскую по правую сторону Лемангузы и на зарѣцкую на лѣвой ея берегу находящуюся. Обѣ сии части сообщаются переездами, изъ коихъ одинъ выше города, по Калужской дорогѣ, а другой ниже по Карачевской. Рѣка Десна, которая беретъ изъ подъ Дорогобуемъ въ Смоленской губерніи, верстахъ въ 200 отъ Брянска, протекаетъ великими излучинами, но большей частию мѣтъ лѣсовъ, и на послѣдокъ за 600 верстъ ниже подъ самимъ Кіевомъ впадаетъ въ Днепръ.

Въ окрестности города есть чугуныя и стальнойныя заводы, также стеклянныя и суконныя фабрики: чугуныхъ и желѣзныхъ заводовъ четыре, кои принадлежатъ двумъ содержателямъ, Гончарову и Мосалову, и у каждаго по одному чугуному и одному желѣзному выводу; руда для чугуна добывается въ дачѣ Гончарова, и для нея выходитъ для чугуна, и желѣза для желѣза; но Гончаровъ ссужается съ заводчику Мосалову, получая отъ его за то чугуномъ; на желѣзные обонхъ содержателей заводы добывается руда въ другомъ мѣстѣ вѣдвняго и Жиздринскаго уѣзда, которая въ рассужденіи желѣза гораздо лучшаго содержанія, нежели какова съ Гончаровымъ компания. — Въ четырехъ верстахъ отъ города стоитъ древній мужской монастырь, называемый Успенскій Свѣтскій, построенный Княземъ Романомъ Михайловичемъ Черниговскимъ и по описанію о чудотворной иконѣ, которая шуть находится, въ 1330 году уже бывшій; въ которомъ четыре именованныя церкви и квасоколы, каменная ограда, брашскія кельи и службы также именованы, мощей

ховъ въ немъ 12 человекъ; по штату числятся онъ въ 3 классъ. За 15 верстъ отъ города на рѣкѣ Снѣжати находится Бѣлобережская пустынь, въ коей три каменные церкви съ колокольнею, ограда деревянная и чешыре монаха на своемъ содержаніи.

Что касается до исторіи его, то смотря по древности и по положенію мѣста можно почти заключать, какія и несчастныя случаи онъ претерпѣвать былъ долженъ; сверхъ походовъ прежнихъ великихъ Князей и царей во времена самозванцовъ онъ былъ почти первымъ мѣстомъ игрища меча и огня; но оное касается болѣе до мѣстнаго свидѣнія, нежели до всеобщаго знанія о городѣ Брянскѣ, и по тому оставляю.

Укрѣпленія нынѣ нѣтъ никакого, но въ старину видно было хорошее: на горѣ валъ довольно высокой съ одними деревянными весьма ветхими воротами, другой видѣвъ отъ крѣпости до Пепропавловскаго монастыря и ямской слободы, межъ которыми и первымъ сверхъ шого находящая окопы.

Жители сказываютъ, будто онъ имѣетъ свой гербъ, который изображаетъ представленную въ красномъ полѣ золотую морширу съ двумя изъ бомбъ складенными пирамидами.

Въ прежнія времена жительствоваали здѣсь Архіереи и Брянскъ составлялъ будто собственную свою Епархію; но послѣ былъ причисленъ къ Смоленской, а по томъ къ Сѣвской Епархіи.

По гражданскому же правленію со времени раздѣленія Россіи на губерніи щитался онъ городкомъ Кіевской губерніи; послѣ причисленъ къ

Р

Сѣв-

Сѣвской провинціи въ Бѣлогородскую губернію; нынѣ въ 1778 году учиненъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго Намѣстничества.

Городъ отстоитъ отъ Москвы 496 верстѣ , отъ Трубчевска 80 , отъ Карачева 50 верстѣ .

Уѣздъ его граничитъ съ Трубчевскимъ и Карачевскимъ уѣздами , Смоленскимъ и Калужскимъ Намѣстничествами и Малороссією .

Трубчевскъ , небольшой городъ бывшей Сѣвской провинціи , стоитъ на правомъ берегу рѣки Десны , на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ , окруженномъ горами лѣсомъ , а спереди по другую сторону рѣки пространнымъ лугомъ , кончающимся вдали также лѣсомъ , такъ что лугъ сей представляеть будто театръ городу . Строеніе его по горѣ продолжается въ длину на полторы , а въ ширину болѣе полу-версты . Дома по большей части деревянные , числомъ болѣе пяти сотѣ дворовъ , каменныхъ кузнецкихъ три , лавокъ деревянныхъ 19 , соляной явбаръ и двѣ стойки , витейныхъ домовъ семь . Церквей всѣхъ восемь , въ томъ числѣ два собора , одинъ деревянной , другой каменной . Жителей , кои наибольшую частію хлѣбопашцы , или торгующіе хлѣбомъ и пенькою , числомъ около полуторы тысячи душъ . Въ 8 верстахъ отъ города находится мужской Спасской монастырь , обнесенный деревянною оградю , въ коемъ двѣ каменные церкви и 12 монаховъ .

Жители догадываются , что онъ построенъ въ 16 мѣ столѣтіи , въ коихъ-то Княземъ Трубчевскимъ ; въ началѣ 17 столѣтія , при заключеніи мира въ селѣ Свяшкѣ съ Поляками , уступленъ онъ былъ Литвѣ , но послѣ возвращенъ и пожалованъ отъ

отъ Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Боярину Князю Алексѣю Трубецкому. Тогда оубъ имѣлъ укрѣпленіе, состоящее изъ землянаго замка и высокаго вала, видимыхъ и по сіе время на берегу рѣки Десны. Нынѣ съ 1778 года учиненъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго Намѣстничества.

Городъ разстояніемъ отъ Москвы 430 верстѣ, отъ Орла 190, отъ Брянска 80, отъ Сѣвска 80, отъ Лугани 70 верстѣ.

Уѣздъ его граничитъ съ Брянскимъ, Сѣвскимъ, Луганскимъ и Карачевскимъ уѣздами и Малороссіею.

Сѣвскъ. Провинціальной городъ бывшей Бѣлгородской губерніи, нынѣ 1778 году уѣзднымъ Орловскаго Намѣстничества учиненный, стоитъ на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Сѣва, при впаденіи въ нее другой рѣки Морицы, такъ что городъ на горѣ сталъ бытъ раздѣленъ на двѣ части, на градскую и Заморицкую: длиною чрезъ рѣку Морицу простирается версты на полшести, а шириною на версту, обѣ же части сообщаются площиною, на которой стоитъ мучная мѣльница. Строеніе все почти деревянное, числомъ до 770 домовъ; по среди города въ градской части имѣется гостиная рядъ, состоящій изъ 43 деревянныхъ лавокъ; сверхъ того магазейнъ для провіанта деревянной на каменномъ фундаментѣ, другой для поставки вина; пишевыхъ домовъ десять. Церквей въ городѣ три каменныхъ и семь деревянныхъ; сверхъ того Троицкой дѣвичей монастырь, обнесенной каменною стѣною о четырехъ башняхъ, въ которомъ двѣ каменные церкви и 17 монахинь; также для кладбищъ за городомъ находяща двѣ

деревянные церкви. Жителей въ городѣ, кои суть купцы, мѣщане, ямщики и разночинцы, числомъ до 2177 душъ; изъ оныхъ купцы торгуютъ наиболѣе хлѣбомъ, скупая по подряду или въ Магазины, или для отпуска въ иные города; мѣщане промышляютъ другими ремеслами, а сверхъ того не осматриваютъ и хлѣбопашества. Въ городѣ есть три красочныя фабрики, на коихъ дѣлаютъ яръ венецкую и мѣдянку. Подлѣ города стоитъ Спсской монастырь, обнесенной каменною оградой, въ кошоромъ двѣ церкви, одна каменная, другая деревянная. Въ немъ пребываетъ имѣетъ Архидерей, кошорый завелъ также и здѣсь семинарію.

Укрѣпленіе городское преждь сего состояло въ городской крѣпости, здѣланной изъ дубоваго лѣсу съ башнями и одними вѣрами; при томъ какъ имѣетъ се, гдѣ крѣпость стоитъ, вышло между Морицею и Сѣвомъ крупнымъ мысомъ, по отъ прочаго строенія и отрыта она часть глубокимъ ровомъ, а для сообщенія здѣланъ деревянный на столбахъ мостъ.

Впрочемъ древностію своею онъ не далѣе простирается, какъ до изхода 16 го столѣтія.

Въ разсужденіи герба, по названный по сему городу Сѣвской полкъ имѣетъ у себя, представляющей снопъ.

Городъ отстоитъ отъ Москвы на 480 верстъ, отъ Кіева 372, отъ Глухова 69, отъ Путивля 170, отъ Лугани 30 верстъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Трубчевскимъ и Луганскимъ уѣздами, съ Курскимъ Намѣстничествомъ и Малороссією.

Опи-

Описавъ такимъ образомъ уѣздные города Орловскаго Намѣстничества оспашся мнѣ упомянуть еще вообще о качествахъ земли и состояніи всѣхъ сихъ уѣздовъ. — Впервыхъ примѣчаю, что положеніе мѣстъ въ семъ Намѣстничествѣ по большей части ровное и не низкое; горы если есть въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, то про ихъ не иначе разумѣть должно, какъ такіяжъ, какія описывалъ я въ проѣздѣ мой по дорогѣ, раздѣленные одна отъ другой долинами, больше или меньше глубокими, и состоящія изъ мѣловаго камня, или изъ известковаго плинника. — Рѣкъ и рѣчекъ во всемъ Намѣстничествѣ весьма довольно, но главнѣйшія изъ нихъ суть Ока, почти поперекъ Намѣстничества отъ Юга къ сѣверу протекающая; Десна на западной половинѣ отъ сѣвера къ Югозападу склоняющаяся; Сосна въ сосѣдствѣ Окскихъ вершинъ выходящая и прямо на востокъ въ Донъ впадающая; всѣ сіи главныя рѣки нѣкоторымъ образомъ судоходны бывають до стоящихъ при нихъ городовъ только весною, когда отъ шали и впадающихъ въ нихъ множества другихъ рѣчекъ вода разливается и такъ сказашъ изъ береговъ выйдешъ, иначе лѣтомъ, или бывающъ очень мало воды, или мѣстами пересыхающъ въ броды. Въ нихъ ловится рыба бѣлая, но и та не въ такомъ количествѣ, чтобъ составляла нѣкоторый родъ промысловъ, а только на содержаніе жителей. — Земля во всемъ Намѣстничествѣ плодородная, и при томъ такъ, что если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ обыкновенный урожай средственной, то въ другихъ весьма изобильной, а малюго нигдѣ не бываетъ. — Лѣсомъ равнымъ образомъ Намѣст-

ничество сіе, хотя не во всѣхъ уѣздахъ равно, однако въ наибольшихъ очень богато; въ ихъ какъ звѣри такъ и птицы водятся всякаго рода, но все сіе не составляешъ промысла, какъ только нѣкоторыхъ частныхъ людей, а главнѣйшее содержаніе жителей есть хлѣбопашество, къ чему и земля, и климатъ, и положеніе весьма способствуютъ. — Впрочемъ Орловское Намѣстничество граничитъ къ сѣверу съ Тульскимъ и Калужскимъ, къ полудню съ Курскимъ, къ востоку съ Воронежскимъ, къ западу съ Молороссією. Наибольшая его длина отъ запада къ востоку простирается на 375 верствъ, а ширина, средшвенная между большею и меньшею, отъ сѣвера къ полудню, около полшпораста верствъ. Селеній въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, разумѣя селы, сельцы, деревни, слободы и хшпора, числомъ 2582. Въ оныхъ церквей, не щияя нѣкоторыхъ монастырей, каменныхъ и деревянныхъ 692. Жителей разнаго званія, въ хлѣбопашествѣ упражняющихся, по послѣдней ревизіи, не включая владѣльческихъ душъ 336, 846 душъ мужеска полу.

Въ десять дней по моемъ прибытіи въ Орелъ насилу я могъ оправиться столько, чтобъ въ состояніи бытъ сносить подлежащую мнѣ дорогу, и шо не иначе, какъ рѣшась поправить себя почти насильшвеннѣйшими къ излѣченію средствами. Въ послѣдніе предъ отъѣздомъ дни успѣлъ я еще осмотрѣтъ окольности города и поискать, не найду ли чего изъ вещей натуральныхъ; попавшіяся изъ ископаемаго царства на поляхъ и по рѣкамъ привлекли мое вниманіе, и я не могу не упомянуть здѣсь объ оныхъ. По берегамъ рѣкъ, въ крутыхъ
оныхъ

оныхъ ярахъ видѣлъ я обыкновенной всей здѣшней спранѣ плитнякѣ, очень плотной, лежащей горизонтально, цвѣтомъ желтоватой и болѣе глинистой, нежели известковой, которой здѣсь въ городѣ ломаютъ для разнаго строенія мѣстахъ въ шести.

Содержаніе его хотя также известковое и во всемъ соотвѣтствующее тому, о которомъ я описывалъ выше, однако различествуетъ знатно нѣмѣ, что глины въ немъ гораздо большее количество, нежели известки, и по тому онѣ плотнѣе и къ ломкѣ шверже; сверхъ того не видно въ немъ слѣдовъ знаменитыхъ окаменѣлостей, какковы попадались въ томъ прежде описанномъ, по Окѣ и подѣ Москвою, и который былъ рыхлѣе, бѣлѣе и известковѣе. Нѣкоторыя плитки нашелъ я, въ коихъ видны были слѣды весьма мѣлкихъ двусворчатыхъ ракушекъ и то весьма рѣдко. Между голышами поднялъ также нѣсколько кремнистыхъ кусковъ, снаружи мѣловою корою одѣтыхъ, въ коей вдавлены были различной величины ямки, такъ что самыя большія не крупнѣе были булавошной головки, и кои составляли камень примѣчанія не недостойный; внутреннее его вещество кремнистое, непрозрачное, синеватого цвѣта; оно въ иныхъ бываетъ одинакое, въ другихъ камняхъ сложенное изъ разныхъ голышей на подобіе кремнистой брекчii и покрытое вышеписанною желтоватою корою. Ямки сіи, какъ я уже послѣ научился, не отъ инаго чего производятъ, какъ отъ мѣлкаго песку, вдавленнаго въ сію корку, когда она еще была, такъ какъ и самый камень, въ мягкомъ состояніи. Пещинки, иныя

ныя вывалившись оставили гнѣздышки свои пу-
 штыми, представляющими вдавленные ямки, дру-
 гія сидя крѣпко и будучи покрыты бѣлою осад-
 кою, изображаютъ будто выпуклые пупырышки,
 такъ что думать должно, что образованіе сея
 бѣлой известковой коры на превратившейся въ
 кремь глины не отъ инаго чего произошло, какъ
 отъ самаго сея глины сплоченія и затвердѣнія, а
 известковой въ ней содержащейся части на поверх-
 вость выступленія. Мнѣніе сіе, касающееся также
 даже и до обыкновенныхъ кремней, мѣловою корою
 одѣтыхъ, утверждаютъ кажется и другіе куски,
 шущие мною найденные, но не столь, такъ ска-
 жать, дозрѣлые, въ которыхъ середина шкъ твер-
 да, что къ огниву издаетъ искры, а верхняя и
 нижняя стороны, цвѣшомъ не много побѣлѣе,
 столь мягки, что ножемъ скоблить можно. Тол-
 стые известково-глинистые сего плитняка слои
 индѣ струисты и будто листоваты, а индѣ де-
 роваты и какъ червями проточены, но чѣмъ глуб-
 же, шѣмъ ровнѣе и шѣмъ менѣе сихъ опмѣнъ въ
 немъ видно. Подлѣ воды нашелъ я еще одну глы-
 бу бѣлаго, чистаго и почти прозрачнаго, круп-
 наго кварцоваго песку, который снаружи предста-
 вляетъ явно песокъ, но внутри такъ плотно сва-
 рился, что походитъ на одинаковый, твердый,
 вернистый камень; какъ шаковыхъ пещаныхъ
 мѣстъ здѣсь по близости вѣшь, то думаю, онъ
 и не здѣшній уроженецъ.

Наконецъ 31 дня Іюля отправился я подъ ве-
 черъ изъ Орла по Курской дорогѣ. Переѣздъ до
 перваго яму былъ большой, ночь темная; однако
 ровныя мѣста дѣлали меня въ дорогѣ безопас-
 нымъ

нымъ. Открытыя поля всѣ покрыты были пашнями и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ появлялся молодой лѣсокъ и кустарники, черезъ 10 верстѣ проѣхали мы небольшую деревню Котельниковъ хуторъ называемую, при которой течетъ небольшой ручеекъ. Отъ онаго далѣе пошли однѣ только пашни. На 24 верстѣ проѣхали пространное село Кашево, принадлежащее Бестужеву, въ которомъ изящная каменная церковь съ оградой и усажена вокругъ деревьями. Мужики здѣсь богаты, охотно прилѣжатъ къ пчеловодству и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ у себя сады. Въ 12 верстахъ отъ онаго находилась деревня Малая Разбѣгаевка, а въ двухъ отъ сей и большая Разбѣгаевка, которая однако гораздо меньше первой; въ обѣихъ ихъ водою пользуются изъ колодезь, и какъ въ большой Разбѣгаевкѣ былъ ямъ, то мы не желая остатокъ ночи проводить въ дорогѣ остановились здѣсь дожидаться утра. Отъ Орла до сихъ мѣстъ щитаютъ 38 верстѣ.

1 дня Августа поутру изъ Разбѣгаевки поѣхали мы далѣе; дорога была весьма ровная, чистая, степная; земля хорошая, черная, а далѣе начинала смѣшиваться съ частію песку и суглинка; хлѣбъ вездѣ по дорогѣ и по сторонамъ составлялъ единое произрастѣніе, которое къ удивленію самихъ хлѣбопашцевъ лѣтъ съ десять или двенадцать съ ряду родится здѣсь вышиною болѣе человека. При всемъ же томъ земли здѣсь не унавоживаютъ, а только что черезъ три года даютъ отдыхать; подъ конопли унавоживать неопытно должно, иначе онѣ не родятся; еслии же спашь унавоживать для прочаго хлѣба, то онѣ

С

на

на корню сопрѣвѣтъ ; сѣютъ здѣсь рожь , ячмень , овесъ , грѣчиху , просо и конопля ; не упускаютъ также и другія овощныя произрастѣнія , каковы горохъ , рѣпу и прочее . За шесть верствъ проѣхали мы маленькую деревушку изъ постоялыхъ дворовъ состоящую . На семь семъ расстоянїи не было ни одного ручейка и ровное мѣсто кажется столь высоко , что воды не можно дорыться , какъ въ колодцахъ сажень на пять , или на шесть глубиною , и та по причинѣ мягкаго иловатаго слоя мушная . Въ пяти верстахъ отъ помянутыхъ двориковъ находилось большое село Куракино , а верствъ черезъ шесть деревня Полевая , построенная отъ всѣхъ прочихъ особливимъ образомъ : она расположена на ровномъ мѣстѣ , каждый домъ въ одну линїю , по чему и деревня , не изъ многого числа дворовъ состоящая , вытянулась почти версты на три ; у каждаго дома назади свой скотной дворъ , а напередѣ чистое открытое поле и пашни . Свободность въ жительство и вольный видъ , также довольство отъ земли , кажется , дѣлаютъ примѣтное въ жителей здѣшнихъ вліяніе : онѣ здоровы , веселы и богаты ; дома ихъ по малости лѣса хотя небольшіе , крыши соломою , однако въ одѣяніи мужики и женщины весьма опрятны : на головахъ носятъ повойники , вышитые шелкомъ , на плѣчѣ рубахи съ кисейными рукавами , а нижнее платье составляетъ понява , назади клетчатая съ вышитыми шелкомъ узорами , а спереди другая кичайчатая , или шафшанная инаго цвѣта . Такъ живутъ крестьяне въ сей округъ даже до слѣдующаго яму слободы простирающейся . За Полевою въ шести верстахъ слѣдовало село Рождествинское , за которыми

рымъ мѣста начали становиться долинистѣе съ текущими по имъ ручейками, кои по извѣстнымъ разстояніямъ будучи перепружены плоскими составляющѣ будшо скопища воды, или по здѣшнему прудами называемыя; онѣ въ полуку воду разливаюцца весьма широко и служатъ обиталищемъ множества дикихъ водяныхъ пшвицъ. Версты ва двѣ проѣхали мы деревню Кривые Верхи называемую, или нынѣ сельцомъ преображенскимъ преименованную, стоящую на шаковомъ же перепруженномъ ручью, который однако имѣетъ собственное себѣ имя Туказій. Симъ ручьемъ опредѣлена граница Орловскаго уѣзда съ Малоархангельскимъ и на другой сторонѣ врышъ дубовой сполбъ съ двумя глубокими ямами. Отъ селъ деревни до яму Очекъ уже мѣста были нежилыя. Очки отъ Разбѣгаевки отстоятъ въ 35 верстахъ и мы въ оный прѣѣхали послѣ обѣда. Сія то есть та славная деревня, изъ подъ которой выходитъ рѣка Ока; она однимъ концомъ начинаеть отъ селъ деревни нѣсколько въ сторонѣ, промежь двухъ молодыхъ рощицъ за полверсты разстояніемъ къ полудню, другимъ же, надъ которымъ и деревня стоить за двѣ версты къ востоку; первый называється Окою, другій же Очкою; оба онѣ ниже деревни соединяются въ одинъ ручей и удерживаютъ уже имя Оки. Какъ мѣсто рожденія сихъ двухъ ручьевъ, такъ и другихъ рѣчекъ по соседству съ ими выходящихъ, достойны особливаго примѣчанія; площадь вообще ровная, и только кое гдѣ имѣются впадины; онѣ влажны, однако болотомъ назватъ не можно, по тому что нога не вязнетъ и полевыя травы растутъ всѣ весьма

Очки 35
верстѣ.

хорошо и крупно; но ходить всегда опасно; ибо земля въ сихъ впадинахъ, а. наипаче подлѣ протекающихъ ручьевъ весьма зыбка и подѣ спускающимъ трясется. Сіе примѣшилъ я не при однихъ сихъ ручьяхъ, Оку производящихъ, но и при другихъ впрядь по дорогѣ проѣханныхъ, и при Рашѣ и Семѣ. Мужики по симъ впадинамъ пользуются слабымъ симъ качествомъ земли скапываютъ верхнюю травянистую землю и подѣ ею вынявъ жидкой илѣ кладутъ въ сіи ямы для моченія конопли; отъ шаковыхъ ямъ бошанику и гонящемуся за насѣкомыи нашуралисту наипаче надобно остерегаться, по тому что онѣ бывають весьма глубоки и снаружи заросшая правою рѣдко бывають примѣсны. Въ Очкахъ перемѣня лошадей побѣхалъ я далѣ равными мѣстами и прекрасною мягкою дорогою; разстояніе здѣсь извѣстно только по нарѣчию, а столбовъ нигдѣ нѣтъ; мѣстами попадались молодыя дубовыя и березовыя рощицы, въ коихъ водились хорошія насѣкомыя; и я тутъ въ первые нашелъ Малоросійскаго тура *Lucanus Cervus*; *Сегамбіхъ moschatus*, сегамб. *aedilis*, *parilio parhia* и проч. были обитателями сихъ прекрасныхъ перелѣсковъ. Въ 12 верстахъ отъ Очекъ проѣхалъ я деревню Понары, первую къ Курскому Намѣстничеству Фашежской округи принадлежащую. Она стоитъ на перепруженной рѣчкѣ Сновѣ, выходящей не подалеку отъ деревни изъ трясины; въ деревнѣ на ей содержится мѣльница о трехъ жерновахъ. Подѣ вечеръ приѣхали мы на ямъ, Слободою называемый, или село Смородинное въ 25 верстахъ отъ Очекъ отстоящее. Прежде оно было монастырское, а нынѣ государево; въ немъ щипается

душѣ

Слобода
25 вершѣ

душѣ тысячи дѣв; стоитъ оно на двухъ долинахъ и простирающемся между ими высокою мысью; по одной пещерѣ рѣчка Снова, а по другой Смородина, копорыя соединясь послѣ впадаютъ въ рѣчку Тускаръ. Чудно мнѣ показалось, что жили здѣсь знаменитые холмы, въ копорыхъ многія рѣчки имѣютъ свои вершины, называющіяся островами; онѣ хотя и не моряне, однако доказываютъ, что сіи острова на матерой землѣ также окружены водою, какъ и морскіе; сей раздѣляющей рѣчки Снову и Смородину служилъ мнѣ примѣромъ: изъ его, говорятъ онѣ, Снова и Смородина взявшись текутъ къ востоку; Оку почтиаютъ изъ его же выходящую къ сѣверовостоку, Слопа къ сѣверозападу, Усожа къ западу и многія другія, конхъ однако именъ не знали, выходящія на полдень. Такихъ острововъ насказали онѣ мнѣ много, и всѣ такіе, изъ копорыхъ и въ правду ручьи или долины выходятъ въ разныя стороны. Крестыяне въ сей слободѣ сверхъ хлѣбопашества упражняются въ извозѣ товаровъ въ Кримъ и въ другіе города, и отсель есть прямая дорога чрезъ Сумы и Ахтырку въ Польшаву. Мы здѣсь остановились ночевать.

При выѣздѣ изъ Слободы поднялись мы на отлогую гору; пашни здѣсь въ близости подлѣ селенія надодящіяся обрышы ровомъ довольно глубоки, дабы скотъ пасущійся на лугахъ не могъ заходить въ оныя. Крестыянскія бабы во всѣхъ здѣсь деревняхъ платье носятъ одинакое, то есть сарафаны крашеные маріоною (*Rubia tinctorum*) копорыя здѣсь по лугамъ растутъ очень много; удивительно, что въ сихъ шоль способныхъ къ раз-

веденію ея мѣстахъ не примушся развѣять ея по
 изменностямя нарочно; шаковое заведеніе облег-
 чило бы не только шруды, съ какими крестьян-
 скія бабы ходя по долинамъ ея собираюшъ, но и
 здѣлало бы новый промыселъ въ сосѣдственныя
 мѣста сообщаемый. Съ вышесказаннаго изъ Слободы
 ошлогого подѣму спустились мы въ долину,
 прежде видно изрядную рѣчку составлявшую, но
 нынѣ малымъ ручьемъ и шо мѣстами воду имѣю-
 щимъ, въ Снову текущую, чрезъ которую здѣ-
 ланъ на столбахъ фашиной мостъ; долина сія на-
 зывается Волошистая Рассоха. Снова отъ насъ
 была на лѣвой сторонѣ почти въ виду. Переѣхавъ
 равнымъ и высокимъ полевъ нѣкоторое разстоя-
 ніе спустились мы опять въ долину вышеписан-
 ной какъ положеніемъ, такъ и качествомъ подоб-
 ную и называющуюся гнилое болото; на ей стоишъ
 деревушка шою же ияни. Ошъ ея подымались
 мы опять на ошлогую гору, и я думалъ, что подѣ-
 емъ сей продолжится уже до самаго Курска, одна-
 ко вѣшъ; въ правой сторонѣ посреди простран-
 нѣйшія шепи, хлѣбомъ покрытая, увидѣли мы
 превеликую впадину, со всѣхъ сторонъ круглую,
 въ которую съ полей ошвсюду склонялись будто
 долины; надобно думать, что сія примѣтная въ
 чистомъ полѣ впадина когда нибудь произошла
 отъ того, что земля подъ ею ошѣла, а не такъ
 чшобъ была водою вымыта, ибо изшоконъ изъ
 ея ни въ которую сторону не видно. Отсюда
 вѣсколько верствъ ѣхали мы равными мѣстами, а
 послѣ промежъ двухъ долинъ, по которымъ тек-
 ли рѣки, по правую Непалка, а по лѣвую Снова,
 кон обѣ впадаюшъ въ Тускаръ, до самая почти
 рѣки

рѣки Тускарн вѣхали мы высокими полями, но подвѣжая къ оной спустились довольно крутымъ спускомъ на поле, на невидимое пространство во всѣ стороны простирающееся, у коего то особливо, что оно имѣетъ видъ пространнѣйшихъ степи, во всемъ прѣвханнымъ равнымъ мѣстамъ подобныя, но положеніемъ, на вѣсколько сажень низшія, и шомъ край, съ котораго я подвѣжая къ Тускарн спустился, представляетъ будто берегъ онаго низшаго пространства, вышиною на глазомѣръ, судя по ошлогоспи и скашу, сажень на триццать, который продолжается послѣ непрерывнымъ кряжемъ чрезъ Курскъ до Бѣлгорода и далѣе, и былъ у меня всегда въ правой сторонѣ или въ виду, или индѣ, гдѣ выдается онъ на дорогу будто мысомъ, и переѣзжать черезъ его надлежало. По непрерывности своей и постоянству, съ какими продолжается съ сихъ мѣстъ, выше идучи къ Дону, а ниже безпрестанно почти подлѣ моей дороги къ югозападу и западу до самаго Кременчуга, заслуживаетъ особливаго примѣчанія у земли описателей, по тому что онъ едва ли не съ тѣми горами на Волгѣ соединяется, о которыхъ г. Палласъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи, томъ 3, часть 2, стран. 568, 569 и слѣдующія, и которыя шамъ по его мнѣнію составляли въ старину берега Каспійскаго, а сіи по моему мнѣнію Чернаго моря, когда оно еще соединялось съ первымъ. Сколь ни примѣшенъ долженъ быть сей уступъ какъ въ тѣхъ, такъ и сихъ мѣстахъ, однако особливаго имени не имѣетъ. Будущіе изъ Россіи въ Крымскую степь должны съ его спускаться; равнымъ образомъ, по которой бы дорогѣ

дорогѣ ни было съ Крымской степи въ Россію, вездѣ на его какъ на порогѣ надобно подыматься, а послѣ какъ шѣмъ такъ и другимъ предлежитъ равное поле. Въ продолженіи моего пуша не упусти я его изъ виду какъ въ разсужденіи его склоненія, такъ и гдѣ что въ немъ содержится. При сѣздѣ сего примѣшнаго земли ошдѣленія оставили мы въ сторонѣ подлѣ дороги знаменишый пустырь, извѣстный въ Россійской торговлѣ по бывающей на немъ ежегодно ярмаркѣ, Коренвою называемой. Имя, Коренная ярмарка, происходитъ отъ пустыни, которая стоитъ на лѣвомъ берегу, насупротивъ самага сего пустыря. Пустыня сія когда построена, достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ; а что народъ изустно говоритъ, то весьма недостаточно; однако я здѣсь упомяну. Въ то время, когда нуждающіяся нынѣ деревомъ Курскія мѣста были покрыты густымъ лѣсомъ, Рыльскіе промышленники ходя за ловлею звѣрей въ нынѣшніа города Курска области при корени одного дерева обрѣли явленный образъ Богоматери, который давъ знать напередъ своимъ горожанамъ, и принесли въ Рыльскъ. Первое отъ его было чудо, что владѣвшій тогда будто городомъ нѣкій князь, котораго онѣ называютъ Шемякою, за гордость свою, что не вышелъ на встрѣчу явленному образу, ослабѣвъ вдругъ, и слѣпоша его не прежде миновалась, какъ когда его привели предъ образъ. По нѣкоторомъ бытіи въ Рыльскѣ явленный образъ переселился на старое мѣсто вторично, по чему жители согласились соорудить ему на томъ мѣстѣ храмъ, который снабдя всѣмъ и опредѣля священника назвали Коренною Пустынью. При

ваше-

нашествіи Татаръ на Россію разорили оубъ пустыню, священника взяли въ полонъ, церковь ограбили, а образъ разкололи; но когда безпокойствія сіи миновались, то образъ явился опять ни шомъ же мѣстѣ невредимъ, а священника по нѣкоторомъ времени изъ плѣну выкупили посаѣ. При умноженіи богатства сея пустыни возрасла и она нынѣ въ богатый монастырь окруженный каменною оградою съ шрема внури церквями, изъ коихъ одна стоить на самомъ шомъ мѣстѣ и рощикѣ, гдѣ явленный образъ былъ поднятъ. Рощикъ сей здѣланъ кладеземъ, и находится посреди одной изъ трехъ церквей, выкладенный снутри кирпичемъ и обитъ желѣзными досками, въ кошорый прѣвше изъ усердія опускають деньги. Не знаю, какимъ образомъ Знаменскій монастырь, что въ городѣ Курскѣ, присвоилъ сей образъ къ себѣ, кошорый содержится въ монастырѣ и по нынѣ. Въ пустынѣ и у кладезя во время ярмарки бывають великое моленіе и изъ Знаменскаго монастыря за нѣсколько передъ сѣмъ лѣшѣ приносили ежегодно съ шествіемъ оубъ образъ; но не задолго произошли нѣкошорые непорядки, какъ на разшолніи между монастыремъ и пустыню, шакъ и между монахами по причинѣ прѣходовъ; то и учинено запрещеніе впредъ шаковые дальніе ходы чинить съ образомъ на ярмарку. Пустырь, гдѣ шоргъ производится, окруженъ съ шрехъ сторонъ, ибо съ чешвершой рѣки Тусквы подходитъ, глубокимъ рвомъ и складеннымъ изъ дерну валомъ; двѣ вала стороны закладены ни глухо, а шретья къ западу прорублена шрема во рошми, пашнемъ загороживаемыя, и въ конѣ

Т

пер-

первые съ прѣзду изъ Москвы называются Моско-
вскими, средніе Хвишицкими, а къ Курску Кур-
скіе; у всѣхъ ихъ по сторонамъ имѣются для
вараула и осмотра будки, а на валу складены
дерновыя пирамиды. Внутри сего пустыря стоишь
теперь нѣсколько пустыхъ сараевъ для лошадей
и нѣсколько жилыхъ избъ; лавки становяшь при
наступленіи ярмарки; прочіежь прѣзжіе какъ изъ
купцовъ, такъ и господъ во время ярмарки всѣ
живушь по чистому полю въ палаткахъ занимая
пространство вокругъ верствъ на шесть. Ярмарка
начинаешся обыкновенно въ девяную послѣ Пасхи
пашницу и продолжается нѣсколько дней сряду;
а съ прѣздомъ и развѣздомъ шаяя недѣли двѣ.
На нее сбѣзжаются не только изъ Россійскихъ го-
родовъ кунды, но изъ Польши, Молдавіи, Валахія,
Нѣмецкой земли, Греціи и Криму; и привозяшь
асякихъ шваровъ миліона на шри рублей, болѣе
и менѣе смотря по обстоятельствуамъ. — Спу-
стясь отъ кореннаго пустыря въ суходоль къ рѣ-
кѣ Тускари версты полшоры ѣхали мы онымъ до-
лму Село Долгое или Коренная Слободка называемо-
му, отъ слободы въ 26 верстахъ отстоящему.
Перемѣня лошадей на выѣздѣ переѣхали мы Ту-
скаръ мостомъ. Въ 2 верстахъ проѣхали эконо-
мическое село Кавино; за двѣ версты отъ онаго слѣ-
довала такая же деревня Черноверхъ, стоящая
при запруженомъ болотѣ, отъ коего долина съ
ручейкомъ простирается къ западу и называется
Черноды верхи. Черезъ нее здѣланъ деревянной фа-
щинникомъ и соломой насланной мостъ. За Черно-
верхомъ далѣе было село Менюгробъ и село Каме-
нево, около которыхъ мѣста были довольно боло-
тистыми

Село Дол-
гое 26 вер-
стѣ.

неизвѣстное пространство подъ землею простирающуюся, непрерывную плиту. Подъ синимъ плитнягомъ или основнымъ валого черепомъ каменоломъ уже не находятъ другаго плитняка, но только глину или песокъ, который далѣе прокапываетъ вода не пускаетъ. О маломъ количествѣ синяго мергеля говоришь ничего; но верхнюю мягкую глину копаютъ на горшки, и другую посуду; цѣль бѣлой пробовали дѣлать фарфоръ, однако надѣюсь, она къ тому не очень годилась, и такъ употребляютъ ее только для бѣленія; плитнягъ же будучи черепъ на основаніи сего валого горизонтально лежащій ломаютъ, по колику пешнями ошломить можно для мощенія улицъ и подъ фундаменшы, валогъ уже самъ по себѣ былъ для меня довольно удивителенъ, а содержащіяся въ немъ ископаемости и болѣе привлекли мое вниманіе. Я набралъ всякихъ кусковъ довольно количество, одинъ съ шѣмъ, чтобы на кварцѣ у себя разсмотрѣть обстоятельнѣе, другіе по содержащимся въ нихъ ошмѣннымъ и неизвѣстнымъ окаменѣlostямъ достойны были храненія. И такъ бѣлой мергель, который сырой твердъ и въ рукахъ никакъ не ломокъ, имѣлъ при томъ и въ себѣ блестящее ошъ смолы, да и къ осязанію казался въсколько шальковатымъ, съ частію мѣлкаго песку, сперва клалъ я въ воду; онъ всасываетъ ее въ себя сильно, послѣ немного разпадаетъ, однако не совсемъ и спановишся только, что руками его легче ломать можно. Кладъ его на огонь; въ немъ пребываетъ твердъ даже до раскленія, но если каленой опустить въ воду, то весь почти разрушается въ илъ. Синій мергель въ водѣ цѣлѣ

шту

шту не переменяетъ, но на огнѣ дѣлается чернымъ, при шомѣ какъ сырой, такъ и жженой рукъ не много мараетъ. Чшо жъ касается до лишняга, который цвѣтомъ отъ прочихъ двухъ совсемъ отличенъ и походитъ будшо на сѣро-рыжей, или черноватый, шо состоитъ онъ также изъ глины и извести съ вѣшкшорюю частію примѣшавшагося мѣлакаго песка, однако шо въ немъ удивительно, шо по большой части сложенъ изъ различныхъ крупныхъ и мѣлкихъ мергелевыхъ кусковъ, на подобіе мраморной брекчій, или изъ пещаныхъ комковъ, какъ *breccia agena*, и при шомѣ на верхней сторонѣ, которая обыкновенно горбовата, покрытъ будшо лакомъ, а на нижней отъ находящейся подъ нимъ воды изнылой, неровной и нерослой. Если оной спать шереть камень о камень, наипаче который состоитъ изъ пещаныхъ комковъ, шо цвнуската отъ нихъ вѣшкшорый противный гнилый запахъ; по другимъ же опытамъ ничего особеннаго не оказывается, но въ водѣ и въ огнѣ пребываетъ твердъ и лоскъ съ одной стороны, равно какъ и въ горѣ лежащій. Вообще жъ всѣ сѣи при сорша камней по причинѣ имѣющей въ извести въ кислотахъ кипятъ, а глина остается или на камнѣ перепонкою или въ водѣ садится на дно иломъ; ^{Городъ Курскъ} доскъ отъ минеральныхъ кислотъ шердается. Подъ ^{27 верстъ} вечеръ прѣхалъ я въ Курскъ.

На другой день имѣлъ я честь бытъ у г. Губернатора Петра Семеновича Свистунова, извѣстнаго сего какъ по душевнымъ дарованіямъ, такъ и сочиненіями своими въ ученѣмъ свѣтѣ мужа. (*) Ласкою его превосходительства и оказанными во

(*) Смори Россійскій словарь ученыхъ мужей.

все время бытности моея въ семъ городѣ милостями я былъ весьма доволенъ; и какъ въ короткое время не лѣзя мнѣ было узнать всего того, что до Намѣстничества сего любопытнаго касается, то его превосходительство управлявъ уже нѣсколько лѣтъ и Бѣлогородскою прежде Губерніею, и Курскимъ нынѣ Намѣстничествомъ, не мало мнѣ способствовалъ, что знашь о сикъ мѣстахъ было можно. Я начну съ описанія самаго города Курска.

Городъ Курскъ знашмой и старинной, принадлежавшій прежде къ Бѣлогородской Губерніи, стоишь на вышеописанномъ взлогистомъ уступѣ при рѣкѣ Тускарѣ, впадающей за 5 верстѣ ниже города въ рѣку Семь, а въ Тускарѣ посреди города впадаетъ небольшой ручей Куръ, выходящій изъ возвышеннаго сего взлога изъ впадины верстѣ за шесть отъ города. Положеніе его весьма неровно, по тому что уступъ сей обходя отъ коренной, въ 27 верстахъ отсель отстоящей округомъ, такъ что то и другое мѣсто видѣшь можно, здѣсь выходишь будто мысомъ обращаясь къ другой сторонѣ къ западу далеко по Семи, изпрымышь по буеракамъ, по небольшимъ долинами. Строеніе его разположено по склоненію сего уступа и при томъ на горѣ и подъ горою, промежь котораго какъ по косогорамъ, такъ и въ долинахъ имѣются сады и огороды, кои городъ со всѣхъ сторонъ представляють будто въ лѣсу стоящій. Дома по большей части деревянные, безпорядочные и по дороговизнѣ лѣса, которой привозится изъ дальнихъ мѣстъ, нехорошіе. Церквей всѣхъ 17; въ томъ числѣ три деревянные и сверхъ того два

МО-

монастыря, одинъ мужской каменной, другой женской деревянной; первой весьма старинной спойсь на самомъ переду горы и будучи окруженъ высокою каменною стѣною предсавляетъ будто городскую крѣпость; онъ числится по шпашу во второмъ классѣ и содержитъ Архимандрита и 17 монаховъ. Въ немъ имѣется три церкви, всѣ хотя ветхія и ежегодно починиваемыя, однако внутри украшенъ хорошею живописью и снабженъ богатою золошою и серебряною ушварью. Между прочими приходскими церквами многія есть хорошія: наипаче Сергіевской соборъ архитекшурою и внутреннимъ украшеніемъ всѣхъ превосходитъ. Казеннаго строенія Намѣстнической домъ деревянный и шесть корпусовъ деревянныхъ же для присудственныхъ мѣствъ, всѣ построены по край горы на рѣку Тускаръ. Обывательскихъ домовъ всѣхъ числомъ 2340, въ томъ числѣ каменныхъ купеческихъ четырнадцать; кузницъ каменныхъ и деревянныхъ около шестидесяти; лавокъ торговыхъ каменныхъ девять, деревянныхъ болѣе ста; пишейныхъ домовъ 30; улицъ прямая по большой дорогѣ шолько одна, прочія всѣ неправильныя; онѣ прежде за грязью были не проходимы, но нынѣ стараніемъ г. Губернатора Свиснунова начали всѣ вымощивать домаемымъ въ поманушомъ уступѣ плишнягомъ, который къ тому и весьма способенъ. Мостовъ деревянныхъ пять: одинъ черезъ перекопъ, которая здѣлана отъ рѣки Кура чрезъ мысъ къ рѣкѣ Тускари и шѣмъ отдѣляетъ монастырь и присудственные мѣста, состоящія будто въ крѣпости; два черезъ рѣку Куръ деревянные и двойныя черезъ рѣку Тускаръ. Заводы въ городѣ кромѣ кир-

кирпичныхъ, известковыхъ, кожевенныхъ и шерстяныхъ другихъ ивъ. Жители въ городѣ, сверхъ нѣкотораго числа дворянъ, купцы числомъ 1071, мѣщане 2688, однодворцы 1602, Малороссiяне и другихъ иваній, всѣхъ съ вышешоказанными около шести тысячъ душъ мужеска полу. Къ сему же городу принадлежишь и ямская слобода, что за Тускарью въ 3 вершахъ отъ города находящаяся, въ годѣ 729 душъ. Промыслы кунечества соснояшь въ шоргахъ какъ Россiйскими, такъ и иностранными товарами, за кошорыми ѣздяшь какъ въ С. Петербургъ, Москву, такъ и на Кяхту и другія сосѣдственныя Европейскія государства; мѣщане же промышляють наиболѣе кожевными и скорнячьиими ремеслами, а другіе хлѣбопашествомъ и плодами. На рѣкѣ Тускарѣ имѣюся двѣ мѣльницы мучная и нильная. Городъ раздѣлялся прежде на шесть частей отдѣленныхъ между собою или буераками, или рѣками, и оныя называюся: Пушкарская, при вѣздѣ въ городъ изъ Москвы, населенная изшари пушкарями, нынѣ въ число однодворцовъ помѣщенными, такъ какъ и прочія подобнаго произхожденія слободы; Казацкая по за Куру, произходящая отъ населенныхъ прежде служивыхъ козаковъ, нынѣ также въ числѣ однодворцовъ ищшающихся; Разсыльщикова внизъ по Тускарю, населенная старинными рассыльщиками; по другую рѣки сторону противъ города Спрѣлецкая, населенная спрѣльцами; Городевал и проч. Нынѣ же по новому разположенію раздѣленъ городъ на три части, просто числами означаемая и въ каждую изъ нихъ входишь какъ городское, такъ и загородное сшршеніе.

Во-

Водю жищели пользуюшя изъ Колодцевъ, но пому что въ рѣкахъ хотя лучшая вода, однако по причинѣ неоправности жищелей дѣлается неупотребительною. Рѣка Тускаръ, нарочита, но будучи перепружена малое имѣетъ шененіе, а сверхъ того кожевники и другіе ремесленники, имѣя свои фабрики по домамъ при рѣкѣ, выше плошины сплывающа; валяющъ въ нее всякую нечисть и шѣмъ не только воду портящъ, но и самую рѣку заваливающъ. Въ полуую воду ошъ впавшихъ, въ нее многихъ небольшихъ рѣчекъ разливается она по низменному полю, на другой сторонѣ города лежащему, весьма далеко, такъ что индѣ оставшіяся озера пребываютъ во все лѣто не высыхая, въ оное время заходитъ въ нее изъ Семи всякая рыба, а наибодѣ здѣсь за особливую мнѣ принесенная, такъ называемая бѣлезна (*Surginus Leuciscus*) и вырѣзубъ (*Surgin. Dentex*); въ семъ послѣднемъ въ небѣ находяшяся кощонки, рогового вещества, величиною въ копѣйку, кругло - продолговатыя, изъ коихъ художники здѣсь дѣлающъ печати, кресты, кольца и прочія мѣлочи, однако всѣ сіи вещи непрочны, и стоющъ только ихъ держашъ для любопытства. Раки въ Тускарѣ и по заливамъ всегда бывающъ. По причинѣ сопряженной съ извещью воды, кошорую жищели по вышеписаннымъ причинамъ необходимо употребляющъ должны, подвержены онѣ здѣсь бывающъ двумъ обыкновеннѣйшимъ болѣзнямъ, каменной и глигшамъ (*Tenja solitaria*), а скошъ пьющій воду изъ рѣкъ и озеръ страждетъ другими червями въ черчени разводящимися, (*Fasciola hepatica*), каковыя я видѣлъ собранныя въ спиртъ у Г. Губернатора.

у

Чшо

Что касается до Климата, то страна здѣсь довольно теплая; къ Августу поспѣваютъ уже всѣ плоды, арбузы, дыни и яблоки, а хлѣбъ уже весь съ полей снѣтъ бываетъ: рѣки замерзаютъ въ концѣ Ноября и въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а вскрывающіяся въ Мартѣ.

Въ разсужденіи древности сего города, сказываютъ, что здѣсь было княженіе еще при Олеговыхъ дѣшяхъ, однако въ то время городъ находился будто не на семъ мѣстѣ, на кошоромъ стоитъ нынѣ. Нещастные случаи много истребили извѣстій до Исторіи его касающихся, однако рачительный Г. Губернаторъ собралъ всѣ ея довольно обстоятельно и надѣюсь со временемъ удовлетворитъ любопытству Россійскихъ историковъ. Одинъ знакъ остался, древность его повѣсвующій, множество кургановъ, которые наиваче съ западной стороны, гдѣ вышло чистое поле, снѣжались будто кучками. Изъ нихъ, которые я видѣлъ, всѣ были уже рыши могилками.

Выше я сказалъ о положеніи города, что онъ стоитъ на вышедшемъ здѣсь будто мысомъ къ полудню уступъ, поворачивающемъ ошсѣль къ западу; говорилъ также о содержаніи его, по коликую нѣжно было видѣть изъ ямы, гдѣ камень плитнягъ ломали со дна; но здѣсь не могу также упустить не говорить о томъ же, по тому что здѣсь производится такъ сказать главная онаго ломка для многихъ въ городъ потребъ на открытомъ мѣстѣ. Подъ самимъ городомъ къ рѣкѣ Тускарю, выключая пресѣкающую его долину, по которой Куръ протекаетъ, опускается сей уступъ весьма круто и вышиною будетъ сажень на трицать или больше.

лѣе. На самомъ верху покрытъ горшечною глиною, а по ложбинамъ и черноземомъ; подъ глиною яры всѣ показываютъ одинъ только бѣлой Мергель, разщелявшійся горизонтальными нешолстымъ слоями, кои по шомъ изпрескались также и вертикально, но шрецины сіи неправильны; все сіе думаю, произошло отъ того, что яры лежатъ оголившись прошивъ самага солнпека, но чему, я ломашъ его шущъ не многого шруда шоншъ. Между шрецинами садился въ довольномъ количествѣ будшо пухъ, извѣстный въ Минералогіи подъ именемъ горной бумаги (Papirus Montana), который въ шнвымъ мѣстахъ слится на подобіе перепонки, въ другихъ же какъ пухъ камня облегаешъ. По всѣмъ глыбамъ вверху и внизу искалъ я окаменѣлостей, однако къ удивленію моему нигдѣ другихъ не нашель, кромѣ малаго числа сидящихъ въ ихъ чершovýchъ пальцахъ (Belemnites) и часщю оппечашекъ Навшилоръ. Напрошивъ того въ глубшемъ шлшннатовомъ слою, который лежишъ подъ нимъ, можешъ бышъ малымъ чѣмъ выше поверхности воды, находилась великое множество всякихъ и даже дринынъ неизвѣстныхъ окаменѣлыхъ двущворчатыхъ раковинъ. Здѣсь по ярамъ ломаютъ только сей бѣлый мергель, по шому, что его варужъ легко ломашъ можно и употребляютъ для шженія, маъ его извести, для бѣшенія, и дѣлаютъ также кирпичи, кои обшесавъ только что обшнгдашъ, но при всѣмъ шомъ онъ нешверды. Плшнндръ же добываюшъ по глубокимъ долинамъ, дабы избѣжннуть глубокаго сквозъ бѣлой слой пробиванія; вверху по Куру естъ много шакнхъ мѣшшю дѣконхъ вынать плшнндръ, шакн дѣнъ у расш бнъ.

виюшъ вырышы мѣста на нѣсколько сажень въ длину и въ ширину для песку и глины.

Городъ Курскъ когда учиненъ намѣстническимъ городомъ, по приписали къ нему четырнадцать другихъ городовъ съ ихъ уѣздами, межъ коихъ съ своимъ лежитъ почти въ срединѣ; уѣздъ его граничитъ съ Фашежскимъ, Щигровскимъ, Тимскимъ, Оболяскимъ, Суджинскимъ и Льговскимъ; прочіе города суть: старой и новой Осколь, Кароча, Боганой, Рыльскъ, Дмитріевъ, Пушквалъ и Бѣлгородъ. Нѣкоторыя изъ сихъ городовъ имѣли старыя свои гербы; а которыя вновь здѣланы городами, имѣли новыя. Курскъ имѣетъ старой гербъ изображающій серебряное поле съ синюю полосою и въ ней три лешія куропашки.

Разстояніе города отъ Москвы 494 версты; отъ бывшаго Губернскаго города Вѣлгорода 135; отъ Харькова 215; отъ Орла 151 верста. Черезъ его лежитъ большая дорога изъ Москвы въ Харьковъ, въ Азовскую и Новороссійскую Губерніи.

Фашежъ. Новоучрежденный городъ стоитъ при сѣченіи рѣкъ Фашежа и Угожи, разстояніемъ отъ Курска въ 46 вер. на большой дорогѣ изъ Курска въ Кромь. Въ немъ одна деревянная церковь; домъ казенной деревянной для городничаго и другой для присудственныхъ мѣстъ; два соляные анбара и пятьдесятъ обывательскихъ домовъ; жилили въ дворахъ, числомъ до 384 душъ мужеска полу, промышленяюще хлѣбопашествомъ. Гербъ его представляетъ раздѣленное на двое поле: въ правой половинѣ ружье, а въ другой зеленой обложной борона; уѣздъ его граничитъ съ Курскимъ, Щигровскимъ, Дмитріевскимъ округами и Орловскимъ Намѣстничествомъ.

Щигры.

Щигры. Такой же новоучрежденный городъ, стоишь при меньшей рѣчкѣ того же имени, отъ Курска въ 51 верстѣ, на большой дорогѣ въ Ливны; въ немъ одна деревянная церковь; шесть корпусовъ для городничаго и присудственныхъ мѣстъ; обывательскихъ домовъ полшараста; жителей однодворцовъ, крестьянъ и Малороссiянъ всѣхъ около 1300 душъ, кои питаются отъ хлѣбопашества. Гербъ сего города подобенъ Фатежскому: щитъ раздѣленной на двое, коего въ красной части ружье, а въ зеленой золотой серпъ. Уѣздъ его граничитъ съ Орловскимъ Намѣстничествомъ, Фатежскимъ, Курскимъ, Тимскимъ, и частью Старо Оскольскаго уѣзда.

Тимъ. Новоучрежденной городъ, стоишь при рѣчкѣ Тимѣ отъ Курска въ 69 верстахъ. Въ немъ одна деревянная церковь; пять деревянныхъ казенныхъ корпусовъ, соляной амбаръ и 90 обывательскихъ домовъ, въ коихъ однодворцевъ и крестьянъ до 900 душъ. Гербъ Тимской представляеть подобный Фатежскому раздѣленной щитъ, изображающій въ одной половинѣ ружье, въ другой золотую косу. Уѣздъ его граничитъ съ Курскимъ, Обоянскимъ, Карочинскимъ, Старо Оскольскимъ и Щигровскимъ.

Льговъ. Также новоучрежденный городъ при рѣчкѣ Семѣ на горѣ, отъ Курска въ 67, а отъ Рыльска въ 54 верстахъ, на уѣздной дорогѣ черезъ Курскъ въ Москву. Въ немъ одна каменная церковь, находящаяся за вершю отъ назначеннаго подъ городъ мѣста въ слободкѣ о 30 дворахъ, въ коихъ до 138 душъ крестьянъ. На городскомъ же мѣстѣ имѣется домъ для городничаго, а другой для присудственныхъ мѣстъ; соляной амбаръ и проч. жители

въ слободкѣ хлѣбопашцы, сбывающіе свой хлѣбъ по большой части въ Малороссію. Гербъ города имѣетъ во второй части щита драхву: ибо ихъ въ семь уѣздѣ водится много. Уѣздѣ граничитъ съ Курскимъ, Дмишрѣвскимъ, Рыльскимъ и Суджинскимъ уѣздами.

Суджа. Прежній городокъ Бѣлогородской губерніи, стоитъ на рѣкахъ Суджѣ, Олешнѣ и при водахъ называемыхъ Гусиное Болото, рѣки соединяются въ самомъ городѣ и послѣ впадаютъ въ рѣку Псѣоль. Разстояніемъ отъ Курска 92 вер. отъ Рыльска 61 верста; чрезъ его идетъ большая дорога изъ Курска прямо въ Кременчукъ. Въ немъ церквей деревянныхъ девять; четыре корпуса для городничаго и присудственнаго мѣстѣ; два выхода для казны и артиллерійскихъ припасовъ; два магазейна для хлѣба и 702 обывательскихъ деревянныхъ домовъ, въ коихъ обитаютъ однодворцы, Малороссійскіе и Рускіе крестьяне, около 3000 душъ всѣхъ хлѣбопашцы, сбывающіе свой хлѣбъ или въ шушпнѣе магазейны, или отвозятъ въ Малороссію. Гербъ города представляетъ сидящаго во второй части поля въ шроспникѣ дикаго гуся. Уѣздѣ Суджинской граничитъ съ Рыльскимъ, Льговскимъ, Курскимъ, Обоянскимъ, Богатенскимъ уѣздами и Харьковскимъ Наимѣстничествомъ.

Старой Осколь. Городъ построенной при царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ въ 1597 году; стоитъ при устьѣ рѣки Оскольца въ Осколь впадающей, на большой дорогѣ изъ Курска въ Воронежъ: разстояніемъ отъ Курска во 124 вер. а отъ Воронежа во 120; въ немъ всѣхъ церквей девять, въ томъ числѣ четыре каменные; казеннаго строенія

нiя при корпуса для городничаго и присудствен-
ныхъ мѣстѣ, выходѣ для денежной казны, соляной
амбарѣ и лавка, винныхъ выходовѣ два. Обыва-
шельскихъ домовѣ около 660; сверхъ того есть
каменные винные погреба и 53 купеческихъ лавокѣ.
Жишелей однодворцовѣ, крестьянѣ, Малороссианѣ
и цыганѣ больше 2500 душѣ, кои или упражня-
ются въ хлѣбопашествѣ и шѣмѣ переторговываютъ,
или другими мѣлочными шоварами перебиваютъ.
Гербѣ Старо Оскольскiй, раздѣленный на двое щитѣ,
котораго въ одной половинѣ ружье, а въ другой
золотая соха. Уѣздѣ его граничитъ съ Ново Осколь-
скимѣ, Карочинскимѣ, Тимскимѣ, частiю Щигров-
скаго и Воронежскимѣ Намѣстничествомѣ.

Новый Осколь. Также немалой городѣ быв-
шей Бѣлогородской Губернiи, стоитъ на рѣкѣ
Осколь при впаденiи въ ее рѣчки, Бѣлой Колодезь
называемой. Разстоянiемѣ отъ Курска въ 176 вер-
а отъ стараго Оскола въ 65; чрезъ его есть дорога
въ Валуйки. Въ немѣ три деревянныя церквы;
два корпуса для присудственныхъ мѣстѣ, казен-
ная кладовая, три соляныхъ магазейновѣ, порохо-
вой погребѣ и цейхгаузѣ для храненiя пушекѣ и
другихъ Аршиллерiйскихъ припасовѣ. Обыватель-
скихъ домовѣ около 400; въ оныхъ живутъ по боль-
шой части однодворцы и нѣсколько крестьянѣ,
Малороссианѣ и Цыганѣ, всѣхъ числомѣ болѣе 1380
душѣ; главнѣйшiй ихъ промыселъ есть хлѣбопаше-
ство, а прочее къ жишiю потребное достаютъ
изъ сосѣдственныхъ слободѣ, наипаче слободы Ми-
хайловки, принадлежащей князьямѣ Голицынымѣ.
Гербѣ новаго Оскола изображаетъ во второй части
щита три вырѣзуба. Уѣздѣ его граничитъ съ
Ста-

Старооскольскимъ, Карочинскимъ и Воронежскимъ Намѣстничествомъ.

Кароча. Нарочишый городокъ, стоишь на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Донецъ; разстояніемъ отъ Курска въ 138, отъ Бѣлгорода въ 51 верстахъ; чрезъ его лежитъ большая дорога изъ Бѣлгорода въ Острогожскъ. Въ немъ пять деревянныхъ церквей и одна каменная; два деревянные корпуса для присудственныхъ мѣстъ, три соляныхъ амбаровъ и одинъ винной выходъ. Обывательскихъ домовъ деревянныхъ 1033, въ коихъ живутъ однодворцы, крестьяне, войсковые обыватели, Малороссіане и Цыганы; всѣхъ числомъ 3835 душъ, кои упражняются наиболѣе въ хлѣбопашествѣ, а войсковые обыватели имѣютъ лавки и переторговываютъ мѣлочными товарами и разными плодами. — Гербъ Карочинскій представляетъ три большія яблока въ серебряномъ полѣ. Уѣздъ его граничитъ съ Бѣлгородскимъ, Обоянскимъ, Тимскимъ, Старо и Ново Оскольскимъ уѣздами и Харьковскимъ Намѣстничествомъ.

Богатой. Новоучрежденной городъ, стоишь на горѣ подлѣ рѣки Пѣны, отъ Курска чрезъ Оболянъ въ 94 вер. а отъ Обояни 33 верстахъ. Въ немъ одна деревянная церковь, два казенные деревянные корпуса для городничаго и присудственныхъ мѣстъ; кладовая, соляной анбаръ и 82 обывательскихъ домовъ; жилищей однодворцовъ до 500 душъ, всѣ хлѣбопашцы. Гербъ города, раздѣленной на двое щитъ и въ одной половинѣ ружье, а въ другой грабли. Уѣздъ Богатенской граничитъ съ уѣздами Бѣлгородскимъ, Обоянскимъ, Суджинскимъ и Харьковскимъ Намѣстничествомъ.

Дми-

Дмитріевъ. Новоучрежденный городъ, стои-
тъ на горѣ при рѣкѣ Снопѣ отъ Курска во 103
верстахъ. Въ немъ церковь деревянная одна; при
корпуса для жительства Городничему и для помѣ-
щенія присудственныхъ мѣстъ; кладовая; соляной
амбаръ и 50 обывательскихъ домовъ; жители
крестьяне, числомъ 136 душъ. Гербъ города изо-
бражаетъ во второй части щита пять горокъ.
Уѣздъ его граничитъ съ Рыльскимъ, Львовскимъ,
Фашежскимъ уѣздами и Орловскимъ Намѣстниче-
ствомъ.

Рыльскъ. Старинной и Богатой городъ сто-
итъ при рѣкѣ Семѣ, при впаденіи въ нее рѣчки
Рылы и Дублянки раздѣляющей городъ на двѣ ча-
сти; разстояніемъ отъ Курска въ 113, отъ Глу-
хова въ 65, а отъ Путивля въ 80 верстахъ. Въ
немъ церквей каменныхъ 14 и сшолькожъ деревян-
ныхъ; сверхъ того имѣется мужской каменной
монастырь, въ коемъ четьре церкви. Казеннаго
строенія три корпуса для присудственныхъ мѣстъ,
соляныхъ амбаровъ семь, обывательскіе дома по-
большой части деревянные числомъ болѣе 800, и
пять каменныхъ; купеческихъ лавокъ около пяти-
десяти. Жителей купцовъ, мѣщанъ, однодворцовъ,
крестьянъ и Малоросіянъ, всѣхъ вообще около
двухъ тысячъ; изъ коихъ купцы торгуютъ какъ
въ городѣ, такъ и по ярмаркамъ разными шелко-
выми, суконными и прочими мѣлочными товарами,
также снимая подряды хлѣба; другіе такъ какъ
и мѣщане отбѣзжая въ Малоросію съ сѣнокосны-
ми косами, медомъ, шерстью, а прочіе имѣютъ
или свои ремесла, или хлѣбопашество. Гербъ го-
рода Рыльска изображаетъ въ желтомъ полѣ чер-
Ф вую

ную, кабанью голову. Уѣздъ его граничитъ съ Дмитрѣвскимъ, Львовскимъ, Суджинскимъ, Путивльскимъ и Малороссією.

Путивль или Путиль. Старинной и большой городъ при рѣкѣ Семѣ, разстояніемъ отъ Курска 184, отъ Глухова 42, отъ Сумъ 82 версты. Въ немъ имѣется каменной мужеской монастырь, въ коемъ двѣ церкви. Приходскихъ же церквей каменныхъ пять да деревянныхъ 15; казеннаго строенія два корпуса для присудственныхъ мѣстъ, кладовая, магистратъ, два соляныхъ амбаровъ; обывательскихъ же домовъ каменныхъ семь, да деревянныхъ болѣе тысячи; сверхъ того для инвалидной команды построены 46 казармъ; лавокъ въ городѣ деревянныхъ около шестидесяти и нѣсколько кузницъ. Жители суть купцы, мѣщане, однодворцы, крестьяне и Малороссіане; всѣхъ числомъ около 3200 душъ, изъ коихъ купцы торгуютъ отбѣзжая съ поварами въ сосѣдственные и дальніе города, мѣщане разными промыслами и перешоргавывая мѣлочью, прочіе хлѣбопашествомъ. Въ округѣ сего уѣзда имѣются суконныя фабрики и овчарныя заводы. Гербъ Путивльской представляеть щитъ вверху съ бѣлымъ, а внизу съ желтымъ полемъ, въ срединѣжъ красная полоса съ покровами, на которой изображены два шкальные челнока съ цѣвками. Уѣздъ его граничитъ съ Рыльскимъ уѣздомъ, Малороссією и Харьковскимъ Намѣстничествомъ.

Остальные два города Курскаго Намѣстничества Обоянь и Бѣлгородъ, по тому что онѣ лежатъ на моей дорогѣ, опишу я въ проѣздѣ.

Вообще

Вообще Курское Намѣстничество положеніе имѣетъ вездѣ равное; горѣ, выключая мѣловыхъ, наиболѣе при рѣкахъ и долинахъ находящихся, другихъ никакихъ нѣтъ. Земля вездѣ плодородная и недостапочно однимъ только лѣсомъ. рѣкъ въ немъ большихъ нѣтъ, а малыхъ много; средственныя же и малыми судами только ходить способныя суть: Семь, протекающая отъ Востока къ Западу чрезъ большую половину Намѣстничества и впадающая въ Десну; Ворскла, Псѣлъ, Сѣверный Донецъ, Осколь, склоняющіяся на полдень; онѣ покуда въ Намѣстничествѣ, по всѣхъ незначныя рѣки и служатъ развѣ однимъ только напоеніемъ и содержаніемъ мѣльницъ. Селенія хотя во всемъ Намѣстничествѣ довольно, однако есть еще мѣста, коибы населишь было можно; нынѣ селъ въ немъ щитаются 543; слободъ 72; деревень 1028; слободокъ 125 и 131 хуторъ; всѣхъ большею частію помѣщичьи, монастырей восемь; приходскихъ церквей 652; водяныхъ хлѣбныхъ мѣльницъ не щитая вѣтренныхъ 1439; сверхъ того есть по уѣздамъ разные заводы, изъ коихъ винныхъ десять, селищныхъ два въ Корочевскомъ уѣздѣ, Конскихъ два, Овчарной одинъ, суконныхъ чешыре и проч. Изъ жилищей купцы находящяся только въ старыхъ городахъ, всѣхъ около двухъ тысячъ душъ; мѣщанъ равнымъ образомъ числомъ около 6500 душъ; наибольшую часть жилищей въ Намѣстничествѣ составляютъ однодворцы, коихъ по послѣдней ревизіи щитаются 139081 мужеска полу душъ; помѣщичьихъ 96709 душъ; прочіе суть экономическіе и дворцовые крестьяне, а по помѣямъ щитаны; всѣхъ вообще 350697 душъ, такъ что въ

каждомъ уѣздѣ нѣшѣ менѣе дваццати и болѣе дваццати осми тысячъ душѣ.

Намѣстничество разпредѣлено весьма хорошо; имѣетѣ фигуру почти круглую, выключая одного выдавшагося Путивльскаго уѣзда; Губернской городѣ стоитѣ въ срединѣ; въ окружности своей простираетѣся по примѣрному численію болѣе нежели на 900 верстѣ; въ длину же отѣ Востока къ Западу имѣетѣ 275, а въ ширину 190 верстѣ. Граничитѣ къ Востоку съ Воронежскимъ, къ Сѣверу съ Орловскимъ, къ Полудню съ Харьковскимъ Намѣстничествами, а къ Западу съ Малороссією.

* * *

13 д. Авг.
густа
1781.

13 Дня по ушру отправился я изѣ Курска по Бѣлогородской дорогѣ. Студенца Кириѣка, находившагося при мнѣ, отпустилъ я впередѣ въ Опочну для свиданія съ своими родственниками съ шѣмъ, чшобѣ онѣ нагонялъ меня послѣ въ Полшавѣ. Версты за полшоры отѣ города долженѣ я былѣ спуститься съ вышепомянутаго уступа въ Суходолѣ въ самомъ помѣ мѣстѣ, гдѣ мергель ломаютѣ на известъ и на обжигаемые изѣ его кирпичи на мѣлошное строеніе. Горы сіи пошли внизѣ по Сему на Западѣ. Семь верстѣ вѣхали мы симѣ низкимъ пахощнымъ полемъ до Сема, гдѣ рѣка Тускаръ вторымъ своимъ устьемъ въ него впадаетѣ. По ровнымъ черноземнымъ и пещанымъ съ сей спороны мѣстамъ находилось довольное число, какъ заливовѣ отѣ обѣихъ рѣкѣ, такъ и небольшихъ озерѣ камышами заросшихъ. Рѣку Семѣ переѣхали мы плотиною, при кошорой стояшѣ двѣ мучныя мѣльницы, а по другую сторону находитѣся на-

нарочитая деревушка, по господинѣ Нарышкиною прозываемая, гдѣ растетъ хорошій березовый и дубовый лѣсокъ. За деревнею по нашей дорогѣ мѣста начинали опять нечувствительно возвышаться и мы за 13 верстѣ отъ Нарышкиной деревни проѣхавъ поспорялые дворы, хотя чаяли себя отъ безпрестаннаго подыманія довольно возвышенными, однако на чистомъ пространствѣ еще могли видѣть позадь насъ оставшійся нашъ взлогъ. Здѣсь видны были нѣкоторыя долины особливаго качества, которыя походили больше на впадины, нежели чшобъ ихъ долинами назвашъ было можно: ибо собою хотя продолговаты и довольно велики, однако съ обѣихъ концовъ круглы. Въ сихъ мѣстахъ впервые я увидѣлъ на поляхъ сусликовъ, а по томъ коршуновъ (*Falco aeruginosus*, *Falc gentilis* & *F. Nifus*) и перепелокъ, коихъ лешало великое множество. Медвинка

За 37 верстѣ отъ города прѣехали мы на ямъ ^{37 вер.} Медвинку, стоящую при рѣкѣ того же имени и при другомъ небольшомъ ручьѣ безъимянномъ, ко-го на устьѣ началъ показываться опять мергель. Медвинка хотя взялась отсель не больше какъ вершны за три, однако по множеству впадающихъ въ нее ручьевъ и родниковъ составляетъ здѣсь нарочитую, но неглубокую рѣчку; она впадаетъ въ полную, а сія далѣе въ Семь. Въ селѣ имѣется деревянная церковь и крестыянскія хаши построены весьма порядочно; улицы широкія; дома низменные деревянные, либо мазанки, однако весьма чисты, числомъ до 170 дворовъ. Въ нихъ живутъ дворцовые Малороссіяне, плащащіе подушное и отпраляющіе войсковыя службы въ Гусарахъ. Многие изъ нихъ при домахъ своихъ имѣють сады грушевые

14 дня
Августа
1781.

шевые и яблонные, и будучи всемъ довольны нуждающаюся однимъ только лѣсомъ, который на строе- ніе покупаютъ, а на шопку употребляютъ солому. Хлѣбъ въ здѣшнихъ мѣстахъ подверженъ бываетъ двумъ болѣзнямъ: пшеница головнѣ, а рожь подѣ- ѣдаетъ, во время цвѣту, въ корню ржа; головня бываетъ иногда столь сильная, что лучшее пше- ницы поле издали все какъ уголь чернѣетъ; съ такового не скашиваютъ, какъ только солому, а кисть, гдѣ зерна пшеницы содержатся, вся напол- нена шончайшею черною пылью. Перемѣня лоша- дей поѣхали мы далѣе долинистыми мѣстами, однако не подымаясь выше, но ниже опускаясь. На дорогѣ проѣхали мы еще постоялыя дворы, кото- рые обыкновенно въ Малороссіи станоятся при дорогѣ по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ извошники лошадей кормить ошанавливаются. За 25 верстѣ отъ Медвинки пріѣхали мы въ городъ Оболянь, въ ко- шоромъ по причинѣ здѣлавшейся дождливой пого- ды и сильнаго грома ошановились ночевать.

Городъ Оболянь прежде былъ приписнымъ Бѣ- логородской губерніи, нынѣ здѣланъ уѣздымъ Курскаго Намѣстничества, стоишь по обѣ сторо- ны глубокой долины, по которой протекаетъ рѣч- ка Оболянка, недалеко отъ города въ Псіоль впа- дающая; разстояніемъ отъ Курска въ 64, а отъ Бѣлгорода въ 68 верстахъ; черезъ его хотя лежитъ большая дорога изъ Курска въ Бѣлгородъ и пря- мо въ Харьковъ, однако лошадей перемѣняютъ въ семи верстахъ отъ города въ селѣ Зоринскомъ. Въ городѣ двѣ церкви, одна каменная, другая де- ревянная, да сверхъ того въ двухъ верстахъ отъ города находится деревянной мужеской монастырь съ

сѣ двумя каменными церквами. Казеннаго строенія, домѣ для городничаго и при корпуса для присудственныхъ мѣстѣ и магистрата; кладовая; соляной магазейнѣ каменной. Прочее обывашельское строеніе деревянное, или мазаночное, разположено по горѣ и по подгорью, непорядочно, числомѣ около шрехѣ сотѣ домовѣ; жители вѣ немѣ по большой части мѣщане, нѣскольکو купцовѣ, крестьянѣ, однодворцовѣ и Малороссіянѣ, всѣхѣ около осми сотѣ душѣ, да сполько же однодворцовѣ, кои живутѣ по подгороднымѣ слободамѣ. Промыслы мѣщанѣ главнѣйшіе составляетѣ хлѣбопашество, а купцовѣ торги шѣмѣ же хлѣбомѣ, скупая сѣ уѣзду и продавая вѣ Малороссію; вообще купцы здѣсь неважншочны. Гербѣ города предспавляетѣ во второу части щита хорька вѣ золошомѣ полѣ. Уѣздѣ его населяютѣ наибольшую частію однодворцы, коихѣ однѣхѣ числомѣ до осмнашцаши тысячѣ простираетѣся; прочіе суть крестьяне и Малороссіяне, шакѣ что всѣхѣ вообще будетѣ 25,578 душѣ мужеска полу. Онѣ граничитѣ сѣ уѣздами Курскаго Намѣстничества Курскимѣ, Суджинскимѣ, Богатенскимѣ, Бѣлгородскимѣ, Корочевскимѣ и Тимскимѣ. По ушру осмошрѣвѣ окольвоести Обояни, окруженныя пахотнымѣ полями, а кѣ Псѣолу и небольшимѣ лѣсомѣ заняшыя, отправился я далѣе кѣ Зоринскому яму. Спускаясь вѣ долину, по котороу Обоянка протекаетѣ, вѣ крутыхѣ ея берегахѣ примѣшилъ я разноцвѣтншй песокѣ полосами лежащій, котороу издали дѣлалѣ видѣ не непріятншй. Различіе полосѣ происходитѣ опѣ смѣшавшейся сѣ нимѣ желѣзистой охры, котора я индѣ бура, индѣ желша, а индѣ зеленовашаго цвѣта.

Далѣе

Дальше ѣхали мы низменнымъ логомъ имѣя Псѣдль въ правой сторонѣ, отъ котораго на дорогу выходили будто займища, камышемъ покрытыя. За пять верстѣ отъ города переѣхали мы длиннымъ мостомъ рѣчку Пселецъ, съ правой стороны въ первую впадающую и окруженную по обѣ стороны пространными болошами и камышами. За двѣ версты ниже по Псѣду стояло село Зоринское, отъ прежняго яму Медвинки въ 32 верстахъ, въ которомъ мы перемѣнили лошадей. Дальше ѣхали низменными мѣстами все почти подлѣ Псѣды. Долина его столь пространна, что сверхъ тѣхъ береговъ, кои прямой рѣки жолобъ составляютъ, другіе вышшіе едва одинъ отъ другаго видѣть можно; при томъ онѣ весьма оплоги и гдѣ между ими выходитъ впадина, шамъ въ той или въ другой сторонѣ оказывается и бѣлой мергель, но все не въ такомъ количествѣ, какъ видѣли мы прежде. За 10 верстѣ проѣхали мы богатое однодворческое село Шипы съ деревянною церквю, стоящее на крутоберегой рѣчкѣ Псинкѣ въ Псѣдль впадающей, чрезъ которую сдѣланъ деревянной мостъ. За рѣкою пошли мѣста выше, а верстѣ за 5 или за шесть переѣхали и самый Псѣдль, у котораго стояли на берегу постоялыя дворы. Отсель до яму была одна пашенная степь; за пять верстѣ до яму не доѣзжая стоялъ одинъ нарочитой величины курганъ, который на ровномъ полѣ видѣнь былъ изъ далека; онъ по одиначеству своему заслуживаетъ примѣчаніе, да не избылъ также примѣчанія и гробкопателей, кои видно покушались въ немъ найти сокровище не съ одной стороны. Подъ вечеръ пріѣхали мы въ село Рожествинно или иначе

Село Зо-
ринское
32 вер.

Село Ма-
ячки, 35
вер.

иначе называемое Маячки, отъ Зоринскаго яму въ 25 верстахъ отстоящее, оно стоитъ при вершинѣ рѣки Ворсклы, склоняющейся на полдень. Хотя уже было поздно, однако въ надеждѣ хорошаго погоды отправившись мы далѣе къ Бѣлгороду и послѣ не мало о томъ сожалѣли, по тому что ночь выпала такая холодная, что термометръ стоялъ близко точки замерзанія; мы, не довольно того, что всю ночь бились на такомъ холоду, подѣ утро насилу еще могли найшци квартиру, гдѣбъ пристать и отогрѣться. Въ прочемъ мѣста въ Бѣлгороду подымались выше, и хотя ровны, но дорога по причинѣ своей узкости была весьма дурна, такъ что у повозокъ моихъ колеса не мало попоршились. На пути, переѣхали мы два Ерика въ глубокихъ долинахъ къ Сѣверному Донцу текущие. Земля здѣсь была чернопещаная, подѣ которою лежишь толстый слой красноваго песку съ суглинкомъ, а подѣ онымъ мергель. Чѣмъ ближе къ городу подѣзжали, тѣмъ становилось пещанѣе. Наконецъ, прѣехали въ Бѣлгородъ.

Бѣлгородъ, бывший прежде Губернскій городъ, нынѣ по открытіи Курскаго Намѣстничества здѣланный уѣзднымъ, стоитъ въ пространной доли-^{16 дня}
^{Августа}
^{1781.}нѣ при впаденіи рѣки Везелки въ Сѣверной Донецъ. Разстояніе его отъ нынѣшняго Губернскаго города по большой Московской дорогѣ 137 вер. а отъ Харькова 76. Положеніе его весьма хорошее, по тому, что въ открытой сей скамисшой и сухой долинѣ нѣтъ никакихъ неудобствъ, которыябъ жищеламъ или препятствовали строеніемъ разпространяясь, илибъ въ жищии причиняли какія либо безпокойства: мѣсто подѣ городомъ высоко

и отъ наводненія безопасно; болѣе пещаное, нежели глинистое, не дѣлаешь въ городѣ никогда грязи; сверху и снизу по Донцу защищенъ отъ сильныхъ вѣтровъ довольно высокими мѣловыми горами. Рѣка Донецъ, которая здѣсь течетъ отъ Сѣвера къ Воспоку, шириною будетъ сажень десять, а Везелка сажень семь или восемь, обѣ глубоки однако мѣстами: ибо смываемая съ горъ дождями мергелевая грязь въ рѣкахъ ложится на подобіе банокъ, коихъ по причинѣ плоскости земли теченіе размывать не можешь; оныя въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ, что по ихъ почвѣ сухо переходить можно. Сверхъ того по обѣимъ рѣкамъ выше и ниже имѣются мучныя съ просыными шолчелами мѣльницы, которыя еще и болѣе въ рѣкахъ останавливая теченіе, по ежегодному въ нихъ отъ наносаго на днѣ илу приращенію, дѣлаютъ ихъ отчасу мѣльче. Думаю, и наипаче Везелка, чрезъ нѣсколько лѣтъ безъ сомнѣній совсемъ пересохнетъ: ибо подобная ей рѣка повыше города къ мѣловымъ горамъ отъ шаковыхъ же причинъ вся пересохла и только на устьѣ на нѣсколько сажень въ длину воду имѣетъ. Городъ хотя стоитъ на одной сторонѣ промежъ Донца и Везелки, выключая пригородныхъ слободъ за Донцомъ лежащихъ, однако по причинѣ бахчей, кои всѣ по другую сторону Везелки находятся, имѣется много лавяныхъ черезъ нее мостовъ и сверхъ того два для конной ѣзды. Лѣсу въ близости города нѣтъ ни на горахъ ни по долинамъ, а только около рѣчекъ есть мѣлкіе кусты березника и ивокъ. Спробуйте въ городѣ по большой части деревянное, нехорошее, снаружи вымазанное глиною и выбѣленное, все разсѣ-

разсѣянное по ровному пространству будшо кучками, межѣ коими прочее мѣсто занимають большіе пустыри. Улицѣ прямыхъ шри, веденныя вдоль сего города смотря по шеченію рѣки Везелки, между собою параллельны; равнымъ образомъ и пресѣкающія ихъ другія шакже прямы, но пушоши и прогалины между дурно построенныхъ домовъ и самихъ собою весьма худыхъ и старыхъ, ошнимають хорошій видѣ у города, искажають положеніе мѣста и дѣлають весь городъ подобнымъ раззоренному и будшо изѣ однихъ развалившихся хижинъ состоящему. Онѣ прежде раздѣлялся по сошнямъ, коихъ въ городѣ было восемь, но нынѣ по новому учрежденію раздѣляется шолько на чешыре части подѣ шѣмъ же названіемъ сошенъ. Въ ихъ во всѣхъ церквей восемь каменныхъ и шри деревянныхъ; сверхъ того два деревянные монастыря, изѣ коихъ въ мужескомъ двѣ каменные церкви, а въ женскомъ одна. Къ числу обывашельскихъ городскихъ домовъ причисляются и пригородныя шри слободы, Жилая, Новоселкова и Августова. По сему всѣ вообще щисая число дворовъ просширается болѣе 1650, въ томъ числѣ каменныхъ десять и двѣ богодѣльни. Посреди города находяшя купеческія деревянные лавки до омидесяти, а по городскимъ пушошамъ обитають въ палаткахъ цыганы. Публичнаго строенія: каменной богашой Архіерейской домъ, въ коемъ живельствуетъ преосвященный Епископъ Бѣгородскій и Обоянскій, духовная Консисторія; деревянные: губернская канцелярія, въ коей нынѣ помѣщены уѣздные суды и архива, кладовыя каменные двѣ, городской магистратъ, башалонныя канцелярія;

деларѣя; хлѣбной и соляной магазейны и артилле-
рійской дворѣ. Жители суть купцы числомъ 427,
мѣщане 1327, дводворцы 508, крестьяне 83, Ма-
лороссіане 321, и цыганъ 89 человекъ; сверхъ того
въ особо поселенной въ шрехъ верстахъ отъ го-
рода слободѣ ямщиковѣ 199 душъ. Промыслы го-
родскихъ жителей состоятъ купечества въ торгахъ
въ городѣ и по ярмаркамъ, въ околности сего го-
рода бывающимъ, а по томъ въ скупаніи по у-
ѣзду хлѣба, меду, воску, кои или продають по-
дрядчикамъ, или отвозятъ въ Азовскую и Новорос-
сійскую губерніи и Москву. Торгуютъ также и
скотомъ, но онаго сами не гоняють, а продають
приѣзжающимъ къ нимъ промышленникамъ. Вооб-
ще купцы здѣсь не весьма зажиточны. Мѣщане
промышляютъ равнымъ образомъ или перешорга-
вывая мѣлочными шоварами или хлѣбопашест-
вомъ и бахчами, а сверхъ того ломають камень,
дѣлають изъ него кирпичи на строеніе и жгутъ
известь.

Мѣловыя горы, отъ коихъ думаю и Бѣлго-
родъ получилъ свое названіе, лежатъ здѣсь повы-
ше города по Донцу версты съ полшоры и ничѣмъ
не отличны отъ шѣхъ, кои я описывалъ въ Кур-
скѣ; они составляютъ правой берегъ рѣки Сѣвер-
наго Донца и простираются, сколько я видѣлъ,
верстъ на пять крушою скалою, изъ голаго мѣлу
съ верху до низу состоящую. Съ Восточной сто-
роны при подомѣ ихъ протекаетъ Сѣверный До-
нецъ, а съ полуденной прежде находилась пере-
сохшая нынѣ рѣчка Бѣлой Колодезь называемая,
воя долину нынѣ спала общая съ Везелкиною и
по тому онѣ съ Востока и съ Полденѣ оконче-
ваются

взюхся крупнымъ бѣлымъ яромъ, а отпагая дорога на сѣн горы лежишь гораздо западнѣе отъ мыса. Какъ въ городѣ, такъ и по отпагой дорогѣ далеко продолжается песокъ, но на верху горъ покрываетъ небольшой слой суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ, по верху кощараго видно еще лежалъ черноземъ. Вышина ихъ отъ подошвы по крутизнамъ, которая подымается между 60 и 70 градусомъ, до верху 43 сажени. Все сѣе ни что иное составляетъ, какъ чистую известковую землю на превеликіе кабаны вдоль и поперегъ разсѣвшуюся, которую чтобы легче выламывать, пробиваютъ по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ отваливаютъ разбивая на меншіе. Опличіе сѣе известковыя земли отъ Курской состоишь въ томъ только, что она не имѣетъ въ себѣ шальковыхъ частицъ и мараетъ больше, нежели она. Камень, поворилъ я уже выше, ломають здѣсь то на небольшое строеніе, которое однако при всемъ томъ непрочно, то выжигаютъ изъ него известь: для оныя дѣлають печи въ самой той горѣ, гдѣ ломають, вырубая стѣну такъ, чтобы съ трехъ сторонъ не нужно было складывать изъ кирпичей, а четвершую и своды дѣлають кирпичные. По рытвинамъ сихъ горъ нашелъ я множество чершовыхъ вальцовъ и одну Аномію; на верху же не росло почти никакихъ травъ, кромѣ малаго числа сухихъ, горныхъ и любящихъ солнюпеки, и шѣ весьма малорослыя (*).

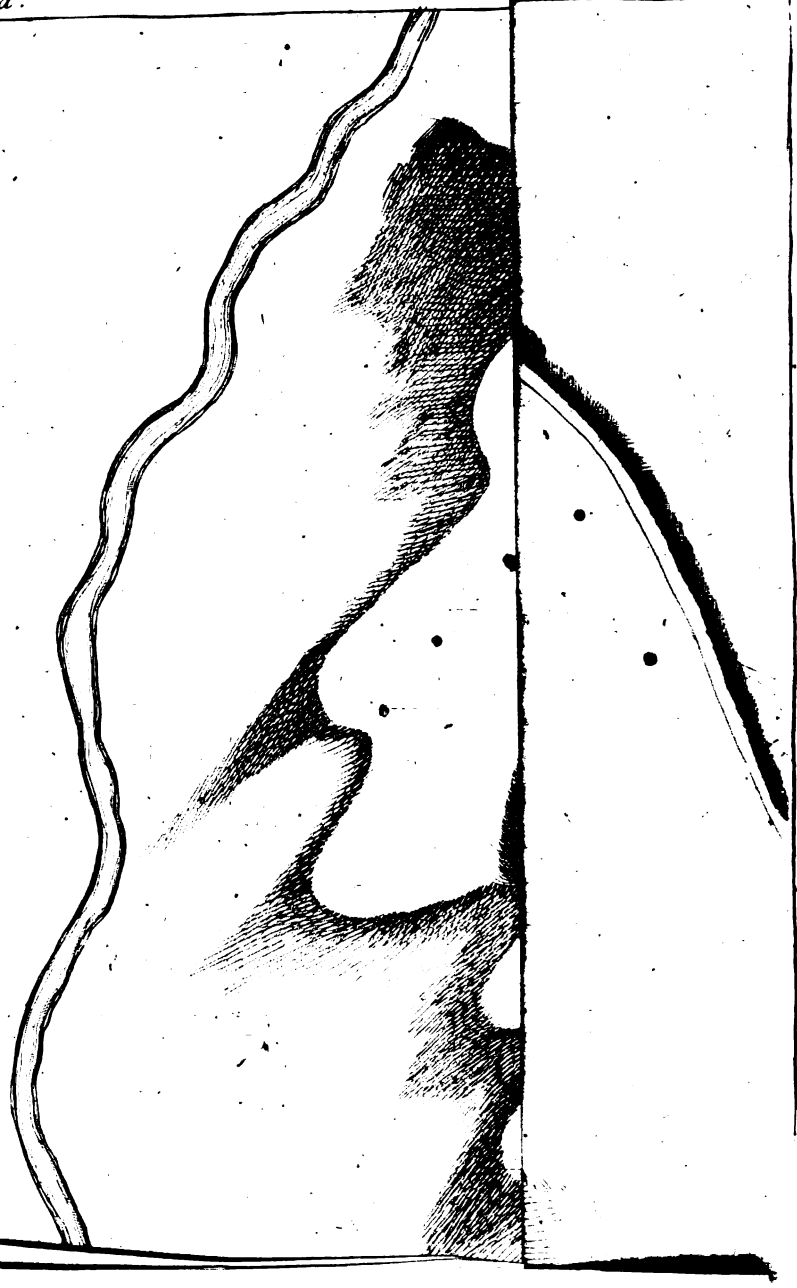
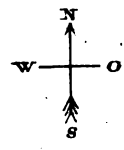
X 3

Что

(*) *Salvia nemorosa*, *Statice spetiosa*, *Onofma simplicissima*, *On. Orientalis*, *Borrago officinalis*, *Verbasci Phoeniceï duae varietates*; una *folius tomentosus*; altera *nudis*, *corollis amplioribus*.

Что касается до древности города, то ска-
 зываютъ, что онъ теперь стоитъ на третьемъ
 мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жители хотя
 показываютъ мѣста, однако ясныя остатки видны
 только въ одномъ городищѣ, но и то другіе исто-
 рики считаютъ древнимъ Козарскимъ городомъ
 Саркелемъ. Разумнѣйшіе изъ жителей, какъ и
 шумный преосвященный, уверяютъ, что первое
 и древнѣйшее его мѣсто есть по лѣвую сторону
 Дона, при одномъ безымянномъ ручьѣ, заселе-
 ное нынѣ однодворцами, коихъ промежъ дворовъ
 кое гдѣ видны остатки вала и называется Старое
 городище. Доказательства другаго на сіе нѣтъ,
 какъ что третьяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ
 сего нигдѣ не находится; что по тогдашнему вре-
 мени укрѣпленіе не было такое, котороебы могло
 до сего времени оставить по себѣ знаки; а по тому
 что ему неосмѣнно надобно стоять на Кіевской
 сторонѣ Дона, а не на Нагайской непріятельской,
 какъ стоитъ второе, о которомъ я скажу ниже
 сего; слѣдовательно думаютъ неосмѣнно шумъ
 первому Бѣгородскому укрѣпленію бытъ должно.
 Вторымъ мѣстомъ считаютъ жители то, что
 на мѣловой горѣ по правую сторону Дона и ко-
 тораго явственныя слѣды историки считаютъ
 остатками Козарскаго города Саркеля. Нужды
 нѣтъ, которому бы городу сельбище сіе ни принадле-
 жало; я опишу его какъ видѣлъ и чѣмъ онъ за-
 служиваетъ вниманіе путешественнаго. Мѣсто
 во первыхъ выбрано по естественному виду съ
 трехъ сторонъ неприступное, по тому что мысъ
 горы наибольшею частію кончится крутымъ яромъ,
 съ четвертой же, гдѣ подошло чистое поле, тамъ
 про-

проведены ошѣ просширающихся далѣе по пересохшей рѣчкѣ и вверхъ по Донцу яровѣ два окружные рва съ валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри на самомъ крушоярѣ имѣлась каменная четверугольная крѣпость съ четырью главными ворошамми, башнями и рвомъ до половины крѣпости окружавшимъ. Стѣна пополюною была аршина въ полшара, нынѣ срыта до основанія, и даже если еще гдѣ дѣлые кирпичи попадутся, то жители Бѣлгорода не уступяшъ ими воспользоваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя немного поменьше, а Сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же ровъ окружающій крѣпость разстояніемъ ошѣ стѣны на 170, а ошѣ онаго вторый на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ, такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ множества ямъ большихъ и малыхъ, изъ коихъ двѣ къ полуденной стѣнѣ и одна къ Сѣверной по причинѣ величины и глубины своей наипаче ошѣнны; сверхъ того къ Сѣверозападному въ крѣпости углу находилась такъ же нарочитая яма, окруженная небольшимъ четверугольнымъ ровикомъ. Прочее для яснѣйшаго понятія прилагаю при семъ рисунокъ.

Тѣ, кои думаютъ, что сіе городище было второе мѣсто Бѣлгорода, говоряшъ, что причиною преселенія его на нынѣшнее подольное мѣсто было ошѣдаленность воды, или трудность доставать въ городъ оную; но сіе весьма не достоверно, по тому что кажется жаль разрушить такой богатей и по видимому многолюдной городъ для такой малой причины, гдѣ главнѣйшею дѣлю была безопасность ошѣ непріятелей; если же онъ раззоренъ

ренъ до самаго степени непріятельской рукою, щобъ находили когда нибудь ошашки оружія, или чего другаго, а о шаковыхъ вещахъ найденныхъ или вырытыхъ здѣсь никшо не вѣдаешь. Все сіе оставляю я догадкѣ любопытнѣйшимъ.

За справедливое пишушь, что Бѣлгородъ построень при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ вмѣстѣ съ старымъ Осколомъ, Валуйками и другими городами для удержанія Татаръ отъ набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про нынѣшній Бѣлгородъ, котораго и линія тогдажъ и на такой же конецъ ведена чрезъ Корочу, Яблоновъ и старой Осколъ далѣе до самаго Дону; а прочія два городища, почитаемыя жителями за прежнія ихъ сельбища, остающія такимъ образомъ опять неизвѣстными. Однако надобно по ихъ сказкамъ, чтобъ былъ не ошмѣнно другой какой Бѣлгородъ гораздо древнѣе сего, въ 1593 году построеннаго: ибо въ нѣкоторыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, что здѣсь бывали архіереи съ весьма древнихъ времянь, о которыхъ однако справедливо ли, нѣтъ ли, упомянушь здѣсь не излишнимъ почитаю. Съ 1072 года на мѣловой горѣ были Архіереи, Никиша, Лука, Ѳеодоръ; послѣ сего Бѣлгородъ былъ разорень отъ Нагаевъ и Епархія не было чрезъ 620 лѣтъ даже до времянь Царя Алексѣя Михайловича; при ономъ Государѣ поставленъ первый Мишрополишь Ѳеодосій и Епархія начала писаться Бѣлгородскою. Съ шѣхъ времянь продолжалась Мишрополія по 1720 годъ, въ которомъ послѣдній Мишрополишь былъ Иларіонъ, а послѣ его до нынѣшняго времени уже были Архіепископы и Епископы.

По

По застроеніи нынѣшняго Бѣлгорода былъ онъ простымъ городомъ, коимъ управляли Дьяки; въ царствованіе Петра Великаго здѣланъ онъ провинціею, а въ 1727 году губерніею, состоящею изъ трехъ провинцій Бѣлгородской, Орловской и Сѣвской, въ коихъ во всѣхъ было 27 городовъ. Нынѣ по открытіи Намѣстничества губернское правленіе перенесено въ Курскъ.

Гербъ Бѣлгорода старой, представляющій въ Синемъ полѣ, на зеленой землѣ лежащаго стараго льва, надъ кошорымъ паритъ черный одноглавый орелъ.

Уѣздъ Бѣлгородскій граничитъ съ Короченскимъ, Обоянскимъ и Богатенскимъ уѣздами и Харьковскимъ Намѣстничествомъ. Въ немъ цѣлится 10 слободъ; селъ 33; деревень 45; а прочія сущь слободки и хутора, въ коихъ живутъ наибольшею частію однодворцы, а по томъ крестьяне и Малороссіяне, всѣхъ вѣсѣ городскими числомъ 24, 600 душъ мужеска полу.

Прежде нежели оспавлю я Бѣлгородъ, упомяну еще объ одной достопамятности, имѣющей въ семъ городѣ, кошорая шѣмъ примѣчательнае, что у многихъ жителей еще въ свѣжей памяти. Лѣтъ за тридцать былъ здѣсь Архіепископъ по прозванью Горлянка, извѣстный въ Троицкомъ Сергіевомъ и Александроневскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ Архимандритомъ и рекшоромъ, кошорой въ бытность свою въ Бѣлгородѣ заложилъ и великолѣпный соборъ, подъ кошорымъ пригошилъ какъ для себя, такъ и для другихъ своихъ наслѣдователей, если скончашься, погребѣ. Трое ихъ, какъ сказывашь, погребены въ ономъ, и онъ одинъ, уже 28 лѣтъ,

какъ лежишь неплѣнець. И справедливо, все шѣло, шакъ какъ и плащѣ, и гробѣ, въ кошорыхъ онѣ былѣ положенѣ, нимаго не повредились, выключая что уже не шакъ новы, какъ были. Лице немного почернѣло и видно ошѣ сырости заплеснѣвѣло, руки заскорбли, у ногѣ (на коихъ сперва были чулки шерстяныя, шѣ изшлѣли, нынѣ шелковые) слѣды засохли, а въ икрахъ еще мягковаты. Таковая чрезѣ шоль долгое время неплѣнность произвела въ народѣ особливое почитаніе, кошорое просперлось даже до шого, что начали служить уже и молебны; однако разумный нынѣшній преосвященный Аггей ограничилѣ народное усердіе, приказавѣ пѣть одаѣ шолько панихиды. Миѣ случилось бытъ у гроба съ однимѣ шакже пробѣжникомѣ, кошорый въ малолѣтствѣ у него воспитывался; онѣ узналѣ его совершенно и рассказывалѣ миѣ много смѣшнаго, какъ онѣ съ нимѣ по ребячеству поступалѣ въ ученіа и прочее.

Познакомившись шакже въ Бѣлгородѣ съ Цыганами не упустилѣ я собрать небольшой словарь онаго языка, кошорый хотя уже во многомѣ исторченѣ, имѣетѣ многія слова ошѣ Рускихъ взятыя, однако я здѣсь предшавлю, кои миѣ прямо Цыганскими казались.

Рѣчь Цыганъ. Рѣчь Цыганка. Романѣ по Цыгански.

Одинъ	ѣкъ.	Духъ	Фандъ (воздухъ шакже).
Два	ди.	Душа	Водй.
Три	тривъ.	Небо	Линивъ.
Четыре	штаръ	Чортъ	Быгъ.
Пять	панжъ.	Чертоавъ палецъ (Belcmaitez)	Ангушьбынтамо.
Шесть	шовъ.	Рай	(незнають на своемъ языкѣ)
Семь	ефта.	Адъ	Сапъ.
Восемь	охто.	Гробъ	Труна.
Девять	ѣня.	Могилъ	Хивъ.
Десять	дешъ.	Попъ	Рашай.
Одиннаццать	дешуѣкъ.	Дьячекъ	Кушло.
Двенаццать	дешудй.	Церковь	Кандиръ.
Тринадцать	дешутринъ	Колдунъ	Джанимагкуру.
Четырнаццать	дешуштаръ	Огонь	Ягъ.
Пятнаццать	дешупанжъ.	Пожаръ	Гредепхабомъ.
Шестнаццать	дешушовъ.	Уголь	Авгаръ.
Семнаццать	дешуефта.	Дымъ	Тху.
Осмнаццать	дешуохто.	Свѣтъ	Дивъ.
Девятнаццать	дешуѣня.	Темноша	Надушо. (невидно).
Дваццать	бишь.	Роса	Дросивъ.
Дваццать одинъ	бишьѣкъ.	Дождь	Брышивъ.
Дваццать два	бишьди.	Холодъ	Шилаадъ.
Триццать	трянда.	Ледъ	Крыга.
Сорокъ	шпардеша.	Снѣгъ	Бивъ.
	или саранда.	Тепло	Татдъ.
Пятьдесятъ	панждеша.	Жаръ	Пекыль.
Шестьдесятъ	шовдеша.	Вѣтръ	Балвалъ.
Семдесятъ	ѣфтадеша.	Вода	Павй.
Восемдесятъ	охтодеша.	Рѣка	Лывъ.
Десяносто	ѣнядеша.	Потокъ	Тамоля.
Сто	дешьдеша.	Земля	Пху.
Сто одинъ	дешедешаѣкъ и проч.	Песокъ	Тишай.
Двѣсти	бишьдеша.	Грязь	Чикъ.
Далѣе щету не знають,		Гора	Плай.
въ шому что у себя ничего		Камень	Баръ.
до сполька не имѣють.			
Богъ	Девѣль.		

Желѣзо	Састра.	Сало	Балаиѣшѣ.
Золото	Сунакай.	Яйцо	Ганрѣ.
Серебро	Рубѣ.	Мыло	Тхилѣ.
Мѣдь	Харскомѣ.	Ножикѣ	Тшурѣ.
Олово	Орчичи.	Кафтаиѣ	Лянка.
Жестѣ	Парио састра.	Штаны	Кальчи.
	(Бѣлое желѣзо).	Шляпка	Стади.
Свинцеѣ	Свинци.	Галстукѣ	Дикло.
Стекло	Хивѣ.	Лошадѣ	Гарѣ.
Сталь	Абешѣ.	Кобыла	Гарани.
Садѣ	Вѣжѣ.	Жеребенокѣ	Хурорѣ.
Огородѣ	Баре.	Корова	Гурунѣ.
Дерево	Каштѣ.	Быкѣ	Гурѣ.
Прутѣ	Ранорѣ.	Теленокѣ	Гурунорѣ.
Корка	Морчи.	Сундукѣ	Смишари.
Сердце (въ деревѣ)	Водѣ.	Крестѣ	Трушѣ.
Трава	Чарѣ.	Кошка	Мыца.
Ягода	Порикѣ.	Собака	Рыканд.
Орѣхѣ	Пендехѣ.	Мышь	Кармусѣ.
Яблоко	Пхабай.	Птица	Чирикай.
Мужѣ	Хулай.	Курица	Кагни.
Жена	Хулани.	Пѣтукѣ	Машинѣ.
Женщина	Джули.	Гусѣ	Папийѣ.
Отецѣ	Додѣ.	Утка	Радѣ.
Мать	Дей.	Заяцѣ	Шошой.
Сынѣ	Дшау.	Муха	Матхмиѣ.
Дочь	Дшей.	Дѣ	Анѣ.
Сынокѣ	Дшаррѣ.	Нѣтѣ	На.
Дочка	Дшари.	Правда	Чачи.
Братѣ	Пхраль.	Много	Бутѣ.
Сестра	Пхенѣ.	Долго	Аунго.
Старуха	Пхурѣ.	Хорошо	Шукарѣ.
Дѣвка	Ракли.	Худо	Нашукарѣ.
Дѣвушка	Раклори.	Здоровой	Сюместо.
Лицо	Ми.	Больной	Насвалѣ.
Носѣ	Нагѣ.	Глухой	Кашукѣ.
Брови	Пхувѣй.	Глухая	Кашуки.
Уши	Канѣ	Бѣлый	Париѣ.
Глаза	Якхѣ.	Бѣлая	Париѣ.
Лобѣ	Тшикадѣ.	Черный	Кало. жен. ѣ.
Хлѣбѣ	Манрѣ.	Синий	Вышетѣ же. ѣ.
Соль	Лонѣ.	Сладкой	Гугло ж. ѣ.
Рыба	Машидѣ.	Кислый	Шукло ж. ѣ.
			Мокрый

Мокрый	Тиндо. ж. й.	Я приибуаю	Ме декавъ.
Мягкой	Ковад. ж. й.	Бишь	Маринь.
Ломкой	Пхабатердо. ж. й.	Я бью	Ме маревъ.
Тяжелый	Пхард. ж. й.	Бранишься	Акошѣль.
Тяжелѣе	Пхаредеръ.	Я бранюсь	Ме кощѣлье.
Прешяжелый	Фаршенхаро.	Ломать	Пхагъ.
Легкий	Лошхд. ж. й.	Я ломаю	Ме пхагау.
Легче	Лошхедеръ.	Любишь	Камау.
Прелегкий	Фаршеложхо.	Учишь	Сиклярау.
Я	Ме.	Душь	Пхурдаль.
Ты	Ту.	Я дую	Ме пхурдавъ.
Онъ	Вовъ.	Зъвать	Порравъ.
Мы	Амы.	Цъловать	Чуминде.
Вы	Тумы.	Я цълаю	Ме чуминдавъ.
Они	Вонъ.	Родишь	Банель.
Я хочу	Ме камавъ.	Я рожу	Ме банелемъ.
Ты хочешь	Ту камы.	Сидишь	Бышавъ.
Онъ хочетъ	Вовъ камы.	Садись	Бышь.
Мы хотимъ	Амы камавъ.	Аманды шы	Быше прошу са- дишься.
Вы хотите	Тумы каменъ.	Плакашь	Ровель.
Они хотятъ	Вонъ каменъ.	Сосать	Цырдавъ.
Я хощу	Ме камкомъ.	Въжашъ	Праславъ.
Ты хощу	Ту камла.	Пѣшь	Дилабавъ.
Онъ хощу	Вовъ камыль.	Смѣяться	Ассапъ.
Мы хощемъ	Амы камай.	Я смѣюсь	М ассаупъ.
Вы { хощемъ шумы {	шумы { камынь	Спать	Созавъ.
Они { хощемъ вонны {	вонны { камынь		
Я знаю	Ме джанавъ.		

Мать цълуесть своихъ дѣ-
шей.

У ней въ шипькахъ много мо-
лока.

Она родила шесть дней шо-
му назадъ сына.

Чуминдавъ чаренъ пестрьей
едей.

(Цълуесть дѣшей своихъ
мать).

Бушь шхудъ анъ де колниѣ
ламе.

(Много молока въ грудяхъ
у нея).

Вон бенъ шовъ дивѣ палъ па-
лѣ чавѣ пѣсте.

(Она родила шесть день на-
задъ сына себѣ).

Дочь ея подаѣ сидишь и
плачешь.

У насъ двѣ ноги и на каждой
рукѣ по пяти пальцевъ.
Волосы роснуть на головѣ.
Правая рука сильнѣ лѣвой.

У рыбы есть глаза, а ушей
нѣтъ.

Вода въ рѣкѣ течетъ бы-
стро.

Мѣсяцъ больше звѣзды, а
меньше солнца.

Вчера ввечеру шолъ дождь.

Сего дня поушру видѣлъ я
радугу.

Ночью бываетъ темно, а
днемъ свѣтло.

Огонь горитъ, мы видимъ
дымъ.

Эта птица летаетъ тихо.

Она садится на землѣ.

У ней перья на крыльяхъ
черныя.

Въ ея гнѣздѣ бѣлыя яйца.

Ещея лѣпирѣ бешель пх-
шала пай ровель.

(Дочь ея сидишь подаѣ и
плачешь.

аменде ди пуре и не ва-
стѣнде по пажангушнѣ.
ебаа барѣнѣ не шерѣ.
Вѣртова састастедерѣ стми-
гонесшерѣ.

Емачѣсте дандай си, а канѣ
ненай.

Пани прасталѣ анѣ ды лѣна
фарте.

бшчонѣ баредерѣ пчеганѣ-
тарѣ, цыкведерѣ екхаме-
стерѣ.

Джилѣ бришиндѣ арапи
видѣть.

Авдиге дикло же дензоро не-
небо.

Рапи на душолѣ нисо, а
дивесе душолѣ.

Еягѣ набѣлѣ, амы диклѣ
пху.

Ошкадай чиркли зуравелѣ
на фарте.

Вой башалѣ не пхуя.

Лашим епора калы не пха-
тинѣ.

(У ней перья черныя на кры-
льяхъ).

Анды лѣпирѣ бешимѣ янре
парны палалашы.

(Гдѣ она сидишь, шамъ бѣ-
лыя яйца).

21 Дня Августа отправился я изъ Бѣлгорода въ Харьковъ. При выѣздѣ изъ города переѣхалъ я рѣку Везелку мостомъ, которая хотя берется ошель недалеко, однако по причинѣ впадающихъ въ нее нарочишыхъ рѣчекъ, наипаче близъ города Госпенки, расширяется знатно, хотя глубина впрочемъ вездѣ одинакова, малая и дно ошь наносу имѣетъ иловашое; съ правой стороны Донца при концѣ города впадаетъ она двумя устьями, оставляя посреди небольшой островокъ, весною водою понимаемый, гдѣ стоятъ и мѣльница мушная и шолчая для шолченія проса. Теченіемъ своимъ она пресѣкла продолженіе по Донцу мѣловыхъ горъ и мы по другую ея сторону должны были далеко ошлогимъ полемъ подыматься, покуда выѣхали на равную имъ вышину, шакъ чшо послѣ съ высокаго сего мѣста, не щитая случавшихся по дорогѣ долинь, дважды надобно было ошь опущаться. На сѣмъ впрочемъ бездѣствомъ разстояніи пробхали мы много постоляныхъ дворовъ и небольшую рѣчку Топлянку въ Донецъ текущую. За пятнадцать верстъ ошь города были границы Бѣлгородскаго уѣзда и Курскаго намѣстничества, ошь конхъ въ 9 верстахъ первое село, къ Харьковскому Намѣстничеству принадлежащее было Чермошное. Оно лежитъ на косогорѣ въ виду Сѣверскаго Донца, ошь котораго до самаго почти жилья простираются заливы и небольшія озера. Въ немъ перемѣня лошадей шотчасъ отправились мы далѣе до Малороссійской слободы Липецъ въ 20 вер. ошель на рѣкѣ Харьковъ стоящей, которая вершиною своею выходитъ ошсюда недалеко. Жители сѣя слободы сущъ по большой части вышедше

21 дня
Августа
1787.

Чермош-
ное село
24 вер.

шіе въ прежнія времена изъ Польши во время папскаго на Греческую церковь гоненія и изъ другихъ мѣстъ пришельцы. По многимъ особымъ отъ царей имъ даннымъ привилегіямъ называюцца они войсковыми обывателями и отъ Малороссіянъ ничѣмъ неопличны. Слобода, въ коей они живутъ, нарочито пространна; строеніе все деревянное, вымазанное снаружи глиною и выбѣленное, и внутри весьма чисто; церковь, около которой обыкновенно по воскресеньямъ сбѣзжаются на торгъ, деревянная, и колокола всѣ съ продѣтою сквозь уши рукояткою, шакъ какъ у Католиковъ бываешъ, дабы звонить не за языкъ шлануши, а мошай всѣмъ колоколомъ. Эшо было въ воскресенье 22 д. поушру, что мы изъ Русскаго селенія вѣхали вдругъ въ первое прямо Малороссійское. Кого ни надобно, всѣ были на базарѣ. Улицы были уставлены привезенными на шелѣгахъ сбѣстными припасами, овощами и Крымскою солью; у домовъ и по лавочкамъ находились боченки и большія сулеи съ горѣлкою и медомъ; все походило шакъ сказашъ на ярмарку, но ярмарошнаго ничего не было: одно вино и соль покупаюшъ шутъ на наличныя деньги, прочее все на промѣнѣ, даже и съ переводомъ; шакъ наприимѣрѣ: торгуешъ кто горшокъ; цѣна ему извѣстна; сколь бы онъ великъ ни былъ, чшобъ купить, надобно его насыпашъ дважды рожью; съ онымъ пойдетъ онъ покупать молока; молошникъ нальешъ его однажды, горшокъ возмешъ себѣ, а молоко шому, кто покупашъ; съ симъ пойдетъ онъ за рыбою за фруктами, или что угодно, промѣниваешъ на шо, прибавляешъ, если что дороже, изъ носимаго за собою запасу

сколько

сколько договорился и добравшись до того, что
 ему нужно, возвращается домой. Такимъ образомъ
 сбѣжающіеся на сей шоргъ купцы шоваровъ ве-
 зущъ воза два или болѣе, а домой возвращаются,
 если шолько все продастѣ, съ десятью рублями
 мѣдныхъ денегъ за пазухою будшо съ ассигнаціею.
 Впрочемъ народъ какъ нарѣчѣмъ, одѣянѣмъ, шакъ
 и поступками ошъ русскихъ совсемъ ошмѣненъ;
 но сіе, какъ уже извѣстное, здѣсь ошавляю. Се-
 леніе сіе шонитѣ на косогорѣ возвышеннаго шого
 мѣста, о кошоромъ я выше часто упоминалъ, со-
 ошвѣшшствующаго Курскому, и кошорое продолжаш-
 ся безпрерывно подлѣ нашей дороги до самаго Харь-
 кова. Низкій его подолъ занятъ былъ весь шо
 пахощными полями, шо Бахчами, а на горѣ росли
 плодovyя деревья, какъ шо яблони, груши, дули,
 орѣшины, шорнѣ, барбарисъ и прочія. Мы пере-
 мѣня въ Липцахъ лошадей спушлили подѣ гору,
 переѣхали мѣстомъ рѣчку Липечку, въ Харьковъ
 впадающую, и поѣхали далѣе равными мѣстами
 мѣя по правую сторону вышесказанной высокой
 уступѣ, а по лѣвую нарочишую и глубокую рѣку
 Харьковъ; у его займища весьма пространны, а
 сверхъ шого были многія озера, осокою и лѣсомъ
 заросшія, на коихъ множество водилась дичины.
 На половинѣ дороги, по причинѣ что рѣка Харь-
 ковъ близко подошла къ уступу, на правѣй спо-
 ровѣ у насъ находившемся, принуждены мы были
 на его крушо поднятѣся и ѣхали уже почти до
 самаго города не сбѣжая; въ городѣ окончашся
 онѣ опяшь мысомъ, гдѣ съ правой къ Харькову
 подходитѣ по пространный долиниѣ шедущая рѣчка
 Лопань, а мы спушлили съ его вершинъ за шри

23 дня
Августа
1781.

Городъ
Харьковъ
36 вер.

или за четыре не добывая до города и послѣ Подольскою слободою вѣхали въ городъ Харьковъ, гдѣ на нѣсколько дней остановились.

Городъ Харьковъ составлявшій прежде слободскую губернію, нынѣ намѣстничествомъ въ 1780 году учрежденный, стоитъ на выдавшемся отъ продолжающагося съ Бѣлгорода до сихъ мѣстъ косогора, отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу простирающагося, равномъ мысѣ между рѣками Харьковымъ съ Сѣверо-восточной стороны и Лопанью съ полуднезападной. Рѣка Харьковъ теченіе свое имѣла прежде, какъ уже выше сказано, подлѣ самаго косогора, но пришедши къ городу окружила его съ Полуденной стороны въ нѣкоторомъ разстояніи и возвратясь въ самомъ городѣ впала въ Лопань, текущую на Полдень до рѣки Уды. Нынѣшній Харьковъ течетъ уже по другому мѣсту подлѣ городскаго строенія, гдѣ прежде прорывалась отъ его къ Лопань небольшая протока, называемая Немечью; а вмѣсто нея отъ засоривъ въ первомъ Харьковѣ и разлившіе новаго здѣлался въ самомъ живлѣ подъ горою заливецъ, который въ слѣдствіе бывшей немечи прозвали Немечью. Въ Харьковѣ вода течетъ быстро, рѣка вездѣ глубока и довольно широка, но на устьѣ будучи перепружена плотиною для мушовой мѣльницы почти пропадаетъ; Лопань же хотя больше и ширѣ, но мѣльче и во многихъ мѣстахъ перепружена также мѣльницами. Займища у обоехъ большія и вездѣ почти растутъ осока, однако днища и берега болѣе пещаны, нежели черноземны. При всемъ томъ не лзя сказать, чѣмъ вода была въ той и другой хороша, ибо отъ свинцоваго раствора, не только млекаетъ, но и съ нѣко-

нѣкоторою прикрасною, однако послѣднее можетъ
 бысть производимъ отъ навозу, коимъ площадки
 здѣсь обыкновенно нагружаютъ. Городъ стоитъ
 на большой дорогѣ изъ Вѣлгорода въ Полтаву,
 изъ коихъ отъ перваго по народскому счисленію
 80, а по мѣрѣ 76 верстѣ полагаютъ, отъ Полта-
 вы же 120 верстѣ. Наименованіе свое имѣетъ онъ
 отъ перваго поселенца Харитона, вышедшаго со
 многими другими семьями и поселившагося здѣсь;
 онъ былъ пасечникъ или пчеловодъ; трудами сво-
 ими и способностію мѣста развелся онъ скоро,
 такъ что многіе изъ другихъ мѣстѣ спали къ
 нему приходилъ для сожительства; а какъ въ
 обществѣ, наипаче у Малороссіянъ, обыкновен-
 но называютъ другъ дружку полуимянемъ, по
 называя его Харько прозвали и Харьковъ хуторъ,
 Харькова слобода, Харьковъ городъ; тому назадъ,
 сказывали мнѣ, не многимъ болѣе будетъ ста лѣтъ,
 слѣдовательно и начало города Харькова не далѣе
 отнесишь. Пространство города во всѣ стороны
 кругло; по тому что дома разбѣяны безъ порядку
 и какъ вдоль, такъ и поперегъ будетъ версты
 на три или на четыре. Планъ городу сказыва-
 ютъ уже давно подтвержденъ, однако по немъ
 строишь еще не начинали. Въ срединѣ города,
 гдѣ между рѣкъ должно было бысть скаму,
 оный ровненъ съ горою насыпью, на которой здѣ-
 лана крѣпость, окруженная валомъ, отъ котораго
 къ рѣкѣ Лоданѣ и Нечечи оставленъ крутой яръ,
 съ шрестей стороны находится буеракъ, а съ че-
 четвертой, отъ жилья, шотъ же валъ поднятъ го-
 раздо выше и здѣланы сквозь его ворота. Въ оной
 крѣпости имѣется намѣстническій пространный

и великолѣпный каменный домъ, крытый по всему строенію и службамъ листовымъ желѣзомъ о двухъ этажахъ; подлѣ его на прямой уголъ построены деревянной, на подобіе шеапра, домъ, гдѣ открывалось Намѣстничество и гдѣ одна половина опредѣлена была для жишья Намѣстнику, а другая для выбора судей; однако когда Генералъ-Губернаторъ Щербининъ, который управляетъ и Воронежскимъ Намѣстничествомъ, избралъ здѣшній городъ своимъ пребываніемъ, ибо онъ былъ и прежде здѣсь долгое время губернаторомъ, то построили ему великолѣпные сіи хоромы, кои прямо дворецъ представляютъ. Губернатору же опредѣлили перестроить шомъ деревянной Намѣстнической домъ. Кромѣ сихъ вышеписанныхъ домовъ, конюшенъ для гусарскихъ командъ, караульных сараевъ и соборной церкви, другаго строенія въ крѣпости нѣтъ, а все оно расположено за крѣпостью по горѣ, по косоугору, по подолу между рѣкъ и зарѣками: оно низменное, деревянное или изъ хворосту, вымазанное снаружн глинною и выбѣленное, внутри же расположено по Малороссійскому образцу, одна половина хаты для хозяйна съ семьею, а другая съ галлереею, послѣднюю наибольшая часть жишелей шинкують горячимъ виномъ и другими пьяными напиткими, для гостей. Все городское строеніе раздѣляется на четыре части, означаемыя по полицейски числами, а по народскому называющыя онѣ собственными именами: городская, Подольская, Захарьковская и Задепанская. Въ каждой части, по полицейскому раздѣленію, пишется болѣе четырехъ сотъ дворовъ. Сверхъ того шуть же между обывательскими дворами имѣются кожевни, пивоварни,

ни, солодовни, винокурни и кузницы. Въ городской части имѣется изрядной каменной гостиницей дворъ и сверхъ того множество деревянныхъ лавокъ. Вообще всѣхъ обывательскихъ домовъ около 1700; кожевенъ 126; винокуренъ 14; пивоваренъ 4; солодовенъ 7; кузницъ 40; церквей въ городѣ каменныхъ шесть и пять деревянныхъ; сверхъ того въ градской части находится пространной мужской заштатной монастырь, при которомъ есть и семинарія или по здѣшнему называемая коллегіумъ, въ коей обучаются изъ священническихъ дѣтей болѣе пяти сотъ человекъ. Возстановленіемъ и учрежденіемъ новаго порядка со введеніемъ новыхъ наукъ, какъ Исторіи и Географіи, для чего начали посѣщать оную и изъ уѣзда помѣщичья дѣти, обязано сіе училище нынѣшнему Вѣлгородскому Епископу Аггею. Кроме сея семинаріи есть въ городѣ другое училище называемое классы, гдѣ больше двашцати человекъ сиромъ содержится на казенномъ иждивеніи; учителя опредѣлены хорошіе, но кажется не достаетъ здѣсь присмотру. — Прочіе жители въ городѣ суть наибольшую частію войсковые обыватели, подданные и другіе разнаго званія, всѣхъ числомъ около шести тысячъ душъ. Промыслъ ихъ за городомъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ, садахъ и Бахчахъ, въ городѣ же отъ винокуренъ и шинковъ; прочіе же или торгуютъ въ лавкахъ, или питаются отъ своихъ заводовъ, межъ коими не послѣднее у нихъ пчеловодство, отъ котораго получаемые медъ и воскъ, который они варятъ и перечищаютъ сами пропуская сквозь рѣдину въ нарочно здѣланныхъ къ тому шискахъ, продаютъ

Ч 3

привз-

приѣзжающимъ на ярмарки купцамъ. Сверхъ того немалой также у нихъ торгъ бываетъ скошомъ, шерстью, славными здѣсь изъ той же шерсти дѣлаемыми коврами и кожами. Ярмарокъ въ городѣ бываетъ въ годъ четыре и каждая продолжается не менѣе, какъ недѣли двѣ или три.

Разстояніе города почишаютъ отъ Москвы 680 отъ Курска 225; отъ Воронежа 345; отъ Екашеринослава 212; отъ Кременчуга 250; отъ Глухова 300 верствъ.

По учиненіи его Губернскимъ городомъ Харьковскаго Намѣстничества причислено къ нему чешырнадцать другихъ городовъ съ ихъ уѣздами, изъ коихъ его уѣздъ граничитъ съ Чугуевскимъ, Волчанскимъ, Золочевскимъ и Валкинскимъ. Прочіе уѣздные города суть: Ахшырка, Краснокушскъ, Богодуховъ, Сумы, Мирополье, Вѣлополье, Лебединъ, Недригайловъ, Хотмышскъ и Изюмъ.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ церквей имѣется 49, сверхъ того три монастыря. Селеній, поелику многіе дома стоятъ отдѣльно на своей землѣ, не составляя ни деревни, ни приселка, то и счислишь не можно; какъ развѣ по числу домовъ, коихъ будетъ больше 6630 домовъ; сверхъ того водяныхъ мѣльницъ 116; винныхъ заводовъ 267. Жителей по большей части войсковыхъ обывателей и подданныхъ, прочихъ малое число однодворцовъ и помѣщичьихъ крестьянъ, всѣхъ не щитая городскихъ 22811 душъ.

О прочихъ уѣздныхъ сего Намѣстничества городахъ, поелику обстоятельнаго описанія еще нѣтъ, навѣдался я нѣсколько отъ землемѣровъ, кои посланы были для снятія генеральной намѣстничеству каршы.

Чугуевъ

Чугуевъ лежитъ при рѣкѣ Сиверскомъ Донѣ, разстояніемъ отъ Харькова въ 34 верстахъ. Въ немъ церквей семь; обывательскихъ домовъ больше семи сотъ, и около двухъ тысячъ жителей. Въ городѣ имѣется шелковой заводъ и 4 мѣльницы; а въ уѣздѣ два монастыря, 43 церкви, 6077 обывательскихъ домовъ; 124 водяныхъ мѣльницъ; 115 винныхъ заводовъ. Число же жителей простирается до 24500 душъ.

Золочевъ лежитъ по обѣ стороны рѣки Улы разстояніемъ отъ Харькова въ 38 вер. а отъ Бѣлгорода 95. Въ немъ церквей деревянныхъ 4; домовъ 699 и двѣ мѣльницы; жители всѣ войсковые обыватели числомъ 2272 человека; въ уѣздѣ же его церквей 29; домовъ 4933; водяныхъ мѣльницъ 84; и 17658 душъ жителей.

Волчанскъ лежитъ по обѣ стороны рѣки Волчей, въ Донецъ впадающей, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Воронежъ, разстояніемъ отъ Харькова въ 65 верстахъ. Въ немъ церквей деревянныхъ двѣ; домовъ 404 и 1206 душъ войсковыхъ обывателей. Въ уѣздѣ же его 34 церкви; 5420 домовъ; 80 мѣльницъ; 60 винныхъ заводовъ; одна суконная фабрика, принадлежащая графинѣ Гейнриковой; а всѣхъ жителей 26023 души.

Краснокутскъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки Мерлы разстояніемъ отъ Харькова въ 85 вер. Въ немъ церквей 5; обывательскихъ домовъ больше 800 и 2406 душъ жителей наиболѣе войсковыхъ обывателей. Въ уѣздѣ его находится одинъ монастырь и 34 церкви; домовъ 6187 и больше 100 водяныхъ мѣльницъ. Жителей всѣхъ войсковыхъ

ныхъ обывателей и помѣщичьихъ подданныхъ, всей уѣздъ населяющихъ, 24458 душъ.

Ахтырка лежитъ на рѣкѣ Ахтыркѣ въ Ворсклу впадающей, разстояніемъ отъ Харькова 107 вер. Въ немъ церквей каменныхъ двѣ, изъ коихъ въ одной хранился чудотворная икона Ахтырскія Богоматери, и шесть деревянныхъ. Домовъ 1130, шесть водяныхъ мѣльницъ и 65 винныхъ заводовъ; жителей наиболѣе войсковыхъ обывателей 5634 души. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ имѣется одинъ монастырь, 36 церквей, 5468 обывательскихъ домовъ, 112 мѣльницъ и 163 винныхъ заводовъ. Жителей также войсковыхъ обывателей и Малороссійскихъ подданныхъ 19997 душъ.

Богодуховъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Мерлы, отъ Харькова въ 57 верстахъ. Въ немъ 5 церквей; 1047 обывательскихъ домовъ; 20 водяныхъ мѣльницъ и 3363 души жителей войсковыхъ обывателей и подданныхъ Малороссіянъ. Въ уѣздѣ его два монастыря, 29 церквей, 4566 обывательскихъ домовъ; 77 водяныхъ мушныхъ мѣльницъ и 32590 душъ однѣхъ войсковыхъ обывателей; прочіе суть Малороссійскіе подданные, однодворцы и нѣсколько крестьянъ, такъ что во всемъ уѣздѣ щитаются болѣе 46140 душъ.

Сумы лежитъ при рѣчкѣ Сумы, Сумкѣ, протекающихъ посередь городского жила и впадающихъ въ самомъ городѣ въ рѣку Псіолъ; разстояніемъ отъ Харькова 180 верствъ. Въ немъ одинъ монастырь и восемь приходскихъ церквей; домовъ болѣе 1200; мѣльницъ водяныхъ 6, и 71 винныхъ заводовъ и двѣ солодовни. Жителей въ городѣ наиболѣе войсковыхъ обывателей всѣхъ вообще 4548 душъ.

душъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ церквей 26; домовъ 3684; мѣльницъ 89 и 116 винныхъ заводовъ. Жителей же, наиболѣе подданныхъ Малороссiянъ, всѣхъ 21154 души.

Мирополье лежитъ при рѣкѣ Псіолѣ и рѣчкѣ Вдавѣ, прошекающихъ въ самомъ городѣ. Разстояніемъ отъ Харькова 132 вер. отъ Суджи ближайшаго города, принадлежащаго къ Курскому Намѣстничеству 25 верстъ. Въ немъ церквей семь; домовъ 837; восемь водяныхъ мѣльницъ и одинъ винный заводъ. Жителей войсковыхъ и подданныхъ 2723 души. Въ Миропольскомъ уѣздѣ находится одинъ монастырь, 33 церкви; всѣхъ домовъ 1789; жителей войсковыхъ обывателей болѣе полшоры тысячи, а прочее составляютъ подданные помѣщичьи числомъ около 24000 и нѣсколько Экономическихъ, также однодворцовъ и крестьянъ, такъ что въ бездомовомъ семь уѣздѣ болше 28300 душъ обиваютъ.

Вялополье, дальнѣйшій отъ Губернскаго города къ Сѣверозападу городъ, лежащій на горѣ при рѣкахъ Вирѣ и Кригѣ, разстояніемъ отъ Харькова 213 верстъ, а отъ смежнаго города Курскаго Намѣстничества Пушивля 40 верстъ. Въ немъ церквей восемь, обывательскихъ домовъ 755, и 26 водяныхъ мѣльницъ. Жителей 4200 душъ, всѣ почти войсковые обыватели. Въ уѣздѣ его церквей 24, обывательскихъ домовъ 5147, водяныхъ и вѣпряныхъ мѣльницъ 145 и два винные завода; сверхъ того одна суконная фабрика, гдѣ дѣлають всякія сукна и каразеи. Жителей во всемъ уѣздѣ войсковыхъ обывателей 4158 и 15726 душъ подданныхъ помѣщичьихъ; сверхъ того есть крестьяне,

одиндворцы и нѣсколько Цыганъ, такъ что число жителей во всемъ уѣздѣ простирается до 21000 душъ.

Лебѣдинъ, отличной отъ Лебѣдяна города Воронежскаго Намѣстничества, состоитъ на рѣкѣ Олшаной отъ Харькова въ 157 верстахъ. Въ немъ церквей 13, въ помѣ числѣ одна каменная; обывательскихъ домовъ 1207 и 5 водяныхъ мѣльницъ; жителей войсковыхъ обывателей съ малымъ числомъ подданныхъ около 4000 душъ. Въ уѣздѣ имѣется одинъ монастырь и 36 приходскихъ церквей; 4260 обывательскихъ домовъ; 135 водяныхъ мѣльницъ; 91 винныхъ заводовъ и два селищныхъ. Жителей войсковыхъ обывателей и подданныхъ почти поровну; а сверхъ того болѣе шести сотъ однодворцовъ и подданныхъ дворянскихъ, такъ что всѣхъ на все будетъ 16931 душа.

Недригайловъ лежитъ при рѣкѣ Сулѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Харькова въ 207 верстахъ; черезъ его идетъ большая дорога изъ Харькова въ Кіевъ. Въ немъ церквей только двѣ, обѣ деревянные; домовъ 494, и семь водяныхъ мѣльницъ. Жителей войсковыхъ обывателей 1518 и 167 душъ однодворческихъ. Въ уѣздѣ церквей 19; домовъ 4819; въпренныхъ и водяныхъ мѣльницъ 114. Жителей войсковыхъ обывателей 2219; подданныхъ помѣщичьихъ 19573; нѣсколько крещеныхъ и Цыганъ; всѣхъ 22257 душъ.

Хотмышскъ, небольшой городокъ стоящій при рѣкѣ Ворсклѣ, разстояніемъ отъ Харькова въ 72 верстахъ; въ немъ три деревянные церкви; 260 обывательскихъ домовъ; одна водяная мѣльница и одинъ селищный заводъ. Жители нац-

наиболѣе однодворцы и нѣсколько крещьянъ и Малороссійскихъ подданныхъ, всѣхъ числомъ 639 душъ. Въ Хотмышскомъ уѣздѣ находится три монастыря, 40 приходскихъ церквей, 5523 обывательскихъ домовъ и 147 водяныхъ мѣльницъ. Жителей монастырскихъ подданныхъ 15883, Экономическихъ подданныхъ 3618, однодворцовъ 4817, прочіе суть крещьяне и нѣсколько Цыганъ; всѣхъ 24968 душъ.

Изюмъ, бывшій провинціальный городъ слободской губерніи, нынѣ уѣздный Харьковскаго Намѣстничества, стоитъ на горѣ по правую сторону рѣки Сѣверскаго Дона, въ которой впадаютъ рѣчки Мокрой и Сухой Изюмецъ; разстояніемъ отъ Харькова 130 верстъ; въ немъ четыре деревянные церкви и одна каменная; 718 обывательскихъ домовъ и восемь водяныхъ мѣльницъ; жителей, кои всѣ почти войсковые обыватели, 2283 души. Въ уѣздѣ одинъ монастырь, 32 церкви; 6039 обывательскихъ домовъ; 74 водяныхъ и вътряныхъ мѣльницъ; одинъ селищный заводъ. Жителей войсковыхъ обывателей 12459 душъ, подданныхъ Малороссійскихъ 8688, подданныхъ дворянскихъ 462 и нѣсколько крещьянъ; всего 21661 душа.

* * *

Вообще Харьковское Намѣстничество, имѣя положеніе болѣе въ длину, нежели поперекъ, отъ Юго-Востока къ Сѣверозападу простирается съ лишнимъ на шесть сотъ верстъ, а отъ Юго-Запада къ Сѣверовостоку на двѣсти верстъ, болѣе и менѣе. Земля будучи наиплодороднѣйшая составляетъ главнѣйшее жителей упражненіе, такъ что

гдѣ ни поѣдешь, вездѣ поверхность оной покрыта наибольшею частію хлѣбомъ, а по шомъ или бахчами, или плодовыми садами. Жители упоая въ довольствѣ земныхъ произведеній, не вѣдая вкуса роскоши и не зная, какъ сказать, цѣны денегъ, не стараются доставать оныхъ выѣздомъ изъ своей земли въ сосѣдственныя города и вывозомъ своихъ излишковъ, но довольствуются сами у себя безцѣннымъ изобиліемъ и продаютъ прѣѣзжающимъ на ярмарки купцамъ только то, чего сами уже изпробить не могутъ. Ярмарокъ у нихъ бываетъ во всякомъ городѣ, также и нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ, не по одной въ годъ, но по двѣ, по три и по чешыре, кои продолжаютъ разнo; славнѣйшія изъ нихъ Харьковскія и Сумскія, на копорыя прѣѣзжаютъ купцы кромѣ Россійскихъ изъ Польши, Нѣмецкой земли, Молдавіи и Греціи; привозятъ Аглинскія сукна и полусукна, байки, стамеды и прочее, Аглинскія и Шленскія золотыя и серебряныя парчи, бархаты, плисы и другія шелковыя и бумажныя матеріи, галантерейныя вещи, посуду и проч., разныя вина и прочую бакхалію, также соленую черноморскую рыбу привозятъ Греки, Волохи и Крымскіе Ташары чрезъ Херсонъ, Кинбурнъ, Станиславъ, Таганрогъ и крѣпость Св. Димитрія; лошадей пригоняютъ съ Дону. Изъ всего сего малое что здѣшнимъ жителямъ потребное покупаютъ они на проданные свои, хлѣбъ, скотъ, пшцы, горячее вино, садовые плоды, медъ, воскъ и сермяжныя сукна. Вообще сколь мало въ Намѣстничествѣ прямо торговыми промышляющихъ купцовъ, видно изъ числа жителей, коихъ всѣхъ въ Намѣстничествѣ 400691 душа,

душа, а записныхъ купцовъ только шестьдесятъ человекъ; причиною тому, что каждой почти изъ нихъ въ городахъ есть и обыватель, и пахарь, и купецъ, и садовникъ, и службу отъправляющій жишель. — Харьковское Намѣстничество граничитъ съ Курскимъ и Воронежскимъ Намѣстничествами, съ Азовскою и Новороссійскою губерніями и Малороссією.

27 числа Августа назначилъ было я себѣ къ выѣзду моему изъ Харькова, но къ несчастію посланный отъ меня салдашъ за лошадьми возвратился отъ содержателя почты Маѳора Мордвинова съ истребованіемъ напередъ двойныхъ прогоновъ, каковыя учреждены были нѣкогда на время войны продолжавшейся съ Турками. Требованіе такое случилось со мною во всю мою дорогу еще впервые, и хотя я слышалъ, что всѣ проѣзжающіе купцы плашутъ ему такимъ образомъ, а иногда и болѣе, смотря по тому, какое положеніе выйдетъ отъ сего Почтмейстера; однако симъ не хотѣвъ съ ними казенными деньгами равняться пошелъ я къ Губернатору Щербинину, не вѣдавъ ихъ родства, просить, дабы онъ умѣрилъ Почтмейстерское сребролюбіе; отъ сего принятъ былъ еще грубѣе, нежели какъ надѣялся, и послѣ хотя получилъ приказаніе, чтобъ даны мнѣ были лошади за одинакіе прогоны, но Почтмейстеръ не смотря на то твердо настоялъ, чтобъ я ему прислалъ двойные прогоны напередъ и при томъ на столько лошадей, сколько ему за благо разсудилось, то есть за пять лошадей больше, нежели сколько у меня въ подорожной было прописано. Сила съ дерзостію соединенная не слушаетъ пред-

спавлей; надобно ѣхать, надобно взять, что да-
ютъ, и надобно дать, что требуютъ. Цѣлой день
прошелъ въ сихъ переговорахъ и я не прежде могъ
отправиться, какъ на другой день послѣ обѣда. —
Въ самомъ городѣ переѣхали мы рѣку Лопань мос-
томъ, отъ которой далѣе подымались на высокой
косогорѣ между сею рѣкою и Удою, въ которую
первая впадаетъ отъ NO къ SW простирающійся.
Онъ весь почти состоишь изъ красноватой глины,
по чему и наводился по немъ довольное количе-
ство кирпичныхъ заводовъ; но имя, которое онъ
на себѣ носитъ, Холодная гора, откуда произхо-
дитъ, не могъ я дознаться. По косогору сему,
послѣ увидѣли мы, проведенъ былъ нѣкогда межъ
Лопанью и Удою вокругъ города валъ и на от-
крытѣйшемъ мѣстѣ возвышенъ курганъ для быв-
шаго на немъ шогда краула. Далѣе отсель доро-
га продолжалась ровными мѣстами, индѣ доволь-
нымъ лѣсомъ, наипаче подлѣ рѣкъ, покрытыми.
Травы здѣсь уже ошцвѣли и были при томъ по
большей части шакія, кои сосѣдство степей пред-
вѣщали. Переѣхавъ вышеписанный косогоръ спу-
стились мы въ простиранную долину, параллельную
съ Лопанью, по которой течетъ рѣчка Замошникъ,
въ Уду владающая, а послѣ вскорѣ переѣхали и
самую Уду, всю почти высокиму камышемъ, такъ
какъ и по разливамъ заросшую; по обѣ стороны
ея находились небольшія озера; самая рѣчка не-
велика, мѣлка, течетъ къ SO, и гдѣ мы переѣха-
ли городомъ, тамъ она была не болѣе полуторы
сажени. Она выходитъ изъ болота позады лѣсу,
къ монастырю Курыйъ принадлежащему, верстъ за
пятъ разстоянїемъ отъ онаго и впадаетъ въ Сѣ-
верской

вѣрской Донецѣ повнше Чугуева. Далѣе по доро-
гѣ вѣсторону видны были боровые лѣса вѣ весьма
довольномъ количествѣ, состоящіе изъ хорошихъ
березѣ, полсныхъ, но не очень высокнхъ, однако
прямыхъ и на строеніе годныхъ дубовъ и сосенъ,
а болѣе того липъ; ближежѣ мѣста, занимала бахчи
покрытыя крупными арбузами, дынями и превелики-
ми тыквами, сѣянными вмѣстѣ на одномъ черне-
щаномъ солнечномъ и открытомъ полѣ. За девять
верстѣ пробѣхали мы большую слободу Писачикѣ,
вѣ которой имѣется каменная церковь, множество
домовъ и рѣчка того же имени вѣ Донецѣ съ пра-
вой стороны текущая; оную мы прѣдъ самымъ со-
ломѣ переѣхали площиною. Вокругъ села находи-
лось множество кургановъ, о которыхъ однако
ниѣ ничего достопамятнаго не сказано. По множеству
ихъ вѣ здѣшней странѣ я уже научился, что не
всякіе курганы надобно признавать за старинныя
могилаы: ибо Малороссіяне, пользуясь способно-
стію земли къ рожденію селищры, выбираютъ обы-
кновенно одинъ курганъ для заведенія селищро-
варни, а послѣ взрывая, вываривая далѣе надѣ-
лаютъ сколько новыхъ кургановъ, сколько древ-
нихъ покойниковъ здѣсь и не кочевывало. Тако-
вы безъ сомнѣнія были и сіи курганы, оспашки
бывшихъ нѣкогда здѣсь селищряныхъ заводовъ, вѣ
множествѣ около слободы находившихся. Вѣ 18
верстахъ отъ Харькова пробѣхали мы село Лопачи-
но, на рѣчкѣ того же имени спомоще, отъ ко-
шораго далѣе пошли долины, покрытыя различ-
нымъ, внутри чистымъ лѣсомъ и дикими пло-
довыми деревьями, межъ коихъ проросла въ кустар-
никѣ еще болѣе лѣсъ украшавшій; долины про-
стира-

спирались во все стороны и покрывались лѣсомъ только на краяхъ своихъ; по нимъ протекали рѣчки крушоярыя, все по малости ихъ безъ имянъ, коихъ по обе стороны находились пашни; вообще мѣста сіи казались мнѣ прекраснѣйшими, какихъ я, кромѣ какъ по Волгѣ, нигдѣ не видывалъ. Вечеромъ уже поздно прѣехали мы на станцію Меречикъ, въ 35 верстахъ отъ Карькова отстоящую. Здѣсь текла рѣчка, по которой прозвано и самое селеніе; она впадаетъ въ Мозъ, а сія пониже Уды въ Донецъ же. Не надѣясь впереди отмынныхъ мѣстъ; кромѣ какъ такихъ же ровныхъ съ небольшими долинами, какія и прѣхалъ, рѣшился я ѣхать поскорѣе и слѣдовательно не останавливаясь отправился на ночь далѣе, съ тѣмъ, чтобы къ утру поспѣть мнѣ въ городъ Валки.

Валки, уѣздный городъ Харьковскаго Намѣстничества, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, окруженномъ со стороны Харькова небольшимъ озеромъ, а съ другой небольшою рѣчкою, называемою Можя. Строеніе въ немъ хотя мазаночное, однако хорошее, порядочное, улицы прямыя, широкія и хоша немощеныя; однако швердая чернопещаная земля не разпускается никогда въ дождливое время въ большія грязи, какъ въ другихъ и высоко лежащихъ городахъ бываешь. Околыности его составляютъ чистыя степи. Городокъ съ виду очень пріятный; въ немъ двѣ каменные церкви и три деревянные; число домовъ простирается за 1460; сверхъ того болѣе сорока водяныхъ мѣльницъ. Жители все суть войсковые обыватели, числомъ 4100 душъ, коихъ первѣйшее упражненіе есть земледѣліе. Въ немъ по обыкновенію прочихъ Слободскихъ

бодскихъ городовъ. бываешъ въ году пять ярма-
рокъ: первая Февраля 2 дня; вторая Маія 9 дня;
третья Іюня 27 д. четвертая Сентября 14 д.
пятая Декабря 6 дня. Городъ отстоитъ отъ Харь-
кова по провѣзжей дорогѣ въ 60, а по мѣрѣ въ
52 верстахъ. Уѣздъ его граничитъ съ Харьков-
скимъ, Золочевскимъ, Богодуховскимъ, Краснокуш-
кимъ, Полтавскимъ и Азовскою Губерніею. Въ немъ жи-
вается 26 церквей и около 5000 домовъ; 94 мѣльницы;
жителей всѣхъ 18140 душъ, изъ коихъ 8327 военно-
выхъ обывателей, 9335 подданныхъ помѣщичьихъ,
прочіе суть крестьяне и малое число одноворцовъ.

Въ Валкахъ не имѣя нужды долго мѣшкать,
перемѣня лошадей отправился я того же утра далѣе
въ Коломакъ. Мѣста на семь разстоянїи были по
большой части степныя, и хотя селенїй нигдѣ
было не видно, однако не было и шакого пустаго
мѣста, чшобъ не было занято пашнею или бахчами.
Кое гдѣ встрѣчались нарочитой величины рощи;
жители же напрошивъ того не видимые на от-
крытыхъ поляхъ всѣ скрывались расбѣянными ха-
щами по долинамъ, гдѣ подлѣ находились и скошъ
и гумна и овинъ. До слободы Коломака щитається
23 версты; она стоитъ на рѣчкѣ того же имени
впадающей въ Ворсклу. Здѣсь перемѣня лошадей
поѣхали мы въ Чернечину слободу принадлежа-
щую уже къ Полтавскому уѣзду. За 4 версты
перѣхали рѣчку Каменелову, впадающую въ Коло-
макъ, по которой видно много было Малороссійскихъ
селенїй. Еще черезъ 4 версты поѣхали село Чу-
шово, на шаковой же рѣчкѣ стоящее, чрезъ кошо-
рую здѣлана площадь для мушной мѣльницы. На 27
верстѣ отъ Коломака ѣдучи все ровною степью,

Слобода
Коломакъ
23 верстѣ

Щ

на

Чернет-
чина сло-
бода 30
верстѣ.

на которой въ сторонѣ индѣ попадались и неболь-
шія озера, также шаринные курганы, переѣхали
мы самую рѣку Коломакѣ, прямо на полдень скло-
няющуюся, нѣсколько постоялыхъ дворовъ, а ошѣ
оныхъ до Чернетчиной оставалось только 3 вер.
Подлѣ слободы на высокомъ мѣстѣ находились
прежде селищныя варницы, кои нынѣ оставлены
и представляющѣ однѣ шокмо бугры на образѣ
нѣкоего обнесеннаго валомъ редуша здѣланные.
Взявъ свѣжихъ лошадей поѣхали мы далѣ подоб-
ною прежней степью, на которой то только ош-
мѣнно, что часто встрѣчались намъ стрепеты и
росло много травъ *Statice armeria*, *st. speciosa*, *st. tri-*
gona, *Myosotis Scorpioides*, *Onosma orientalis*, всѣ осо-
бенной величины и въ особливомъ множествѣ;
прочей травы, ошѣ которой бы поле зеленѣло, не
шакъ много было видно, а болѣе оно казалось го-
лымъ, сухимъ и сѣдѣющимъ полынью. По сторо-
намъ въ нѣкоторомъ отдаленіи видны были так-
же неоднократно песчаные бугры, которые про-
ширанствомъ своимъ довольное пространство занимали.
Верстѣ за 11 не доѣзжая до Полтавы подошла къ
намъ съ правой стороны большая дорога изъ Кур-
ска чрезъ Сумы на Полтаву идущая. Подѣвѣжая къ
славному сему городу, по причинѣ гористаго его
положенія изъ далека видимому, увидѣли мы степь
покрышую мѣлкою правою и при шомъ двѣ-
шомъ какъ будто полосами разпещренную; права
успилавшая сію степь была обыкновенная *Polygon-*
um aviculare. Но что удивленія достойно было
въ оной, то она въ одномъ мѣстѣ покрывала зем-
лю на нѣсколько сажень въ долѣ и поперегъ собою
вся красная, какъ лисны, шакъ и шебли, въ дру-
гомъ

томъ подлѣ перваго желтая, а индѣ какъ должно
зеленая; причины различія шаковыхъ цвѣтовъ на
одномъ полѣ другой показать не лая, какъ отъ
росы во время утренниковъ полосами на траву ло-
жащейся и холодностію своею премѣну зеленого
цвѣта причиняющей, что кажется и естественно;
но простой народъ охотиѣ приписываетъ и вѣ-
ришь, что красной цвѣтъ на травѣ происходитъ
отъ бывшихъ на семъ мѣстѣ кровавыхъ сраженій.
Ближе къ Полшавѣ спустились мы на поляну, зай-
мище Ворсклы представляющую, по которой вид-
ны были многіе оубъ ея заливы и озера, а за вер-
сту перѣхали и самую Ворсклу. — Она течетъ
по песку и индѣ по берегамъ и заливамъ заросла осо-
кою; рѣчка не самая большая; но по ту и по дру-
гую сторону оставляетъ пространные луга; на
сихъ то лугахъ видимы еще и по нынѣ шанцы,
память Петра Великаго, вершившаго судьбу Россіи
паденіемъ Карла XII и Шведовъ. — Всѣ сіи малень-
кія укрѣпленія стоятъ лицомъ противъ высокой
горы, на которой стоить монастырь и съ которой
Карлъ XII кидалъ въ Полшаву бомбы. — Вече-
ромъ прѣхалъ я въ Полшаву.

Малороссійской городокъ, заселенный еще ^{Городъ}
прежде Харькова вышедшими изъ Польши козаками, ^{Полшава}
по чему коша и былъ главнымъ мѣстомъ Полшав- ^{25 верстѣ}
скаго полку, но до 1709 году ничѣмъ не слав-
ный, а съ онаго одержанною подъ предводитель-
ствомъ Петра великаго побѣдою надъ Карломъ
двенадцатымъ всему свѣту извѣстнымъ учинив-
шійся, стоить на горѣ, произходящей отъ продол-
жающагося до сихъ мѣстъ выше многократно упо-
мянушаго косогора или порога, простираясь какъ

по верху оныя, такъ по скапу и по долинамъ его пресѣкающимъ. Съ Сѣверовосточной стороны подъ косогоромъ находится площадь, по которой протекаетъ рѣка Ворскла, мѣстами лѣсомъ, лугами и озерками окруженная; съ полуденной высокая и ровная степь съ небольшими кое-гдѣ рощицами, а съ прочихъ двухъ сторонъ окружающъ или небольшие лѣса по косогору, или сады. Косогоръ здѣсь разсѣкается тремя долинами, изъ коихъ главнѣйшая между монастыремъ и городскимъ селеніемъ лежащая, другая на той же сторонѣ изъ городу къ первой присоединяющаяся, третья по другую восточную сторону города, по которой течетъ въ Ворсклу рѣчка Полшавка.

По сему положенію городъ и раздѣляется на три части: на градскую, по горѣ между двухъ долинъ простирающуюся, Заполшавскую, за рѣчкою Полшавкою лежащую и Подольскую въ долинѣ и по косогору простирающуюся. Строеніе въ городѣ деревянное, низменное, выключая двухъ или трехъ каменныхъ домовъ, однако хорошее, порядочное, снаружи вымазанное и выбѣленное; улицы прямыя, но немощеныя, по чему въ дождливое время по причинѣ слабой иловатой земли за грязью почти непроходимыя. Посреди города на крутомъ косогорѣ насыпана изрядная земляная крѣпость съ башарями, окруженная ровомъ и валомъ съ надолбами, въ которую взвѣзжаютъ земляными ворошами; на косогорѣ же поднимающъ здѣланнымъ отлогимъ и извилистымъ спускомъ. Сверхъ того городъ окруженъ со степной стороны другимъ валомъ отъ рѣчки Полшавки до монастырской долины продолжающимся. Церквей всѣхъ въ городѣ какъ

какъ каменныхъ , такъ и деревянныхъ , не считая монастыря, девять, домовъ деревянныхъ болѣе тысячи, въ коихъ жительствоуютъ козаки числомъ около полушоры тысячи, по томъ Малороссійскіе цеховые владѣльческіе подданные, мѣщане, Малороссійскіе, купцы и другіе чиновные и ремесленные люди, всѣхъ мужеска полу около четырехъ тысячъ душъ. Жители въ городѣ, по причинѣ что подъ гору на Ворсклу ходишь за водою трудно, пользуются изъ колодезей, гдѣ вода не очень глубоко достается, однако и не хороша. Въ среднѣй градской части имѣется изрядной гостиниой дворъ, состоящій изъ многихъ деревянныхъ лавокъ, въ коихъ торгуютъ Великороссійскіе и Малороссійскіе купцы привозимыми изъ Москвы, съ ярма-рокъ, изъ Криму и Царяграда шоварами. Прочіе же жители промышляютъ хлѣбопашествомъ, садами, бахчами и винокурениемъ, занимая продажою оныхъ наиболѣе женской полъ. Насупротивъ гостиниого ряду середь улицы воздвигнутъ большой каменной столбъ, выбѣленной и къ верху кончающійся пирамидою, зеленою краскою выкрашеною, коея у основанія сидятъ два юноша въ римскихъ одѣянїяхъ, а на верху утверждено большое, крѣпко вызолоченое яблоко. Въ Педесталѣ вставлена мѣдная позолоченая доска, изображающая Полтавское сраженіе и побѣду, съ подписью, что сооруженъ сей столбъ иждивениемъ Марченки Полтавскаго жителя.

Полтава нынѣ составляетъ уѣздный городъ Новороссійской губерніи; уѣздъ его граничитъ съ Харьковскимъ Намѣстничесшвомъ, Малороссією и Новосенжаровскимъ уѣздомъ. Онъ изъ наинаселеннѣй-

шихъ Новороссійской губерніи уѣздовъ; въ немъ земли всей полагаютъ 307,993 десятины; въ томъ числѣ пашенной 184,797 десятинъ, сѣнокосной 103,196, подъ лѣсомъ 10000, неудобной столько же; изъ селеній, такъ называемыхъ мѣстечекъ два, государевыхъ селъ 20, владѣльческихъ селъ 22, и четырнадцать деревень; во всѣхъ ихъ домовъ не болѣе, какъ около 6000. Церквей во всемъ уѣздѣ 59. Жителей, кои суть казаки и ихъ подпомощные, числомъ около 14000, владѣльческіе подданные 17,934. Прочіе суть подданные Малороссійскіе, отставные Штабъ и Оберъ-Офицеры, и другіе старшины, также духовные, всѣхъ болѣе 34,000 душъ мужеска полу; немногимъ мѣнѣе полагаютъ также и женскаго полу; по чему если сравнить число домовъ съ числомъ жителей, то не вѣроятно кажется, какъ такое множество людей въ столь маломъ числѣ домовъ скрывается, однако смотря на образъ жизни Малороссіянъ не трудно будетъ увѣриться, что иные все лѣшо проводятъ на поляхъ подъ шалашами, другіе просто подъ шелъгами, въкоторыя роютъ землянки и всѣ только что на зиму убираются по хушорамъ, Шинкамъ и другимъ домамъ.

Августа
31 дня

31 дня Августа выѣхалъ я изъ Полшавы по Кременчугской дорогѣ; она лежала прямо на югозападъ высокою шою степью, чрезъ которую, выше уже я сказалъ, проведенъ былъ вкругъ города земляной валъ и на которой позады онаго не въ дальномъ разстояніи начинали небольшіе перелѣски, а между ими встрѣчались шо земляныя укрѣпленія, шо курганы побитыхъ Шведовъ; оныхъ наиболѣе находилось въ имѣющемся шущь сухо-

суходолѣ отъ О къ W простирающемся, гдѣ вид-
 но или находилась подсада, или шло вспомога-
 тельное войско. Изъ кургановъ нѣкошорые были
 отменно велики шакѣ, что середка, освѣщая ны-
 нѣ послѣ согнишя шѣлѣ, глубиною была больше
 сажени. За 8¹/₂ верстѣ проѣхали село Масики, весьма
 большое, предѣ кошорымъ недалеко находился
 одинъ обширной и богатой съ плодовыми деревьями
 садѣ, принадлежащій одному Малороссійскому пану,
 при кошоромъ былъ и хороший господскій домѣ съ
 всѣми деревенскими около его службами, Далѣе мѣста
 всѣ были шакляжѣ ровныя, покрытыя пашнями и
 бахчами, на конхѣ шо похвальное въ Малороссія-
 нахѣ видѣлѣ, что на каждомъ почни полѣ пе-
 срединѣ, гдѣ стоишѣ и его шалашѣ, находился
 колодезь съ водолеемъ, изъ котораго какѣ самѣ
 пользуеться водою, шакѣ и скошѣ и въ случаѣ
 засухи поливаеть бахни свои. Поля сіи хошя и
 высоки и отъ проточныхъ водѣ отдаленны, одна-
 ко въ сихъ колодцахѣ добывается вода не глуб-
 же двухъ или шрехъ сажень. Удобство сіе можно
 бы завести и во многихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ на
 ровномъ мѣстѣ ближебѣ было воду доставать изъ
 земли, нежели гонять скошѣ за нѣскольکو верстѣ
 на водопой. По шому самому недоспашку проточ-
 ныхъ водѣ весьма разумно принялись здѣшніе хо-
 зяева строить вѣтренныя мѣльницы, кои однако
 въ здѣшнихъ мѣстахъ шошѣ имѣютъ недоспашокѣ,
 какѣ я примѣшилѣ, что не на всякой вѣтерѣ мо-
 гушѣ поворачивашься, а дѣйствуютъ шолько шог-
 да, когда вѣтерѣ дуетъ съ той стороны, съ ко-
 торой крылья придѣланы. Множество здѣсь ша-
 ковыхъ мѣльницѣ, шакѣ какѣ и послѣ еще болѣе
 шого

шого увидимъ въ открытой и маловодной Новороссійской Губерніи, заставило меня думать, что здѣшніе чистыхъ мѣстъ обитатели лучше употребляютъ въ свою пользу воздушную стяхію, нежели въ другихъ шаковыхъ же мѣстахъ Россіи; ибо нынѣ во время моего проѣзда часто не безъ сожалѣнія смотрѣлъ я на ручьи и рѣчки перепруженныя плотинами, кои отъ времени до времени не только отъ того мѣлѣются, вода поршится и жижеямъ дѣлается къ употребленію не здоровою, но сверхъ того впадая въ большую рѣку ни имъ водѣ своихъ не сообщаютъ, ни сами всегда довольноводны не пребывающъ; ибо смотря на годичное сикъ мѣльницъ дѣйствіе можно прямо сказать, что онѣ болѣе вредны, нежели полезны, по тому что въ большую воду обыкновенно выпускается лишняя вода, чтобъ мѣльницы не прорвало; въ межень много оспазованной воды изпаряется на воздухъ, послѣ настанутъ жары, мѣльницы замаловодѣемъ стоятъ опять безъ дѣйствія; и такъ въ извѣстное только четырехъ года время и надлежащее полноводіе бывающъ онѣ дѣйствительны, а прочее пропадаетъ втуне и со вредомъ, и сіе не только о ручьяхъ, гдѣ нарочныя подѣланы для воды скопища, разумѣть должно, но и о нарочныхъ рѣчкахъ, кои также какъ и первые чрезъ всю свою ширину перепружаются плотинами съ шѣмъ только различіемъ, что первыя меньше и дешевле; другія дѣлаются крѣпче, толще и дороже. Напрощивъ того въпреныя мѣльницы, сверхъ того, что дешевле, на всякомъ открытомъ мѣстѣ стоять могутъ, и если не очень громостки, то дѣйствуютъ большее число дней

дней въ году, нежели водяныя; урону отъ раззоренія въпромѣ мѣльницы не каждой годъ можно опасаться, какъ водянымъ отъ водополи; движеніе воздушной стихіи не пропадаетъ напрасно; рѣки и рѣчки останутся въ естественномъ своемъ положеніи и жишелямъ, сверхъ здоровой воды, захожденія изъ большихъ рѣкъ рыбы, въ извѣстное время еще могутъ доставить по рѣкамъ свободное хожденіе по крайней мѣрѣ въ лодкахъ. Послѣ приписанія въшренной мѣльницы въ Новороссійской губерніи увидимъ лучше, сколько онѣ способны къ заведенію во всякихъ мѣстахъ, сколько выгодны и сколько удобны. — Верстѣ за пять далѣе увидѣли мы суходоль къ WSW простирающійся, который шѣмъ былъ примѣчашеленъ, что въ семъ мѣстѣ подлѣ дороги имѣлъ свое начало, а послѣ вскорѣ здѣлался такою глубокою долиною, какой на семъ разстояніи мы еще не видѣли. Подѣвзжая къ Сенжаровской крѣпости Косогоръ, которымъ мы ѣхали, спалъ понижашся, а съ лѣвую сторону за вышеписанною долиною подходилъ къ намъ новый такой же, кои оба противъ Сенжаровской крѣпости разсыпались въ песчаные бугры, нарочитсе пространство занимающіе. Впереди у самой крѣпости выходила отъ NWN еще долина также большими песками изобилующая, по которой протекала рѣка Полузерье въ Ворсклу впадающая и имѣющая споль же много около себя озеръ и заливовъ. Въ крѣпость мы пріѣхали уже вечеромъ, такъ что успѣлъ я только сходить на ближайше пески, отцвѣшшими уже травами покрытые, изъ коихъ, съ нѣкоторыхъ собралъ сѣмянъ, уже стало и темно, и такъ возвращаясь въ крѣпость поѣхалъ я далѣе.

Ъ

Сенжа-

Новосей-
жаров-
ская ста-
ница 32
вер.

Сенжаровская крѣпость, или какъ здѣсь на-
зываютъ Станицею, величиною представляетъ хо-
рошую слободу, стоить между рѣкъ Ворсклы и
Полузерья, обѣихъ нарочитыхъ рѣчекъ, но по при-
чинѣ многихъ заливовъ, озеръ и мѣльницъ во мно-
гихъ мѣстахъ обмѣлѣлыхъ. Строеніе въ ней хотя
разбѣянное, однако хорошее, съ наружи выбѣленное;
въ ней пять церквей и подлѣ устья рѣки Полу-
зерья земляная крѣпостца съ высокимъ валомъ съ
проѣздами и рвомъ. Домовъ всѣхъ полагаютъ 760,
въ коихъ жителей военнотружущихъ и оставшихъ
Малороссіянъ болѣе 250 душъ, прочіе суть госу-
дарственные поселяне, также изъ Малороссіянъ чи-
словъ болѣе 3500 душъ. Сенжарами называются
два мѣстечка, одно новое, другое старыя Сенжа-
ры; оба прежде составляли шокмо станицы, но
нынѣ при новомъ учрежденіи губерній новыя Сен-
жары здѣланы уѣзднымъ городомъ Новороссійской
губерніи. Уѣздъ его простирается въ длину отъ
Юго - Запада къ Сѣверовостоку и заключаетъ въ
себѣ 354, 815 десятинъ земли, изъ коихъ пашенной
около 213000 десятины, а прочее подлугами, лѣ-
сомъ и неудобная. Земля хотя плодородная, одна-
ко малонаселенная и состоитъ по большей части
изъ пустошей: ибо во всемъ уѣздѣ щипается
только четыре мѣстечка, восемь селъ и девять
деревень, въ коихъ во всѣхъ не съ большимъ 6400
домовъ, а жителей 17,470 душъ, наиболѣе госу-
дарственныхъ поселянъ и владѣльческихъ поддан-
ныхъ, всѣхъ изъ Малороссіянъ. Уѣздъ его грани-
читъ съ Харьковскимъ Намѣстничествомъ, Пол-
тавскимъ и Кременчугскимъ уѣздами и Азовскою
Губерніею.

Изъ

Изъ Сенжаровской Станицы спустились мы прямо къ рѣкѣ Полузерью, коея многіе заливы перѣхали мы бродомъ, а самую рѣку послѣ мостомъ. Лѣвой берегъ ея былъ положе, нежели правой, на которой когда мы поднялись, то поѣхали прямо въ степь на Западъ, а онъ простирался прямо на полдень, гдѣ еще въ видимомъ разстояніи поворачиваетъ также къ Западу мысомъ, на которомъ стоитъ мѣстечко Бблики отъ нашей дороги въ 12 верстахъ; чрезъ Бблики идешь большая дорога въ Екатеринославъ. Далѣе въ 23 верстахъ до Марковки ѣхали мы ровными степными мѣстами, куда и пріѣхали около полуночи. Марковки, селеніе небольшое, лежитъ на криницѣ или напечкучемъ ручьѣ, перепруженномъ плотиною, подъ которою поддѣлана небольшая мѣльница. Мы въ ней перемѣня лошадей за три версты далѣе перѣхали рѣчку Тернаевку, на которой стоитъ хуторъ; отъ оной рѣчки далѣе спустились мы опять со степи двумя уступами въ весьма пространную площадь, коея другой берегъ послѣ днемъ едва отъ перваго былъ видѣнъ. Оною площадью ѣхали мы накосъ между пашенъ и хуторовъ по именамъ владѣльцовъ прозываемыхъ до Козлевщиной станицы въ 21 вер. отъ Марковки отстоящей куда пріѣхали мы поуспру.

Марковка
23 вер.
Козлев-
щина
стан. 21
вер.

Пока запрягали лошадей, ходилъ я между тѣмъ по кособору и нечаянно увидѣлъ въ землѣ множество небольшихъ круглыхъ дироковъ, кои привели меня въ любопытство посмотреть, какое въ нихъ животное скрывалось. Сперва нѣсколько норокъ раскопалъ я втуне, а послѣ нашелъ, что

это были жилища жуковъ (*Scarabaeus fuscus*), кон
рыли сіи норки и въ ихъ съ своимъ запасомъ, изъ
калу въ кашышки сваяннымъ, скрывались; какъ
насъкомое сіе не такъ обыкновенно и при шомъ
его у меня еще не было, тѣмъ и набралъ я ихъ до
вольное число. Изъ Козлевщины поѣхали мы опять
вышеписанною равниною накомъ такими же какъ
и прежде мѣстами до Омельника. Не доѣзжая по
ловины сего разстоянія было у насъ на дорогѣ
большое село Жебакрики, спящее подлѣ нарочишаго
соленого озера; озеро сіе плоско, кругловато, имѣ
етъ дно иловатое и вокругъ также окружено рав
нѣйшими мѣстами, величїною будетъ въ попе
решникѣ сажень на семдесятъ; по берегамъ садилось
довольное количество напрана въ видѣ пыли, ко
торый однако содержалъ въ себѣ болѣе солкосши,
нежели горькосши. Посреди такого ровнаго мѣста,
но въ разсужденіи того косогора, съ котораго мы
вчера спустились, низкаго, однако ошъ моря еще
далекаго, взиралъ я не безъ удивленія на сіе озе
ро, почиая его однимъ въ сей странѣ, которое
во всемъ, какъ положеніемъ, такъ и растѣніями
около его находящимися, походило на отдаленные
Астраханскихъ степей солончаки, однако послѣ
услышавъ, что по сей площади есть еще и дру
гія небольшія солончатыя озерка и сверхъ того
много еще изсохшихъ лужъ, таковою же солью
послѣ влажныхъ погодъ покрывающихся, удивле
ніе мое миновалось, по тому что оно сходствова
ло съ моимъ мнѣніемъ, какое я выше описалъ, го
воря о достойномъ примѣчаніи семъ косогорѣ,
продолжающемся изъ за Курска до сихъ мѣстъ и
далѣе. И въ самомъ дѣлѣ подѣвжая къ Омель
нику,

Омель
никъ 26
вер.

нишу, отъ прежней станціи въ 26 вер. отстоящему, поднялись мы на оной ояшь; по желтѣющимъ въ земѣ пескамъ завидѣли мы его еще издалека. Подъ станцію переѣхали мы рѣку Псіоль, въ которую шумѣ же впадаетъ другая рѣка Голтва. Псіоль течетъ по песку шириною нынѣ сажень въ 30 или сорокъ, но мѣлокъ столько, что сказывающъ никогда такъ не бывало; всѣ мѣльницы, коихъ здѣсь, щипая по амбарамъ поставленнымъ по площади въ рядъ, девять, а въ каждомъ амбарѣ по два и по шире поставана, стояли теперъ безъ дѣйствія. Мы переѣхали его площиною и потчасъ въѣхали въ станцію Омельникъ, на правомъ берегу подъ Косогоромъ стоящую; въ ней имѣется три церкви, земляная крѣпость, въ коей содержится и почтовая контора, довольно число дворовъ, но всѣ разсѣяны безъ порядку. Переѣхавъ лошадей поѣхали мы далѣе подлѣ Косогора, но онъ уже насъ сопровождалъ не далѣе, какъ версты чешыре, гдѣ повороши отъ насъ въ право здѣлался невиднымъ, а намъ оставилъ по качеству своему хотя ровную, но весьма пещаную дорогу, которая ни ѣдущимъ, ни везущимъ не была пріятна. Съ правой стороны отъ времени до времени усматривали мы приближающійся къ намъ косогоръ, на которомъ мѣстами видны были и большіе курганы, съ лѣвой же подходилъ къ дорогѣ Псіоль, но наконецъ ближе къ Кременчугу лишились мы обоихъ. Псіоль пошелъ ниже къ Днепру, а отъ косогора подъ городомъ увидѣли только мысъ нарочитую гору представляющій и состоящую всю изъ сыпучаго песку, на многіе бугры раздѣлившуюся, по которымъ росли разные молочай

Сентяб-
ра 2 дня.

Кремен-
чугъ гу-
берн. го-
родъ 20
вер.

солянки, дѣншы съ бѣлыми цвѣтами и дру-
гія малосочныя травы. Сими песками прѣхали
мы въ городъ Кременчугъ и думая, что скоро въ
своихъ нуждахъ исправимся, останновились въ шрак-
ширѣ, но сверхъ чаянїя принуждены были послѣ
жити, сколькобѣ было не надобно. Однако скуч-
ное сіе время провелъ я не безъ пользы, а употре-
билъ наиболѣе на развѣданїе пограничныя и шакѣ
сказать вновь приобрѣшенныя къ Россїи сея спра-
ны, коея описанїе, сколько можно было дознашься,
и не премину учинишь въ нижеслѣдующемъ.

Кременчугъ, Губернскій городъ Новороссійской
губернїи, стоишь на лѣвомъ берегу рѣки Днепра,
между займища или его, на ровномъ, высокомъ и
весьма пещаномъ мѣстѣ, спереди окруженъ вышпи-
санною рѣкою, вправѣ вверхъ по рѣкѣ простираю-
щимися лугами и болошинами межъ песковъ, ка-
мышемъ покрытыми и нѣсколькими небольшими
рощицами, гдѣ сверхъ того находится и заливъ
отъ Днепра Кагалмыкомъ прозываемый, кошорый
однако въ сухое лѣто пересыхаетъ; въ лѣвѣ внизъ
по Днепру находятся пространныя поля, а сза-
ди отъ Сѣвера замыкаютъ нарочитыя пещаные
бугры, каковыми окончился выше часто упомяну-
тый косогоръ. Положенїе города весьмабѣ было
выгодно для жителей, еслибѣ не столь было пе-
щано, отъ чего дѣлается великое затрудненїе въ
прѣздѣ по городу и въ бурное время бываетъ
пыль чрезвычайная какъ отъ городского песку,
шакъ и отъ наносимаго съ сосѣдственныхъ пеща-
ныхъ бугровъ. Малое число деревъ, коегдѣ около
города растушихъ, не довольно для защищенїя отъ
наносимаго при всякомъ вѣтрѣ въ городъ песку и
по

по тому не худобъ было зароспипъ между оныхъ бугровъ и городомъ лежащую болотину большими деревьями. Неудобство сіе, что заноситъ цѣлыя улицы и набиваетъ въ покои, не одно только, но жители не могли за трудностію ѣздить на рѣку за водою принуждены держать у себя по дворамъ колодцы, кои въ оное время также пескомъ бываютъ наполнены. Строеніе города расположено кучкою весьма порядочнымъ образомъ; улицы всѣ широкія, ведены отъ земляной крѣпости прямыми линіями. Дома невысокіе, всѣ деревянные, снаружи выбѣленные, либо мазанки изъ фашииннику и глины составленные. Церквей въ городѣ двѣ деревянные, обѣ въ крѣпости, и одна раскольническая часовня. Домовъ около пяти сотъ и только два каменные; жители болѣе Малороссіяне или изъ другихъ мѣстъ пришельцы, здѣсь поселившіеся, числомъ болѣе 1300 душъ, въ томъ числѣ купцовъ, межъ коими есть довольное число раскольниковъ, 335 душъ, мѣщанъ 455 и проч. сверхъ того находящяся въ городѣ Жиды, Татары, Греки, Грузинцы и другихъ сосѣдственныхъ странъ народы. Главнѣйшіе ихъ промыслы состоятъ въ торгахъ, подрядахъ и въ перевозѣ на волахъ товаровъ. Какъ вокругъ города пашенной земли не имѣется, то жители заняли пещанья и сухія сіи мѣста подъ Бахчи и сады, кои почти главнѣйшій горожанъ составляютъ промыселъ, а сверхъ того торгуютъ еще скупными отъ Малороссіянъ водками, какихъ лавочекъ въ городѣ очень довольно. Ярмарокъ въ Кременчугѣ бываетъ главныхъ три, которыя продолжаются однако не болѣе трехъ дней, и хотя сіи ярмарки крашки, однако купцы успѣваютъ

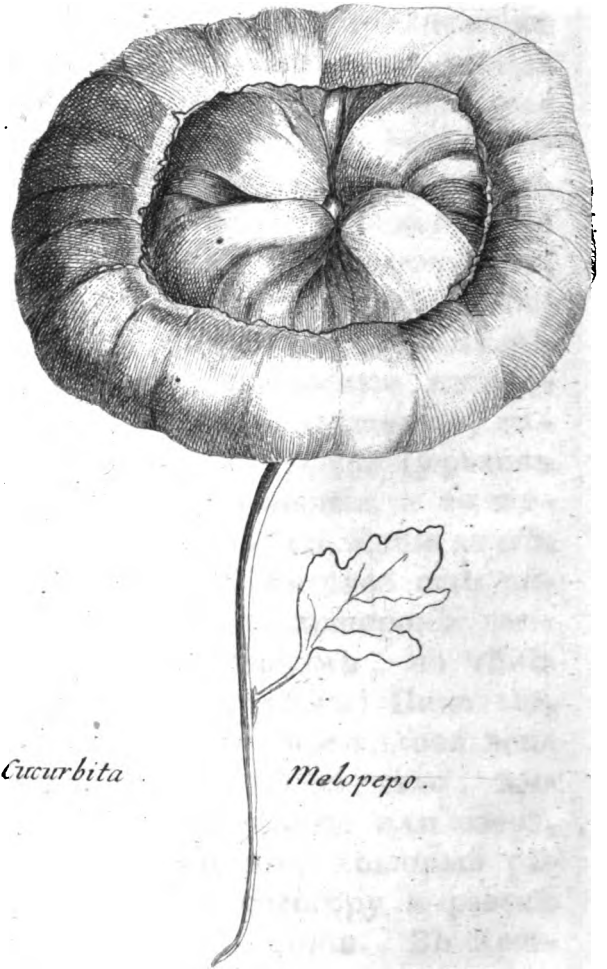
вають и въ сіе время размѣняютьсѣ и разшорговатьсѣ съ тѣмъ, чтобъ съ новыми товарами ѣхать на ярмарки въ другіе города. Госпиной дворъ, посреди города деревянной, состоить изъ многихъ лавокъ въ линію по большой части построенныхъ. Повыше города въ предмѣстїи имѣется селищной заводъ. Ближе къ Днепру на ровномъ его берегу имѣется старая крѣпость, окруженная землянымъ валомъ и небольшимъ ровомъ, въ нѣкоторыхъ еще мѣстахъ виднымъ, а въ прочихъ землю занесеннымъ, изъ коей, надобно думать, что были прои ворота, но нынѣ оставлены только однѣ, а прочими ѣздятъ черезъ. Внутри оной крѣпости въ углу къ Днепру есть еще земляная крѣпостца для сохраненія пороху и казны. Прочее публичное строеніе въ крѣпости состоить въ губернскомъ правленіи, подлѣ котораго и Губернаторской домъ, городская школа, пансіонъ благородныхъ дѣтей, и другіе штабъ и оберъ-офицерскіе дома, обывательскіе же всѣ въ крѣпости, межъ коими вниманія заслуживаетъ здѣсь училище благородныхъ сиротъ и мѣщанскихъ дѣтей женскаго пола.

Оное училище построено деревянное почти въ городѣ и состоить изъ нѣсколькихъ благородныхъ сиротъ и разночинческихъ дѣтей принимаемыхъ не выше пяти лѣтъ, воспитываемыхъ и обучаемыхъ до совершеннаго возраста на казенномъ и доброжелательствующихъ вкладчиковъ содержаніи. Образецъ ихъ содержанія и ученія взять съ воспитательнаго дому благородныхъ дѣвицъ въ С: Петербургѣ. Обучаютъ ихъ здѣсь Россійской и Нѣмецкой грамотѣ, арифметикѣ, рисовать, танцовать и шитью. Главнѣйшее попеченіе предоставилъ

вмѣ себя Г. губернаторъ Языковъ, а смотрѣніе и обученіе нѣкоторыхъ частей въ наукахъ поручилъ одной нѣмкѣ, женѣ городскаго лѣкаря. — Другое училище здѣсь называется просто пансіономъ и обязано своимъ заведеніемъ тому же Г. Языкову. Справленіе его и въ семъ было велико, однако другими нужными къ тому людьми мало споспѣшествуемо; главнѣйшій недостатокъ въ ономъ состоитъ въ учителяхъ. Содержатель сего пансіона, отъ Губернскаго правленія апробованнаго, есть одинъ Французъ Брокеръ, который уговорился содержать пансіонъ съ шѣмъ, чтобы принимать дѣшей отъ дворянъ на все свое содержаніе и обученія съ заплакою по 150 рублей на годъ за каждаго. Для подкрѣпленія его въ семъ намѣреніи изъ казны опредѣлено ему двѣсти рублей жалованья, каменной большой домъ, дрова и проч. а за сіе обязался онъ обучать, вмѣстѣ съ вольными, шесть человекъ казенныхъ даромъ. Учителей содержитъ онъ жалованьемъ отъ себя, а болѣе того занимается самъ. — Сверхъ того есть еще городская школа учрежденная для бѣдныхъ дворянскихъ дѣшей и разночинческихъ, кои всѣ, такъ какъ и дѣвичье училище, состоятъ на казенномъ содержаніи съ нѣкоторымъ отличіемъ дворянъ отъ разночинцовъ; ихъ обучаютъ языкамъ и нѣкоторымъ наукамъ; подростшихъ и успѣвшихъ г. губернаторъ употребляетъ въ заведенной имъ такъ называемой кадетской корпусъ.

Насупротивъ Кременчуга по правую сторону рѣки имѣется другой городокъ Крюковъ, къ которому для всегдашняго сообщенія, къ тому же и дорога въ Херсонъ лежитъ черезъ его; здѣланъ по Днепру близъ вершины длиною, хоршій,

на площахъ мостъ. Небольшой сей городокъ не смотря на сосѣдственность губернскаго города имѣетъ свое уѣздное правленіе. Построенъ ша-кимъ же образомъ какъ и Кременчугъ большими прямыми улицами, а сверхъ того есть и неболь- шая крѣпоща. Въ немъ во время моровой язвы содержался карантинъ. Строеніе все деревянное, разсыпанное по ровному полю и состоитъ не бо- лѣе какъ изъ 200 домовъ, въ коихъ обитающъ кромѣ чиновныхъ людей государственные поселя- не, владѣльческіе и Малороссійскіе подданные, ма- лое число купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ. Церковь была нѣкогда заложена, но не построена, и по то- му жишели ходятъ въ церковь въ Кременчугъ. Окольности города составляетъ высокое отъ по- емныхъ мѣстъ и твердое поле, на кошоромъ зем- ля черноземная смѣшанная съ пескомъ, но чѣмъ ближе къ Днепру, тѣмъ пески глубже. Поле сіе, можеть быть по твердости и сухости своей зем- ли, производитъ даже и травы весьма мало, вы- ключая шѣхъ мѣстъ, гдѣ есть заливы или озера, вдали окружено высокимъ взлогомъ, кошорый ра- венъ оставленному нами назади косоугору и равенъ положенію всей Новороссійской губерніи. Въ Крю- ковѣ имѣется казенной садъ для дынь и арбузовъ, при кошоромъ насажено нѣсколько и плодовыхъ деревъ, а сверхъ того раченіемъ опредѣленнаго къ нему садовника Билага изъ Брандбургіи разведено довольно число изъ иностранныхъ цвѣшныхъ ра- стѣній и другихъ Малороссійскихъ для дому ово- щей: шаковы суть кувшинчатая шыква (*Cucurbita lagenaria*) употребляемая по высушеніи вмѣсто бу- шылокъ, въ коихъ Малороссіяне какъ дома у себя, шакъ

Cucurbita

Malopepo.

шакъ и въ городѣ возятъ воду, квасъ и проч. удивительное произрастѣніе изъ сего же роду была *Cucurbita melopepo*, величиною въ діаметръ въ футъ, болѣе и менѣе, окружностію круглая, но плоская, похожая весьма на Персидской Турбанъ; на верхней сторонѣ въ самой срединѣ имѣетъ чешыре, крестъ на крестъ стояще волдыря, кои со внѣшней стороны окружены шероховатымъ рантомъ. Оныя я получилъ уже поспѣлый и высушенный фруктъ, у котораго листьевъ видѣть было не можно; чтожь касается до сѣмянъ сего растѣнія, то удивительно что сморщили за шаковыми удивительными вещами не хотѣвъ, чтобъ и въ другихъ мѣстахъ имъ удивлялись. Миѣ дали фруктъ ошъ сѣмянъ очистивъ совершенно и я имѣлъ шолько удовольствіе сохранить его въ цѣлости на рисунокѣ, кошорый здѣсь и прилагаю. Листа какъ я самъ не видѣлъ, то велѣлъ нарисовать по рассказамъ. Сверхъ того были въ семъ саду: *Cucumis anguria*, *flexuosus*, *anguria*, *Dubaim* и другія особливыя различія, кои однако никуда не употребляются, кромѣ любопытства, выключая первыхъ двухъ, кои употребляются шакъ какъ дыква. Кромѣ жалованья садовнику на садъ не опредѣлено никакой суммы, а долженъ онъ содержаться самъ собою, да онъ для шого намѣренія, для кошораго заведемъ, и содержится безъ нужды. Самыя лучшія дыни и арбузы родятся здѣсь, ошсель посылаются ко двору. Какъ дынь, шакъ и арбузовъ, нигдѣ кромѣ здѣшняго саду и Елисаветградскаго, шолько различій не сыщешь: онъ какъ внѣшнею кожею, шакъ внутреннимъ мясомъ, сѣмянами, вкусомъ и величиною родятся здѣсь.

всякія: по сѣмянамъ наипримѣчательнѣйшія армор-
мыя, изъ коихъ арбузы урождаются какъ желтымъ
мясомъ, шакъ и красныя; изъ ихъ сѣмяна хошя
г. губернаторъ даешъ только самъ кому за благо
разсудитъ, однако шаковыяжъ можно найти и на
рынкѣ. По величинѣ подавали ему же г. губерна-
тору на шодѣ вѣсомъ 43 фунша и превряднѣй-
шаго вкуса. Изъ дынь зеленыя мясомъ почита-
ются здѣсь наилучшими. Лучшія дыни и арбу-
зы изъ сего сада отпраляются ко двору и на
шодѣ губернатору, прочія же шакъ какъ и другіе
поваренные и столовые овоцѣ продаются на со-
держаніе сада. Кромѣ сего сада есть за четыре
версты отъ города другой, въ которомъ шолько
что плодовыхъ деревья содержатся.

Протекающая между Кременчугомъ и Крюко-
вымъ рѣка Днепръ шириною по мосту будешъ
около трехъ четвертей версты, но гаубляя ея не
ездѣ ровная: пещаныя банкя, переносимыя еже-
годно каменя подъ водою и на ружѣ, дѣлають
проходъ по ней мимо Кременчуга на большихъ су-
дахъ неспособнымъ и опаснымъ. Въ разливъ упо-
добляеться она пространному Дунаю понимая все
низкое по обѣ стороны пространство, также о-
строва прешивъ города лежащіе и самое строеніе
по лощинѣ къ пещанымъ буграмъ отъ Кременчуга
находящееся. Въ большой сей рѣкѣ и при значномъ
городѣ особливыхъ рыбныхъ ловель нѣтъ, а ловятъ
шолько по большой части большіе и малые изъ
Малороссіянъ лѣвивцы сидя на мосту цѣлое лѣше
сѣ удою, на которую и попадають имъ красиво
цѣпляющиеся ерши, окуни, железница, карпы, по-
дуцы и другая бѣлая рыба. По залывамъ водит-
ся

ся множество дикой пшпцы, которую стрѣляютъ, а сверхъ того множество же ловящъ въ оныхъ раковъ, кои опмѣнно крупны и сладки. Какъ въ Днѣпрѣ, такъ я по заливамъ росшетъ множество бодяги (*Spongia fluviatilis*), которая росшетъ на днѣ высоко, вѣтвисто и представляетъ прекрасный, зеленаго цвѣту, сладкихъ водъ кораллъ. Изъ раковинъ въ великомъ множествѣ находится здѣсь кучками приставшій къ камнямъ и другъ дружкѣ посредствомъ своего шелку приросшій родъ мышекъ (*mytilus unguatus*), коихъ обѣихъ здѣсь употребленія не знаютъ. На лѣвомъ и правомъ берегу Днѣпра между двухъ городовъ, также идучи къ песчанымъ буграмъ и у основанія находяща оныхъ гранитовые слои простиравшіеся прерывно отъ Восшока къ Западу, коихъ одинъ край высунулся и пресѣкался порогомъ, а другой скатомъ осунувшись въ землю къ SWсой сторонѣ. Индѣ межъ песками попадались гладкія, твердыя площади, покрытыя будто сварившимся изъ песку черепомъ, въ коемъ нрѣдко попадались торчащія на подобіе Серпулъ трубочки, известковыя, инныя оржавѣлыя, инныя нѣшъ, и при томъ въ инныхъ дирочка сквозъ цѣльная, въ другихъ заросш; я выкапывалъ шаковыхъ трубочекъ длиною на два дюйма и болѣе, но онѣ всѣ были весьма хрупки.

Кременчугъ, сказываютъ, имѣетъ свое названіе отъ Польскаго Krzemetzik (кремешокъ), но по чему онъ такъ названъ, доказать не лзя, развѣ что первые населенцы, кои были выходцы изъ Польши, прозвали его по встрѣчающимся на рѣкѣ и около песковъ камнямъ. При сихъ выходцахъ онъ былъ шакъ какъ и Крюковъ простое селеніе,

по умноженіи же народа здѣлался мѣстечкомъ; а когда Генераль-Порутчикъ Хорватъ вывелъ изъ Цесаріи нѣсколько тысячъ разныхъ народовъ для поселенія въ здѣшнихъ пустыхъ мѣстахъ, то учиненъ онъ рошнымъ городомъ, а послѣ въ 1764 году уяреждено въ немъ губернское правленіе, которое переведено изъ Елисаветградской крѣпости, гдѣ находилась до сихъ поръ провинція. Губернія сія до прошедшей съ Турками войны была очень не велика, но послѣ оной, приобрѣшеніемъ вновь земель, изшребленіемъ сѣчи и обращеніемъ Запорожцевъ въ поселянъ, переведеніемъ иностранцевъ, населена шолько, что составляетъ нынѣ хотя не очень многолюдную, но обширную губернію. Границы ея порубежны съ Польшею, Бессарабією, Азовскою губернією и Малороссією; онѣ разположены со всѣхъ сторонъ порѣвкамъ весьма хорошо, выключая отъ Польши, гдѣ безъ сомнѣнія лучше бы было съ Синюхи, вмѣсто Висы, провести границу по Тикицу на Росѣ, въ Днепрѣ впадающій: ибо малой сей уголокъ досхавилъ бы великое довольство лѣсу двумъ нуждающимся въ ономъ сосѣдственнымъ губерніямъ, покупающимъ отшуда съ нуждою и за великія деньги, и по на однѣ шолько необходимости. Новороссійская губернія раздѣлена на двенацать уѣздовъ: Кременчугской, Полшавской, Новосенжаровской, всѣ шри по лѣвую сторону Днепра лежащія; Крюковской, Елисаветградской, Ольвіопольской, Новопавловской, Ингульской, Херсонской, Кизикерменской, Никопольской и Саксаганской. Къ ней же причислена Кирнбунская коса, лежащая между Днепровымъ Лиманомъ и Чернымъ моремъ, на кошорой стоить крѣпость Кинбурнъ. Фигура ея, смотря на лежащія

ще по правую сторону Днепра уѣзды, почти круглая шакъ, что въ длину и въ ширину пространство ея одинаково; съ Восточной и Полуденной стороны границы составляетъ Днепръ, большая рѣка; которой, выключая вышеписанныхъ трехъ уѣздовъ, на лѣвой его сторонѣ лежащихъ, обходитъ цѣлую половину въ сей Губерніи и какъ самъ, шакъ острова и плавли принадлежатъ къ оной; длины его около сей губерніи будетъ болѣе шести сотъ верстъ. Онъ течетъ сперва по песку до самыхъ пороговъ и нарочито быстро, но за оными прѣмѣняетъ свой слой въ иловашой; ниже Николая становится ширѣ, разлившись, островистѣе, тише и наконецъ у Херсона едва версту въ часъ протекаетъ; на устьѣхъ въ межень шакъ мѣлокъ, что судамъ, больше семи фушовъ въ водѣ идущимъ, не проходимъ. Къ Черному морю оканчивается онъ Лиманомъ или заливомъ длиною около ста верстъ, а шириною на двадцать на пять болѣе и менѣе, который также отъ устья рѣки и береговъ своихъ далеко не глубокъ, наполненъ иломъ, шакъ что сажень безъ сильнаго давленія почти вся въ его погружается. Безнужная его глубина начинается противъ глубокой приешани сажень на сто отъ берегу, гдѣ воды фушовъ на 14 и гдѣ съ грузомъ корабли болѣе 14 фушовъ идутъ по шекучему илу безъ остановки; далѣе же вверхъ должно грузъ уменьшать. Хожденіе по Лиману большими судами производится извѣстнымъ только путемъ, которой очень не широкъ; иначе мѣли, косы съ обѣихъ сторонъ, при противномъ вѣтрѣ задерживаютъ въ выходѣ въ море иногда долгое время. Съ Западной стороны отдѣляетъ Новоросійскую

сѣйскую губернію ошъ Бессарабія рѣка Бугъ, предъ прочими здѣшними рѣками большая, но за мѣлами и порогами не судоходная. Она длиною въ губерніи будетъ около двухъ сотъ верстъ, течетъ по иловато-пешаному дну и впадаетъ въ Лиманъ глубокий, пространный и для гавани по причинѣ мысовъ безопаснымъ устьемъ. По ней граница простирается до устья Сидюхи, гдѣ стоитъ нынѣшній городъ Олѣополь, или бывший прежде Екашерининской Шанецъ послѣ названный орель; по Синюхѣ идетъ она до устья большаго Вися, по которому слѣдуетъ до новаго Миргорода, а ошъ оцаго переходитъ заставами черезъ балки и вершины рѣчекъ на рѣку Ирклю, на Тясмину и по ней до Днепра, что составитъ Сѣверозападную губерніи границу ошъ Польши. Такимъ образомъ занимаетъ сія губернія мѣста, щияя между Днепромъ и Бугомъ, и не щияя трехъ Заднепровскихъ уѣздовъ, въ длину и въ ширину на при сѣ верстъ, или около того, а съ Заднепровскими уѣздами въ длину больше 400 верстъ, окружностіюжъ больше 1470 верстъ. Подоженіе ея въ сравненіи къ сосѣдственной ей Азовской губерніи гораздо выше, во всемъ своемъ пространствѣ ровное и только что рѣки, суходолы или по здѣшнему балки, дѣлаютъ на поверхности ея нѣкоторыя неровности. Она начиная съ верхнихъ, гдѣ мѣста весьма ровны, возрастаетъ внизъ нечувствительно, такъ что не смотря на теченіе главныхъ рѣкъ къ Полудню, всякій ѣдущій глазомъ можетъ примѣтить, что Полуденная половина Новороссійской губерніи выше, нежели Сѣверная. Множество рѣчекъ въ верхней половинѣ во всѣ стороны простирающихся доказываютъ ея плоскость

косты; главѣйшія рѣки на Югѣ склопающіяся, какковы Днѣпръ, Ингуль, Ингулецъ и Бугъ, въ сей половинѣ имѣють плоскіе берега, или тамъ сказать, шекуть по поверхности земли, чѣмъ же ниже и ближе къ устью, тѣмъ выше ихъ берега и круче. Въ верхней половинѣ земля суглиноватая, смѣшанная болѣе съ черноземомъ и пескомъ, нижнююжъ покрываетъ болѣе глинистой иль съ известью соединенный. По чему въ разсужденіи плодородія можно ее раздѣлить на три части, на плодородную, средственную и нуждную; въ первой заключающя Елисаветградской, Ольвипольской и Крюковской уѣзды; во второй Ингульской, Саксаганской, Нивопольской и часть Новопавловскаго; въ третіей Херсонской и нижняя часть Кизикерменскаго уѣзда. Иначе есть естественное раздѣленіе сей губерніи на двѣ части, которое первыя двѣ части полагають выше, а послѣднюю ниже: еще пороги, или кряжъ, состоящій изъ гранитоваго камня и идущій подъ землю отъ Буга, гдѣ порогъ, называемый Гардъ, прямо чрезъ Ингуль и Ингулецъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, гдѣ по всѣмъ рѣкамъ и балкамъ оказывается онъ или также порогами, или каменными въ берегахъ утесами и лежащими по сухимъ днищамъ рѣкъ галунами. До сего пояса сверху идетъ земля такъ сказать одинакая, не имѣющая подъ собою явно отмѣннаго слоя и надежная для хлѣбопашества, но за симъ внизъ, на сажень подъ нею, болѣе или менѣе смотря по различію мѣста, покрываетъ все пространство на подобіе толстаго черепа известковой плитнягъ, состоящій изъ слѣжавшихся морскихъ раковинъ, иждѣ еще крупныхъ и почти цѣльныхъ, иждѣ же измѣльчавшихъ и въ

ь

прахъ

прахъ разрушившихся. Таковой составляетъ всѣ открытые берега большихъ и малыхъ рѣкъ также и балокъ нижней части Новороссійской губерніи, гдѣ и выламываютъ его на строеніе.

Впрочемъ поверхность сего губерніи представляется чистую, вездѣ открытую, сухую и ровную степь, коея травянистые луга бываютъ только около рѣкъ и по долинамъ, гдѣ и пашни заводятся надежно. Лѣсъ годной на строеніе родится только въ верхней части къ Польской границѣ и шамъ славнѣйшіе наши лѣса суть Чума и черной лѣсъ, въ прочихъ же мѣстахъ около рѣчекъ и балокъ только одни кустарники шерну, чернокленнику, гординнику, калинику, а мѣстами наипаче по плавлямъ осокори, шополи, шальникъ и олешникъ. Во многихъ мѣстахъ стараются нынѣ пособлять своимъ нуждамъ въ лѣсъ засаживаніемъ онаго, но успѣваютъ съ трудностію. Для нужнаго строенія жители верхней части довольствуются извѣстными шамъ лѣсовъ, также привозимымъ изъ Польши и сплавляемымъ сверху по Днепру; въ нижней же части Богъ благословилъ Днепръ многими плавлями, высокимъ камышемъ покрытыми, который служилъ и на строеніе мазанокъ и на шопку, а могущіе дѣлаютъ себѣ избы изъ складенныхъ и глиною замазанныхъ известковыхъ плитъ, шѣмъ же камышемъ покрытыхъ, или роютъ землянки.

Что касается до рѣкъ, то сверхъ вышеписанныхъ Днепра, Буга, Синюхи, большаго Виса и Тясмины, границы Новороссійской губерніи составляющихъ, есть множество маленькихъ рѣкъ и рѣчекъ, наипаче въ верхней половинѣ, во всѣ стороны склоняющихся, о коихъ однако, такъ какъ и балкахъ по

по ихъ маловажности здѣсь говорить за излишнее
 почитаю; но скажу только о главнѣйшихъ рѣкахъ
 и рѣчкахъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ вода ни-
 когда не пересыхаетъ. Изъ оныхъ примѣчатель-
 нѣйшія двѣ, Ингуль и Ингулецъ, выходящія обѣ
 не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой въ
 Елисаветградскомъ уѣздѣ изъ подъ заграничнаго
 лѣсу Нерубая и протекающія прямо на полдень
 чрезъ всю губернію посрединѣ параллельно между
 собою, первая длиною на 200 верстѣ и впадаетъ
 въ Бугъ, гдѣ уже онѣ начинаютъ расширяться въ
 Лиманъ; вторая около 300 верстѣ и впадаетъ въ
 Днепръ за пятнадцатъ верстѣ выше Херсона.
 По нимъ небольшими судами можно ходить только
 въ большую воду, а въ мезень во многихъ мѣс-
 тахъ онѣ имѣютъ переборы, пороги, либо совсемъ
 пересыхаютъ и только что около устьевъ воды
 всегда бываетъ довольно. Изъ ихъ въ первую впа-
 даютъ съ правой стороны водныя же рѣчки; Груз-
 кая, Сугаклея, Береснеговатая и Громоклея; съ лѣвой
 Оржанка, Каменка и Березовка; во вторую съ пра-
 вой стороны: Бѣшка, Боковая и Висунь; съ лѣ-
 вой: Березовка, Каменка, Зеленая, Желтая и Сакса-
 гань. Кромѣ сихъ нарочитыя рѣчки впадающія въ
 Днепръ: малой и большой Омельникъ, Сура, Тома-
 ковка, Базавлукъ; въ Бугъ: Гнилой и Черной Елан-
 цы, Мершвыя воды и Корабельная; въ Синюху: Чер-
 вой и Сухой Ташлыкъ и Кагарлыкъ; въ большой
 Висѣ, малой Висѣ; сверхъ того множество другихъ
 ручьевъ и ключевыхъ балокъ впадаетъ какъ въ
 сіи, такъ и въ первыя, о которыхъ однако гово-
 рить здѣсь излишно, и при томъ онѣ ни къ чему
 не служатъ, какъ напоеніемъ скоша и способнѣй-

шимъ заведеніемъ по нимъ бахчей и сѣнокосовъ. Рыба красная ловится въ Днепрѣ и Бугѣ, но въ послѣднемъ только до Гардова порога; въ Ингулѣ и Ингульдѣ ловятся сомовъ, карповъ, лещей, окуней, судаковъ, щукъ, а въ прочихъ мѣстахъ и то не въ большемъ количествѣ.

И такъ обозрѣвъ во время проѣзда моего по разнымъ мѣстамъ наибольшую часть Новороссійской губерніи, сколько могъ примѣнить удобностей по новости земли для новыхъ заведеній, то кажется, что во первыхъ вся верхняя половина оной по довольномъ населеніи можетъ употреблена быть для скотоводства и съ хорошею надеждою; на половинѣ, или какъ я выше сказалъ по поясу, раздѣляющему сію губернію на двѣ части, особливо около Ингульска и по Саксаганѣ, можно завести шелковые заводы, свѣтъ конопли и дѣлать пеньку, къ чему для первыхъ способность развести шелковицу, поелику шумъ и другія плодовые деревья хорошо удаются, для вторыхъ лучшая земля способствуетъ; шумъ же между Ингуломъ и Ингульдомъ, также ближе къ Днепру способно завести конскіе и другаго скота заводы, въ чемъ, и справедливо, бывшіе Запорожцы въ сихъ мѣстахъ и не нуждались. Нижнюю часть Новороссійской губерніи, то есть Херсонской, Кизикерменской и часть Новопавловскаго уѣзда можно употребить на бахчи, виноградныя сады и другія плодовые деревья, жаркой и сухой слои любящія, такъ какъ мнѣ и случалось часто видать въ сихъ мѣстахъ виноградъ дикорастущій. Сверхъ того немалая прибыль жителямъ будетъ, если они примутся за выниманіе и обмолваніе известковаго

паш-

плитняга на стровіе, чего я до сихъ поръ еще не видѣлъ; равнымъ образомъ могушъ изъ его жечь хорошую известъ.

Вредъ, который обезпокоиваетъ наводнаселенныхъ въ сей губерніи жителей, состоитъ для хлѣба въ саранчѣ, кошорая налетаетъ въ извѣстные годы изъ Польской Украйны и сосѣдственныхъ Россійскихъ мѣстъ, и противъ кошорой тщетно приниманы были всякія изшребительныя средства: но вредъ сей не есть всеобщій, а чувствительной только уѣзднымъ жителямъ по новоси мѣста первый плодъ отъ земли вкушающимъ. Другой вредъ для бахчей отъ сусликовъ, кои побдають дыни и арбузы прежде, нежели онѣ созрѣють; но жители къ сожалѣнію непорговые выходцы изъ Польши и Малороссіи не звають, что юнкошерстная, красивая и мѣлкая сусликова шкурка моглабъ повривнися сосѣдственнымъ Магомешанамъ.

Новороссійскою губерніею начала бытъ сія страна съ 1764 года, а прежде была просто пустою степью или землею частію къ Малороссіи принадлежащею, частію къ Запорожцамъ. Въ 1752 году Генералъ Аншефъ Глебовъ первый устремился за Днепръ населять слободы заложа во первыхъ на принадлежащей къ Малороссіи части крѣпость св. Елисаветы и населялъ людьми изъ Малороссіи приводимыми, не менѣе того и изъ Польши пересылаемыми. Въ то же самое время получилъ привилегію заселять сіи мѣста генералъ поручикъ Хорватъ, но съ тѣмъ, чтобъ оное дѣлать людьми иностранными, а не Россійскими. По чему вскорѣ и вывелъ онъ изъ другихъ Государствъ два многочисленные полка, шакъ имъ названные,

званные, состоящие изъ Сербовъ, Грековъ, Венгровъ, Черногорцовъ, Болгаровъ, и Волоховъ, которые и поселилъ позадь Глебовыхъ слободъ, шо есть около нынѣшней Польской границы, назвавъ округи полками, укрѣпленныя мѣстечка рошами или шанцами, а самую спрану новою Сербією. Смотри по шому, сколько Г. Хорвашъ занималъ своими людьми прежнихъ слободскихъ мѣстъ, столько сіи казачьи слободы подвигались впередъ на Полдень, такъ что граница съ Запорожцами вышла наконецъ ниже вышеписаннаго кряжа отъ Буга къ Днепровскимъ порогамъ простирающагося. Хорвашъ въ населеніи показанныхъ ему мѣстъ столько былъ щасливъ, что черезъ шесть лѣтъ уже могъ безъ ошягощенія прочимъ жителямъ отправить въ Прусской походъ легкаго войска болѣе тысячи человекъ, всѣхъ на своемъ содержаніи. Селенія у его, шанцами или рошами называемыя, раздѣлены были каждое на три сорта жителей: однѣ составляли служивыхъ, защищающихъ какъ границы новой Сербіи, такъ и прочихъ поселянъ; другіе щитались заступяющими, шо есть въ случаѣ ошлучки первыхъ ихъ службу отправлять долженствующими; третьи неподвижныя или такъ называвшіеся фамиліаты, кои какъ за первыхъ, такъ и за вторыхъ, если имъ самимъ не достаесть времени, должны обрабашывать ихъ землю и исправлять домашнія надобности. Шестнадцать шаковыхъ селеній или ротъ составляли у его полкъ, а въ каждой ротѣ щиталось по 276 человекъ. Всѣхъ полковъ и съ Казачьими слободами было чешыре: Черной, Желтой, Молдавской и Елисаветградской, изъ коихъ въ послѣднемъ было 20 ротъ. Послѣ когда въ 1764 году

году вышелъ новый шпашъ и новая Сербія названа Новороссійскою губерніею, шо изъ многихъ полковыхъ мѣстечекъ здѣлали города; рошы или шанцы переименовали воинскими селеніями, и наконецъ всю сію спрану между Днепромъ и Бугомъ лежащую раздѣлили на девять уѣздовъ, къ коимъ для составленія нужнаго числа людей прибавлены три выше объявленные уѣзда, по лѣвую сторону Днепра лежаше.

Главный городъ сея новыя губерніи вышеописанный Кременчугъ, стоящій на лѣвомъ берегу Днепра, коего и уѣздъ весь на той же сторонѣ рѣки осипается; онъ пространствомъ будетъ на 258000 десятинъ, изъ коихъ малое число неудобной земли щитаешся. Обыкновенно полагаютъ подъ пашнями 154,938 десятинъ, сѣнокосной 83,792 десятъ: подъ лѣсомъ 9000 десятинъ. Изъ селенія въ немъ находится 8 мѣстечекъ, здѣсь такъ называемыхъ по тому, что въ нихъ есть какое нибудь для защищенія себя укрѣпленіе; слободъ шесть; селъ 12, деревень 4; въ оныхъ имѣется 39 церквей, одинъ монастырь и одна раскольническая часовня. Жителей шупощныхъ поселявъ, какъ государевыхъ, такъ и владѣльческихъ немногимъ болѣе 14000, а съ отставными людьми, старшинами и козаками будетъ больше 20000 душъ.

Крюковской уѣздъ лежитъ по другую сторону Днепра насупротивъ Кременчугскаго и граничитъ съ Саксаганскимъ, Елисаветградскимъ и Польшею; въ немъ больше 563000 десятинъ земли; вся плодоноснѣйшая и болѣе всѣхъ уѣздовъ населенная. Въ уѣздѣ щитаютъ воинскихъ селеній изъ преждебывшихъ рошъ и слободъ переименован-

ванныхъ 39; раскольническихъ селеній 4; владѣльческихъ слободъ, кои совсемъ не шаковы, какъ въ Россіи, а несравненно меньше, 140, всѣхъ домовъ около 10374; церквей 42 и двѣ раскольническія часовни. Сверхъ того въ семь уѣздъ имѣется одна водяная пильная мѣльница; мучныхъ водяныхъ и вѣтряныхъ 90; одинъ казенной кирпичной и черепичной заводъ. Всѣхъ жителей въ уѣздъ больше 30,700 душъ, изъ коихъ 28,600 душъ однѣхъ государственныхъ и владѣльческихъ поселянъ; прочіе суть разнаго званія отставные чиновные люди. Въ семь уѣздъ кромѣ Крюкова есть еще другой городъ Крыловъ, который стоитъ на Польской границѣ при устьѣ рѣки Тясмины въ Днепръ впадающей, разстояніемъ въ 25 верстахъ отъ Крюкова. Онъ былъ прежде Малороссійскимъ мѣстечкомъ, послѣ шанцомъ или ротю желшаго гусарскаго полку, а нынѣ приписнымъ городомъ Крюковскаго уѣзда; въ немъ двѣ церкви Россійскія, одна раскольническая часовня и при оной раскольнической же монастырь. Дома всѣ деревянные числомъ около 400, жителей всѣхъ болѣе 1100 душъ, въ томъ числѣ 627 человекъ раскольниковъ, кои суть купцы, мѣщане и цеховые. Для купечества есть здѣсь особое правленіе.

Елисаветградской уѣздъ лежащій между Крюковскимъ и Олѣопольскимъ уѣздами къ Сѣверу граничитъ съ Польшею, а къ Югу съ Ингульскимъ уѣздомъ; занимаетъ пространства плодотворной земли на 29498 десятинъ, изъ коихъ подъ пашнями 257,700 десятинъ; подъ сѣнокосомъ 162,798 дес. подъ лѣсомъ 9000 дес. воинскихъ селеній изъ разныхъ ротъ и слободъ переименованныхъ 20; раскольническихъ 4;

владѣль-

владѣльческихъ слободъ 141, въ нихъ церквей 24; чѣтыре Россійскія часовни и три раскольническія. Домовъ всѣхъ больше 7000; а жителей больше 21000; между ими довольное число раскольниковъ. Сверхъ того въ уѣздѣ водяныхъ мѣльницъ 15, вѣтряныхъ 80, земляныхъ 8.

Олвіопольской уѣздѣ пограничной съ двухъ сторонъ Польшѣ, а съ Востока и полудни Елисаветградскимъ и Новопавловскимъ уѣздами окруженной, занимаетъ пространства больше 444⁰⁰⁰ десятинъ; земля вся плодородная, однако безлѣсная и малонаселенная, но въ сравненіи къ прочимъ уѣздамъ еще не такъ пустая. Въ немъ селеній 25; въ томъ числѣ одно раскольническое; владѣльческихъ слободокъ 90, церквей 18; часовенъ Россійскихъ 12, раскольническихъ 2. Водяныхъ мѣльницъ 20; вѣтряныхъ 34; земляныхъ 16. Сверхъ того въ уѣздѣ есть владѣльческой кожевенной заводъ. Домовъ всѣхъ 5854, въ коихъ жителей государственныхъ и владѣльческихъ поселянъ 14,630 душъ, въ томъ числѣ около полуторы тысячи отставныхъ Шшабъ и оберъ-офицеровъ и духовныхъ.

Къ сему уѣзду принадлежитъ другой городъ новой Миргородъ, который прежде былъ весьма малымъ селеніемъ, принадлежавшимъ къ Малороссіи и назывался просто Миргородомъ; но когда Генераль порупчикъ Хорвартъ занялъ оное подъ заселеніе выведенными имъ Сербамъ, то прозвалъ его новымъ Миргородомъ и учинилъ первую ротюю чернаго гусарскаго полку. Нынѣ онъ нарочитой городъ и составляеть съ Польской стороны пограничную крѣпость, въ которой три церкви и

515 домовъ, въ коихъ жипелей купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, какъ изъ Россійскихъ, шакъ и другихъ разныхъ народовъ, также и поселянъ всѣхъ больше тысячи душъ. Разстояніемъ онъ отъ Олвіополя 90 верстъ.

Новопавловской уѣздъ, простирающійся почти отъ Олвіополя между двухъ рѣкъ Буга и Ингула до устья послѣдней, которыми и граничитъ съ одной стороны съ Бессарабією, а съ другой съ Ингульскимъ и Херсонскимъ уѣздами, занимаетъ земли на 760,778 десятинъ пустой, безлѣсной, однако больше половины къ хлѣбопашеству способной и населенной только что пограничными краулами. Въ немъ жилья, какъ старыхъ шакъ и вновь заводимыхъ селеній 33, въ коихъ до 660 домовъ. Жипелей числомъ 1629 душъ. Мѣльницъ вѣтренныхъ 25. Церквей и часовенъ нѣтъ, равнымъ образомъ и уѣзднаго города нѣтъ же, а только назначено подъ оный мѣсто при рѣчкѣ мертвыя воды, отъ Олвіополя внизъ по Бугу въ 60 верстахъ.

Ингульской уѣздъ лежитъ въ самой срединѣ Новороссійской губерніи между двухъ рѣкъ Ингула и Ингульца, съ Сѣверной стороны граничитъ съ Елисаветградскимъ, а къ полудню съ Херсонскимъ уѣздами. Земли занимаетъ подъ собою на 560,780 десятинъ, изъ коихъ половина можетъ быть для хлѣбопашества способною. Весь сей уѣздъ представляеть пустая, безлѣсная степь, на которой кромѣ кургановъ и каменьевъ ничего не видно. Однако прежде, надобно думать, что по немъ обитали во множествѣ кочующіе народы, по тому что во многихъ мѣстахъ попадають остатки каменныхъ строеній и мечешей. Во всемъ уѣздѣ
вновь

вновь заселяемыхъ мѣстечекъ 47, въ коихъ во всѣхъ 405 домовъ и 2045 душъ поселянъ; двѣ церкви; пять водяныхъ мѣльницъ и вѣтряныхъ 12. Городу мѣсто еще только назначено, однако изъ поселенныхъ уже есть домовъ съ 35, а жителей 83 души. Разстояніемъ отъ Кременчуга 107 верстъ.

Саксаганской уѣздъ находится между Ингульцемъ и Днепромъ, сверху окруженъ Крюковскимъ, а снизу Никопольскимъ и Кизикерменскимъ уѣздами; заключаешь въ себѣ пространство на 550,820 десятинъ, наибольшую частію къ хлѣбопашеству и другимъ заведеніямъ способной. Въ немъ вновь заведенныхъ селеній 47; домовъ 2300, церковей 6; водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницъ 35. Жителей новопоселенныхъ 7514 душъ. Для города назначено только мѣсто на рѣкѣ того же имени, разстояніемъ отъ Кременчуга въ 82 верстахъ, гдѣ и выстроено уже домовъ до 50, въ коихъ живутъ государственные поселяне числомъ до 200 душъ.

Никопольской уѣздъ, простирающійся внизъ по Днепру отъ пороговъ по концу разливистѣйшаго и островистѣйшаго рѣки мѣста, длиною на 130 или на 140 верстъ, а шириною отъ 70 до 20 вер. окружается съзади Саксаганскимъ и Кизикерменскимъ уѣздами; занимаетъ пространства на 470,715 десятинъ, которыя немного теперь праздныя, и по развѣ въ степяхъ, остается, иначе или уже населена, или взята подъ населеніе. Весь сей уѣздъ можно почесть способнымъ ко всему въ домостроительствѣ потребному, земля довольно плодородная, луга обширные, лѣсу столько есть, чшобъ не нуждаться въ надобномъ строеніи, при-

воле для скота и рыбных ловли, все доказываетъ, что Запорожцы могли бы въ сихъ мѣстахъ жить не чиня по сосѣдственнымъ мѣстамъ разбоевъ. По разрушеніи сѣчи, которая была въ Покровскѣ, многіе изъ Запорожцевъ разсыпались по разнымъ мѣстамъ и за границу, а инныя и по нынѣ еще живутъ по степи, либо по плавлямъ хуторами, однако когда построили городъ Никополь, то мало по малу начали и ихъ сгонять съ ихъ уединенныхъ мѣстъ и принуждать строиться въ ономъ; по чему въ уѣздѣ хошя и обитали прежде сіи скопопасы, однако не были никогда твердыми жителями, чтобъ щитать уѣздъ ими населеннымъ. Нынѣ продолжая ихъ собирать въ опредѣленные для населенія мѣста, между тѣмъ заселили 19 мѣстъ новыми переведенцами, кои теперъ и составляютъ уѣздныхъ жителей; въ нихъ домовъ около 550; одна церковь; мѣльницъ водяныхъ и вътренныхъ 14; а всѣхъ въ уѣздѣ жителей, не щитая разсѣянныхъ Запорожскихъ по степи хуторовъ, которые со временемъ должны также непременно получить себѣ твердое мѣсто, около полушоры шысячи. Отъ Никополя до Покровска, бывшаго укрѣпленнаго мѣста сѣчи, щитають 12 верстъ.

Кизикерменской уѣздъ простирается между рѣками Базавлукомъ и Ингульцомъ до Днепра, а сверху граничитъ съ Саксагинскимъ уѣздомъ; обширностію своею занимаетъ мѣста на 659,180 десятинъ, изъ которой къ хлѣбопашеству способною почитаютъ только около Днепра и впадающихъ въ его водяныхъ балокъ, что составишь можетъ бышь около половины всего пространства, однако

однако есть и другія выгоды подлѣ, сея великія рѣки, для которыхъ хотя не всѣ еще мѣста заселены, однако всѣ разобраны. Впрочемъ уѣздѣ внутри почти еще весь пустѣ и заселяемыхъ мѣстѣ щитаютъ не болѣе 10, въ коихъ домовъ до 166; а жителей 461 душа. Кромѣ того въ уѣздѣ есть три водяныя и 4 вѣтренныя мѣльницы; заводъ кирпичной и известковой, которые однако дѣйствуютъ сообразно съ достаткомъ дровъ и камыша.

Херсонской уѣздѣ самый крайній къ морю, лежитъ между Ингуломъ, Ингульцомъ и Лиманомъ, сверху граничитъ съ Ингульскимъ уѣздомъ. Пространствомъ занимаетъ земли на 668,240 десятинъ. Пустая степь, на которой по причинѣ мергелеватой земли и высокаго положенія въ нѣкоторыхъ развѣ мѣстахъ хлѣбородія надѣяться можно; на ней болѣе мѣстѣ същется по балкамъ къ произведенію овощей способныхъ. Степь и уѣздѣ, можно почти сказать, вовсе пусты, однако смотря на краткость времени, съ какою построены уѣздный городъ и крѣпость Херсонъ, не лзя сказать, чшобъ онъ окруженъ былъ мѣстами безъ пристанища. За способнѣйшее почишаютъ здѣсь селишься около рѣкъ и балокъ, и шаковыхъ хотя обѣ одной избушкѣ, однако есть довольно. Сверхъ того помощь, оказываемая Генераломъ Ганнибаломъ изъ Херсоня новостроющимся, и надежда, какую полагаетъ народъ на сей купечественный городъ, скоро въ уѣздѣ не много пустыхъ мѣстѣ оставитъ. Самая главнѣйшая нужда вновь заводящимся есть недостатокъ лѣсу, по чему какъ жители, такъ и новые переведенцы должны довольствоваться

вашься на первый случай камышемъ, его жечь, изъ его строить избы, или рыть землянки; копорые же себѣ избрали жить въ степи или при дорогѣ, гдѣ ни лѣсу, ни камыша не родится, тѣ пробавляются въ курганахъ. Всѣхъ вновь заселяемыхъ въ уѣздѣ мѣстѣ 9; домовъ болѣе ста, а жилищей около трехъ сотъ. Сверхъ того есть кирпичной и известковой заводъ, также много малыхъ обжигальныхъ для кирпичей и известки печей, но онѣ всѣ подвержены той же участи, какъ и Кизикерменскіе: дѣлаютъ и обжигаютъ, когда есть дрова, или дѣлаютъ и обжигаютъ всякъ про себя, сколько кому угодно и сколько у кого лѣсу въ запасѣ.

Къ сему же уѣзду принадлежатъ и Кинбурская коса лежащая между Чернымъ моремъ и Лиманомъ длиною верстѣ на сто, на которой стоитъ Сбурической Репраншементъ при устьѣ Днепра и каменная крѣпость Кинбурнъ насупротивъ Очакова при выходѣ изъ Лимана въ Черное море.

И такъ въ Новороссійской губерніи, щитая однѣ только девять по правую сторону Днепра лежащія уѣзды, всей земли полагаютъ 5,135,937 десятинъ, изъ которой если не три миліона десятинъ, по крайней мѣрѣ половину всего пространства можно почестъ къ хлѣбопашеству годною; прочая можетъ служить по удобнымъ мѣстамъ для заведенія скошоводства, бахчей, садовъ и тому подобнаго, какъ опыты и учинены съ хорошимъ успѣхомъ у Г. Генерала Ивана Аврамовича Ганнибала, Г. Фалеева и другихъ многихъ хозяевъ. Всѣхъ же жилищей во всѣхъ Новороссійской губерніи городахъ и уѣздахъ не будетъ и двухъ сотъ тысячъ.

Нужда

Нужда, по которой я сверхъ моего чаянїя долженъ былъ осшановишься, продержала меня въ Кременчугѣ болѣе трехъ недѣль. Наконецъ 24 число Сентября здѣлало конецъ скучному моему въ семъ городѣ пребыванію, и я здѣлавъ давно уже планъ, какъ мнѣ сію досель неописанную еще страну о-смотримъ скорѣйшимъ образомъ, отправилъ на канунъ моего отъѣзда находящагося при мнѣ студента Киріяка со всѣми дорожными шяжестями по прямой дорогѣ до Херсона, давъ ему краткое наспавленіе, что въ дорогѣ примѣчать должно, чего во исполненіи и былъ совершенно увѣренъ, а самъ на легкѣ съ рисовальщикомъ и слугою взявъ другую подорожную поѣхалъ вдоль по Днепру, все подлѣ праваго его берега. Это правда, что по новости заселяемыхъ по сей дорогѣ мѣстѣ еще не время туть пушешествовать съ подорожною, и я предвидѣлъ, что пушешествіе мое мнѣ выйдетъ солоно, однако рѣка, коея знашь печеніе, ея пороги и ея состояніе послѣ оныхъ, казалась мнѣ спокующею всякія могущія случиться на семъ нищемъ, такъ сказать, по новости населенныхъ, берегу трудности; иначе лучшая и порядочными почтовыми станціями по крайней мѣрѣ до Александровской крѣпости снабженная дорога имѣется по лѣвую сторону Днепра чрезъ Екашерониславъ, но она мнѣ показалась отъ рѣки очень далекою. И по шому взявъ въ городѣ лошадей подъ вечеръ переѣхалъ черезъ Днепръ мостомъ въ лежащій на другой сторонѣ городъ Крюковъ, до котораго полагають шри вершты и въ которомъ лошадей непременно перемѣнять должно, хотябъ онѣ по недосшашку въ Кременчугѣ и изъ Крюкова

ва

ва были пригнаны. Надобно знать, что здѣсь въ губерніи по малолюдству народа всѣ сіи почты и почтовые дворы лежатъ на стараніи губернскаго правленія: оно становится по дорогамъ, гдѣ прописываются подорожныя, дворы, оно нанимаетъ и ямщиковъ съ положеннымъ числомъ лошадей для содержанія въ шѣхъ мѣстахъ гоньбы. Я было старался взять въ Кременчугѣ хорошихъ лошадей съ шѣмъ, чтобы на нихъ проѣхать далѣе, нежели сколько мнѣ извѣстно было внизъ по Днепру мѣстѣ, но въ намѣреніи моемъ ошибся и приѣхавъ на хорошихъ лошадяхъ въ Крюковъ, при должной перемѣнѣ получилъ шакихъ, кои меня едва и отъ почтоваго двора отшацили. Сколько я съ ними ни бился, но щещно и по неимѣнію другихъ принуждено было послать обратно на почтовой дворъ за волами. Привели оныхъ мнѣ пару, связали оглобли и пошацили. Сія шо ѣзда была прямо для естествоиспытателя опредѣленная и только что темная и холодная ночь препятствовали ему въ его упражненіяхъ. Легкая на насъ одежда принуждала проводнику говорить, чтобы ѣхалъ сколько можно скорѣе, но сколько онъ ни добылъ, воли нужды проѣзжихъ не разумѣли, и тогда шо я вспомнилъ, что лучше въ Сибири ѣдишь на собакахъ, нежели въ Малороссіи на волахъ, копорые по великодушію своему что съ плугомъ, что съ телѣжкою равно спускаютъ. Какъ бы шо ни было, покудова ночной холодъ сносенъ былъ, шихая ѣзда по непряскости своей еще была пріятна и я ни мало не досадовалъ, будто предчувствовавъ, что мнѣ впредь чаще оное и при томъ въ нужнѣйшихъ обстоятельствахъ случится.

Я

Я ъхалъ изъ Крюкова сперва пещаными мѣстами и по шомъ поднявшись на высокой Днепра берегъ, который и слыветъ по шому нагорною рѣки спороною, дорога пошла твердая, ровная, чернопещаная безпрестанно въ виду рѣки, и полько что балки съ пространными займищами пресѣкала ровнину оныя. По дорогѣ встрѣчались полько коегдѣ стоящія одинакія хашы, показующія, что шущь уже мѣста взяшы для населенія. Ночью проѣхали мы селеніе первую Каменку въ 10 вер. Каменка 10 вер. отъ Крюкова находящуюся, которая величиною своею сосавляетъ нарочитую деревушку; жильє въ ней хотя стоить недалеко отъ Днепра, а еще ближе подходитъ заливъ, но жители не ходятъ ни въ шомъ ни въ другой за водою, а пользуются изъ колодецвъ въ самомъ селеніи вырытыхъ. Каменка сія, по причинѣ, что въ Новороссійской губерніи многія селенія симъ именемъ называются, для опличія отъ прочихъ нарицается Пошоцкою. Въ 12 верстахъ далѣе проѣхали мы Плахшеевку, а по шомъ рѣчку Омельникъ мостомъ, насупрошивъ котораго по другую сторону Днепра видѣли большое селеніе Колиберду, въ кошоромъ было церквей до шести и стояло оно, шакъ какъ и Кременчугъ, не далеко отъ Днепра песками окруженное. Въ проѣздѣ до Омельника не видали мы никакихъ селеній, кромѣ нѣсколькихъ хашъ, выходцами изъ Польши обитаемыхъ, кои по надобности пахашъ землю подъ озимь не знали даже какъ за плугъ приняшся, по чему принуждены нанимашъ мальчиковъ, кои бы съ ними ходили и показывали. Между шѣмъ далѣе по степи видны были повсюду курганы, а по шоронамъ дороги множество лежало саранчи

ранчи отъ ночнаго холода оцепенѣвшей, которая однако шевелясь еще дожидалась, покуда солнечною теплотою обогрѣетъ и придастъ ей далѣе летѣть силы. И справедливо, чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ болѣе ея по степи спановилось, и она уже начинала перелетывать, такъ что сколько мы ея прежде давили, шумъ уже только что вѣдущаго увидишь, пошчасъ вся съ великимъ шумомъ крыльевъ подымется и врознь разлетишся. Высокая трава и оставшаяся на поляхъ солома препятствовало нѣсколько имъ слабымъ подыматься, и по тому какъ скоро летѣть захочетъ, то ударившись объ траву опять упадетъ. Нѣтъ здѣсь по видимому обычая выжигать травы и оставшейся на поляхъ соломы подъ новыя пашни, иначе въ семъ слабомъ саранчи состоянїи сіе не малоебъ количество оныя изстребило. Я не оуждаю употребляемыхъ здѣсь средствъ, поспашіемъ молодой, когда она еще летать не можетъ, многими тысячами лошадей, выкашиваніемъ ящъ, перепаживаніемъ оныхъ и проч. однако и сіе не былобъ излишнее, если бы примѣня, гдѣ она въ сію пору, обыкновенно въ холодныя ночи, на ночь ложится, зажигать остальное на пашняхъ и сухое быліе: ибо симъ индѣ по малости травы, хотя не вся погоритъ и задохнется, но которая пропадетъ то съ икрою, которою она въ сіе время обыкновенно полна бываетъ; впрочемъ по сказкамъ здѣшнія страны старожилевъ ее не совсемъ вредною почиташъ надлежитъ: она вредитъ, ещо правда, какъ меня въ Кременчугъ и далѣе по дорогѣ увѣряли, поѣдая все, что ей ни встрѣчается, но въ тоже самое время испражня калъ, или гдѣ

гдѣ на полѣ подохнувъ изшлѣетъ, шамъ на другой годъ изобильнѣйшій хлѣбъ урождается, если шолько вновь съ другой стороны не налетитъ другая. Около обѣда прѣѣхали мы въ Дереевку или Даріевку въ 10 вер. отъ Омельника отстоящую. Дереевка
10 вер. Передъ селеніемъ переѣхали мы пространной и весьма глубокой буеракъ, называемый выполощною балкою, коея крушые и высокіе берега состояли изъ песку, а дно такъ чисто, какъ у шекучей рѣки бываетъ. По дну не шолько валялось много гранитовыхъ каменьевъ и другихъ нѣкоторыхъ породъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ пресѣкалъ балку на подобіе порога. Въ шактовыхъ омышыхъ водою гранитовыхъ порогахъ видѣлъ я не однократно кварцовыя жилы шолщиною въ пядень, кошорыя всѣ простираясь по дну балки, сажени на три шириною, были параллельны между собою. Даріевка селеніе ропное, въ кошоромъ жильс хошя разсѣянное, однако довольно великое и простиралось вдоль по подолу высокаго берега версты на три или на чешыре. Правда, многія части сего селенія называющся и другими именами, однако смежности съ главнымъ мѣстомъ разумѣющся просто подъ общимъ именемъ Даріевки. Въ ней при перемѣнѣ подводъ хошѣли было намъ запречь ошяшь воловъ; но сколь лошади ни были дурны, мы предпочли ихъ шяжелой оной скошнѣ, а по шому и выбрали мы дорогу побольшой части займищами яко швердѣйшую, иначе по горѣ ѣхашъ было пещано. Займища сіи простирающся отъ Днепра на нѣсколько верстѣ и всѣ покрышы камышемъ и осокою. Многіе заливы или по здѣшнему Лиманы принуждены мы были обѣ

Мишу-
ринъ роуъ
20 вер.

Ѣзжашь, которые равнымъ образомъ какъ и займища камышемъ были покрышы, межъ кошорымъ множество водилось дикихъ гусей и ушокъ. Недалеко отѣхавъ отъ Даріевки увидѣли мы горку на подобіе кургана, кошора шѣмъ была примѣчательна, что состояла вся изъ чистаго дикаго камня. Наконецъ чрезъ 20 вер. приблизились мы къ Мишурину рогу, кошорый ешь не иное что, какъ крупной каменной мысь, вышедшій къ Днепру изъ вышепомянушаго высокаго берегу. Подѣемъ на него опшлой хоща продолжался не болѣе шрехъ вершѣ, однако мы съ худыми лошадыми бялись болѣе часу. Поднявшисъ на первый взлобокъ мыса думали мы, что уже вся трудность миновала, но нѣшъ: далѣе оставалось подымашся еще столько же; при шомъ мѣшо индѣ было оврагами, индѣ осѣвши: въ другомъ мѣстѣ ушесъ шакъ подмышѣ, что со временемъ ему обвалиться должно. Впрочемъ весь сей верхъ отъ перваго взлобка былъ покрышъ песками, а поверхъ вщорыхъ ушесовъ земля была чернопещаная. Я не думалъ, чтобы въ семъ мѣстѣ найши шакое каменистое и шоль высокое мѣсто, каковъ Мишуринъ роуъ, а паче всего примѣчанія достойно, разбишое и изпроверженное его по шу и другую шорону состояніе. Мы въ немъ остановились ночевашъ.

Мишуринъ роуъ прежде былъ шанцомъ Казацкихъ полковъ, а нынѣ щишаешся просто селеніемъ. Въ немъ на самомъ верху мыса имѣешся нарочитая земляная крѣпость, кошорую защищающъ самыя казаки здѣшніе жишели, а для удобности мѣсна имѣешся сверхъ шого поставленная здѣсь на квартеры Егерская команда. Въ крѣпости имѣешся

имѣется деревянная церковь и для проѣзду двоим
ворота; для управленія же коншора, въ коей засѣ-
даешъ такъ называемый смотритель. Внизу подъ
мысомъ протекаетъ Днепръ шириною чрезвычай-
ной, но большею половиною мѣлкой или пещаны-
ми островами наполненной. Вокругъ селенія по
горѣ было множество вѣтреныхъ мѣльницъ, дока-
зательство здѣшнихъ плодородныхъ полей.— По
утру привели намъ лошадей, но къ безпрестанной
скукѣ такихъ, что не выѣхавъ еще изъ селенія
принуждены мы были опять послать за волами.
На нихъ мы доѣхали до второй по Днепру камен-
ки для ошличія ошѣ прочихъ Днепровскою назы-
ваемой, въ 7 вер. ошѣ Мишурина рогу. Дорога Каменка
Днепров-
ская 7 вер.
до ея была гладкая, черноземная, съ довольною
справою и коегдѣ по сторонамъ встрѣчались пе- Сельцо
Калужно
4 вер.
щаные бугры. Въ 4 вер. проѣхали сельцо Калу-
жино, а въ 2½ селеніе Свистуновку, предѣ кото- Свисту-
новка
рою была и рѣчка Омельникъ, вторая сего имени.
На пещаныхъ буграхъ молочаемъ покрышыхъ попа- 2½ вер.
далие мнѣ въ довольномъ количествѣ Scarab. fa-
cer, lunaris, Fulo, и Schaefferi, изъ коихъ первого
всегда должно было выкапывать на поларшина
глубиною. Высокой берегъ, продолжавшійся подлѣ
дороги Днепру параллельно, къ Каменкѣ выходитъ
такимъ же мысомъ, каковъ мы видѣли и въ Ми-
шуриномъ рогу, развѣ только что онъ будетъ
пониже. По сему разпространяется селеніе доволь-
но обширное, въ кошоромъ имѣется одна деревян-
ная церковь и особая канцелярія. Въ Каменкѣ на-
добно мнѣ было перемѣнять рогашья мои подво-
ды, кошорыя тихосшію своєю уже мнѣ спанови-
лись бышъ несносными, къ помужь осень и не-

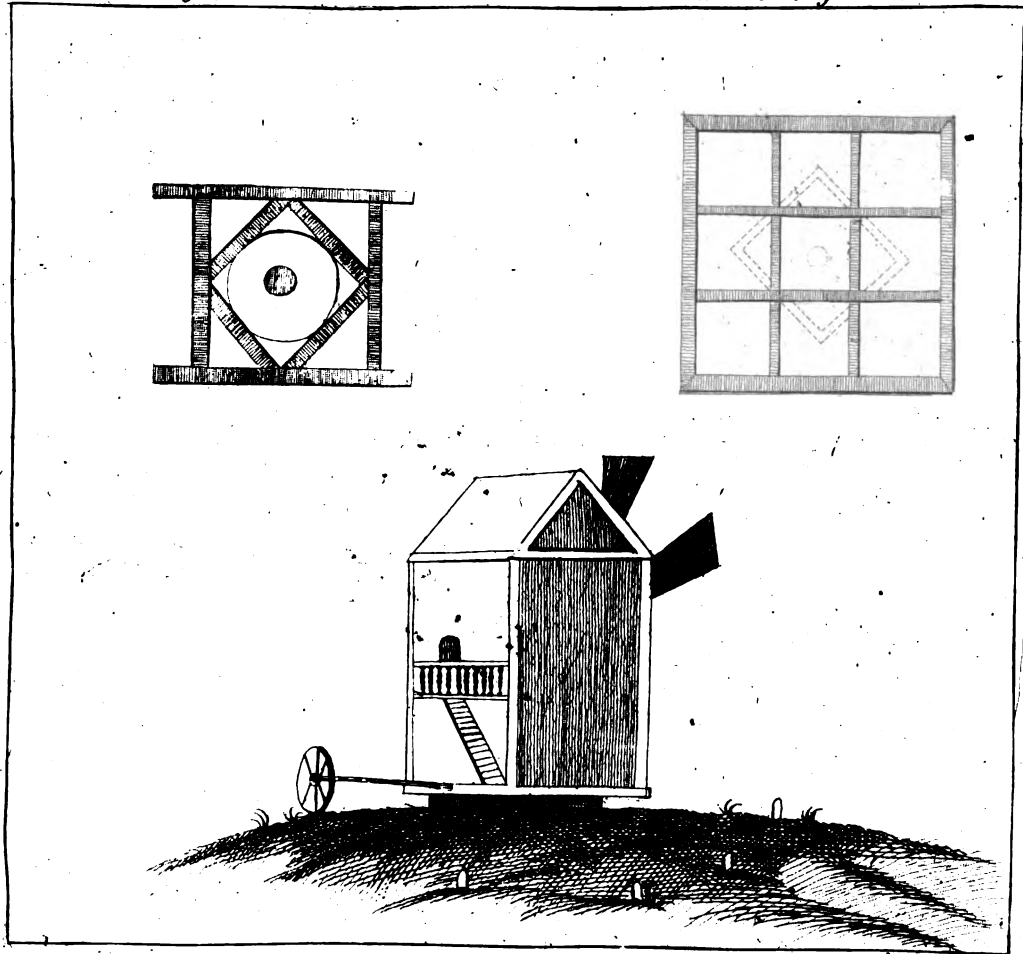
нашья становились со дня на день суровѣе и для того впредь рѣшился я взять еще перекладную телѣгу и для большей легости прибавить число лошадей. Такимъ образомъ на пяти лошадяхъ отправился я около полдень далѣе. Дорога была гладкая и лежала по высокому берегу, гдѣ поселене видно уже принимались за озимовую работу. Множество глубокихъ долинъ къ Днепру простирающихся дѣлали дорогу гористой подобною; на верху холмовъ повсюду находились курганы, круглые и высокіе, подлѣ кошорыхъ другіе были плоскіе, вокругъ небольшими камнями устлавенные, кои казались совсѣмъ другаго рода, а можешь бышь и въ самомъ дѣлѣ другаго народа; но какихъ бы сшаринныхъ покойниковъ онѣ покрывали, здѣсь по новости поселенцовъ никшо не знаетъ и даже никшо еще и не любопытшшвовалъ, чшобъ имѣшь какое нибудь свѣденіе объ оныхъ, или вырывать какія либо достопамятности, хотя со внѣшняго виду онѣ много сходшшвуютъ съ находящимися въ Сибири. Я не столько былъ многолюденъ, чшобъ испытать первый, что въ сихъ могилахъ зарыто, къ шомужъ и жшшелей ни къ чему не проворныхъ не могъ склонить на сіе ни за какую плату, хотя онѣ между собою и часто проговариваютъ, что на сихъ могилахъ инные нерѣдко видають по ночамъ, что горятъ гроши, однако слыхалъ довольно, что во время прохожденія чрезъ здѣшнія мѣста воинскихъ командъ нѣкоторыя полковники вынимали изъ нихъ достопамятныя сшаринныя вещи. Рѣка Днепръ была у насъ безпрестанно по лѣвую сторону и мы съ высокаго и долинистаго берега шмошрѣли уже часто на его чрезвычайную ширину

■

и лѣвой берегѣ, который споль былъ низокъ и ровень, что отъ горизонта одна желшизна песковъ отдѣляла. Черезъ 12 верстѣ прѣѣхали мы въ се-^{Бородаев-}леніе Орлянскѣ или нынѣ называемую Бородаевку, ^{ка 12 вер.} стоящую на ровномъ и пещаномъ займищѣ, разстояніемъ отъ Днѣпра вершы на двѣ или на три. Строеніе въ ней весьма хорошее, съ наружи выбѣленное половина бѣлою, другая красною глинами, доставаемыми здѣсь по близости изъ буераковъ; сверху крыши соломою на Голландской образецѣ весьма плошно и ровно. Улица одна широкая идетъ чрезъ все селеніе; равнымъ образомъ дворы около домовъ пространные и всѣ были наполнены скирдами хлѣба. Дома сверхъ шого усажены вокругъ деревьями отъ жишелей нарочно посѣянными, а у инныхъ естъ и особливые огороды, въ коихъ молодыя деревца для разсаживанія выращивають. Однимъ словомъ, сіе было на моемъ пуши первое селеніе, въ которомъ жишели трудами и изобиліемъ привлекають на себя вниманіе проѣзжающихъ. Впрочемъ въ слободѣ такъ какъ и въ другихъ государственныхъ селеніяхъ, естъ церковь и смотрительская канцелярія. Около слободы много было вѣтреныхъ мѣльницъ, кои равнымъ образомъ по способности своей и уюности достойны примѣчанія. Она представляеть домикъ, поставленный на столбу, коего нижній конецъ вставляється глухимъ гнѣздомъ въ кругъ, или колоду въ землю врышую и укрѣпленную, а около верхняго конца, въ швердый перекладъ на свободѣ вставляющагося, поворачивается весь домикъ. По сторонамъ нижняго круга или колоды положены брусья, по кошорымъ ходишь влѣшка, служащая доми-

домику основаніемъ, отъ котораго подъ углы домика еще подставлены столбики, дабы въспромъ его въ которую нибудь сторону съ стоха не ломило; такимъ образомъ движеніе его производися и на столбѣ и клеткою по брусьямъ круга. Сквозь домикъ проходитъ бревно, къ которому съ одного конца на ружь придѣланы крылья, а внутри онымъ поворачивается шестерня, ворочающая далѣе по обыкновенію жерново. Съ другой стороны здѣланы двери и повѣшена на свободѣ мѣльница. Къ клеткѣ внизу прикрѣпленъ горизонтальной шестъ, у котораго на концѣ надѣшо для свободнѣйшаго и ровнѣйшаго ходу колесо. Когда надобно мѣльницу поставишь крыльями на въспреную сторону, то одинъ человекъ пришедъ къ сему шесту поворачиваетъ за оный все строеніе сколько ему надобно, а чшобъ перемѣною въпра мѣльница въ задъ и въ передъ не шаталась, то привязываетъ веревкою по шу и по другую сторону шеста къ вбитымъ въ землю колышкамъ. Таковыя мѣльницы весьма удобны ко всему и хозяинъ не только въ ихъ мѣлеть рожь, а гдѣ здѣланы шолчен, шамъ и шолчетъ пшено, но и живеть со всемъ домомъ, и если нужда востребуешся, можно ее и перевозить съ мѣста на мѣсто. Впрочемъ походитъ она нѣкоторымъ образомъ на Голландскую въспреную мѣльницу, но легче, можно перевозить съ мѣста на мѣсто, и что у ея все строеніе на столбѣ поворачивается, а не одна крышка, какъ у Голландской. Смощр. приложенной при семъ рисунокъ. — Въ Бородаевкѣ перемѣня лошадей побѣхали мы въ Глинскъ, въ 12 вер. отстоящій, до котораго по дорогѣ ничего примѣчательнаго не было, и мы прѣбхали

Глинскъ
12 вер.

прѣхали въ селеніе вечеромъ уже довольно поздно и остановились ночевать.

Глинскъ, когда учрежденъ былъ Елисаветградской Пикинерной полкъ, былъ полковымъ городомъ, равно какъ Орлянскъ, но по премѣненіи ихъ въ воинскія селенія первый названъ Домошканью, а послѣдній Бородаевкою. Домошкань стоитъ на высокомъ берегу, выдавшемся въ Днепръ мысомъ, на кошоромъ построена земляная крѣпость и церковь, а строеніе все простирается вдоль по подолу числомъ до двухъ сотъ дворовъ. Земля здѣсь весьма плодородная, но жители, не имѣя у себя оныхъ много, принуждены бывають работашъ на занятыхъ подъ населенія мѣстахъ либо изъ десятины помѣщику на пашнѣ, либо изъ четвертины на сѣнокосѣ.

Здѣсь опять слышны были жалобы на саранчу, которая плодородныя сіи мѣста опустошаетъ; но жалобы по сказкамъ самихъ жителей сносныя: ибо когда саранча налетитъ, то не могли ее отворотить заранѣе послѣ въ собраніи хлѣба опчаяются; но когда ея на другой годъ не бываетъ, то земля производитъ съ избыткомъ за все прешерпѣнное даже и на нѣсколько предбудущихъ лѣтъ. Днепръ, который опять здѣсь показывается весьма широкимъ, становится отчасу мѣльче, и чѣмъ ниже, тѣмъ больше по островамъ и берегамъ его видно каменя. Къ Домошкани, какъ къ Полковому городу причисляется и Пушкаревка, бывшее рощное мѣстечко, въ 3 вер. отсель отстоящее, кошорое стоитъ въ пространной низменности, кругомъ холмами окруженной и въ кошорой болѣе двухъ сотъ дворовъ имѣется. Въ сей послѣдней

Ю

не

не безъ смѣху и удивленія случалось мнѣ сирѣчь на женщинѣ, которыя имѣя за поясомъ прядильной гребень по улицамъ и ходящѣ и прядущѣ, либо руками прядущѣ или вяжущѣ чулокѣ, а ногами мнущѣ глину; упражненіе въ разсужденіи проворства хошя очень похвальное, но когда ихъ въ одной кучкѣ до пяти и до шести съ прядками и чулками соберется, то кажутся онѣ шѣми баснословными Сиренами, кои получа себѣ съ плывущаго корабля что милое на водахъ пляшущѣ. Въ Пушкаревкѣ переѣхали мы рѣчку Домошкань мостомъ, ошѣ которой поднявшись на гору спустились опять къ рѣкѣ Самошкани, при коей стоятъ и слободка Григорьевская. Ошѣ оной степью, по которой паслось множество лошадей, рогатаго скота и свиней, прѣехали мы въ Романовку въ 34 вер. отъ Домошкани ошстоящую. Въ оной переѣхавъ лошадей немедленно отправились далѣе по большой части степными и не пахотными мѣстами чрезъ Каменское въ 3. вер. Тришувиню 8. вер. Карнауховку 5. вер. Таромское 8 вер. Сухачевку 2 вер. въ Новые Койдаки въ 27 вер. отъ прежней станціи ошстоящую. Селеніе сіе стоящѣ на берегу рѣки Днепра песками окруженное и мысомъ къ рѣкѣ выдавшееся, въ которомъ строенія очень довольно и дома всѣ хорошіе, въ коихъ обитающѣ изъ бывшихъ Слободскихъ и Запорожскихъ козаковъ жилищные жилища, но по всему видно, лишившись лишней вольности, необыкшіе жищя какъ въ благоустроенныхъ городахъ перебуется; день и ночь непрестанно шолько и видны по улицамъ шайки, сопровождаемыя гудками и горелкою, которое все еще не что иное, какъ ошашки прежняго

28 Сент:

Романов-
ка 35 вер.Новые
Койдаки
27 вер.

жняго ихъ степовишя. Улицы и по нимъ стоящя лавки шолько и шовару представляющъ, какъ о порожненныя бочки и боченки.

Новый Кайдакъ уже составляетъ преддверіе къ порогамъ, по чему и неудивительно, что какъ на берегу, такъ и черезъ рѣку, почти до половины лежало множество гранитовыхъ камней, которыя рѣку нарочито запружали. Пройдя горodka имѣющя мучная и просяная мѣльницы, построенныя на глубинѣ между высунувшихся камней. Камни по большой части обросли бодягою, различною порезною [Lichenes], раковинками [Mutili] и проч. такъ что отъ исплѣвшихъ ихъ на поверхности почернѣвъ представляли видъ нѣкоторой застарѣлости. --- Изъ Кайдака выѣхали мы около обѣденъ и ѣхали ровною степью, отъ которой только что къ Днепру какъ съ нашей, такъ и съ другой стороны оказывались каменные утѣсы и уже Днепръ не шоль былъ разливленъ, какъ прежде, а оба берега въ виду были. Всего чуднѣе, сколько я примѣтилъ, что швы или лежащій въ берегу гранитовой камень на подобіе словъ соотвѣщствовалъ положеніемъ тому, о которомъ я писалъ выше въ Кременчугѣ подъ пещаную горю и на берегу въ Крюковѣ; онъ лежали отъ NO къ SW поднявшись однѣмъ краемъ отъ полудни. -- Черезъ 15 вер. прѣехали мы въ Каменку, такъ называемую Подкайдацкою, гдѣ за нимѣніемъ лошадей должны были дожидаться до вечера. Однако не смотря на то, что было поздно, ниже на то, что расстояние перѣзжать было велико, получивши лошадей, поѣхали мы далѣе. До Булиньки или Башмаковки полагает-

Каменка
Подкайдацкая
15 вер.

гается прямою дорогою чрезъ степь 35 вер. а по берегу 40 вер. Но любопытнѣйшее, что привлекаешь путешественниковъ ѣхать сею дальнѣйшею дорогою, есть продолженіе пороговъ, а наипаче Ненасыщенкой, какъ наибольшей и опаснѣйшей, и при томъ по тому, что на немъ нынѣ отправляется работа его очищенія: по чему и отправился я идущею на его дорогою чрезъ рѣку Суру высокою степью. Не успѣло лишь смеркнуться, какъ множество шелѣжныхъ шляховъ свели насъ съ прямой дороги и заставили плушать по открытому Новороссійскому полю. Мы ѣхали такимъ образомъ долѣе, нежели во сколько бы времени намъ къ Ненасыщенскому порогу поспѣть было можно, и наконецъ когда уже лошади ослабѣвъ и время доказывало, что мы заблудились, то не оставалось болѣе, какъ съ одной дороги на другую держать все въ лѣво, дабы, далеко ли, близко ли, выѣхавъ къ Днепру. Оное намъ около рассвѣта и удалось; мы выѣхали къ Звонецкому порогу, котораго шумъ насъ предувѣдомилъ въ степи еще изъ далека. Ночь была холодная и сырая, ни укрыться, ни обогрѣться было негдѣ; одну отраду подавала намъ стоящая у порога мѣльница одного Запорожскаго казака, къ которой однако намъ за крутостью берега подѣхавъ было не лзя; однако Запорожецъ былъ столько честенъ, что далъ намъ въ степи и огня и дровъ, около котораго мы нѣсколько часовъ и грѣлись, а послѣ когда дрова изопли, настала опять первая нужда, которая при нуждала насъ безпрестанно имѣть движеніе по степи и шѣмъ самимъ упражняться въ сыскиваніи потеряннаго нами настоящаго шляха. Такимъ образомъ

зомъ проводили мы ночь въ открышой степи, почти не вѣдая въ какомъ урочищѣ, на холодку, ошъ котораго даже зубы гремѣли, орошаемы дождемъ, чшобъ по многомъ движеніи не бышь изнуреннымъ жаждою, а сверхъ того чшобъ и время не было скучно, Звонецкой порогъ прорывающеюся межъ каменьевъ водою въ непрерывномъ и далеко раздающемся своемъ шуму изображалъ намъ разные голоса ошъ разности стремленія воды производившія; и слѣдовашельно въ ночь сію мы ошъ самага ешества угощаемы были баломъ, котораго все приуготовленіе въ красное лѣто и не сбившись съ дороги безъ сомнѣнія полюбилось бы и нѣжному полу, а въ нашемъ состояніи и при такой дурной погодѣ бѣжалъ бы изъ такихъ гостей и самъ Лапландецъ, чшобъ найти какое нибудь шѣсное мѣсто для своего укрышія.

Пороги здѣсь вообще по Днепру значатъ переборъ воды по каменьямъ, которыя большія или малыя лежатъ чрезъ всю рѣку, или съ той и другой стороны до половины, болѣе или менѣе, и шѣмъ путь къ судоходству препинаютъ. Таковъ былъ сей Звонецкой порогъ, который простирался чрезъ всю рѣку поперегъ и по которому спѣршаяся выше между утесами вода по различнымъ каменьямъ съ шумомъ перебиралась. Верстахъ въ двухъ отсель былъ такой же другой переборъ, называемый Лоханный порогъ; но я о всѣхъ ихъ подробно говорить не разсуждаю: ибо на 65 верстахъ щитаются 13 главнѣйшихъ пороговъ, а съ маленькими будетъ больше шестнашцаши; а скажу шокмо о главнѣйшихъ, коихъ опасность и пре-

пятшствіе вѣ сплавленіи судовѣ заставляла думать какъ прежде, такъ и нынѣ о средствѣ, какъ бы ихъ прочистить.

Ненасы-
щедкой
порогъ 25
верстѣ.

Сколько мы ночью ни занимались исканіемъ прямой дороги, но не нашли ни единой, а какъ рас-свѣло, то увидѣли себя кругомъ дорогами окру-женныхъ. Надобно было изъ ихъ угадывать, кошо-рая была наша; но мы безъ дальнаго разбору пред-почли ту, которая лежала къ рѣкѣ ближе, хотя послѣ узнали, что она была изъ всѣхъ шруднѣй-шая, по тому что во многихъ мѣстахъ надобно было съ опасностію переѣзжать буераки, долины, а индѣ и по самымъ каменнымъ скамамъ лепиться кое какъ; однако мы восемь верстѣ до Ненасыщед-каго порога перетащились. Сей есть важнѣйшій изъ всѣхъ по Днепру пороговѣ, который я здѣсь обстоятельнѣе описать намѣренъ, приложу къ шо-му и рисунокъ, хотя по обстоятельству тогдаш-няго времени не очень удачной. За нимъ главными почитаются Кайдацкой, Звонецкой и Будинской: о прочихъ, какъ онѣ слѣдуютъ по порядку, упомяну ниже сего.

Не доѣзжая за вершю или болѣе до Ненасыщедкаго порога выходишь съ правой стороны ка-менной мысь, отъ котораго такаяжѣ каменистая коса продолжается въ Днепрѣ почти до полови-ны, а при концѣ оныя имѣются два острова, по-крытые деревьями и соединенные между собою так-же переборомъ. Сколько воды перебирается по сей косѣ и между островами, больше того Днепрѣ устремляется за дальнѣйшій островъ къ лѣвому берегу, а какъ пониже онаго выходишь также гре-бень камней отъ лѣваго берегу, и простирает-ся

ВНА

ся чрезъ всю рѣку, по стремленіе воды и направляется отъ лѣвой стороны къ правой почти поперекъ рѣки; а какъ правой берегъ состоишь весь изъ камню, по остановившись у онаго, принуждена съ великимъ стремленіемъ и шумомъ перебираешься по шорчащимъ изподъ воды, камнямъ и съ оныхъ сверхъ того еще ударяешься въ выдавшійся въ рѣку нарочито далеко, ниже настоящаго порога, каменной мысъ, извѣстной здѣсь подъ именемъ Монаштырки. Такимъ образомъ опасность на семъ порогѣ состоишь въ большую воду (ибо въ малую и совсѣмъ проѣхать невозможно) сколько въ шорчащихъ подъ водою большихъ и при томъ острыхъ камняхъ, здѣсь во шому шипами и называемыхъ, нашедшее на ихъ судно раздирающихъ, столько и въ стремленіи воды, которая обыкновенно наносишь на упомянутой пагубной мысъ Монаштырку. Откуда имя сіе мысу дано, не извѣстно; однако въ простомъ народѣ много про нее славнаго носишь. Мнѣ сказывали во первыхъ, конечно въ уваженіе сего мыса, что свяшый Андрей первоуказанный идуци въ Кіевъ жилъ на немъ нѣсколько времени; а въ увѣреніе нѣкошорой свяшости сего мѣста показывающъ и находимые не рѣдко подъ водою въ каменныхъ разсѣлинахъ здѣланные изъ краснаго шифера кресты, камень, правда, не здѣшняго мѣста; показывающъ на камнѣ разныя ямки, гдѣ свяшой сей будшо ступаль, гдѣ готовилъ себѣ пищу и прочее шому подобное; и правда, находятъ таковыя шиферныя кресты и въ самомъ дѣлѣ промежъ камней; а сверхъ того достойно примѣчана для естествоиспытателя, что попадающъ

иногда

иногда также межъ каменьевъ куски окаменѣлаго соснового дерева; шупшоніе ли онѣ или отъивнуда водою принесенныя, оставляю рѣшишь другимъ, а мнѣ кажется послѣднее справедливѣе, по тому что большаго количества окаменѣлыхъ сихъ деревъ здѣсь еще не нахаживали, хотя Запорожскіе историки и увѣряють, что здѣшнія мѣсша въ старину лѣсами были покрыты. Изшребленіе такового по рѣкѣ неудобства въ разсужденіи плаванія было въ мысляхъ и у блаженныя памяти Петра Великаго; но сей государь будучи занявъ другими дѣлами и видя что по тогдашнему времени еще не льзя Россіи надѣяться той пользы, какой бы отъ шолкаго шруда ожидашь надлежало, начашое чищеніе оставиль. Нынѣ г. Фалѣевъ, видя важность такового прочищенія, взялъ на себя исправить оное своимъ иждивеніемъ, и справедливо, успѣлъ довольно, а можешь бышь и совершеннѣе окончиль, еслибъ твердое на то намѣреніе положено было. Онѣ по всѣмъ опаснымъ порогамъ срываешь верхи торчащихъ подъ водою каменьевъ, просверливая оныя и заряжая порохомъ посредствомъ нарочно здѣланныхъ изъ жести длинныхъ трубокъ. Труднѣйшая работа есть бурить камни подъ водою, и по тому не безъ ужасу смотрѣть должно, какъ салдашы и работники по два человекъ на площадкѣ зацѣпясь за камень, посреди шоль сильной быстрины и шуму держатся, сидяшь какъ чайки и долбятъ въ оной. Продолбивши на извѣстную глубину становятъ жестяную съ порохомъ шрубку, къ коей приложатъ фишаль ошплывають. По прошествіи нѣкошораго времени разрываетъ камень подъ водою и оныя обломки работники послѣ подбирая дол-

должны вывозить на берегъ. Симвъ образомъ прснисшилъ онъ Кайдацкой пороги по стремленію сажени на двѣ шириною; принялся и за другіе главнѣйшіе; прочищаетъ и здѣсь Ненасышецкой. Но при семъ мнѣ кажется онъ уже захошѣлъ многого. Онъ не только прочищаетъ средину порога вышесписаннымъ образомъ, но еще и дѣлаетъ каналъ въ сторонѣ порога подлѣ самаго праваго берегу. Съ симъ каналомъ успѣлъ онъ въ длину на 170 сажень дошедъ сверху до самаго каменнаго мыса монаштырки; дно онаго гладко и нѣсколько глубже торчащихъ изъ подъ воды каменьевъ, по чему въ малую воду, какъ нынѣ, гдѣ воды не больше полуаршина, хотя по немъ ходишь судами также не можно, однако въ большую воду можешь быть совершенно безопаснымъ. Шириною онъ по дну на 10 сажень, а выше въ берегахъ будешь на двенадцать. Въ продолженіи рыть далѣе внизъ по каналу остановила его монаштырка, кошорую чшобъ очистишь и съ другой стороны, то есть съ низу, началъ онъ рыть идучи отъ безопаснаго мѣста вверхъ къ сему мысу и вырылъ уже на 21 сажень, однако не все въ одинакой глубинѣ, а чѣмъ ближе къ монаштыркѣ, тѣмъ мѣльче, разумѣя въ то время, какъ я былъ. Если онъ продолжитъ свое намѣреніе, уравниетъ сіи два, верхній и нижній каналы, и разорветъ монаштырку, то не останетсѣ никакого сумнѣнія въ рассужденіи безопасности судовъ въ прохожденіи по сему каналу, кромѣ чрезвычайнаго стремленія. Всѣ принадлежація къ сей работѣ орудія заказываетъ онъ дѣлать въ Тулѣ, откуда выписываетъ и мастеровыхъ людей. Работниковъ по разнымъ порогамъ разпредѣленыхъ

Я ныхъ

ныхъ всѣхъ числомъ бываетъ отъ полутора ста до трехъ сотъ человекъ смотря по времени и нуждѣ. Мнѣ сказывали, что всѣ издержки по порогамъ на жалованье, за работу, инструменты и прочія надобности становятся г. Фалѣву въ рабочій мѣсяцъ до десяти тысячъ рублей; но работа производится токмо въ извѣстные мѣсяцы, когда самая малая вода бываетъ.

Всѣжѣ вообще пороги слѣдуютъ такимъ образомъ: Койдацкой, простирающійся черезъ всю рѣку и наполненный большими и малыми шипами въ одну гряду, имѣетъ выше и ниже пороги въ глубочайшемъ мѣстѣ водъ на 16 футовъ, котораго глубина и продолжается черезъ слѣдующіе пороги до Звонецкаго. Яцкая запора, лежащая также цѣлою грядою черезъ всю рѣку, но глубже Кайдацкаго порога; отъ ея ближе къ лѣвому берегу продолжается внизъ по рѣкѣ длинной островъ называемый Воложской, отъ коего на половинѣ выходитъ въ рѣку на довольное разстояніе каменная коса. Черезъ нѣсколько верствъ слѣдуетъ Соханской порогъ, имѣющій болѣе нежели одну гряду и всѣ простираются отъ берегу до берегу. За симъ Звонецкой обѣ одной грядѣ черезъ всю рѣку лежащей, ниже котораго рѣка становится двумя футами глубже. Княжинской обѣ одной же грядѣ, простирающійся отъ берегу до находящагося ближе къ лѣвому берегу острова, за которымъ плаваніе безопасно; ниже онаго порога рѣка становится глубже осмью футами. Ненасыщечкой, имѣющій многія и непорядочныя гряды, простирающіяся инныя до острововъ, другія до береговъ, а сверхъ того и межъ сими грядами выходятъ еще

еще не обыкновенныя косы, кои стремленіе воды дѣлаютъ весьма неправильнымъ; рѣка ниже Монаштырки въ чистѣйшемъ и глубочайшемъ мѣстѣ становится на 28 фузовъ глубиною. Далѣе слѣдуетъ Воронова запора въ одной грядѣ, предъ кошорою вода становится опять на 16 фузовъ. Ниже оной находится островъ Дубовой, коего по правую сторону есть мѣстами подводныя каменныя мѣли, а по лѣвую чисто, пороги Вобницкой также черезъ всю рѣку, равно какъ и слѣдующій за нимъ Будинской, но онъ въ большую воду не такъ страшны, какъ Ненасыщенкой. Рѣка между Дубовымъ островомъ и Вобницкимъ порогомъ въ глубочайшемъ мѣстѣ была на 22 фута; ниже Будинскаго порога становится опять только на 16 фузовъ. Далѣе по рѣкѣ плаваніе уже можно считать безопаснымъ, по тому, что если и есть гдѣ пороги, такъ какъ у острова Вильтаннаго, то онъ простирающіяся не далѣе, какъ отъ берегу до сего острова, а по другую оного сторону чисто. Есть также отмѣли на образъ пороговъ черезъ всю рѣку простирающіяся, какова пониже Кичаса Вильяинская, но она для судовъ безвредна, по тому что состоитъ изъ песку, а не изъ камней. Рѣка по прошествіи пороговъ становится мало по малу мѣльче, такъ что ниже Александровской крѣпости глубиною будетъ только на 12 фузовъ, но она далѣе возрастаетъ такъ, что противъ Херсона къ правому берегу имѣетъ больше 40 фузовъ. Впрочемъ по всѣмъ порогамъ стержень стремленія склоняется наиболѣе отъ лѣваго берегу къ правому; лѣвой берегъ от-

Я 2

ложе,

ложе, нежели правой, и самая земля по правому берегу выше, нежели по лѣвому.

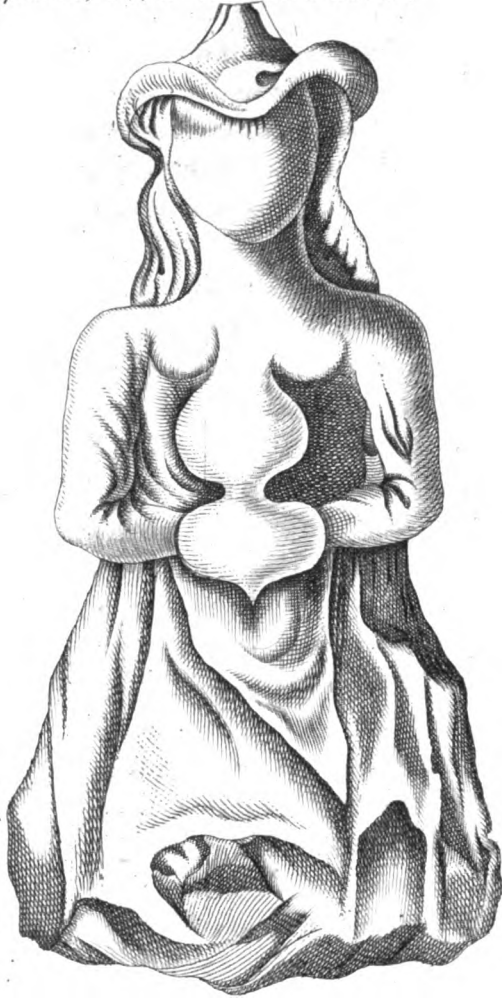
Осмотрѣвъ такимъ образомъ гремящія различ-
 30 д. Сен-но въ народѣ Фалѣвы на порогахъ рабошы поб-
 шабрл. халѣ я далѣе степною дорогою до Будинки или
 иначе Башмаковкою называемой слободы въ 12
 Будинка 40 вер. верстахъ отъ Ненасыщенкаго отстоящей, а отъ
 Каменки въ 40 верстахъ.

Земля, гдѣ стоишь сія слобода, въ двухъ избушкахъ состоящая, принадлежишь Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. Сколь ни малы и многолюдны были сія избушки, ибо въ каждой было по 10 человекъ и по 12 казаковъ и всѣхъ холостыхъ, однако по шакой усталости и ненасъю рады мы были чрезвычайно, что нашли себѣ уголокъ, гдѣ обсушишься и обогрѣшься. Мы въ нее прибыли около полуночи и проводили время до свѣшу, кому гдѣ попало, а на утро пригото-влялись къ новымъ скакамъ.

Въ Будинкѣ перемѣня дурныхъ лошадей на хорошихъ поплелись мы опять ровною степью, уже не шакъ близко къ Днепру, до Кичкаса въ 35 вер. отсель отстоящаго. Мы въ его прѣѣхали вечеромъ, и покудова лошадей собрали, хотя спало поздно, однако видя шоль шихую нашу ѣзду и наступающее осеннее время заблагоразсудили ѣхать и по ночамъ, чтобъ скорѣе достигнуть уреченнаго для зимованія мѣста. Въ Кичкасѣ находишься одна шолько избушка, въ коей живешь Запорожецъ, а за полверсты отъ онаго застраивается отъ г. Фалѣва пристань для ошправленія судовъ вверхъ и внизъ по Днепру, для чего и построена имъ на шомъ мѣстѣ контора. За шри версты отъ Кичкаса

Кичкасѣ
35 вер.

*Волванъ между Кукласомъ и Пожалоувою,
отъ Кукласа верстахъ въ 10, лежащій
на Курганъ, видно сваленъ. Баба.*

№1. съ перек.

*Пулеш. В. Зуева. Фиг. 8.
Стр. 261.*

№2. съ бока.

каса переѣхали мы рѣчку Хортицѣ, славную по имѣющемуся прошивѣ устья ея особой ошѣ всѣхъ прочихъ величины остроу того же имяни, на которомъ Князь Григорій Александровичъ Потемкинѣ особое для разведенія и украшенія прилагаетъ стараніе. Ошѣ рѣчки поднявшись мы на отлогую гору въ трехъ верстахъ въ правѣ увидѣли мы превеликую могилу просто большимъ курганомъ называемую, которая однако кромѣ своей величины ничего особеннаго не имѣла. Ошѣ онаго дорога хотя пошла ровная, однако слабости нашихъ лошадей ничего не пособляла и мы наконецъ принуждены были опять остановиться среди степи, то чтобы ихъ покормить, то опасаясь, чтобы вновь по прежнему не заплутаться.

По утру поѣхали мы степью, на которой кромѣ кургановъ ничего было не видно. Одинъ изъ таковыхъ наиболѣе былъ примѣчателенъ, какъ величиною своею, такъ и имѣющимся на немъ изъ известковаго камня вышесаннымъ болваномъ. Онъ былъ верстахъ въ двухъ отъ дороги и болванъ лежалъ на верху холма видно сломленъ: сколь ни грубо онъ былъ обшесанъ, къ тому же и погодою уже его не мало повредило, однако по всѣмъ внѣшнимъ чертамъ и по головному убору должно думать, что онъ былъ женской. Приложенной рисункъ представляетъ его изображение, одно съ переди, другое съ боку. Таковыхъ каменныхъ болвановъ находится множество какъ мужскаго, такъ и женскаго пола по обѣимъ Новороссійской и Азовской Губерніямъ, гдѣ вообще ихъ называютъ каменными бабами. Далѣе до Томаковки хотя оставалось не болѣе 17 верстѣ, однако съ нашими

лошадьми принуждены мы были ночевать за пять верстъ не доѣзжая оной на берегу рѣчки того же имени. Сколь скучна должна была быть шаковая ѣзда, вообразить можно, что сверхъ непредвидѣнной медлѣнности въ дорогѣ подоспѣлъ шумъ же и холодъ съ ненастями, и незапасливостъ събѣспными припасами, а къ пущему горю и ни до-
 2 и 3 д.
 Окшбрѣ. спастъ, ни пособить было не лзя. Переночевавъ при рѣчкѣ послали мы одного проводника пѣшкомъ въ Томаковку, чтобъ прислали свѣжихъ лошадей, ибо старымъ черезъ ночь за неимѣнемъ корму оправиться было нечѣмъ, но и свѣжія были не
 Томаков- много лучше старыхъ. Не далеко отѣѣхавъ отъ
 ка 30 вер. Томаковки, принуждены мы были опять остано-
 виться ночевать, а по утру переѣзжая рѣчку Ка-
 менку загрузла наша кибитка въ грязи и мы ощу-
 чаясь въ своихъ лошадяхъ должны были искашь
 помощи за нѣсколько верстъ въ сторону отъ до-
 роги. Пригнанные изъ ближайшаго селенія воли
 вытащили насъ изъ грязи, и мы отъ оной рѣчки
 далѣе уже кое какъ дошащились до Никополя, въ
 кошоромъ положили совершенную надежду, что
 шумъ будетъ конецъ нашему дорожному мученію.

Никополь, избранное въ степи подѣ построеніе
 новаго города пустое мѣсто на Днепровой прошокѣ,
 подпольною называемой, на кошорой и старая Сѣчь,
 что нынѣ Покровская слобода Князя Вяземскаго
 въ 12 вер. отъ Никополя, имѣла свое жилище, по
 застроеніи и заселеніи тѣмижъ Запорожцами и нѣ-
 сколькою переведенцами, названо городомъ Славен-
 скимъ, а послѣ переименовано Никоподемъ; стоить
 на высокомъ берегу Днепра въ томъ самомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ изъ его выходитъ прошока Подпольною
 на-

называемая. Положеніе города высокое и ровное; со всѣхъ сторонъ окружаетъ его открытая степь, которая чѣмъ далѣе къ Западу, тѣмъ становится выше. Въ немъ строеніе хорошее, мазаночное, раздѣленное прямыми улицами, а соборную церковь и канцелярію, которыя стоятъ на самомъ верхнемъ краю берега, сверхъ того отдѣляетъ отъ жилья пространное поле. Въ немъ числа домовъ положить не лзя по тому, что оное отъ сгоняемыхъ съ степей Запорожцевъ и принуждаемыхъ строиться въ городѣ ежедневно увеличивается. Прошедшаго году въ немъ было не болѣе 70 домовъ, а нынѣ въ мою бытность щиталось уже больше 200: равнымъ образомъ и объ жителяхъ числа показать не лзя, по тому что ежедневно на поселеніе или сами приходятъ, изъ каковыхъ нарочитое число составляютъ Жиды, или со степи и съ острововъ сгоняютъ изъ хуторовъ; довольно сказать, что нынѣ онъ составляетъ нарочитой въ Новороссійской Губерніи городокъ, въ которомъ двѣ церкви и уѣздный судъ. Я не имѣя нужды въ немъ мѣшкать, какъ только навѣдаться, могу ли далѣе ѣхать до Херсона такимъ же образомъ подлѣ Днепра, какъ ѣхалъ до сихъ мѣсць, однако слыша, что индѣ льготные годы новопоселеннымъ еще не вышли, индѣ хотя и вышли, но онѣ еще не обзаводились такъ, чтобъ давать и перемѣнять подводы, къ тому же я ниже Никополя по Днепру ничего достопамятнаго не предвидѣлъ, и по тому переночевавъ по утру поѣхалъ по почтовой дорогѣ наемными ящиками содержимой, чтобъ выѣхать на прямую Херсонскую дорогу. Дорога была ровною, черноземною степью,

сшепью, по которой однѣ только курганы въ великомъ множествѣ были видны. Всего чуднѣе, что Запорожцы въ уединенныхъ своихъ по балкамъ жилищахъ переняли сіе честолюбіе у сихъ старинныхъ покойниковъ, дѣлашь по смерти своей надъ собою такія же надгробныя кучи, какія онѣ имѣюшъ; мыѣ не однократно попадались въ сихъ мѣстахъ Запорожскихъ казаковъ насыпныя могилы, почти шоль же великія, какъ и шѣ старинныя. Для ошличенія себя отъ оныхъ шановятъ обыкновенно на верху большой изъ известковаго камня высѣченной крестъ. Нерѣдко курганъ Запорожскаго казака снаружи укладенъ кругомъ известковыми камнями, и шаковый видѣлъ я при первой отъ Никополя перемѣнѣ Чертомлыкѣ въ 20 верстахъ отстоящей. Рѣчка, которая шечетъ мимо почтоваго сего мѣстечка, называется также Чертомлыкомъ, собою каменистая, но мѣстами шоль воду имѣющая. Отъ оныя далѣе по степи множество валялось известковыхъ камней, будшо по всему полю разсыпанныхъ и которыхъ доселѣ еще было не видно, а здѣсь и далѣе съ перваго взгляду шрудно почти угадашь, откудабъ шакое множество происходило; но узнавъ, что въ сихъ мѣстахъ всѣ балокъ берега по большой части состоятъ изъ сего камня, а далѣе на полдень можешъ бышь и все пространство полуденной части Новороссійской Губерніи на нѣкоторой глубинѣ шаковымъ известковымъ черепомъ покрыто; узнавъ, какъ около нѣкоторыхъ еще и видно, что курганы, коихъ здѣсь великое множество, можешъ бышь всѣ укладены были симъ камнемъ, доставаннымъ изъ земли, не шрудно догадашь, что онѣ разбросаны

Чертом-
лыкѣ 20
вер.

бросаны сшали по степи или дождевою водою уносимые, или по шоль долгомъ времени всячески разшаскиваемые. Если оное справедливо, то должно думать, что воздвигнутые сии шоль великіе курганы, не смотря на ихъ множество, означаютъ не простыхъ и бѣдныхъ покойниковъ, а такихъ, для которыхъ надобно было вырывать изъ земли плишнягъ и возить на могилу. Въ прочемъ камень сей, какъ по степи валяющійся, такъ и въ землѣ лежащій, не что иное есть, какъ сварившіяся до извѣстной крѣпости простыя морскія раковины, коихъ не только слѣды, но даже самыя разтрухшія раковины еще видѣть можно. Я послѣ узналъ, что шоль же самый камень, покуда въ землѣ лежитъ, гораздо слабѣе, нежели который уже лежалъ нѣсколько лѣтъ на поверхности. Въ послѣдствіи моего путешествія можно будетъ узнать какъ о положеніи его, такъ и различіи и сколь далеко на полдень его слой простирается. Выѣхавъ изъ Чертомлыка верстѣ черезъ пять увидѣли мы превеликій круглый курганъ, какого я ни прежде, ни послѣ не видывалъ. Его называютъ здѣсь полскою могилою. Вокругъ видно, онъ также былъ окладенъ известковымъ камнемъ, по тому что сколь много по степи подѣзжая къ ему его валялось, больше того на сей художественной горѣ его было. Взшедъ на оный довольно круто посреди самага верха представляется ямина, которая однако не ошъ инаго чего есть, какъ что земля осѣла и въ оной яминѣ стоитъ каменной болванъ увеличеннаго росту. Болванъ сей кругомъ обтесанъ довольно ясно, чтобъ разпознашь части шѣла, плашье и вещи, какія онъ на себѣ нашивалъ. Голова

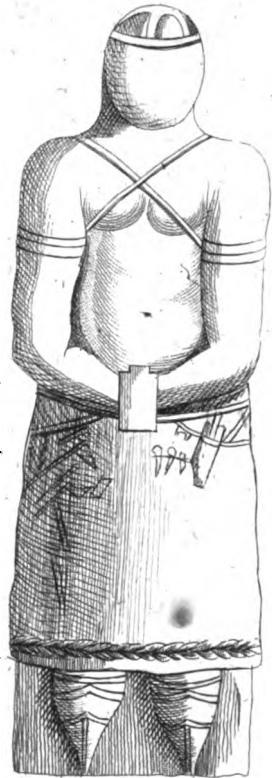
Θ

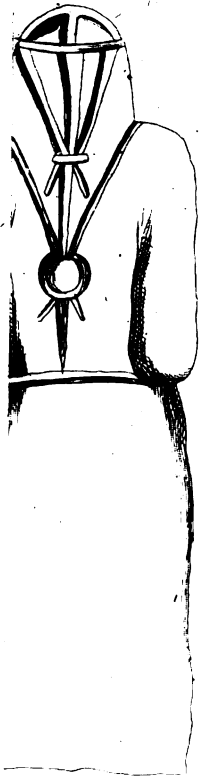
круг-

круглая какъ шаръ, на которой чертъ лица или совсемъ не было изображено, или отъ времени стерлись. Онъ стоялъ лицомъ на западъ, врытъ въ землю по самое плашье, и для того ногъ было не видно. Одѣтъ видно въ латы и на головѣ шакаля въ кольчужная шапка, отъ которой пояса или ремни привязывались назади къ находящейся на спинѣ пряшкѣ, которою и латы застегивались, руки у него сложены пальцы въ пальцы; пониже оныхъ видѣнъ широкій поясъ или поршупея съ большими для застегиванія напереди бляхами, а на лѣвой бедрѣ и знакъ шпаги. Другихъ орудій около его никакихъ было не видно, *с.молр. изображеніе его съпереди, съзади и събоковъ.* Напротивъ того послѣ случилось мнѣ видѣть шакой же болванъ на Ингуль въ 22 вер: отъ Херсоня на дачѣ г. Полковника Гандвиха, который во всемъ походилъ на перваго, только онъ былъ съ ногами, орудій около его больше и руки сверьхъ того, что сложены пальцами вмѣстѣ, еще нѣчемъ прикрыты; изъ виднѣйшихъ орудій по бедрамъ у его висящихъ можно было разпознать на правой шопорѣ, крюкъ, какой обыкновенно козаки берутъ на сраженія для схваченія бѣгущихъ лошадей съ безоружными всадниками за поводъ, нѣчто похожее на гребень и проч.; на лѣвой бедрѣ въ маломъ видѣ изображены лукъ въ чехлѣ, колчанъ съ стрѣлами, нѣчто на огниво, ножъ и ключъ походящее, а по шомъ маленькая сабля, плашье у его по подолу видно было или вышито, или выложено. Ноги до колѣна здѣланы настоящимъ образомъ, а далѣе къ слѣдамъ такъ шонки, что безъ сомнѣнія сіи покойники въ семъ щегольствѣ свое посшавляли:

болганд
вдучи о
попашо
снотрши

ли: ибо я послѣ и во многихъ мѣстахъ Азовской губерніи видалъ такихъ же болвановъ, у которыхъ ноги изображены такимъ же образомъ. Онѣ перевязаны ремнями, такъ какъ нашивали древніе Римскіе герои. Для лучшаго понятія и для большей ясности прилагаю я изображеніе и сего болвана. На супрошивъ толстой могилы къ западу шаговъ черезъ трицать или сорокъ имѣется другой насыпной бугоръ, длиною сажень на 15 и высокой. Онъ безъ сомнѣнія принадлежитъ къ первому и если позволено такъ думать, то долженъ представлять или сокрытое сего великаго болвана имѣніе, или схороненную шущь въ одномъ мѣстѣ всю его родню: ибо и поставленіе его лицомъ къ сей могилѣ, или на западъ, не совсемъ обыкновенно или обще со всѣми прочими, коихъ я послѣ видалъ, болванами. Какъ шощь, такъ и другой бугры во кругъ уложены были известковыми камнями.

Не далеко отъѣхавъ отъ толстой могилы въ берегу рѣчки Соленой, которую мы послѣ переѣзжали, видны были яры, кошорые издали краснѣли на подобіе киновари; я сворошилъ не много съ дороги, чтобъ ихъ осмотрѣть, и видѣлъ, что онѣ состояли изъ красной глины съ известью смѣшанной, что безъ сомнѣнія происходитъ отъ рзведенной водою и просякшей сквозь мергелевашую почву желѣзной охры. Между затвердѣвшими сего глины комьями находилъ я многія, кои можно употреблять вмѣсто карандаша на краски. Подлѣ онаго яру повыше другой былъ наполненъ желтою глиною, которая хотя также марала, однако нѣсколько грубѣе. Переѣхавъ рѣчку увидѣли мы

Базавлулъ
20 вер.

верное въ степи селеніе маюра Пушилаина, который видно по изобилію имбующихся по сей рѣкѣ сѣно-косовѣ здѣсь селишься разположился. За 20 вер. отъ Чершомлыка прѣѣхали мы въ Базавлукъ, спандію на рѣчкѣ того же имени стоящую. Здѣсь перемѣня лошадей хотѣлъ было я выѣзжать на прямую Херсонскую дорогу чрезъ Терновку на Блакишную; но селенія, кои стоятъ на семъ перѣздѣ, отъ подводъ еще свободны, и по тому семдесятъ верствъ на однѣхъ лошадяхъ мнѣ показалось далеко, и для того хотя нѣсколько назадъ, но за лучшее почелъ ѣхать на Кривой рогъ. Такимъ образомъ ошправился я на Каменку въ 24 верстахъ отъ Базавлука лежащую, гдѣ по причинѣ поздаго времени и оштановился ночевать. За полверсты отъ Каменки стояло другое селеніе маюра Мерлина, у котораго по хорошему приволью мѣстѣ заводится и конской заводъ. Далѣе степь была шакова же, какъ и прежде; множество кургановъ, которые вдали по ровности горизонша взмывали, какъ будшо бы онѣ стояли на воздухѣ, дѣлали въ красной день единое глазамъ упражненіе. Около полденъ прѣѣхали мы къ рѣкѣ Саксаганкѣ; она не велика, пещель весьма извилишо, берега имѣетъ каменистыя и вода глубокая только мѣстами, а прочее все заросло камышемъ. При впаденіи ея въ Ингулецъ стоитъ почта Кривой рогъ называемая. Имя рогъ здѣсь вездѣ означаетъ каменной мысъ, который производишь рѣка или своего излучиною, или сходясь съ другою; такъ здѣсь кривой рогъ не иное что значитъ, какъ мысъ вышедшій между Саксаганомъ и Ингульцемъ, который рѣка Саксаганъ обходишь вокругъ длиною верствъ на

пять,

няшь, а между двумя колѣнами перешѣкъ не будешь и четверти версты, а по шому и называется кривымъ рогомъ. Онъ весь каменной равно какъ и берега рѣки Саксагани и состоишь изъ желѣзнаго шифера, который споль швердѣ, что кьогниву даешъ изъ себя искры; онъ лежишь слоями отъ NW къ SO простирающимися и скапомъ кь полудни, собою не одинакаго цвѣшу, но индѣ черной, индѣ сѣрой, индѣ полосатой изъ обѣихъ сихъ цвѣшовъ и краснаго. Поверхность горы покрываетъ красная глина и гдѣ есть лощины, шамъ не рѣдко попадаются и другихъ горныхъ породъ камня, какъ кварцовыя, фелдшпатовыя, шальковыя и проч. такъ что въ семъ мѣстѣ уже простота прежней сшепи изчезать начинаешъ, а вмѣсто того заставляетъ думать, нѣшъ ли въ здѣшнихъ пригоркахъ чего нибудь изъ благородныхъ металловъ. Но хотябъ оныя и были; то пользоваться ими прочя неудобства не позволяють. Въ Мишуриномъ рогу построень для проѣзжихъ одинъ казенной хорошей домъ по правую сторону Саксагани, а по лѣвую живешъ въ своемъ домѣ маркишаншъ. Пониже мыса находишь долина съ ручьемъ здѣсь Береговашою балкою называемая, коея въ берегу роютъ бѣлую и красную весьма шонкую глину, кошорую и употребляютъ здѣсь на крашеніе печей и хатъ. Глина сія высохнувъ хотя мараетъ, однако опшмывается не скоро; между шонкими своими часшицами содержишь она и шальковыя, кои какъ въ сырой, такъ и сухой издають нѣкоторой блескъ.

Въ Кривомъ рогу перемѣня лошадей побѣхалъ я ^{Пономарева} на Пономаревку. Дорога лежала подлѣ рѣки Ин ^{рѣка 18} гульда, кошорая шириною была различна, смешря ^{вер.}

6 и 7 д.
Октября

по тому, гдѣ какъ каменистые его берега рѣкѣ разливаясь позволяли; рѣка индѣ имѣла нарочитую глубину, индѣ были переборы, заросшіе кушарниками и камышемъ, и берега всѣ почти каменные, крутые и при шомѣ мѣстами известковые, а въ другомъ изъ желѣзнаго шифера состоящіе, въ такомъ же положеніи, какъ и выше описано было при Кривомъ рогѣ. Перемѣна таковая горѣ продолжалась и далѣе, нежели до Пономаревки. Балки, которыя съ той и другой стороны къ рѣкѣ прилегаютъ въ нынѣшнее время хотя сухи, но въ вешнюю пору такъ разбигрываются, что чрезъ многія изъ нихъ тогда не бываетъ переѣзду: по чему можно судить о времени, когда и Ингулецъ и другія ему подобныя рѣки бывають къ судоходству способными, и количествѣ воды, когда въ первомъ въ сіе время около десяти сажень противъ обыкновеннаго подымается. Какъ въ Ингулецѣ, такъ и въ Саксаганѣ водится великое множество раковъ, которые весьма крупны. Жители ихъ ловятъ бреднемъ, въ который попадаетъ и мѣлкая рѣчная рыба, или просто спичками. Въ большую воду заходятъ также до сихъ мѣстъ и сомы.

Въ Пономаревкѣ переночевавъ поѣхалъ я далѣе степью все подлѣ рѣки до Шестерни, называющейся по жившему тушѣ прежде Запорожцу. Здѣсь по причинѣ, что лошади всѣ были въ разгонѣ принужденъ я былъ дожидаться, покуда ошкуда нибудь возвращатся; но жданіе мое продолжалось до слѣдующаго утра. Изъ Шестерни отправился я до Блакитной, куда и прѣѣхалъ еще рано; но какъ лошади опять были всѣ разобраны,

по

то не желая по вчерашнему дожидаться поѣхалъ я на старыхъ до Давыдова броду. Не доѣзжая онаго ^{Давыдовъ} переѣхали мы Ингулецъ на правую сторону, ^{бродъ 26} которая по тому, что нѣсколько выше лѣвой, слы- ^{вср.} вѣтъ здѣсь также Нагорною стороною. Горы сіи всѣ были известковые и камень оныхъ или плишнягъ лежалъ горизонтальнымъ слоемъ индѣ на ружѣ аршина на два толщиной. Дорогою обѣхалъ я многіе хутора оставшихся въ степи житей Запорожцовъ, которые обыкновенно въ сихъ пустошахъ выбираютъ себѣ мѣста въ долинахъ. У ихъ видѣлъ я презрѣдней способъ, какъ беречь хлѣбъ, хотя оный не вездѣ употребленъ быть можешь: къ сему избираютъ онѣ высокое и сухое мѣсто, въ которомъ выкапываютъ круглую яму и столь пространную, сколько у его хлѣба накоплено; отверстіе спарается всегда здѣлать не широкое, а только чтобы человѣку или двумъ въ оное пролѣзть было можно. Выкопавъ такимъ образомъ подземной погребъ вымазываетъ стѣны, полъ и потолокъ глиною, чтобы было гладко; даетъ просохнуть, а послѣ, когда хлѣбомъ насыпать, то прошапливаетъ жарко. Какъ скоро просынешь, то и сваливаетъ туда рожь или пшеницу, закладываетъ отверстіе досками и заваливаетъ землею, такъ что снаружи никакъ не видно. Симъ образомъ сохраняется хлѣбъ чрезъ множество лѣтъ безъ всякой порчи, выключая развѣ когда снаружи надъ отверстіемъ земля будетъ не плотно убитая и тогда моча протѣкши весь запасъ испортитъ. Когда же понадобится открывать сіи подземные магазейны, то имѣютъ сію предосторожность, чтобы открывши доски близко къ ямѣ не при-

бли-

ближашься, иначе спершимся въ хлѣбѣ духомъ на шомъ же мѣстѣ ушибетъ до смерти. По опшвеніи ямы оставляютъ ее открышою на цѣлую недѣлю, а по шомъ уже хлѣбѣ выбираютъ.

Кринки
32 вер.

Изъ Давыдова броду поѣхали мы до Кринокъ, гдѣ по степи видѣли много куропашокъ, драхвъ, шестеревей и проч. Изъ гадовъ попадались по дорогѣ желшопузы иные въ сажень длиною, шакъ что хошябъ онѣ были совершенно безвредны и не ядовиты, но величиною своею не могутъ бышь не страшны даже и небоязливѣйшему человѣку. На половинѣ дороги отъ Давыдова броду переѣхали мы рѣку Висунь бродомъ, собою небольшую, но высокіе и крушые берега имѣющую, на кошорыхъ премножество росло шерну, шакъ что отъ синихъ его ягодъ, гдѣ шернъ росъ, а гдѣ нѣшъ, известковой берегъ казался полосатымъ. Въ лѣвомъ берегу, кошорый былъ крушъ, а правой опложе, известковой плишнягъ лежалъ шакимъ же горизонтальнымъ слоемъ, какъ мы видѣли и вездѣ по другимъ рѣкамъ и балкамъ, шакъ что можно думать, что весь сей край Новороссійской губерніи покрытъ онымъ, съ шѣмъ шолько различіемъ, что индѣ глубже, индѣ ближе оной слой лежалъ къ поверхности.

Полозова
28 вер.

Въ Кринкахъ переночевавъ по утру опправились мы до Полозовой, отъ кошорой не болѣе оставалось, какъ 26 верстѣ до Херсоня. Дорога была гладкая, ровная и курганы, кошорые до сихъ мѣстѣ были весьма часшы, здѣсь становились рѣже. Земля безпрестанно была сѣрая, суглиноватая, на кошорой не шолько пашенъ не было, но и шравы мало. Причина шаковаго обнаженія земли

земли лежала подъ нашими ногами; ешо саранча,
 кошорую бывшимъ здѣсь въ шоже время морозомъ,
 въ кошорое я вѣхалъ до Никополя, поморило. Въ ^{Херсонъ}
 Полозовой я шолько перемѣнилъ лошадей и про- ^{26 вер.}
 должалъ путь мой далѣе къ Херсоню; мѣста къ
 оному были шоль гладки и ровны, что казалось
 новый сей городъ сама степь скрываетъ. Послѣ
 обѣда вѣхалъ я въ гражданское предмѣстіе и
 остановился въ трактирѣ, а на другой день имѣвъ
 честь бытъ у его превосходительства Генерал-
 дейхместера и кавалера Ивана Аврамовича Ганни-
 бала получилъ отъ его наласкашеляѣйшія для
 меня обнадеживанія въ разсужденіи нужной мнѣ при
 случаѣ помощи, получилъ и казенную кварширу,
 въ кошорой на зиму и расположился.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.

Стран. 48. Включенными
— 148. Смолы
— 149. Въ извѣстии
— 219. Городѣ
— — Англия
— 248. мѣльница

Читай.

Включенными.
Слюды.
Въ нихъ извѣстии.
дорогѣ.
Англия.
мѣльница.

III.

Запаснаго разсола въ резервуарахъ

Отъ . . . . . го . . . . . до . . . . . го 180

№ I.

Запаснаго разсола

резервуары			глубина	содержаніе разсола	выс раз
длина	ширина	на			

гла	содержаніе въ кубиче- скихъ фу- тахъ	Примѣча- нія

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Г Е Н Е Р

О Г Р А Д И

НА СТАРС

I.

Гради́рованіе на Старорусскомъ соляномъ заводѣ

Отъ   го до   го   18.

Дни градирнаго споро	Кмбешъ спѣвны	покрытъ	не покрытъ	я щ и к и	П О Г О Д А Д Н Е В Н													
					Воскре- сенъе.	Поне- дѣльн.	Втор- никъ.	Среда.	Четвер- токъ.									
					Высоша ра- да въ ящи содержа разсоло	Высоша ра- да въ ящи содерж разсоло	Высоша ра- да въ ящи содерж разсоло	Высоша ра- да въ ящи содерж разсоло	Высоша ра- да въ ящи содерж разсоло									
12	85 $\frac{4}{7}$	1	—	не по- крытъ	въ верху													
13	147 $\frac{6}{7}$	1	—	не по- крытъ	въ низу													
14	58 $\frac{2}{7}$	1	—	не по- крытъ	въ верху													
15	18 $\frac{4}{7}$	1	—	не по- крытъ	въ низу													
16	132	3	покры.		въ верх.													
					въ низу													
17	120	3	покры.		въ верх.													
					въ низу													

число падений или упадовъ	градусаго спроектии.	величина спроектия		имѣетъ стѣны		высота стѣнъ		покрытъ	не покрытъ	колесо действующее на градусѣ	число вытягивательныхъ на		
		въ длину	въ ширину	въ вер-ху	въ ни-зу	въ вер-ху	въ низу				на каждомъ градусѣ находятся дѣйствительно	вытягивательныя насосы	нажима-тельные насосы
второй упадъ	2. вторая часть	} 126	25 $\frac{1}{2}$	—	2	—	26 $\frac{1}{8}$	покрытъ	—	3	—	2	
	8		} 172 $\frac{2}{7}$	20	—	1	—	23 $\frac{1}{8}$	—	не по-крытъ	1	—	2
	12			85 $\frac{1}{2}$	20	—	1	—	24	—	не по-крытъ	3	—

число паде- ний или упа- довъ	градирнаго строе- нiя.	величина строенiя		имѣетъ спѣны		высота спѣнъ		покрытъ	не покрытъ	колесо дѣйстви- тельное на градиръ	число в пелы	
		въ длину	въ ши- рину	въ вер- ху	въ ни- зу	въ верху	въ низу				на каждо дирѣ нах дѣйстви	выпя- гатель- ные на- сосы
ше- стой падъ	16.	} 132		1	2	21	30	пок- рытъ	—	5		
дмой падъ	17		} 120		1	2	21	30	пок- рытъ	—	5	
сьмой упадъ	1	} 103 ⁵ ₇		42	1	2	21	26	пок- рытъ	—	4	1

